

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Губко Владислав Александрович

**ВИНА КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Яни Павел Сергеевич

МОСКВА – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМЫ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ.....	18
§ 1.1. Умысел в составах преступлений в сфере экономической деятельности.....	18
§ 1.2. Неосторожность в составах преступлений в сфере экономической деятельности.....	47
ГЛАВА 2. ОШИБКА В НЕУГОЛОВНОЙ ПРОТИВОПРАВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	62
§ 2.1. Ошибка в иноотраслевой противоправности в уголовном праве США	66
§ 2.2. Ошибка в иноотраслевой противоправности в уголовном праве Федеративной Республики Германия	97
§ 2.3. Ошибка в иноотраслевой противоправности в современном российском уголовном праве: теоретический аспект	107
§ 2.4. Ошибка в иноотраслевой противоправности в современном российском уголовном праве: проблемы уголовно-правовой квалификации и их решения de lege lata и de lege ferenda	149
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ВИННОЙ.....	174
§ 3.1. Обман относительно неуголовной противоправности и фактических обстоятельств деяния и его значение для уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.....	174
§ 3.2. Значение вины номинальных руководителей для уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена трудностями, с которыми сталкивается правоприменитель, и ошибками, которые допускаются им при установлении вины за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Подавляющее большинство диспозиций статей главы 22 УК РФ бланкетны, что обуславливает при решении вопроса о наличии в действии (бездействии) лица состава преступления обращение к нормам иных отраслей права, позитивно регулирующих общественные отношения, охраняемые применяемой нормой уголовного закона, а также необходимость установления психического отношения лица к нарушению указанного неуголовного (иноотраслевого) законодательства.

Сложность и недостаточная определенность неуголовного законодательства в сфере экономической деятельности приводят к незнанию и неправильному пониманию его субъектами, в результате допускающими его нарушение и выполняющими объективную сторону преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ. Вместе с тем соответствующие деяния могут быть квалифицированы в качестве преступных только в случае их совершения с умышленной формой вины, что ставит перед правоприменителем сложные правовые вопросы, в частности: можно ли при незнании либо ошибочном понимании лицом неуголовного (налогового, гражданского и другого иноотраслевого) законодательства утверждать, что лицо нарушило его умышленно; можно ли квалифицировать сообщение уполномоченным органам истинных фактических сведений при их неправильной (и даже заведомо неправильной) правовой квалификации в качестве умышленного обмана, какова необходимая для наличия умышленной формы вины степень осознания фактических обстоятельств и т.д. Проблема ошибки в иноотраслевой противоправности, пожалуй, является наиболее сложной из всех описанных проблем, в связи с чем при ее

рассмотрении актуален опыт США и ФРГ как правопорядков, принадлежащих к разным правовым семьям, при этом испытывающим сходные сложности по данному вопросу, судебная практика которых сформировала ценную эмпирическую базу.

Кроме того, в последние годы значительно возрастает число номинальных руководителей организаций — лиц, являющихся руководителями юридического лица лишь формально (при полном или частичном фактическом руководстве других лиц). Объем выполняемых номинальными руководителями функций и уровень их осведомленности относительно деятельности, в том числе противоправной, возглавляемой ими организации существенно различается. Совокупность соответствующих характеристик должна быть сведена к отдельным устойчивым типам номинальных руководителей, созданию классификации совершаемых ими деяний в зависимости в том числе от степени их вовлеченности в преступную деятельность и осознания ими данных обстоятельств. Это позволит ответить на вопрос о том, какие преступления, связанные с созданием юридического лица и его использованием в преступной деятельности могут быть вменены номинальному руководителю в вину.

Таким образом, **актуальность темы** исследования обусловлена острой потребностью уголовного правоприменения как одного из наиболее эффективных методов охраны общественных отношений в основанном на масштабной теоретической разработке разрешении многочисленных проблем применения уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в целях существенного повышения эффективности уголовного законодательства путем выработки правил надлежащей уголовно-правовой квалификации указанных преступных деяний по признакам вины как составляющей субъективной стороны соответствующих составов преступлений

Степень разработанности темы вины как признака преступлений в сфере экономической деятельности можно оценить как недостаточную.

К настоящему времени проведено только одно диссертационное исследование за авторством Э.С. Мурадова, предметом которого являются субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности, включая вопросы вины как элемента состава данных преступлений.

Также проведен ряд диссертационных исследований, в которых рассматриваются отдельные проблемы, относимые к предмету настоящего исследования и посвященные, в частности, проблемам квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности (С.Л. Нудель), вопросам фактической и юридической ошибок в уголовном праве (З.Г. Алиев, Т.И. Безрукова, А.Ю. Прохоров, М.Б. Фаткуллина, В.А. Якушин), правовой определенности уголовно-правового запрета (А.Ю. Алаторцев). Материал этих исследований анализируется в настоящем исследовании при рассмотрении вопроса об ошибке в неуголовном законе.

В юридической периодике опубликован ряд работ, посвященных проблематике, затрагивающийся в диссертационном исследовании, в их числе статьи А.В. Бриллиантова, Д.А. Дорогина, М.Г. Жилкина, А.Ф. Кони, В.В. Хилюты, А.В., П.С. Яни. Некоторые проблемы раскрыты в монографиях, посвященных экономическому уголовному праву, такими исследователями, как Г.А. Есаков, Н.А. Лопашенко, И.В. Шишко, субъективной стороне преступления в работах Л.С. Белогриц-Котляревского, С.В. Векленко, Е.В. Ворошилина, И.З. Геллера, П.С. Дагеля, Г.А. Есакова, Г.А. Злобина, А.Д. Киселева, Г.А. Кригера, В.В. Лунеева, Б.С. Маньковского, Б.С. Никифорова, А.И. Рарога, С.В. Склярова, Б.С. Утевского, Г.С. Фельдштейна, М.Д. Шаргородского, Л.И. Шаталовой и юридической квалификации (В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Н. Трайнин).

Однако в этих работах освещены далеко не все проблемы, возникающие при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признаку вины, кроме того, они не рассматриваются комплексно, что свидетельствует о необходимости проведения соответствующего диссертационного исследования.

Объектом настоящего исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности, рассматриваемых сквозь призму вины как признака (составной части состава) преступления.

Предметом диссертационного исследования являются нормы главы 22 Уголовного кодекса РФ; нормы неуголовного законодательства (налогового, валютного и др.), на которое содержится указание в бланкетных нормах главы 22 Уголовного кодекса РФ; отечественная и иностранная научная литература по теме исследования, а также практика применения судами Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия норм уголовного закона, в особенности, при наличии ошибки в отношении неуголовного закона.

Целью настоящего исследования является достижение научного результата в виде базирующегося на прочном теоретическом фундаменте и адресованного правоприменителю перечня непротиворечивых, системно связанных правил уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности по признакам вины как составляющей субъективной стороны указанных преступных деяний.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1) обосновать предложения о разрешении проблемы трансформации понимания правоприменением содержания умышленной форме вины, в результате чего умысел на совершение преступления фактически подменяется описанием его в обвинительных решениях судов как неосторожной формы;

2) разработать теоретические основания вывода о наличии прямого умысла и цели для преступлений, из законодательных формулировок которых обязательность данных признаков субъективной стороны не явствуется с очевидностью, и либо вытекает из содержания соответствующих

норм, либо следует из использования законодателем «комплексных», то есть имеющих объективно-субъективную природу, терминов (например, «уклонение»);

3) определить подходы к ошибке в неуголовном законе в американском и германском уголовном праве в целях расширения эмпирической базы и выявления опыта, полезного к применению в российском уголовном праве;

4) сформулировать рекомендации о квалификации преступлений в сфере экономической деятельности при наличии со стороны субъекта ошибки в неуголовном законе на основе отечественной доктрины, судебной практики и зарубежного опыта;

5) установить содержание «обманных» преступлений в сфере экономической деятельности, предложить их квалификацию по признаку вины, отграничив преступный обман относительно фактических обстоятельств от непреступной неправильной (в том числе заведомо) их правовой квалификации;

б) разработать и обосновать типологию номинальных руководителей для целей квалификации их действий (бездействия) по нормам об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в зависимости в том числе от вины вовлеченных в соответствующую преступную деятельность лиц.

Методологическую основу исследования составляет комплекс использованных при подготовке диссертации всеобщих, ряда общенаучных и частнонаучных методов, применение которых обусловлено объектом исследования.

Общенаучные методы научного познания, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, логический и функциональный, позволили проанализировать и сформировать понятийный аппарат диссертационного исследования, в том числе определить понятие и признаки вины, а также специфику ее содержания как признака преступления в сфере экономической деятельности. Системный метод позволил проанализировать

законодательные основы и практику применения главы 22 Уголовного кодекса РФ с учетом многоаспектности избранной тематики.

Сравнительно-правовой метод позволил по результатам анализа законодательства и судебной практики США и ФРГ оценить возможность использования применяемых в этих государствах подходов к оценке содержания вины при совершении экономических преступлений.

Автором также использовались специальные методы исследования правовых явлений: формально-юридический (например, при толковании законодательных положений, являющихся предметом исследования); метод сравнительного правоведения (при анализе ошибки в неуголовном законе). Использование метода сравнительного правоведения сопровождалось применением лингвистического метода по причине необходимости перевода законодательства, судебных решений и научных трудов с английского и немецкого языков.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных специалистов в области квалификации преступлений по признакам субъективной стороны (Л. Александер, С. Бабэни, С. Белогриц-Котляревский, С.В. Векленко, Е.В. Ворошилин, П.С. Дагель, Г.А. Есаков, Г.А. Злобин, С. Ингланд, Д.М. Кахан, Г.А. Кригер, Д.П. Котов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Б.С. Маньковский, Б.С. Никифоров, К.В. Симмонс, С.В. Скляр, А.Н. Трайнин, А.И. Рарог, Б.С. Утевский, Г.С. Фельдштейн, М.Д. Шаргородский), в сфере преступлений в сфере экономической деятельности (Б.В. Волженкин, Г.А. Есаков, М.Г. Жилкин, С.Л. Нудель, Н.А. Лопашенко, И.В. Шишко, П.С. Яни).

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения 168 судебных актов, вынесенных Верховным Судом РФ и нижестоящими судами (преимущественно за 2013 - 2024 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ), размещенных на сайтах судов и в справочных правовых системах Российской Федерации;

- результаты изучения судебной практики Конституционного Суда РФ за 2003 - 2021 г.;

- результаты изучения постановлений Высшего арбитражного суда РФ за 2006 - 2013 г. и судебных актов, вынесенных арбитражными судами в период 2011 - 2024 г.;

- результаты изучения пояснительных записок к проектам Федеральных законов;

- результаты изучения действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам правоприменения за 2002 - 2019 г.;

- результаты изучения 52 судебных актов, вынесенных судами Соединенных Штатов Америки и 29 судебных актов, вынесенных судами Федеративной Республики Германия, размещенных на зарубежных сайтах.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в сфере экономической деятельности, уголовное законодательство Федеративной Республики Германия и Соединенных Штатов Америки.

Научная новизна исследования заключается в совокупности новых научных знаний о вине как признаке преступлений в сфере экономической деятельности, полученных в результате применения обладающего новизной авторского подхода к анализу доктринальных позиций и актуальной судебной практики.

Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, являются:

- вклад в развитие науки уголовного права в рамках научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», конкретизируемый областью научных знаний в области учения о преступлении, его раздела о субъективной стороне состава преступления и уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности;

- основанные на полученных теоретических результатах и анализе обширного эмпирического материала предложения по уголовно-правовой квалификации действий лиц, совершенных при ошибке в иноотраслевом (неуголовном) законе;

- научно обоснованные авторские рекомендации по квалификации «обманных» преступлений в сфере экономической деятельности при предоставлении уполномоченным органам достоверных сведений с заведомо неправильной правовой квалификацией;

- авторская типология номинальных руководителей и установленная взаимосвязь между типом номинального руководителя и возможностью его привлечения к уголовной ответственности по различным нормам главы 22 УК РФ.

Более конкретно новизна диссертационного исследования выражена в следующих **научных положениях, выносимых на защиту:**

1. Осознание фактических обстоятельств преступного деяния как интеллектуальный элемент умышленной формы вины состоит в оценке лицом наличия обстоятельств, значимых для уголовно-правовой квалификации и имеющих заведомо антисоциальный характер. Недостаточная конкретность, определенность такого осознания, когда лицо лишь в самом общем виде полагает, в частности, что предметом оборота, в котором оно участвует, возможно, является вещь, к обороту запрещенная (например, определенного вида товар при перемещении через таможенную границу, поддельные деньги при перевозке и т.п.), такое лицо следует признать не осознающим фактические обстоятельства деяния как заведомо для него свидетельствующие об общественной опасности содеянного. При таких условиях в деянии отсутствует умысел как конститутивный признак субъективной стороны абсолютного большинства преступлений в сфере экономической деятельности.

2. Прямой умысел и наличие специальной цели как признаки субъективной стороны составов ряда преступлений выводятся из системного

толкования нормы, с учетом терминов с объективно-субъективным содержанием.

В частности, в статьях 192, 194, 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ на прямой умысел предусмотренных этими нормами деяний указывает термин «уклонение», который характеризует неисполнение соответствующей обязанности и предполагает корыстную цель – лицо намерено не отсрочить, пусть и вопреки установленному порядку, ее исполнение, а уклониться от исполнения, то есть не исполнять эту обязанность вовсе путем преступного сбережения имущества. Указанная цель лица в виде преступной экономии достигается только при наступлении преступных последствий, поэтому деяние может совершаться только с прямым умыслом. Напротив, в статьях 169 (ч. 2), 185¹ УК РФ термин «уклонение» не указывает на достижение целей виновного в результате наступления указанных в диспозиции последствий, поэтому данные составы могут выполняться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Составы банкротных преступлений, предусмотренных статьями 195 (ч. 1), 196, 197 УК РФ, могут выполняться только с прямым умыслом по отношению к причинению ущерба, поскольку достижение целей обогащения виновного (или третьих лиц, например, возглавляемого виновным юридического лица) заведомо для него сопряжено с причинением имущественного вреда кредиторам

Составы предпринимательских (по своей природе) преступлений с материальной конструкцией, предусмотренных статьями 171² (ч. ч. 2, 3), 172, 172², 173³ УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом по отношению к последствиям в виде извлечения дохода, поскольку незаконная деятельность осуществляется с целью получения прибыли. По этой же причине по отношению к причинению ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, возможен как прямой, так и косвенный умысел.

3. Умышленная форма вины предполагает осознание не только фактических обстоятельств, относящихся к признакам всех элементов состава преступления, но и общественной опасности совершаемого деяния. Применительно к преступлениям *mala prohibita*, к которым относятся преступления в сфере экономической деятельности, такое осознание, как правило, невозможно без осознания его неуголовной противоправности. Исключениями из этого правила являются, во-первых, деяния, в которых общественная опасность очевидна для лица в силу избираемого способа их совершения (например, с помощью угрозы применения насилия) либо, во-вторых, заведомо противоправной цели (например, цели оказания противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования).

4. Осознание неуголовной (иноотраслевой) противоправности имеет значение не только для факта осознания лицом общественной опасности деяния, но и для осознания им признаков, характеризующих объективную сторону преступления, если таковая включает нормативные признаки. Незнание или неправильное понимание неуголовного закона влечет неосознание признака, характеризующего объективную сторону преступления, и должно быть квалифицировано по правилам о фактической ошибке — как исключаящее умышленную форму вины.

5. На лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность и допускающих нарушение закона, образующее объективную сторону преступления в сфере экономической деятельности, не могут возлагаться более строгие требования знания регулирующего осуществляемую ими деятельность закона, чем на должностных лиц, осуществляющих публичные функции. Как следствие, в их отношении не обоснована презумпция знания закона как предполагающая умышленную форму вины (должен был знать — значит, знал), тогда как преступления в сфере экономической деятельности являются, за самым редким исключением, умышленными. Отрицание соответствующей презумпции

означает, что лица, не осознававшие нарушение неуголовного (иноотраслевого, позитивно регулирующего) закона, даже если на них была возложена обязанность его знать, не могут предвидеть не только неизбежность, но и возможность наступления общественно опасных последствий ввиду неосознания либо их общественной опасности, либо собственно факта их наступления. Следовательно, ввиду отсутствия умышленной формы вины они не подлежат ответственности за преступления, предусмотренные статьями главы 22 УК РФ (за названным выше исключением).

6. К высказанным в доктрине предложениям о дополнении уголовного законодательства нормами об ошибке следует отнестись критически, поскольку правила об ошибке следуют из действующего уголовного закона. Правило квалификации, состоящее в том, что фактическая ошибка исключает умысел на совершение преступления, следует из ст. 25 УК РФ: при фактической ошибке, в том числе в случае неосознания неуголовной противоправности деяния, в содеянном отсутствует умышленная форма вины, что лишает смысла трактовки ошибки в уголовном праве вне закрепленных в уголовном законе положений о вине.

7. В числе предусмотренных статьями главы 22 УК РФ преступных деяний особое место занимают преступления, совершаемые путем обмана как признака объективной стороны посягательства. Обман в контексте «обманных» преступлений указанной категории имеет место только в случае, когда лицо сообщает заведомо ложные сведения о фактических обстоятельствах, в том числе с сокрытием информации, которую лицо обязано предоставить для правильной квалификации фактических обстоятельств, с фальсификацией доказательств. Однако если лицо представляет уполномоченному органу сведения с заведомо неправильной юридической оценкой фактических обстоятельств (например, о наличии у него права, которое в действительности отсутствует), при этом сведения, служащие основанием для принятия названным органом соответствующего

решения, лицо не фальсифицирует, его действия не могут расцениваться как обманные и состава преступления в сфере экономической деятельности не образуют даже в случае направленности умысла на введение сотрудников уполномоченного органа в заблуждение собственной оценкой указанным лицом сообщенных им обстоятельств.

8. Широкое, но лишенное единообразия восприятие правоприменительными органами указания Пленума Верховного Суда РФ на то, что к ответственности за совершение правонарушений и преступлений в сфере экономической деятельности могут быть привлечены лица, фактически выполняющие обязанности руководителя организации – фактические руководители (постановления о судебной практике по делам об уклонении уплаты налогов, незаконном предпринимательстве, привлечении контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве), потребовало выработки типологии номинальных руководителей в зависимости от вины, проявляемой в участии в совершении преступления фактического руководителя. Представляемая для защиты типология включает четыре типа номинальных руководителей, квалификация действий (бездействия) которых разнится в зависимости не только от той роли, которую они играют в совершенном фактическом руководителем деянии, но и осознания либо неосознания ими вовлеченности в осуществляющую фактическим руководителем как специальным субъектом преступного деяния. Критерий осознания или неосознания такой вовлеченности разделяет оценку уголовно-правовой роли на исполнение состава преступления в сфере экономической деятельности (при осознании) либо невиновное выполнение его объективной стороны (при неосознании), когда ответственность за содеянное в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ будет нести фактический руководитель организации.

9. Первый тип номинальных руководителей — лица, сведения о которых внесены в ЕГРЮЛ без их ведома либо путем введения их в заблуждение; второй тип — лица, которые стали руководителями

организации добровольно, но не осуществляли в ней никаких функций, за исключением действий, связанных с передачей фактического контроля над организацией другим лицам (открытие банковских счетов и передача электронных средств платежа третьим лицам); третий тип — лица, которые стали руководителями организации добровольно, не выполняли в ней никаких управленческих функций, но осуществляли «технические функции», то есть эпизодическое подписание документов по указанию фактического руководителя, переводы денежных средств от имени организации и др., в том числе образующие объективную сторону преступлений, связанных с деятельностью организации; четвертый тип — лица, которые стали руководителями организации добровольно, осуществляли в ней часть управленческих функций, были осведомлены о деятельности организации, однако при этом ими де-факто исполнялась воля фактического руководителя (по его указанию принимались ключевые решения в организации, подписывались документы и др.). Номинальные руководители первых трех типов охватываются понятием «подставного лица», приведенным в пункте 1 примечаний к ст. 173¹ УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа представляет собой одну из немногих основанных на анализе самого современного эмпирического материала научных разработок на диссертационном уровне проблем вины как признака субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности, позволившую теоретически обосновать комплекс предложений по надлежащей уголовно-правовой квалификации указанных преступных деяний, совершенных при наиболее сложных для отечественного уголовного права фактических обстоятельствах, требующих решения вопросов разграничения в конкретном преступлении прямого и косвенного умысла, определения квалификационной роли юридической и фактической ошибок, значения для применения бланкетных норм Особенной части уголовного закона правильного осознания лицом положений законодательства регулятивного.

Сделанные в исследовании выводы и предложенные подходы могут стать основой для последующего развития учения о вине как признаке преступления в сфер

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда или обзоров Президиума Верховного Суда РФ, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе в высших учебных заведениях (в качестве части курса о преступлениях в сфере экономической деятельности или о вине как признаке преступлений).

Апробация результатов исследования.

Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре уголовно права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены автором в пяти научных работах в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и входящих в перечень изданий для опубликования научных результатов диссертаций, утвержденных решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова 23 декабря 2024 года.

Результаты диссертационного исследования апробированы автором в ходе прохождения педагогической практики в рамках учебных дисциплин «Преступления в сфере экономической деятельности» и «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства РФ об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (предпринимательские, налоговые и др.)».

Также результаты диссертационного исследования апробированы автором посредством неоднократного представления разработанных диссертантом и впоследствии вынесенных на защиту положений на обсуждение в системе организованного Юридическим факультетом МГУ

имени М.В. Ломоносова (кафедра уголовного права и криминологии, научно-исследовательский центр) совместно с редакцией отраслевого периодического издания, журнала «Уголовное право», постоянно действующего научного семинара, объединяющего ведущих российских специалистов в названной области науки. Диссертантом проведена защита своих научных достижений по темам:

1) «Проблемы квалификации налоговых преступлений, связанных с дебиторской задолженностью» (25 июля 2022 г., заседание № 119: https://www.law.msu.ru/news/kruglyy_stol_problemy_kvalifikacii_nalogovyh_prestupleniy_svyazannyh_s_debitorskoy_zadolzhennostyu__2022-07-26-6730?ysclid=mh3298rmie46114151);

2) «Установление умысла на совершение уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ)» (17 июня 2024 г., заседание № 215: https://www.law.msu.ru/news/kruglyy_stol_v_noc_ugolovno-pravovaya_ekspertriza__2024-06-18_00_07-8982?ysclid=mh32ac54go638783816).

Степень достоверности исследования определяется соблюдением методики научного исследования, использованием апробированных методов научного познания, теоретической и эмпирической базой исследования, состоящей из значительного массива научных работ отечественных и зарубежных специалистов, а также материалов уголовных и арбитражных дел.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и спецификой предмета исследования, работа состоит из введения, 3 глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ФОРМЫ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

§ 1.1. Умысел в составах преступлений в сфере экономической деятельности

Учение о вине является одним из центральных в науке уголовного права. Следует согласиться с Г.С. Фельдштейном, который, говоря о его развитии, отмечал, что оно «есть как бы барометр уголовного права», «лучший показатель его культурного уровня»¹. Само по себе данное понятие многогранно — сегодня вина может рассматриваться как набор предпосылок и оснований для привлечения лица к уголовной ответственности, как уголовно-правовой принцип, как признак преступления, как критерий наказания в контексте вынесенного обвинительного приговора, как нормативная идея, узаконивающая уголовную ответственность и формулирующая наказание². В свою очередь, содержание правового учения о вине несет в себе не только правовое, но и моральное, философское, религиозное начала.

Философская основа уголовно-правового учения о вине начала формироваться в античности, когда философы задумались о смысле вины, о ее нравственной составляющей. Вина в то время неразрывно связывалась с нарушением моральных норм, чувством долга и ответственности за совершенный поступок³. Подобные взгляды сохранились и позднее. Так, в XIX веке Г.В.Ф. Гегель отмечал, что лицу может быть вменено то, что содержалось в его умысле, однако при этом в вине заключается именно внешнее осуждение⁴. Философские взгляды на проблему вины развивались и

¹ Фельдштейн Г.С. Природа умысла. М., 1898. С. 2.

² Хилюта В.В. Уголовное право в социальном измерении (контуры перемен и новой стратегии развития). М., 2023. С. 225.

³ Набойченко В.В. Вина в умышленных преступлениях: философское, историческое и правовое исследование. М., 2017. С. 10.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права / под ред. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц. Перевод с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М., 1990. С. 161.

развиваются по сей день, будучи предметом изучения многих крупных философов.

Доктрина христианской церкви, признавая психическое, субъективное основание ответственности наряду с объективным, выдвигала на первый план не внешнюю составляющую, а внутреннюю – греховную, злую волю лица как причину наказания⁵, что оказало влияние на распространение в обществе принципа субъективного вменения.

В теории уголовного права традиционно выделяются две основные концепции вины: оценочная и психологическая⁶, в которых можно найти отражение философских или религиозных взглядов. Согласно оценочной концепции вины, перекликающейся со взглядами в том числе Г.В.Ф. Гегеля, под виной понимается внешняя оценка действий лица (внешняя с точки зрения классовых позиций⁷ или суда⁸), в то время как согласно психологической концепции вины, в большей степени соответствующей христианским догматам, под виной понимается психическое отношение самого лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности⁹.

Внутри данных концепций подходы к определению вины также оказываются различны. Так, одни авторы в рамках психологической концепции вины включают в дефиницию указание на то, что психическое отношение лица запрещено уголовным законом¹⁰. Другие же добавляют, что вина включает в себя психическое отношение не только к совершаемому деянию и общественно опасным последствиям, но и к другим юридически значимым обстоятельствам совершения преступления¹¹. Некоторые предлагаемые в доктрине определения содержат и оценочный элемент:

⁵ Фельдштейн Г.С. Указ. соч. С. 2.

⁶ Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб, 2004. С. 7.

⁷ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. М., 1993. С. 155.

⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1997. С. 183.

⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 223.

¹⁰ Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.А. Кригера и др. М., 1988. С. 125.

¹¹ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 12.

«упречное сознательно-волевое или упречное должное (презюмируемое государством) отношение лица в совершаемому им нарушению уголовно-правового запрета»¹², «отрицательное психическое отношение лица к социальным ценностям, выраженное в умышленном или неосторожном совершении преступления»¹³.

Действующий уголовный закон не содержит легального определения вины, в связи с чем ее основные характеристики определяются только в уголовно-правовой доктрине. Однако само понятие «вина» употребляется законодателем в уголовном законе в качестве принципа Уголовного кодекса РФ (ст. 5 УК РФ), признака преступления (ст. 14 УК РФ), а также раскрывается в ст. 24 УК РФ через формы умысла и неосторожности.

При этом актуальный на сегодняшний день вопрос о значении понятия «вина» в уголовном законе и соотношении вины и ее форм существенно старше действующего уголовного закона. Так, в 1940-х гг. А.Н. Трайнин и Б.С. Маньковский понимали под виной или субъективную сторону состава преступления, или основание уголовной ответственности¹⁴, при этом вина раскрывалась ими только через формы умысла и неосторожности¹⁵. В дальнейшем Б.С. Утевский, развивая данную идею и отмечая, что вопрос вины не может исчерпываться установлением умысла или неосторожности, предложил понимать термин двояко: в традиционном узком понимании — как элемент состава преступления, родовое понятие умысла и неосторожности, и в широком — как общее основание уголовной ответственности¹⁶. Сходные взгляды высказывались в тот же период Т.Л. Сергеевой, которая разграничивала виновность как общее основание

¹² Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003. С. 215.

¹³ Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности. Красноярск, 1992. С. 24.

¹⁴ Трайнин А.Н. Система Общей части уголовного права. «Советское государство и право». 1946 г. № 5-6; Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. 1949 г. С. 105, 118.

¹⁵ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 19.

¹⁶ Там же. С. 19 - 20.

уголовной ответственности и вину как субъективную сторону преступления¹⁷.

В настоящее время исследователи также отмечают, что функциональное значение в ст. 5 УК РФ и ст. 14 УК РФ не является тождественным, то есть термин «вина» используется в уголовном законе как минимум в двух его аспектах¹⁸. Кроме того, существует понятие «виновности» в уголовно-процессуальном законе, также отличающееся по содержанию от уголовно-правового¹⁹. Однако следует учитывать, что несмотря на всю сложность соотношения понятий, на практике, как правило, виновность констатируется наличием признаков субъективной стороны состава преступления²⁰.

В целом, вопрос о понимании вины, соотношении ее с виновностью нельзя назвать до конца решенным в доктрине уголовного права, о чем свидетельствуют последние научные работы²¹, а сложность и многогранность темы заслуживает собственного диссертационного исследования. В настоящем же исследовании в дальнейшем вина будет рассматриваться исключительно как признак преступления.

В качестве вывода отметим, что определение понятия «вина» во многом зависит от того, как на нее смотреть – ее можно рассматривать и как внутреннее отношение лица, и как оценку этого отношения извне. В этой связи следует согласиться с законодателем, ограничившимся при описании вины только ее формами — умыслом и неосторожностью (легальное описание которых, к слову, содержит как психологические, так и оценочные элементы), поскольку выработка общего определения данного понятия с точки зрения уголовного права, вопреки мнению некоторых

¹⁷ См. Сергеева Т.Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. М., 1950. С. 6 - 9.

¹⁸ Наумов А.В. Вина как признак преступления и принцип Уголовного кодекса РФ // Российский следователь, 2022, № 5. С. 39 – 42.

¹⁹ См., например, Мурадов Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 33 – 42.

²⁰ Пудовочкин Ю.Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. С. 61 - 83.

²¹ См., например, Мурадов Э.С., Яни П.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2007. № 1.

исследователей²², не является необходимой и не будет иметь положительного значения для правоприменения.

Уголовный закон определяет, что оба вида умысла (прямой и косвенный) включают в себя в качестве интеллектуального элемента осознание общественной опасности самого деяния и предвидение общественно опасных последствий своих действий (бездействия), при этом характер предвидения различается: при прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, при косвенном же — только возможность их наступления. Волевой элемент прямого умысла заключается в желании наступления последствий, тогда как косвенного — в их сознательном допущении либо безразличном отношении.

Осознание общественной опасности действий (бездействия) включает в себя осознание как фактических обстоятельств, из которых складывается общественно опасное деяние, так и осознание общественно опасного характера совершаемого деяния²³.

В свою очередь, осознание фактических обстоятельств предполагает, что лицо осознает свойства объекта преступления и потерпевшего (при его наличии), фактическую сторону совершаемых действий (бездействия), способ, орудия и средства совершения преступления (при наличии таковых), место, время, обстановку (если данные обстоятельства являются обязательными признаками состава преступления); характер и степень тяжести общественно опасных последствий и причинную связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями²⁴. Об осознании общественно опасного характера совершаемого деяния и включении в осознание признака противоправности речь пойдет в главе 2

²² См., например, Шаталова Л.И. Правовые, психологические и этические аспекты субъективного вменения в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. С. 9.

²³ Хилjuta В.В. Виды умысла в уголовном праве: вопросы квалификации. М., 2025. С. 10.

²⁴ Егорова Н.А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex russica. 2015. N 12. С. 64 - 73.

настоящего исследования, в настоящий момент рассмотрим вопрос осознания фактических обстоятельств.

В научных работах, в которых рассматривается умысел, основное внимание, как правило, уделяется именно содержанию понятия общественная опасность, а также тому, какие именно фактические обстоятельства должны осознаваться лицом, но не самому понятию «осознание», несмотря на его важное значение не только с научной, но и с правоприменительной точки зрения.

Уголовный закон четко разделяет между собой две формы интеллектуального элемента: лицо либо осознает наличие соответствующего фактического обстоятельства, либо не осознает. Однако в реальности степень осознания обстоятельств может быть различна. В доктрине предлагается градация уровней осознания, например, по четырем уровням: признак «не исключен» — «возможен» — «вероятен» — «неизбежен»²⁵. Б.С. Никифоров отмечал, что сознание обстоятельства имеет место в том случае, когда лицо считает его наличие «вероятным, возможным или хотя бы не исключенным»²⁶. По мнению В.Н. Кудрявцева, для разграничения преступлений варианты степени осознанности признака практического значения не имеют, за исключением случаев, когда в законе указывается на «заведомость» его существования.

Этой же точки зрения придерживается и Г.А. Есаков, утверждающий в контексте вопроса об осознании возраста потерпевшего в половых преступлениях, что «осознание общественно опасного характера деяния и, как следствие, умысел не исключаются сомнениями лица в отношении сопутствующих деянию обстоятельств при условии, что они полагаются им возможными»²⁷.

²⁵ Никифоров Б.С. Об умысле по действующего уголовному законодательству // «Советское государство и право». №6. С. 29; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 177.

²⁶ Никифоров Б.С. Избранное / Составитель канд. юрид. наук А.А. Гравина. М., 2010. С. 204.

²⁷ Есаков Г.А. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. 2011. №6. С. 15 - 17.

Исходя из изложенного подхода, получается, что в отсутствие указания на заведомость, осознание фактического обстоятельства, образующего деяние, возможно в случае неисклученности его наличия из осознания. Данный подход представляется излишне широким и не в полной мере соответствующим современной практике. Например, для передачи предметов из точки А в точку Б активно используются курьерские службы доставки. Если курьер забирает посылку для последующей передачи, но не знает что в ней, можно ли говорить об исключенности из его сознания того факта, что в посылке могут оказаться наркотики, оружие? Будучи вменяемым совершеннолетним человеком, курьер может осознавать такую вероятность, однако осуществляет перевозку, не уточняя и не проверяя содержимое посылки²⁸.

С.Ю. Кораблевой предлагается градация уровней осознания в зависимости от сложности когнитивных процессов, влияющая на форму вины²⁹:

1) фактическое (декларативное) знание о деянии и его социальной сущности — достоверное понимание объективных фактов и социальных свойств, не требующее дополнительного анализа (например, что похищаемый является живым человеком);

2) «доступное» знание — когда обвиняемый совершает осознанное деяние, которое практически неизбежно приводит к преступному результату, однако лицом движет не желание наступления преступных последствий, а иные мотивы;

²⁸ Анализ судебной практики показывает, что передача наркотических веществ через неосведомленных работников курьерской службы доставки является распространенным явлением. См., например, приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 16 января 2025 г. по делу №1-363/2024, приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 мая 2024 г. №1-100/2024 (1-476/2023;), приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 27 сентября 2024 г. по делу №01-646/2024, приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 мая 2024 г. по делу №1-373/2024, приговор Березовского городского суда Свердловской области от 26 мая 2023 г. №1-87/2023.

²⁹ Кораблева С.Ю. Осознание как ключевая часть уголовно-правовой вины и его виды // Журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика». 2023. №3 (65). С. 32 - 41.

3) знание о существенном риске — лицо либо осознает высокий риск того, что его деяние является или станет преступным, но надеется, что этого не произойдет, либо осознает низкий риск и прямо с ним соглашается;

4) конструктивное знание — знание, которое может быть получено путем дополнительных запросов и анализа имеющейся информации.

Первые два вида соответствуют по мнению автора концепции умышленной форме вины, третья соответствует легкомыслию, а четвертая — небрежности.

Данная градация видится не в полной мере стройной: фактическое знание относится к определенным фактам, характеризующим действие (бездействие), в то время как «доступное» знание относится к наступлению общественно опасных последствий, то есть оно скорее характеризует «предвидение» в формулировках ст. 25 УК РФ; описание отношения при «знании о существенном риске» включает в себя не только интеллектуальный, но и волевой моменты; «конструктивное знание», строго говоря, вообще не является уровнем осознания, поскольку описывает неосознание при наличии соответствующей возможности и обязанности.

Похоже, что с учетом предложенной классификации автором решается и вопрос о том, что именуется «нежеланием знать» — ситуации, когда лицо стремится и желает заблуждаться, чтобы избежать наказания. В качестве примера приводятся ситуации: первая – обвиняемый соглашается перевести неизвестный груз в сомнительных обстоятельствах, оправдывая себя тем, что в кузов не заглядывал и про запрещенное не знал; вторая – лицо утверждает, что даже не предполагало, что ребенок полезет на забор и его убьет током, подведенным в целях защиты частной собственности. В обоих случаях констатируется наличие косвенного умысла, поскольку незнание «является исключительно и полностью результатом сознательной цели не признавать очевидного» и «сочетается с законодательной формулой «относилось безразлично» в том смысле, что лицо старательно игнорирует преступность своего деяния, поскольку стремится достигнуть какой-то соблазнительной,

но не преступной цели, например получить легкие деньги», «подобная ссылка на незнание не может признаваться оправдывающей»³⁰.

Сразу же в глаза бросается противоречие применительно к первому примеру: С.Ю. Кораблевой утверждается, что «ссылка на незнание не может признаваться оправдывающей» и что имеет место косвенный умысел, в то время как контрабанда (независимо от того, какой товар представить в качестве провозимого), о которой говорится в первом примере, может совершаться только с прямым умыслом. Кроме того, допускается смешение (а) интеллектуального момента в отношении действий (бездействия) и последствий, разграниченных законодателем, а также (б) интеллектуального и волевого моментов: осознание фактической стороны действия (бездействия) определяется через безразличное отношение к последствиям, которые разграничиваются законодателем. Как отмечал еще Б.С. Утевский, «для выполнения состава умышленного преступления одного предвидения будущих событий (последствий совершаемого) недостаточно», «для наличия умысла требуется также, чтобы субъект знал (сознавал) ряд обстоятельств, лежащих в настоящем»³¹.

Подход С.Ю. Кораблевой перекликается с точкой зрения в доктрине, согласно которой осознание степени вероятности наличия образующих объективную сторону обстоятельств (обстоятельств, придающих деянию общественно опасный характер — например, несовершеннолетие потерпевшей в ст.ст. 134, 135 УК РФ) позволяет выделить прямой и косвенный умысел в формальных составах³²: в тех случаях, когда субъект не уверен, но полагает возможным, что деяние обладает признаками,

³⁰ Кораблева С.Ю. Влияние фактических ошибок на оценку уголовно-правовой вины и квалификацию преступлений // Журнал российского права. 2024. №2. С. 79 - 90.

³¹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 187.

³² Никифоров Б.С. Об умысле по действующему законодательству // «Советское государство и право». 1965. №6. С. 35. Впоследствии сам автор скорректировал свою точку зрения и отмечал, что отсутствует надобность выделять прямой и косвенный умысел в формальных преступлениях, основываясь на оттенках сознания (см. Никифоров Б.С. Избранное / Составитель канд. юрид. наук А.А. Гравина. М., 2010. С. 204).

характеризующими его как преступление, формальный состав выполняется с косвенным умыслом³³.

Выделение косвенного умысла на основании отношения к действию (бездействию) не соответствует действующей редакции ст. 25 УК РФ, разграничивающей виды умысла по отношению к последствиям. Тем не менее, вопреки господствующей в доктрине позиции, степень осознания обстоятельств, образующих деяние, все же имеет значение. Для обоснования этого сначала обратимся к тому, как лицо может получить знания (предположительное знание) об обстоятельствах.

Осознание является активной формой отражения объективной и субъективной реальности. Для того, чтобы осознавать какой-либо факт, лицо должно получить информацию о нем и обработать ее в своем сознании. Исходя из того, что знание обычно определяется как подтвержденное практикой достоверное отражение действительности, определение интеллектуального элемента через осознание является более корректным, поскольку лицо может не знать достоверно, но при этом осознавать определенный факт с некоторой степенью вероятности.

Отражение в сознании фактов объективной реальности достигается в результате процесса познания, которое осуществляется как посредством чувственного восприятия, так и в процессе теоретического мыслительного процесса. К примеру, лицо может осознавать, что переданный ему для перевозки через границу предмет является огнестрельным оружием, поскольку оно непосредственно восприняло информацию об этом своими органами чувств: увидело, потрогало предмет, и результат непосредственного восприятия совпал с его общим представлением о том, как выглядит огнестрельное оружие. При этом, точнее говорить об осознании лицом крайне высокой вероятности наличия обстоятельства, поскольку существует вероятность, что воспринимаемый им предмет является не

³³ Макашвили В.Г. Понятие умысла в уголовном праве / «Вестник отделения общественных наук АН ГрузССР». 1996. №6. С. 81. (цит. по: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / Науч. ред. Г.Ф. Горский. Воронеж, 1974. С. 82).

огнестрельным оружием, а муляжом. Однако, несмотря на отсутствие достоверного знания в описанной ситуации, если человек достиг возраста уголовной ответственности и является вменяемым, вопрос о том, осознает ли он, что принял для перемещения через границу именно огнестрельное оружие, не вызовет больших затруднений³⁴. Такое же осознание может иметь место и в отсутствие непосредственного взаимодействия с предметом: лицо (А.) знает, что его приятель (Б.) занимается продажей оружия со слов последнего; А. знает, что их с Б. общие знакомые, с их слов, помогали Б. в незаконной торговле оружием; в определенный момент Б., узнав в ходе беседы, что А. летит в другое государство, просит А. за вознаграждение взять с собой запечатанную коробку, на что А. соглашается, но во избежание достоверного знания о незаконности действий не уточняет что конкретно находится в данной коробке.

Обратимся к более сложному примеру, который приводится в зарубежной литературе при описании психического состояния, именуемого *willful blindness* («преднамеренная слепота»), когда лицо стремится избежать знания об обстоятельствах, образующих преступное деяние: к трем туристам перед посадкой на рейс домой подходит иностранец и предлагает каждому из них взять по чемодану и доставить их за большое вознаграждение, уверяя, что два из них пусты, а что в третьем – он не скажет; разумный вывод, который может сделать каждый из туристов – в одном из трех чемоданов содержатся вещи, провоз которых запрещен³⁵.

Итак, составы контрабанды (200¹, 226¹, 229¹ УК РФ) являются по конструкции формальными, не предусматривают наступления общественно опасных последствий и могут совершаться только с прямым умыслом. Осознание фактических обстоятельств в данных составах должно включать

³⁴ Например, в одном из дел суд обосновал осознание следующим образом: «Снижение возраста уголовной ответственности по ст. 226 УК РФ до 14 лет свидетельствует о том, что элементарные познания о том, какие предметы являются оружием, в том числе и огнестрельным, формируются уже к указанному возрасту. Д. является совершеннолетним, имеет достаточный жизненный опыт, получил среднее образование, умственно отсталым не является, психически здоров, следовательно, не мог не осознавать, что пистолет "Сталкер" и карабин "Тигр", обнаруженные им в доме П. N 1, являются огнестрельным оружием» (апелляционное определение Иркутского областного суда от 08 ноября 2024 г. по делу №22-1870/2024).

³⁵ Gilcrist G.M. Willful Blindness as Mere Evidence. 54 Loy. L.A. L. Rev. 405 (2021). P. 440.

осознание лицом того, что оно незаконно перемещает через таможенную границу указанные в диспозициях статей предметы. Например, согласно обстоятельствам дела Б.А. привлек своего знакомого ФИО для получения в отделении почтовой связи контрабандного товара: последний за денежное вознаграждение получил посылку из США, в которой находились основные части огнестрельного оружия и хранил ее в целях последующей передачи Б.А. Действия Б.А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 226¹ УК РФ, в то время как ФИО не подлежал уголовной ответственности, поскольку была установлена его неосведомленность о содержимом посылки³⁶.

Данный вывод и приведенный пример соответствуют п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 №12, согласно которому если лицо, владеющее товарами или иными предметами, осуществило их незаконное перемещение через таможенную границу либо государственную границу, используя в этих целях другое лицо, которое при этом не осознавало незаконности такого перемещения, оно подлежит ответственности по статье 200¹, 200², 226¹ и (или) 229¹ УК РФ как исполнитель данных преступлений. В этих случаях действия лица, не осознававшего факта совершения им контрабанды, не являются уголовно наказуемыми.

В этой связи по делам о контрабанде судами при вынесении обвинительных приговоров устанавливается осведомленность лица о незаконности перемещения, о фактических обстоятельствах, в особенности перевозимых предметах. Так, в одном из дел суд отметил, что «Б., будучи осведомленным о свойствах и торговых наименованиях препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, имея умысел на контрабанду указанных сильнодействующих веществ, зная, что заказ ему будет доставлен

³⁶ Приговор Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 апреля 2022 г. №1-13/2022. Также см., например, приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 30 апреля 2021 г. №1-235/2021.

с территории Республики Беларусь... осознавал, что незаконно перемещает сильнодействующие вещества через Государственную границу»³⁷.

В примере с тремя туристами в интеллектуальном моменте каждого из них существует осознание (в определенной степени) следующих фактов: полученный чемодан может быть пустым, а может содержать «что-то» (вероятность этого составляет 33,3%); если лицу достался чемодан, который содержит «что-то», высока вероятность того, что это «что-то» является запрещенным. Подобное умышленное неведение о конкретных обстоятельствах со стороны каждого из туристов может быть оценено по-разному.

С одной стороны, описанный интеллектуальный момент может быть приравнен к осознанию (в концепции *willful blindness* приравнивается к знанию³⁸). При таком подходе (соответствующем позиции о том, что степень вероятности осознания не имеет значения) не нужно устанавливать знание относительно обстоятельства — достаточно установить умышленное неведение о нем (избегал знания, значит, как минимум, допускал, что провозит запрещенное, и осознавал общественную опасность). Следовательно, в этом случае у всех туристов наличествует осознание (возникающий вопрос о конкретной квалификации будет рассмотрен позднее). С другой стороны, можно оценить действия (бездействие) лица, направленные на избежание фактического знания (лицо не пытается выяснить что в чемодане) лишь как одно из доказательств того, что оно и так знает его содержимое, не предопределяющее само по себе наличие осознания. В этом случае с учетом иных доказательств может быть как установлено осознание, так и не установлено. В конкретном примере с туристами второй подход приведет к тому, что у них отсутствует необходимое для наличия умысла осознание фактических обстоятельств.

³⁷ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 25 июня 2020 г. №22-2842/2020.

³⁸ Если лицо намеренно совершает действия, направленные на избежание знания (либо в этих целях бездействует), понимая высокую вероятность его психическое отношение приравнивается к знанию.

Предпочтительным является второй подход в силу следующего. Во-первых, как указывалось ранее, не до конца ясно как разграничить в таком случае действия курьера службы курьерской доставки, который перевозит запрещенную посылку, не зная об этом, и действия туристов – у всех есть осознание того, что «что-то запрещенное» может находиться в перевозимых ими вещах. Во-вторых, если представить себе, что три туриста из примера проходят через зеленый коридор, при этом у одного из них в полученном чемодане оказались наличные денежные средства в крупном размере, как квалифицируются их действия?

Согласно второму подходу их действия не преступны, в то время как первый подход вызывает сложности: составы контрабанды являются формальными, наличие осознания объективной стороны и ее выполнение должны приводить к тому, что действия неудачливого туриста (чемодан которого оказался не пустым) должны, на первый взгляд, квалифицироваться по ч. 1 ст. 200¹ УК РФ. Однако два других удачливых туриста осознавали наравне с неудачливым вероятность наличия у них запрещенных к провозу предметов, выполняли (как осознавали – с определенной степенью вероятности) их незаконное перемещение через границу. Казалось бы, необходимо квалифицировать их действия по правилам о фактической ошибке как покушение на преступление, однако, что конкретно они в таком случае осознавали и покушение на какое преступление им должно быть вменено?

Можно продолжить эту мысль: если все три туриста равновероятно осознавали совершение преступлений, не должны ли действия неудачливого туриста квалифицироваться не как оконченная ст. 200¹ УК РФ, а как покушение на более тяжкую ст. 229¹ УК РФ, охватываемую сознанием? В итоге можно прийти к довольно парадоксальному выводу о том, что действия всех трех туристов должны квалифицироваться как покушение на ст. 229¹ УК РФ, поскольку нахождение в чемодане наркотиков осознавалось ими как возможное, а действия неудачливого туриста должны быть квалифицированы

по совокупности: ч. 1 ст. 200¹, ч. 3 ст. 30 ст. 229¹ УК РФ. Подобный подход разумно не воспринят судебной практикой.

Так, Химкинским городским судом Московской области было рассмотрено следующее дело: П. и С. договорились совместно совершить преступление — незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза табачных изделий в крупном размере. Для реализации задуманного они скрыли табачные изделия в сопровождаемом багаже, распределив среди личных вещей по 4 чемоданам, два из которых принадлежали П., два С. По прилету, перед получением сопровождаемого багажа с предметом совместной контрабанды, П. получила информацию, что будет подвергнута процедурам таможенного контроля, после чего передала следовавшей с ней С. непрозрачный пакет, свой посадочный талон и багажные бирки для получения принадлежащего ей (П.) багажа, получив который С. направилась в «зеленый коридор».

В ходе таможенного досмотра были обнаружены табачные изделия в провозимых С. чемоданах, а также стратегически важные товары — ювелирные изделия и наручные часы — в непрозрачном пакете, ранее полученном С. от П. В своих показаниях С. пояснила, что П. передала ей пакет, посадочный талон и бирки «с испуганными глазами» после телефонного звонка, сказав, что «за ней пришли»; С. не смотрела в непрозрачный пакет, не уточняла у П. его содержимое. За совершение указанных действий С. была осуждена по п. «а» ч. 2 ст. 200² УК РФ (утр. силу) за контрабанду табачных изделий, а П. — по ч. 1 ст. 226¹ УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 200² УК РФ за контрабанду стратегически важных товаров и контрабанду табачных изделий. Суд отметил, что С. не знала о наличии в пакете, переданном ей П., ювелирных изделий и наручных часов, являющихся предметом контрабандного ввоза для П.³⁹

³⁹ Приговор Химкинского городского суда от 09 февраля 2023 г. по делу №1-24/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, хотя С. и осознавала, что ею совместно с П. провозятся запрещенные товары (табачная продукция), с очевидностью осознавала наличие в полученном от П. пакете запрещенного к ввозу содержимого (сам факт передачи в преддверии досмотра его наряду с чемоданами, в которых находились запрещенные к провозу табачные изделия указывает на это), следствие, а за ним и суд посчитали, что осведомленность о наличии в провозимом ею через границу пакете стратегически важных товаров (ювелирных украшений, наручных часов) у С. отсутствовала.

Согласно приговору Свердловского районного суда г. Костромы неосведомленным являлось лицо при следующих обстоятельствах: свидетель как руководитель организации заключил договор с транспортной компанией и имел в силу этого возможность оформлять посылки через данную транспортную компанию без проверки их содержимого, с ним связалось лицо (осужденный) с просьбой помочь оформить посылку без досмотра за денежное вознаграждение, на что свидетель согласился. Как следует из текста приговора, свидетель не знал, что именно находилось в посылке (как впоследствии было установлено, там находилось огнестрельное оружие и патроны к нему), а потому был не осведомлен о преступном характере действий⁴⁰.

Аналогичного подхода придерживается судебная практика и в отношении иных составов главы 22 УК РФ. Так, Ленинским районным судом г. Екатеринбурга был оправдан В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ. По версии обвинения, В., являясь подставным директором и учредителем компаний, открыл от имени компаний расчетные счета в банке, получил логин, пароль, смс-коды и электронные ссылки для дистанционного управления расчетными счетами, а также корпоративную банковскую карту, после чего по ранее достигнутой договоренности с неустановленным лицом сбывл ему за денежное

⁴⁰ Приговор Свердловского районного суда города Костромы от 23 января 2025 г. № 1-70/2025(1-449/2024;) // СПС «КонсультантПлюс».

вознаграждение указанные электронные средства, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. В. в ходе судебного заседания не оспаривал совершенные действия, однако утверждал, что «о намерениях неустановленных лиц он не знал, его в цели данных действий не посвящали и он не интересовался», «он лишь догадывался, что это может быть неправомерным», он лишь стремился заработать денежные средства.

Принимая во внимание показания В. и оправдывая его, суд отметил: «состав ст. 187 УК РФ будет тогда, когда лицо, открывая банковский счет, банковские карты, осознавало, что они изначально предназначены для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств», однако «ни в одном из представленных обвинением доказательств не приведено, что В., открывая банковский счет, банковские карты осознавал, что они изначально предназначены для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств»; «тот факт, что В. была предоставлена возможность ознакомиться с условиями предоставления банковских услуг, а также то, что В. не намеревался самостоятельно осуществлять хозяйственную и финансовую деятельность ООО «М», ООО «П» сам по себе не может свидетельствовать об осведомленности лица о намерении третьих лиц осуществлять именно противоправные действия по приему, выдаче и переводу денежных средств»⁴¹. Таким образом, «возможность догадываться» о наличии обстоятельств, на которую указывал сам оправданный, по мнению суда не означала его осведомленность о них.

Таким образом, для констатации наличия у лица осознания фактических обстоятельств, образующих преступное деяние, лицо должно осознавать наличие высокой степени вероятности определенных конкретных обстоятельств. Если субъект получает от лица для передачи посылку, зная,

⁴¹ Приговор Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 01 апреля 2025 г. по делу № 1-197/2025, 1-828/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

что оно занимается продажей оружия, субъект осознает высокую степень вероятности наличия именно оружия в получаемой им посылке, и осознания такой степени вероятности достаточно для констатации у него осознания фактического обстоятельства. В то же время, осознания лишь высокой вероятности того, что «что-то запрещенное» содержится в посылке, недостаточно – лицо не может осознавать возможность совершения им множества различных деяний, оно должно осознавать, как минимум, общие родовые признаки (огнестрельное оружие, наркотические вещества и др.) перевозимого предмета и иные фактические обстоятельства.

Помимо указания на осознание общественной опасности действий (бездействия), которое является общим для обоих видов умысла, ст. 25 УК РФ содержит описание психического отношения к последствиям: при прямом умысле последствия предвидятся как возможные или неизбежные и являются желаемыми для лица, а при косвенном предвидятся только как возможные, волевой же элемент описан как сознательное допущение либо безразличное отношение. Существует мнение, что предвидение возможности наступления общественно опасных последствий при косвенном и прямом умысле также различается: «при прямом умысле виновный предвидит возможность как большую степень вероятности наступления общественно опасных последствий», в то время как «при косвенном умысле он предвидит меньшую, хотя со значительной степенью вероятности, реальную возможность наступления общественно опасных последствий»⁴².

Стоит отметить, что законодательное деление на виды умысла с акцентом на последствия преступлений применительно к экономическим преступлениям иногда критикуется в доктрине. Так, Г.А. Есаковым отмечается, что буквальное перенесение положений ст. 25 УК РФ в область экономического уголовного права (в которое им включается и глава 22 УК РФ) требует корректировки, поскольку общественная опасность

⁴² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 320.

экономических преступлений сконцентрирована не в последствиях, являющихся лишь признаком, разграничивающим преступление и ненаказуемое деяние, преступление и административное правонарушение, либо дифференцирующим ответственность, а в сознательном нарушении норм регуляторного законодательства. В этой связи им делается вывод о том, что данные преступления могут совершаться только с прямым умыслом, наличествующим в случае заведомости совершения незаконных действий (т. е. при осознании противоправного характера деяния)⁴³, и предлагается следующая формула прямого умысла: «осознание общественной опасности совершаемого действия (бездействия) и желание его совершения; возможность наступления предусмотренного законом последствия должна осознаваться виновным как неисключенная вне аспекта желания (нежелания) его наступления»⁴⁴. Данная позиция прямо противоречит высказывавшейся ранее в доктрине позиции Н.Ф. Кузнецовой, согласно которой «преступные последствия являются главным признаком, отграничивающим преступление от иных видов правонарушений – административных, гражданско-правовых и аморальных»⁴⁵.

Следует согласиться с Г.А. Есаковым в стремлении акцентировать внимание на осознании общественной опасности действия (бездействия), что невозможно без осознания его противоправности, и точнее описать психическое отношение лица, совершающего экономическое преступление. Более того, ключевая роль тяжести последствий в качестве разграничительного признака между разными видами ответственности с давних пор обоснованно вызывает критику в доктрине как явление объективного вменения⁴⁶.

Однако думается, что предлагаемая формулировка прямого умысла для экономических преступлений охватывает как прямой, так и косвенный умысел в его законодательных формулировках. Так, при обоих видах умысла

⁴³ Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть : монография. М., 2019. С. 187–188.

⁴⁴ Там же. С. 190.

⁴⁵ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 28.

⁴⁶ Фельдштейн Г.С. Учение о формах виновности в уголовном праве. М., 1902. С. 48 - 50.

лицо должно осознавать общественную опасность совершаемого действия (бездействия), при обоих видах умысла лицо желает совершать действие (бездействие). Указание на желание действовать представляется излишним, поскольку в отсутствие принуждения вменяемое лицо действовать не по своему желанию не может. Неисключенность наступления последствий вне аспекта желания (нежелания) также охватывается либо прямым («желает»), либо косвенным («сознательно допускает или относится безразлично») умыслом. В этой связи утилитарное значение прямого умысла в предложенной формулировке позволяет охватить уголовной нормой те действия (бездействия), которые в настоящее время исключены из ее сферы действия. В частности, налоговые преступления согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48⁴⁷ могут совершаться только с прямым умыслом, хотя конструкция преступлений позволяет ставить вопрос и об их совершении с косвенным умыслом — предложенная же Г.А. Есаковым трактовка прямого умысла позволяет обойти ограничение, установленное Пленумом Верховного Суда РФ. Не отрицая возможной целесообразности данной идеи *de lege ferenda*, следует констатировать, что *de lege lata* она не соответствует ст. 25 УК РФ.

Неточности формулировок ст. 25 УК РФ отмечаются исследователями и вне контекста экономических преступлений. Так, В.В. Хилjuta, критикуя закрепленные в уголовном законе дефиниции прямого и косвенного умысла отмечает, что ключевое — отношение лица к ожидаемым последствиям, а не степень вероятности их наступления⁴⁸; вероятность наступления последствий затруднительно измерить и ее можно установить только на основании волевого компонента вины⁴⁹. Действительно, ситуации, когда лицо предвидит крайне высокую степень вероятности наступления последствий, которую можно оценить как неизбежную, однако надеется на то, что они не

⁴⁷ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Хилjuta В.В. Виды умысла в уголовном праве: вопросы квалификации : монография. М., 2025. С. 8.

⁴⁹ Там же С. 29.

наступят, возможны⁵⁰, поэтому ключевым различием между косвенным и прямым умыслом является именно желание наступления последствий.

Однако необходимо учитывать, что лицо желает наступления последствий во всех случаях, когда оно оценивает их как нужные, необходимые для реализации своих целей — то есть не только когда их наступление является конечной целью его действий, но и когда оно является лишь средством достижения цели, а также этапом на пути к цели. Данный вывод имеет значение для определения вида умысла в ряде составов.

Например, Н.Г. Иванов отмечает, что банкротные преступления (ст. ст. 195–197 УК РФ) совершаются преимущественно с косвенным умыслом, поскольку субъект совершает такое преступление «чаще всего ради наживы» и «вряд ли испытывает непреодолимое желание навредить своему кредитору, доставив тому неприятности причинением ущерба»⁵¹. Однако за счет чего и кого в данном случае достигается «нажива»? За счет причинения ущерба кредиторам. Незаконное обогащение является обратной стороной монеты причинения ущерба кредиторам, равно как и при совершении хищения: совершая, например, кражу, лицо действует не с целью навредить потерпевшему, а с целью собственного обогащения, которая достигается за счет неизбежного причинения ущерба кредитору. В таких случаях, когда цель виновного достигается за счет указанных в диспозиции последствий, они являются для него желаемыми. Фактически на это, говоря о том, как должна выглядеть конструкция состава «банкротного» преступления, указывал и А.Н. Трайнин: результат уменьшения имущества (конкурсной массы) преследует цель нанести ущерб кредиторам⁵².

⁵⁰ В английской литературе У. Уилсоном приводится следующий пример: отец с ребенком на руках находится на крыше горящего здания. Пламя подбирается все ближе, в то время как помощь все еще в пути. Мужчина бросает младенца вниз, осознавая при этом, что он практически неизбежно причинит ему тяжкий вред или смерть, но воспринимает свой поступок как единственный шанс для малыша избежать неминуемой гибели (Wilson W. Doctrinal Rationality after Woollin // The Modern Law Review. 1999. Vol. 62. №3. P. 448 цит. по: Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М., 2017. С. 247 - 248).

⁵¹ Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. М., 2023. С. 34; Также см. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 89.

⁵² Трайнин А Несостоятельность и банкротство. СПб, 1913. С. 54 - 55.

Необходимость наличия у лица умысла на причинение ущерба кредиторам, к примеру, в составе, предусмотренном ст. 196 УК РФ, означает и то, что в случае предоставления должником обеспечения (например, залога) причинение ущерба соответствующему кредитору необходимо исключить из объема обвинения⁵³. Так, оставляя оправдательный приговор в силе, суд апелляционной инстанции отметил, что кредитные обязательства общества были полностью обеспечены залоговым имуществом, стоимость которого была согласована сторонами, оправданная никаких действий в отношении залогового имущества, в том числе направленных на уменьшение его стоимости, не предпринимала, а потому реализация залогового имущества на сумму ниже согласованной сторонами не может свидетельствовать о наличии в действиях оправданной умысла на причинение ущерба кредитору, поскольку она обоснованно рассчитывала на удовлетворение кредитных обязательств за счет залогового имущества⁵⁴. В другом деле суд указал, что поскольку в залог основному кредитору общества был предоставлен объект имущества такой стоимости, которая значительно превышала размер требований всех кредиторов, а не только данного кредитора, у подсудимого имелись основания полагать, что требования кредиторов не останутся без удовлетворения⁵⁵.

Таким образом, для вменения в вину состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, необходимо установить, что (1) лицо осознавало наличие у него неисполненных обязательств перед кредиторами, и (2) его умысел был направлен на причинение вреда кредиторам путем уклонения от исполнения обязательств перед ними, то есть лицо действовало

⁵³ Аналогичным образом суды не усматривают направленности умысла на причинение вреда в том случае, если исполнение имущественных обязательств обеспечено залогом имущества должника в размере не меньшем, нежели сумма кредита. См.: Яни П.С. Значение надежной банковской гарантии для квалификации мошенничества // Законность. 2022. № 3. С. 21–26 ; № 4. С. 24–29; Долотов Р.О. Квалификация мошенничества при наличии залога или банковской гарантии // Уголовное право. 2018. № 3. С. 38–43.

⁵⁴ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 22 октября 2013 года по делу № 22-2095/2013. Также см.: апелляционное определение Курганского областного суда от 20 июля 2021 г. по делу № 22-1166/2021; апелляционное определение Курганского областного суда от 17 ноября 2022 г. по делу № 22-1727/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 15 мая 2023 года по делу № 1-30/2023(1-499/2022); // СПС «КонсультантПлюс».

с прямым умыслом на наступление указанных в диспозиции последствий в целях уклонения от погашения кредиторской задолженности (в целях причинения ущерба кредиторам). На данную цель (в различных формулировках — например, цель сохранения имущества или цель невозможности удовлетворения требований кредиторов) обращают внимание суды⁵⁶.

Сходным образом ст. 173¹ УК РФ, несмотря на материальную конструкцию, может совершаться только с прямым умыслом, поскольку цели лица, совершающего данное деяние, неизбежно сопряжены с наступлением указанных в диспозиции последствий. Так, представление в уполномоченный орган сведений о подставных лицах совершается лицом именно в целях внесения таких сведений в реестр, данное последствие является для него желаемым. Образование юридического лица или регистрация ИП через подставных лиц также прямо указывают на то, что последствия в виде итоговой регистрации сведений в ЕГРЮЛ/ЕГРИП являются для виновного желаемыми и он стремится к достижению преступного результата.

Также в главе 22 УК РФ содержится ряд материальных по конструкции составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконное предпринимательство в различных подвидах: ст. ст. 171, 171² (ч. ч. 2, 3), 172, 172², 173³ УК РФ — все преступления заключаются в осуществлении (организации) определенной деятельности, либо являющейся незаконной (ст. 172², 173³ УК РФ), либо для осуществления которой необходимо соблюдение определенных условий (ст.ст. 171, 171², 172 УК РФ). Все указанные виды деятельности осуществляются, равно как и законная предпринимательская деятельность (ст. 2 ГК РФ), с определенной целью — для извлечения

⁵⁶ 1) Цель уклонения от погашения задолженности — см., например: приговор Вахитовского районного суда города Казани от 10 апреля 2023 г. по делу № 1-12/2023; приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 14 февраля 2023 г. по делу № 1-19/2023; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2022 г. № 77-3618/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

2) Корыстная цель — см., например: Приговор Октябрьского районного суда города Омска от 1 февраля 2023 г. № 1-23/2023; Приговор Щекинского районного суда Тульской области от 30 сентября 2019 года по делу № 1-157/2019; Приговор Чкаловского районного суда Нижегородской области от 5 апреля 2021 г. по делу № 1-1/2021; Приговор Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода от 22 декабря 2017 года по делу № 1-74/2017 (1-422/16;) // СПС «КонсультантПлюс».

прибыли⁵⁷. В этой связи по отношению к признаку причинения ущерба психическое отношение виновного может выражаться в косвенном умысле, однако по отношению к извлечению дохода (привлечению денежных средств в ст. 172² УК РФ) возможен только прямой умысел — лицо по определению не может относиться безразлично к последствию, ради достижения которого совершаются описанные в объективной стороне действия.

Иногда для описания психического отношения лица к последствиям и определения вида умысла используются понятия, которые можно назвать «комплексными». Таким термином в ряде составов главы 22 УК РФ является «уклонение». Как отмечали Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров: «вышелушивание» субъективного зерна из «уклонения», «самовольности» и тому подобных понятий, в которых субъективное почти неразличимо слито с объективным — операция достаточно сложная, и ее результаты сами по себе не могут не быть в большей или меньше степени субъективными»⁵⁸. Но нередко такое «вышелушивание» остается единственной возможностью уяснения содержания нормы.

В первую очередь термин «уклонение» используется в налоговых составах (ст.ст. 198, 199, 199³, 199⁴ УК) в отношении которых по указанию Пленума Верховного Суда РФ возможен только прямой умысел⁵⁹.

Сложности вызывает термин «уклонение» в ст. 194 УК РФ, в связи с чем для уяснения его содержания необходимо обратиться к ретроспективному анализу диспозиций ст. ст. 198, 199 УК РФ. До внесения в 2003 г. в УК РФ изменений⁶⁰ данные преступления наряду с прямо поименованными способами уклонения предусматривали «любой иной способ» совершения его совершения. Неопределенность данного понятия применительно к ст. 199 УК РФ стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который

⁵⁷ Жилкин М.Г. Незаконное предпринимательство: вопросы межотраслевой дифференциации и квалификации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. С. 79 - 88.

⁵⁸ Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Указ. соч. С. 53.

⁵⁹ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003, № 50. Ст. 4848.

в Постановлении от 27 мая 2003 г. № 9-П⁶¹ подчеркнул, что «термин «уклонение», указывающий на определенную цель совершаемого деяния - избежать уплаты законно установленных налогов, свидетельствует о том, что состав этого преступления предполагает наличие в действиях виновного лица именно умысла (часть вторая статьи 25 УК Российской Федерации), который в данном случае направлен непосредственно на уклонение от уплаты налога»; «составообразующим может признаваться только такое деяние, которое совершается с умыслом и направлено на избежание уплаты налога в нарушение установленных налоговым законодательством правил»; «это обязывает органы, осуществляющие уголовное преследование, не только установить в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретного уголовного дела сам факт неуплаты налога, но и доказать противозаконность соответствующих действий (бездействия) налогоплательщика и наличие умысла на уклонение от уплаты налога».

Основываясь на данной правовой позиции, можно сделать вывод о том, что уклонение от уплаты налогов будет иметь место только тогда, когда умысел лица направлен на создание затруднений для выявления недоимки и избежание взимания налогов вообще (на будущее время, навсегда), а не только в указанный в законе период для их уплаты⁶². После этого в ст. ст. 198, 199 УК РФ были внесены изменения, а в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 указано на то, что налоговые преступления совершаются только с прямым умыслом, что хотя и не прямо, но косвенно свидетельствует о наличии у лица определенной цели, и что исключает возможность совершения преступления с косвенным умыслом.

Хотя изменения закона не коснулись уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), позиция, изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П, к ним применима,

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 №9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶² Губко В.А. Установление умысла на совершение уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) // Уголовное право. 2024. № 5. С. 13–31.

поскольку, как и в ст. ст. 198, 199 УК РФ, в ст. 194 УК РФ речь идет именно об уклонении от уплаты обязательных платежей.

В доктрине также сложилось понимание уклонения как специального вида неисполнения обязанности, который имеет субъективную направленность на избежание обременений, налагаемых обязанностью⁶³. То есть данное понятие наполнено объективно-субъективным содержанием (как, например, понятие «хищение», включающее как объективные, так и субъективные признаки), при этом направленность умысла на достижение результата в виде избежания исполнения обязанности подразумевает, что деяние не может совершаться посредством одного лишь ее неисполнения в срок и требует совершения дополнительных действий (актов бездействия). Таким образом, уклонение имеет определенную цель, лежащую за рамками состава, — избежать исполнения обязанности (снять бремя уплаты) на будущее время, навсегда⁶⁴.

Данные выводы подтверждаются судебной практикой. К примеру, Московский городской суд прекратил уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления в отношении лица, которое, когда ему стало известно об указании в декларации неправильного кода товара и о возбуждении в отношении возглавляемого им ООО административного дела, уплатил таможенные пошлины и платежи в период, установленный требованием о добровольной уплате⁶⁵. То есть, хотя общество не уплатило таможенные платежи в установленный срок, и недостоверность заявленных сведений была установлена, своевременное погашение недоимки указывало на отсутствие цели уклонения.

Видится, что в первую очередь для разграничения несвоевременной уплаты (неправомерной отсрочки уплаты) и неуплаты с умыслом на

⁶³ Нагаева Т.И. О соотношении понятий «неисполнение обязанностей» и «уклонение от исполнения обязанностей»: технико-юридические аспекты определения признаков деяния в УК РФ // Lex russica. 2012. № 6. С. 1368–1380.

⁶⁴ Губко В.А. Установление умысла на совершение уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) // Уголовное право. 2024. № 5. С. 13–31.

⁶⁵ Постановление президиума Московского городского суда от 23 апреля 2010 г. по делу № 44у-107/10 // СПС «КонсультантПлюс».

уклонение от взимания таможенных пошлин суды нередко устанавливают корыстный мотив (или цель) виновных: «иные лица и К. руководствовались корыстным мотивом, поскольку достоверно знали, что, занижая цену товара и таможенную стоимость, смогут получить дополнительную прибыль, которую в последующем распределят между собой»⁶⁶; «К. руководствовался корыстным мотивом, то есть желанием получения материальной выгоды для ООО «в виде неуплаченных таможенных платежей...»⁶⁷; «Х., движимый корыстной целью, направленной на обогащение и извлечение максимальной прибыли от деятельности ООО за счет неуплаты таможенных платежей...»⁶⁸; «руководствуясь корыстным мотивом, заключающимся в желании уклониться от уплаты таможенных платежей...»⁶⁹; «А., действуя из корыстных мотивов... преследуя умысел на извлечение материальной прибыли и законного обогащения, разработал план... с целью уклонения от уплаты в бюджет РФ причитающихся таможенных платежей»⁷⁰ и т.п.⁷¹ Данная корыстная цель (мотив)⁷² и есть ранее обозначенная цель избежать исполнения обязанности (на будущее, навсегда), в отличие от цели отсрочить уплату таможенных пошлин (временного заимствования).

Однако необходимо уточнить, что термин «уклонение» необходимо определять с учетом иных признаков диспозиции. В ст. ст. 194, 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ говорится об уклонении от уплаты обязательных платежей, то есть явно выражена направленность уклонения на достижение указанных

⁶⁶ Приговор Центрального районного суда города Хабаровска от 21 сентября 2016 года по делу № 1-459/16. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 24 августа 2020 г. по делу № 1-400/2020 // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».

⁶⁸ Приговор Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода от 24 июня 2010 г. по делу № 1-1/2010 (1-25/2009; 1-556/2008;)/ // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».

⁶⁹ Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 23 сентября 2015 года по делу № 1-542/2015. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ Приговор Химкинского городского суда Московской области от 16 декабря 2014 года по делу № 1-666/2014. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ См., например: приговор Казачинско-Ленинского районного суда Иркутской области от 25 мая 2015 г. по делу № 1-13/2015 // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие». Приговор Братского городского суда Иркутской области от 1 марта 2019 г. по делу № 1-5/2019; приговор Адлерского районного суда Краснодарского края от 21 июня 2022 г. по делу № 1-579/2022; приговор Пограничного районного суда Приморского края от 31 августа 2020 г. по делу № 1-110/2020; приговор Привокзального районного суда города Тулы от 1 апреля 2011 г. по делу № 1-42/2011; приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 14 июня 2017 г. по делу № 1-23/17. // СПС «КонсультантПлюс»..

⁷² Разграничить мотив и цель в данном случае не представляется возможным.

в диспозиции последствий — в данном контексте оно подразумевает наличие у лица определенной цели и только прямого умысла⁷³. В рассматриваемом примере (ст. 194 УК РФ) умысел лица направлен на затруднение выявления недоимки и избежание взимания таможенных пошлин в установленном законом размере (крупный или особо крупный размер) — лицо намерено вовсе не платить таможенные пошлины в указанном размере, а не лишь незаконно отсрочить исполнение обязанности, что проявляется в установлении судами корыстного мотива (цели) совершения преступления. Сходным образом уклонение понимается в ст. ст. 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ, когда лицо либо сообщает налоговому органу ложные сведения, либо умышленно не предоставляет документы, которые обязано предоставить, в целях избежания уплаты налоговых платежей, а также в ст. 192 УК РФ, в которой уклонение направлено на непередачу драгоценных металлов и драгоценных камней.

В диспозиции ст. 177 УК РФ говорится не просто об уклонении, а о злостном уклонении, под которым судами понимается совершение активных действий, направленных на воспрепятствование принудительному изъятию судебными приставами-исполнителями имущества либо денежных средств для их реализации и погашения имеющийся у лица задолженности⁷⁴. Данный состав является формальным и уже исходя из этого может совершаться только с прямым умыслом, однако уклонение подчеркивает наличие у лица цели, лежащей за пределами состава — не дать уполномоченным органом исполнить решение, избежать взыскания, а не просто не выплатить кредиторскую задолженность в срок.

В ст. 169 УК РФ «уклонение» понимается уже несколько иначе: должностное лицо осознает свою обязанность в соответствии с требованиями закона осуществить регистрационные действия либо выдать лицензию,

⁷³ На то, что термин «уклонение» указывает на умысел обращал внимание еще А.Н. Трайнин (см. Трайнин А.Н. *Общее учение о составе преступления*. М., 1957. С. 209). Данный вывод не оспаривается, а лишь уточняется, что термин указывает не просто на умышленную форму вины, а на прямой умысел и наличие определенной цели либо мотива.

⁷⁴ Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09 апреля 2024 г. № 77-945/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

однако не просто не выполняет их в срок вследствие своей некомпетентности, загруженности и др., а целенаправленно уклоняется от их выполнения, при этом его поведение мотивировано организационно-правовой формой регистрируемого лица. Так, Верховный Суд РФ, прекращая уголовное дело в отношении Б. за отсутствием в деянии состава преступления, указал, что по ст. 169 УК РФ могут быть квалифицированы действия по ограничению прав предпринимателя или юридического лица только в случае, если оно вызвано их организационно-правовой формой⁷⁵. То есть в действиях должностного лица должен быть мотив оказания предпочтения какой-либо форме осуществления предпринимательской деятельности. В отличие от уклонения от уплаты обязательных платежей в ст.ст. 194, 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ, уклонение от регистрации или выдачи лицензии может быть не направлено на достижение указанных в диспозиции ч. 2 ст. 169 УК РФ последствий, поэтому по отношению к крупному ущербу возможен косвенный умысел.

В ст. 185¹ УК РФ злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, как и в ст. 169 УК РФ, указывает только на то, что лицо не просто сознательно не выполняет возложенную на него обязанность, а делает это целенаправленно, неоднократно. Равно как и в ст. 169 УК РФ уклонение может быть не направлено на причинение ущерба, а потому деяние может совершаться с косвенным умыслом.

Данные примеры наглядно иллюстрируют, что даже в случаях, когда в диспозиции статьи прямо не говорится о наличии у лица специальной цели, такая цель и, следовательно, требование о наличии прямого умысла, могут проистекать из использования специальных терминов (таких как «уклонение»), которые необходимо толковать системно с иными признаками, указанными в диспозиции.

⁷⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2019 г. №3-УД19-11 // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из изложенного можно выделить следующие возможные виды умысла в преступлениях главы 22 УК РФ:

- 1) только прямой умысел на основании формальной конструкции состава возможен в статьях 169, 170, 170¹, 171¹, 171² (ч. 3), 171³ - 171⁵, 172¹, 172² (ч. 1), 172³, 172⁴, 173², 174, 174¹, 175, 177, 179, 181, 183 (ч. 1), 184, 185², 185⁵, 186, 187, 189, 191, 191¹, 193¹, 199¹, 200¹, 200³, 200⁵, 200⁷;
- 2) только прямой умысел ввиду наличия указания на цель возможен в статьях 169, 170¹, 172¹, 173², 174, 174¹, 181, 184 (ч. ч. 1, 2);
- 3) только прямой умысел ввиду того, что цели действий виновного неизбежно достигаются только наступлением последствий и с учетом системного толкования нормы возможен в статьях 171² (ч. ч. 2, 3), 172 (по отношению к извлечению дохода), 172² (ч. 2), 173¹, 173³, 177, 185³ (по отношению к извлечению излишнего дохода и избежанию убытков), 185⁴ (по отношению к извлечению дохода), 185⁶ (по отношению к извлечению дохода и избежанию убытков), 194, 195 (ч. ч. 1–2.1), 196, 197, 198, 199, 199¹, 199², 199³, 199⁴;
- 4) прямой и косвенный умысел: ст. ст. 170², 171, 172 (по отношению к ущербу), 173³, 176, 178, 180, 183 (ч. 2, ч. 3 — по отношению к ущербу), 185, 185¹, 185² (ч. ч. 1, 2), 185³ (по отношению к ущербу), 185⁴ (по отношению к ущербу), 185⁶ (по отношению к ущербу), 190, 193, 195 (ч. 3), 200⁴, 200⁶ (ч. 1).

§ 1.2. Неосторожность в составах преступлений в сфере экономической деятельности

Общепринятой в доктрине уголовного права является идея о том, что преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ, могут совершаться только с умышленной формой вины.

Тем не менее, редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ оставляет открытым вопрос о возможности совершения некоторых преступлений, ответственность за

которые предусмотрена нормами главы 22 УК РФ, по неосторожности. Довод, согласно которому на умышленный характер преступлений в сфере экономической деятельности указывает то, что диспозиция многих статей главы 22 УК РФ сформулирована во время действия старой редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ («деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей»)⁷⁶, представляется недостаточно убедительным, поскольку, во-первых, законодателем было принято решение переоценить общественную опасность ряда деяний, в которые могли также входить те, за совершение которых ответственность предусмотрена в рассматриваемой главе, и, во-вторых, данная глава со дня внесения в 1998 году изменений в ч. 2 ст. 24 УК РФ была дополнена целым рядом составов.

Кроме того, несмотря на различные толкования криминалистами ч. 2 ст. 24 УК РФ⁷⁷, в рамках настоящего исследования в качестве исходного используется телеологическое толкование нормы, данное Пленумом Верховного Суда РФ, согласно которому, если в диспозиции статьи форма вины не конкретизирована, преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава преступления⁷⁸. Замечу попутно, что прямо противоположное толкование нормы изложено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П⁷⁹.

Ряд деяний ввиду содержания в диспозиции прямых указаний на определенную цель (ст. ст. 174, 174¹ УК РФ), заведомость (ст. ст. 175, 191¹, 198, 199 УК РФ) и др., предполагают возможность их совершения только

⁷⁶ Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб, 1999. С. 183.

⁷⁷ Яни П.С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. 2020. № 6. С. 32–37; Мурадов Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 22.

⁷⁸ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 №3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // СПС «КонсультантПлюс».

умышленно. Однако в отношении иных составов, не содержащих таких «маркеров», исследователями высказывается теоретическая возможность их совершения по неосторожности⁸⁰. Кроме того, формальная конструкция многих составов преступлений сама по себе не является показателем того, что деяние может быть совершено только с прямым умыслом в силу следующего.

Во-первых, ряд исследователей обоснованно полагает, что теоретически мыслимо конструирование неосторожной формы вины в отношении преступлений с формальным составом. Одним из сторонников данной точки зрения является А.И. Рарог, который отмечает, что в формальных составах к признакам объективной стороны относятся лишь свойства деяния (в узком смысле, не включая последствия), и потому именно они составляют предметное содержание неосторожной вины, вследствие чего «психологическое содержание неосторожности в преступлениях с формальным составом можно охарактеризовать как отсутствие осознания общественно опасного характера совершаемого деяния при наличии обязанности и возможности такого осознания»⁸¹. Так, по мнению указанного автора, по небрежности может быть разглашена, к примеру, государственная тайна⁸². Не оспаривая теоретической возможности совершения формальных составов по неосторожности, следует согласиться с доводом Г.А. Есакова о том, что такая формула зачастую будет звучать абсурдно⁸³, а потому при всем многообразии жизненных ситуаций, применительно к преступлениям, ответственность за которые предусмотрена в главе 22 УК РФ, конкретные «жизнеспособные» примеры смоделировать затруднительно.

Во-вторых, что более значимо, в действительности конструкция некоторых, на первый взгляд, формальных составов, в действительности является материальной, что следует из более подробного и тщательного

⁸⁰ Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть : монография М., 2019. С. 183–185.

⁸¹ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М., 2016. С. 102–103.

⁸² Там же. С. 71.

⁸³ Есаков Г.А. Указ. соч. С. 183.

анализа диспозиции данных норм. К примеру, составы, предусмотренные ст. ст. 193, 198, 199 УК РФ, нередко ошибочно называют формальными⁸⁴. Однако как справедливо отмечает П.С. Яни, состав, предусмотренный ст. 193 УК РФ, наряду с составами, закрепленными в ст. ст. 198, 199 УК РФ, является материальным⁸⁵. Так, общественная опасность уклонения от уплаты налогов тесно связывается Пленумом Верховного Суда РФ с непоступлением денежных средств в бюджетную систему РФ (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. №48⁸⁶).

В диспозиции ст. 193 УК РФ хотя и говорится лишь о «нарушении требований валютного законодательства», однако сами требования, предусмотренные ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»⁸⁷, заключаются в обязанности обеспечить получение (возврат) иностранной валюты или валюты РФ, и без последствий в виде непоступления денежных средств привлечение лица к уголовной ответственности будет невозможным. На материальную конструкцию состава указывает и тот факт, что в случае перевода нерезидентом денежных средств обязанность резидента будет считаться выполненной, и нарушение будет отсутствовать вне зависимости от действий или бездействия резидента. Сопоставляется с вышеизложенным и описание судами в приговорах деяния резидента как «повлекшего незначительное денежное средство на общую сумму...»⁸⁸, образующую крупный или особо крупный размер в соответствии с примечанием к ст. 193 УК РФ. Материальная конструкция состава, в свою

⁸⁴ См., например: Кубанцева О.О. Уголовная ответственность за вывод капитала за пределы Российской Федерации с 2023. С. 164 ; Ермолович Я.Н. Длющиеся и продолжаемые преступления: новые правовые позиции (научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длющихся и продолжаемых преступлениях» от 12 декабря 2023 года № 43) // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2024. № 8. С. 56–66.

⁸⁵ Яни П.С. Длющиеся преступления с материальным составом. К вопросу о квалификации преступного уклонения от уплаты налогов // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 40–42.

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁷ Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003, № 50. Ст. 4859.

⁸⁸ См., например: Приговор Советского районного суда города Владикавказа от 10 декабря 2018 г. № 1-676/18 ; приговор Канского городского суда Красноярского края от 21 января 2020 г. по делу № 1-74/2020; приговор Ленинского районного суда города Новосибирска от 25 мая 2022 г. по делу № 1-122/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

очередь, позволяет ставить вопрос о том, что преступление может совершаться не только с прямым, но и с косвенным умыслом, а также по неосторожности.

В доктрине встречаются подтверждающие данный тезис выводы. Так, с одной стороны, предусмотренное ст. 193 УК РФ преступление заключается в «прощении долга» контрагенту, и умысел на него возникает уже после частичного исполнения со стороны резидента РФ по внешнеэкономическому договору. Но с другой, выявляется такой умысел по непринятию мер по выяснению деловой репутации контрагента до заключения внешнеэкономического договора и по невнесению в договор способа обеспечения исполнения обязательств на стадии согласования его условий и др.⁸⁹ Становится очевидным логическое противоречие — о наличии умысла свидетельствуют обстоятельства, которые имели место до его возникновения, поскольку при возникновении умысла на «прощение долга» до заключения внешнеэкономического договора содеянное должно квалифицироваться по ст. 193¹ УК РФ, в силу чего описанные обстоятельства (непроведение должной проверки контрагента и др.), на первый взгляд, не имеют правового значения.

Кроме того, сами обстоятельства указывают в большей степени на не проявление должной осмотрительности, скорее характерной для неосторожной формы вины. Однако если исходить из того, что состав предусмотренного ст. 193 УК РФ деяния допускает вину в форме неосторожности, то все указанные обстоятельства на самом деле оказываются юридически значимыми. Разрешается и вопрос о конкуренции со ст. 193¹ УК РФ. Тем не менее, хотя и отсутствуют какие-либо препятствия для квалификации неосторожного неисполнения обязанности по репатриации в криминообразующем размере по ст. 193 УК РФ, думается, что данный состав может выполняться только умышленно, поскольку неосторожное его

⁸⁹ См., например: Кубанцева О.О. Указ. соч. С. 166; Ляско А.Н. Вопросы субъективной стороны валютных преступлений (ст. 193, 193.1 УК РФ) // Законодательство. 2017. № 9. С. 80–86.

совершение не обладает должной общественной опасностью, и криминализация таких действий приведет к снижению заинтересованности резидентом в ведении внешнеэкономической деятельности и, как следствие, к негативным последствиям для экономики страны.

Аналогичным образом, к составам, которые можно с долей условности назвать «псевдоформальными», относится разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну — ч. 2 ст. 183 УК РФ. Как уже отмечалось, по мнению А.И. Рарога, сходный с указанным состав разглашения государственной тайны (ст. 283 УК РФ), отличающийся от него по предмету — разглашаемым сведениям — является формальным составом, который может совершаться по небрежности⁹⁰. Думается, что относительно разглашения коммерческой, налоговой или банковской тайны можно выдвинуть два тезиса: (1) данный состав является материальным, и (2) данный состав совершается только с умышленной формой вины.

Конструкция данного состава является материальной, поскольку, вопреки позиции А.И. Рарога, разглашение можно толковать не только как действие (бездействие), но и как результат. Хотя анализ судебной практики применения ч. 2 ст. 183 УК РФ не позволяет дать однозначный ответ на вопрос о том, как следует понимать термин «разглашение», для уяснения содержания данного понятия как описывающего объективную сторону правонарушения следует обратиться к пониманию анализируемой дефиниции в иных отраслях права. Так, Конституционный Суд РФ, рассматривая вопрос о понятии «разглашения» в контексте привлечения лица к дисциплинарной ответственности за нарушение коммерческой тайны, говорит о юридической ответственности в целом, не исключая применение данного им толкования в уголовно-правовой сфере⁹¹. По мнению Конституционного Суда РФ, отправка гражданином на свой (личный) адрес

⁹⁰ Рарог А.И. Указ соч. С. 71.

⁹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 №25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

электронной почты не принадлежащей ему информации создает условия для ее дальнейшего неконтролируемого распространения и может рассматриваться как нарушение прав и законных интересов обладателя информации в смысле законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации, безотносительно к тому, имело ли место разглашение (распространение) данной информации третьему лицу (третьим лицам)⁹².

Ряд судебных решений, в которых рассматривался вопрос о законности привлечения к дисциплинарной ответственности за разглашение коммерческой тайны, основан на том, что нарушение установленного запрета отправки служебной информации только с использованием корпоративной электронной почты посредством переноса сведений, составляющих коммерческую тайну, на внешние носители информации, направление на личную электронную почту и др. образует разглашение коммерческой тайны как правонарушения⁹³. Иначе говоря, разглашением признается обращение работника со сведениями, составляющими коммерческую тайну, в нарушение прямо установленных запретов и создающее угрозу ее неконтролируемого распространения. При этом в некоторых случаях проводятся специальные компьютерно-технические исследования с целью установления обстоятельств копирования информации, по результатам которых разглашение констатируется в связи с тем, что сведения были скопированы на съемный носитель, не обладающий теми же специальными программами шифрования, используемыми на ноутбуке, на котором информация изначально правомерно хранилась⁹⁴. В то же время в некоторых случаях суды придерживаются иного подхода и не признают копирование на внешние носители сведений, составляющих коммерческую тайну,

⁹² Там же.

⁹³ См., например: определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2021 г. по делу № 88-15887/2021; определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 г. № 88-19420/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁴ Там же.

⁹⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 февраля 2020 г. №33-5005/2020 по делу № 2-376/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

разглашением, в отсутствие доказательств того, что они стали известны третьим лицам⁹⁵.

В рамках настоящего исследования вопрос о том, требуется ли для констатации факта разглашения сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайну, фактическое доведение информации до третьих лиц, не имеет принципиального значения, поскольку важно другое: разглашение сведений требует наличия последствий (будь то доведение информации до третьих лиц или создание угрозы неконтролируемого распространения информации). Равно как и в упомянутых выше ст. ст. 193, 198, 199 УК РФ данное последствие «вшито» законодателем в диспозицию статьи посредством использования термина «разглашение». Поэтому есть, полагаем, все основания утверждать: состав деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 183 УК РФ (в тех случаях, когда он выполняется посредством разглашения), является материальным.

Вместе с тем представляется, что данный состав преступления может совершаться только с виной в форме умысла — лицо должно как минимум осознавать общественную опасность своих действий, предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, сознательно допускать или безразлично относиться к их наступлению, поскольку в отсутствие осознания, предвидения и допущения деяние не обладает общественной опасностью, необходимой для криминализации. Этим объясняется как отсутствие обвинительных приговоров в тех случаях, когда информация до третьих лиц не доводилась, так и указание судами в обоснование наличия у лица умысла (включающего осознание общественной опасности содеянного) таких обстоятельств, как, например, направление информации сотрудникам конкурирующей компании в последний день своей работы⁹⁶.

⁹⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2023 г. № 88-5806/2023; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. № 88-22131/2021 : [по делу № 2-1995/2021]. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 марта 2024 г. по делу № 10-4480/2024 // СПС «КонсультантПлюс». Также о том, что данное преступление может совершаться только

Таким образом, несмотря на, казалось бы, возможность выполнения объективной стороны ряда преступных деяний, предусмотренных главой 22 УК РФ (как с формальным составом, так и с материальным, включая рассмотренные выше «псевдоформальные» составы), с виной в форме неосторожности, привлечение лиц, совершивших соответствующие деяния по неосторожности, к уголовной ответственности видится недопустимым. Основной довод в пользу невозможности наступления уголовной ответственности в обсуждаемых случаях связан с недопустимостью введения уголовной ответственности за неосторожное совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Следует согласиться с Г.А. Есаковым в том, что убедительных теоретических доводов в пользу криминализации неосторожных деяний в сфере экономической деятельности нет⁹⁷. Однако, не вдаваясь в развернутую полемику, одновременно следует согласиться и с рациональностью встречающихся предложений об изменении формулировок диспозиций отдельных статей из данной главы, допустив возможность совершения некоторых преступлений по неосторожности⁹⁸, не превращая, тем не менее, возможность совершения экономических преступлений с неосторожной формой вины в общее правило.

Между тем, анализ судебных актов позволяет сделать вывод о том, что порой суды, говоря о наличии в деянии прямого умысла, фактически описывают его в формулировках неосторожности. Так, в одном из дел, вынося обвинительный приговор по ст. 193 УК РФ, суд указал: «в целях исполнения требований валютного законодательства резидент должен проявить ту степень заботливости и осмотрительности, которая необходима для строгого соблюдения действующих нормы и правил. Резидент РФ должен принять все зависящие от него меры по соблюдению положений

умышленно, прямо или косвенно говорится в некоторых судебных решениях. Например: апелляционное постановление Ленинского районного суда города Новосибирска от 01 ноября 2017 г. по делу № 10-89/2017. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Есаков Г.А. Указ. соч. С. 185.

⁹⁸ Пичугина М.А. Уголовная ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200³ УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 16.

действующего законодательства на стадии преддоговорной подготовки, на стадии заключения договора и проведения валютных операций, а также после неисполнения нерезидентом обязательств»⁹⁹. Иногда же суды, также осуждая лицо за совершение преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, вовсе не обосновывают наличие у него умысла, ограничиваясь указанием на то, что осужденный (подсудимый) умышленно не обеспечил выполнение обязанности по репатриации и не предпринял способствующих репатриации мер¹⁰⁰, предпринимал их «формально»¹⁰¹, предпринимал их несвоевременно¹⁰².

Непроявление должной заботливости и осмотрительности, непринятие всех мер или их несвоевременное принятие, повлекшее наступление последствий в виде неполучения должного от контрагента в срок, — формулировки, прямо указывающие на неосторожную форму вины. Причем аналогичные формулировки используются судами и в тех случаях, когда лица привлекаются к административной ответственности при неосторожной форме вины (при этом размер нерепатриированных средств не достигает криминообразующего): генеральный директор «мог и должен был предвидеть наступление вредных последствий», «не предпринял всех зависящих от него мер по соблюдению закона о валютном регулировании», «не проявил должную степень осмотрительности и заботливости», «в связи с

⁹⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 25 мая 2022 г. по делу № 1-122/2022 // СПС «КонсультантПлюс». В другом деле суд также в обоснование вины подсудимого указал: «вопреки требованиям действующего законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, подсудимым В. не проявлена та степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в целях надлежащего соблюдения валютного законодательства при исполнении обязательств о возврате валюты» — приговор Первомайского районного суда города Краснодара от 2 марта 2022 г. по делу №1. Также см.: постановление Ленинского районного суда города Ульяновска от 25 июля 2022 г. № 1-261/2022. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 26 августа 2022 г. по делу № 1-3/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 2 марта 2022 г. по делу №1-35/22 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰² Так, суд отметил, что нарушение сроков поставки товара нерезидентом было в 2012 г., на протяжении с 2012 г. по 2018 г. продлевались сроки действия контракта, претензии были направлены в 2018 г., исковое заявление в суд — в 2019 г. На основании этого суд констатировал умышленное бездействие подсудимого. См.: приговор Центрального районного суда города Читы от 11 октября 2021 г. по делу №1-599/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

чем совершил административное правонарушение по неосторожности»¹⁰³. При этом, обосновывая вину в форме неосторожности, суды указывают, что, «вступая в отношения, регулируемые валютным законодательством, генеральный директор должен в силу публичной известности и доступности не только знать о существовании публичных обязанностей, вытекающих из валютного законодательства, но и обеспечить их выполнение, то есть использовать все необходимые меры для недопущения события противоправного деяния при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него в целях надлежащего исполнения своих обязанностей и требований закона»¹⁰⁴.

В тех же случаях, когда суды, рассматривая уголовные дела, дают подробную оценку психического отношения лица к неисполнению им обязанности в срок и наступившим в результате этого последствиям, судебное рассмотрение завершается оправдательным решением. Так, Вахитовский районный суд г. Казани указал на отсутствие прямого умысла у Т., который не обращался в суд, международную торговую палату, не проводил претензионную работу, отметив, что доказательства прямого умысла отсутствуют, меры не предпринимались в связи с отсутствием денежных средств, а заключение дополнительных соглашений с целью выиграть время не свидетельствует о наличии прямого умысла¹⁰⁵.

¹⁰³ Решение Московского городского суда от 25 апреля 2024 г. по делу № 7-5691/2024; решение Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 19 марта 2021 г. № 12-15/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴ Решение Фрунзенского районного суда города Владивостока от 3 марта 2021 года № 12-126/2021. // СПС «КонсультантПлюс». Также, к примеру, суд охарактеризовал наличие у индивидуального предпринимателя А. вины в форме неосторожности, поскольку, осуществляя внешнеторговые операции она должна была знать нормы, регулирующие такую деятельность и предвидеть вредные последствия их несоблюдения, но без достаточных к тому оснований рассчитывала на их предотвращение: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-13092/2015 от 23 ноября 2015 года по делу № А76-10901/2015. Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6bc03bd9-8bf9-48d4-bba2-181b4255e1e2/1542b58e-723f-4b9a-92e5-bc337ccfb7c3/A76-10901-2015_20151123_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

Также см.: постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2011 года по делу № А54-897/2011. Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8c295997-e138-4ca0-9be9-b2f392a1be69/31fbc2c4-961c-4aa9-8509-a26f944b54a0/A54-897-2011_20110727_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

Думается, что происходящая в приведенных решениях подмена понятий, когда, описывая формулировки, соответствующие вине в форме неосторожности, суды констатируют наличие прямого умысла, связаны со спецификой предпринимательской деятельности, а также с наличием в КоАП РФ¹⁰⁶ смежных норм, ряда преюдициальных для преступлений составов. Проще говоря, ч. 1 ст. 193 УК РФ отграничивается от ч. 5² ст. 15²⁵ КоАП РФ посредством использования административной преюдиции: при повторном совершении правонарушения ответственность наступает уже не по ч. 5² ст. 15²⁵ КоАП РФ, а по ч. 1 ст. 193 УК РФ. В свою очередь, часть вторая ст. 193 УК РФ отграничивается от части первой по размерному признаку — если размер нерепатриированной выручки, определяемой в соответствии с примечанием к ст. 193 УК РФ, превышает 150 миллионов рублей, ответственность в целом наступает по ч. 2 ст. 193 УК РФ независимо от повторности.

Но граница между административной и уголовной ответственностью должна проводиться не только по признакам повторности совершения и величине последствий — должна учитываться и вина. Фактически же правоприменители чаще ориентируются именно на последствия, оставляя субъективную сторону деяния без требуемого внимания: если размер нерепатриированных средств достигает особо крупного размера, либо крупного при наличии повторности — деяние квалифицируется как преступление; если не достигает крупного либо достигает в отсутствие повторности — вменяется административное правонарушение. При этом тому факту, что преюдициальное правонарушение может быть совершено и по неосторожности, значения не придается. В этой связи различие в психическом отношении между неосторожным и умышленным совершением правонарушения стирается, и при описании «прямого умысла» на

¹⁰⁵ Приговор Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 7 февраля 2022 г. по делу №1-2/2022 (1-2/2021; 1-3/2020; 1-8/2019; 1-99/2018;) // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».

¹⁰⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, № 1. Ст. 1.

совершение преступления начинают использоваться формулировки о «недостаточной заботе и осмотрительности», что нельзя признать обоснованным.

Отдельно следует рассмотреть случаи ошибки в неуголовном законе, исключающей умысел на совершение преступления. Как следствие, в случае такого рода ошибки деяние также не будет являться преступным. В силу повышенной значимости и сложности данной темы ошибка относительно неуголовного закона рассматривается отдельно в главе 2 настоящего исследования.

Однако несмотря на все вышеизложенное, одно исключение, преступление, совершаемое по неосторожности – содержится в главе 22 УК РФ. Так, ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ предусмотрена ответственность деяние, описанное в ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

На первый взгляд рассматриваемый состав является квалифицированным составом по отношению к ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ, а потому форма вины в нем должна определяться с учетом положений ст. 27 УК РФ о двух формах вины и данное преступление должно признаваться в целом совершенным умышленно.

Однако едва ли с этим можно согласиться. Частью 1 ст. 200⁶ УК РФ предусмотрена ответственность за дачу экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это повлекло причинение крупного ущерба, а в ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ – за то же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Для определения формы вины ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ необходимо определить содержание понятия «деяние» в диспозиции нормы. Уяснение

объема данного понятия вызывает трудности в других нормах УК¹⁰⁷: применительно к ч. 2 ст. 167 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ избрал широкий подход, включив в понятие последствия¹⁰⁸, в то время как в отношении ч. 3 ст. 285 УК РФ и ст. 293 УК РФ практика придерживается узкого подхода, согласно которому деяние включает в себя только действие (бездействие)¹⁰⁹.

Эффективное уяснение содержания ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ должно происходить с учетом судебной практики, которая в настоящее время отсутствует. Исходя из формулировок пояснительной записки к законопроекту, которым была введена данная норма, законодатель стремился дифференцировать ответственность в зависимости от характера наступивших последствий, разграничивая имущественный ущерб и вред жизни и здоровью, и последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью граждан мыслились как возможные в случае, когда предметом экспертизы являются лекарственные средства¹¹⁰. Следовательно, телеологическое толкование нормы позволяет утверждать, что в ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ говорится о деянии в узком смысле, и ответственность по данной норме должна наступать и в случае, когда предусмотренные ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ последствия в виде крупного ущерба не наступили. В этом случае состав, предусмотренный ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ не является квалифицированным по отношению к ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ, к нему не применимы положения ст. 27 УК РФ, и он может совершаться только по неосторожности.

Тем не менее, ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ является скорее исключением, подтверждающим общее правило о том, что преступления, предусмотренные

¹⁰⁷ См. подробнее: Костылева О.В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. 2018. № 2. С. 52 - 60.

¹⁰⁸ См. п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 июня 2002 г. №14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ См. подробнее: Яни П.С. Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. № 8. С. 14 – 19; Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 113.

¹¹⁰ См. Пояснительная записка к проекту федерального закона №495957-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СПС «КонсультантПлюс».

главой 22 УК РФ, являются умышленными – данная норма является уникальной в рассматриваемой главе, поскольку содержит в качестве возможного последствия причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Тяжесть возможных последствий предопределяет возможность совершения данного преступления с неосторожной формой вины, в то время как иные составы главы 22 УК РФ таких последствий не содержат, а потому их выполнение с неосторожной формой вины не является уголовно наказуемым.

Таким образом, совершаемые с неосторожной формой вины правонарушения, объективная сторона которых содержит признаки, указанные в статьях главы 22 УК РФ, не достигают такой степени общественной опасности, которая требуется для их криминализации (за исключением ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ). Иногда в судебных решениях по данной категории дел прямой умысел виновного формулируется посредством использования категорий, соответствующих неосторожной форме вины (как не проявление должной заботливости и осмотрительности, повлекших наступление материального вреда). Подобная практика приводит к подмене умышленной формы вины неосторожной, что явно не соответствует намерению законодателя.

ГЛАВА 2. ОШИБКА В НЕУГОЛОВНОЙ ПРОТИВОПРАВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ошибка в неуголовной (иноотраслевой) противоправности — одна из самых актуальных и сложных проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: еще со времен римского права известны два сосуществующих (не противостоящих друг другу) принципа: принцип субъективного вменения и принцип *ignorantia legis non excusat* — «незнание закона не освобождает от ответственности».

Согласно принципу *ignorantia legis non excusat* в римском праве, применявшемуся в частноправовых отношениях, юридическое значение имела ошибка лица только относительно фактических обстоятельств, но не нормативных предписаний. Принцип основывался на максиме, согласно которой закон был для подвластных определенным и познаваемым. Одновременно с тем максима обуславливала существование исключения из презумпции знания закона: все жители Римской Империи признавались знающими *jus gentium*, но не все — *jus civile*, так как *jus gentium* основывалось на общеизвестных обычаях и обывательской логике, *jus civile* же не было интуитивно понятным. Презумпция знания *jus civile* отсутствовала в отношении несовершеннолетних, женщин, бедных и др.¹¹¹

В средние века принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» стал применяться в уголовных делах в английском общем праве. Его первое применение в уголовном деле датируется 1231 годом: подсудимый, обвинявшийся в незаконном проникновении на чужую территорию (*trespass*), ссылаясь на консультацию юриста, из-за которой он ошибочно полагал нахождение на соответствующей территории законным. Суд указал, что данная ошибка не является основанием защиты и признал подсудимого виновным¹¹².

¹¹¹ England S. The Mistaken Law of Mistakes of Law: Mistakes Negating Culpability under the Model Penal Code // 61 American Crim. Law Review 203 (2024), UNM School of Law Research Paper No 2023-04. Pp. 208–209.

¹¹² Ibid. P. 209.

Такой подход сохранялся в общем праве на протяжении всего Средневековья. К примеру, в 1518 г. К. Сент-Жермен отметил, что в отличие от фактических ошибок, юридические ошибки не являются основанием защиты, поскольку каждый человек обязан на свой страх и риск знать закон своего государства. Общее право было строже римского в отношении данного вопроса, поскольку не предусматривало исключений для отдельных категорий людей¹¹³.

Со временем принцип *ignorantia legis non excusat* «ослаб»: юридическое значение в отдельных случаях стали придавать как ошибке относительно неуголовного закона (в большей степени), так и классической ошибке относительно уголовного закона (в меньшей степени). Как отмечал Н.С. Таганцев, в доктрине сформировалось целое направление, доказывающее, что указанный римский принцип вносит в уголовное право формализм, противоречащий природе уголовной ответственности. К. Биндинг по этому поводу замечал, что «вред, причиненный данным положением римского права или, вернее, тем распространением, которое придали ему юристы, превосходит все другие случаи вредного влияния римского права, так как тяжело вспомнить, сколько безвинных человеческих жертвы принесено этому божку»¹¹⁴. Данный взгляд разделялся Фейербахом, Баурэрмом, Грольманом и другими исследователями¹¹⁵.

В настоящее время как в отечественном, так и в зарубежном уголовном праве существуют правила об ошибке. Существуют различные доктринальные определения уголовно-правовой ошибки — «заблуждение относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния, либо относительно юридической характеристики деяния»¹¹⁶, «заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том I. СПб, 1902. С. 588.

¹¹⁵ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 588.

¹¹⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.] ; под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 194.

его как преступление; иначе говоря, заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности»¹¹⁷ и др. Между тем согласиться с З.Г. Алиевым в необходимости дать однозначное и точное определение уголовно-правовой ошибки в целом¹¹⁸ можно только с теоретической точки зрения — с практической точки зрения важнее определить содержание и пределы только ошибок, имеющих юридическое значение.

Согласно наиболее распространенной классификации ошибки в уголовном праве делятся на фактические и юридические: под фактической ошибкой понимается неправильное представление субъекта о фактических обстоятельствах совершенного им деяния, тогда как под юридической — неправильное представление субъекта о его преступности и наказуемости, его уголовно-правовой квалификации, виде и размере наказания и иных правовых последствиях¹¹⁹. За редкими исключениями, не относящимися к предмету настоящего исследования, можно сказать, что юридическая ошибка, в отличие от фактической, не влияет на квалификацию содеянного.

Особняком в этой системе стоит ошибка в неуголовном законе. Именно ее анализу и будет посвящена настоящая глава. В силу особой сложности и неразработанности темы в отечественной правовой науке и, в первую очередь, в судебной практике, анализ будет проводиться с учетом зарубежного опыта.

В качестве предмета рассмотрения выбрано уголовное право Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германия как основных представителей системы Общего права и Континентального права соответственно. Значительное сходство германского и американского уголовного права с российским в части отношения к ошибке в неуголовном

¹¹⁷ Якушин В.А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 67.

¹¹⁸ Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2007. С. 15.

¹¹⁹ См., например: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / Науч. ред. Г.Ф. Горский. Воронеж, 1974. С. 210; Данилюк С.Е. Ошибка в противоправности преступного деяния и ее уголовно-правовое значение : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 12.

законе предопределяет релевантность (по крайней мере части) подходов, присущих данным правовым порядкам. Результаты сравнительно-правового исследования полезны как содержащие анализ ценного эмпирического материала, а также подходов, которые используются при решении проблем отечественного права, рассматриваемых в параграфе 3 настоящей главы. Направления мысли, заложенные в эти подходы, будет использовано и при изложении авторского подхода к ошибке в иноотраслевом законе в уголовном праве России¹²⁰.

Существуют различные варианты определения места ошибки в неуголовном законе. Она может быть классифицирована и как самостоятельный, третий вид ошибки, и как особый вид фактической ошибки, и как особый вид юридической ошибки — определенные основания существуют для всех трех вариантов. В целях однозначности изложения она не будет именоваться «юридической» или «фактической», а будет называться «ошибкой в неуголовном (иноотраслевом) законе», вне зависимости от того, какой классификации придерживаются авторы приводимых иностранных источников, зачастую интегрирующие ее в классическую дихотомическую классификацию в качестве или сугубо юридической, или сугубо фактической. В качестве обобщающего для ошибки в неуголовном и уголовном законе будет использоваться понятие «ошибка в законе».

¹²⁰ В параграфах, посвященных ошибке в иноотраслевой противоправности в уголовном праве США и ФРГ используется авторская терминология, которая отличается от общепринятой в литературе, посвященной обзору данных правовых порядков. Кроме того, целенаправленно опущены особенности данных правовых систем, к примеру, понимание противоправного деяния и состава деяния в немецком уголовном праве. Настоящее исследование не ставит перед собой цель наиболее полно, детально и точно описать указанные правовые порядки, а направлено на достижение в первую очередь научно-утилитарной цели, достигаемой анализом концептуальных политико-правовых взглядов на проблему ошибки в неуголовной противоправности, эмпирической базы и законодательных положений, которые могут иметь значение для отечественного правоприменения. Используемая в исследовании терминология и не изложение некоторых особенностей правовых систем направлены на более ясное изложение материала направлены на ясное и лаконичное изложение материала с учетом поставленной цели.

§ 2.1. Ошибка в иноотраслевой противоправности в уголовном праве США

Изначально американские суды и доктрина восприняли принцип *ignorantia legis non excusat* английского общего права, а классической для США стала позиция, выраженная в XIX веке О.В. Холмсом: «несомненно, существует много ситуаций, когда преступник не мог знать, что нарушает закон, но признание ошибки в законе в качестве основания защиты означало бы поощрение невежества в тех случаях, когда законодатель обязал людей знать закон и ему подчиняться, и справедливость по отношению к отдельному человеку правильно перевешивается более важными интересами на другой чаше весов»¹²¹. Впрочем, вслед за практикой английских судов американские суды в скором времени стали признавать способность ошибки в законе являться основанием защиты, если та исключает необходимое психическое отношение лица к совершаемому деянию. В первую очередь речь шла об ошибке при совершении хищения, когда обвиняемый ошибочно считал, что имеет право на изымаемое имущество и действует правомерно. Со временем данный подход распространился и на некоторые иные преступления. Признание за ошибкой в законе способности исключать вину, отход от презумпции всеобщего знания закона можно объяснить усложнением законодательства и широким использованием уголовно-правовых средств в борьбе с нарушениями законодательства в экономической и управленческой сферах¹²².

Для более полного понимания развития взглядов на ошибку в законе в американском уголовном праве необходимо проанализировать их изменявшееся политико-правовое обоснование. Классическое понимание О.В. Холмса, воплотившееся в вышеприведенной цитате, основывается на двух ключевых посылах. Первая из них — *либеральный позитивизм*:

¹²¹ Holmes O.W. Jr. The Common law (1881). — Cambridge : Belknap Press 1963. — p. 41. Цит. по: Kahan D.M. Ignorance of Law Is an Excuse – but Only for the Virtuous // Michigan Law Review. 1997. Vol. 96. Issue 1. — Pp. 127–154.

¹²² Есаков Г.А. Mens rea в уголовном праве Соединенных Штатов Америки: историко-правовое исследование : монография / Предисл.: О.Ф. Шишов. СПб, 2003. С. 246.

основываясь на том, что плюралистическое общество объединяет людей с различными моральными воззрениями, тогда как закон должен быть понятен для всех, либеральный позитивизм отрицал необходимость обосновывать содержание закона ссылками на мораль, утверждал, что человеку достаточно просто знать закон и понимать последствия своего противозаконного поведения. С позиции либерального позитивизма даже аморальный человек может быть «хорошим» для государства, если он соблюдает правила, по которым предписано жить обществу¹²³. Вторая посылка, также связанная с теорией либерального позитивизма — *полезность знания закона*: так как закон отделен от морального содержания, законопослушные граждане должны стремиться изучать правила, установленные для них законодателем, и снисхождение для ссылающихся на свое незнание недопустимо¹²⁴.

Примером применения классического подхода является дело *People v. Marrero* (1987)¹²⁵ апелляционного суда штата Нью-Йорк. Прямо сославшись на позицию О.В. Холмса, а также на схожее решение по делу *Gardner v. People* (1875)¹²⁶, суд отметил, что в случае допущения лицом ошибки в неуголовном законе оно подлежит ответственности, поскольку это стимулирует граждан к знанию и уважению закона, а освобождение от ответственности в таких случаях поощряло бы правовое невежество. Таким

¹²³ Kahan D.M. Op. cit. P. 127-128.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ *People v. Marrero*, 507 N.E.2d 1068 (N.Y. 1987) : Court of Appeals of the State of New York. April 2, 1987 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/court-of-appeals/1987/69-n-y-2d-382-515-n-y-s-2d-212-507-n-e-2d-1068.html> (accessed: 15.12.2024). Согласно обстоятельствам данного дела Марреро, будучи сотрудником исправительного учреждения (федеральной тюрьмы в другом штате), был задержан в ночном клубе за хранение оружия. Марреро в свою защиту утверждал, что, согласно Закону штата Нью-Йорк о хранении оружия правом на хранение оружия без лицензии обладают должностные лица правоохранительных органов; в соответствии с уголовно-процессуальным законом штата Нью-Йорк к должностным лицам правоохранительных органов относятся сотрудники исправительных учреждений любого штата и пенитенциарных исправительных учреждений. В свою очередь, последние включают в себя все федеральные исправительные учреждения. Марреро обосновывал свой вывод тем, что именно так их учили на курсах уголовного процесса штата Нью-Йорк, и именно так понимали закон продавцы оружия, которые не требовали при продаже лицензии у сотрудников федеральных исправительных учреждений. Суд первой инстанции согласился с данным толкованием закона, признав, что Марреро действительно являлся должностным лицом правоохранительных органов. Однако апелляционный суд штата Нью-Йорк не согласился с таким толкованием и отменил решение первой инстанции, и при этом счел, что ошибка Марреро не должна учитываться при привлечении его к ответственности.

¹²⁶ *Gardner et al. v. People of the State of N.Y.*, 62 N.Y. 299 (N.Y. 1875) : Court of Appeals of the State of New York. June 15, 1875 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/gardner-et-al-v-people-of-the-state-of-ny> (accessed: 15.12.2024).

образом, при классическом подходе ошибка в законе, в том числе неуголовном, не может исключать ответственность.

Как отмечалось ранее, со временем в некоторых случаях суды все же стали признавать за такой ошибкой правовое значение, основываясь на отличных от классического принципа подходах. Наиболее аргументированной и целостной противостоящей «холмовской» теории является «антихолмсовская» концепция правового морализма, согласно которой закон основывается на морали, и правотворчество, правоприменение невозможны без ее учета; люди должны претерпевать негативные последствия не только и не столько за незаконнопослушность, сколько за негативные с моральной точки зрения ценности, мотивации и, в первую очередь, действия, их выражающие. С одной стороны, по общему правилу отказывая в признании юридического значения за ошибкой в законе, правовой морализм исходит из необходимости привлечения к ответственности как хорошо изучивших закон лиц, использующих это знание для совершения аморальных действий под прикрытием неправильного понимания законодательства, так и лиц, уклонявшихся от изучения закона и ссылающихся на свое незнание. С другой стороны, признавая в отдельных случаях таковое, он исходит из недопустимости привлечения к ответственности лиц, понимавших букву закона неправильно, но в контексте существующих моральных норм (в их непротиворечии). Единственный способ гарантированно не подлежать ответственности, таким образом, с точки зрения правового морализма, — действовать сообразно морали. По весьма обоснованному мнению сторонников такой «антихолмсовской» концепции, предлагаемый взгляд дает более точное объяснение того, почему незнание закона, как правило, не влияет на ответственность, а также лучше объясняет, почему в некоторых случаях оно все же может ее исключать¹²⁷.

Как можно заметить, существенное значение здесь имеет деление преступлений на *mala in se* и *mala prohibita*, то есть, соответственно, на

¹²⁷ Kahan D.M. Op. cit. P. 128 - 129.

преступления, общественная опасность которых является очевидной и легко выводится из общеизвестных правил поведения (убийства, поджоги, кражи и т.п.), и преступления, общественная опасность которых не является очевидной, однако соответствующие деяния все же запрещены законодателем (их общественная опасность, вредность следует из самого запрета). Ошибка никогда не может выступать основанием защиты в преступлениях *mala in se*, ведь лицу для осознания их опасности не требуется смотреть на них с правовой точки зрения. То же относится и к случаям, когда ошибка в законности деяния *mala in se* стала следствием юридической консультации¹²⁸: ведь если незаконность очевидна, то консультация будет являться лишь попыткой поиска «лазеек» в законе. В свою очередь ответственность за *mala prohibita* должна основываться на осознании лицом того, что его действие (бездействие) запрещено законом, вследствие чего незнание, ошибка в законе способны являться основанием защиты (иными словами, могут исключать вину в совершении преступления)¹²⁹.

Вместе с тем необходимо отметить трудность применения рассмотренного критерия: в отдельных случаях граница между *mala in se* и *mala prohibita* недостаточно очевидна, при этом суды, даже признавая то или иное преступление *mala in se* и *mala prohibita*, не всегда последовательно применяют соответствующие правила об ошибке в законе.

К примеру, в американской литературе отмечается: получение взятки (подкупа) скорее всего судом будет признано *mala prohibita*, и в то же время суд едва ли станет требовать установления знания нарушенного лицом иноотраслевого закона; фактически же такое преступление является *mala in se*, и на самом деле корректный вывод об отсутствии необходимости осознания противоправности просто базируется на ложной посылке. Подобные неправильные суждения судов не должны приводить к выводу, что умысел на *mala prohibita* не обязательно предполагает знание

¹²⁸ DePaul College of Law. Criminal Law – Mistake of Law – a Valid Defense – United States v. Crosby, 294 F.2d 928 (2d Cir. 1961) // DePaul Law Review. 1962. Vol. 11. Issue 2. — P. 332. Available at: <https://via.library.depaul.edu/law-review/vol11/iss2/8> (accessed: 15.12.2024).

¹²⁹ Ibid. P. 332.

иноотраслевого закона¹³⁰. Иногда судам просто удобнее назвать являющееся *mala in se* преступление преступлением *mala prohibita*: подобное, например, имело место во время действия «Сухого закона» и в некоторое времени после его отмены при привлечении к ответственности за перемещение через границу штата немаркированной спиртной продукции¹³¹. В таких случаях судам проще не оценивать моральную составляющую и опасность преступления, а определить преступление как *mala prohibita*, вместе с тем применив принцип «незнание закона не освобождает от ответственности»¹³², не обращая внимание на ошибку в иноотраслевом законе.

В этой связи, думается, что классификация преступления как *mala prohibita* или *mala in se*, а соответственно и определение отношения к материальным элементам преступления в американском уголовном праве — прежде всего задача законодателя. Так, в случае криминализации деяния *mala prohibita*, содержащего в качестве одного из признаков нарушение иноотраслевого закона, законодателю следует указывать на то, что такое нарушение может быть только умышленным, используя в диспозиции формулировки, указывающие на заведомую противоправность нарушения, заведомость нарушения обязанности и др. При таком конструировании состава ясно, что неосознание лицом самой обязанности в силу ошибки в иноотраслевом законе исключает умысел на совершение преступления, в результате чего правоприменителю не придется решать вопрос о том, включает ли интеллектуальный компонент вины достоверное знание о наличии соответствующей обязанности. В отсутствие же такого указания со стороны законодателя правоприменение может испытывать трудности в определении природы деяния и, как следствие, по-разному решать вопрос о влиянии незнания, ошибки на наличие вины; на практике это приводило к тому, что в начале XX века (на протяжении определенного времени) в тех

¹³⁰ Ibid. P. 336.

¹³¹ Как в деле *Blumenthal v. United States*, 88 F.2d 522, 530-31 (8th Cir. 1937) : US Court of Appeals for the Eighth Circuit. March 9, 1937. Nos. 10596-10600, 10603, 10604 / Justia : U.S. Case Law. — <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/88/522/1511175/> (accessed: 15.12.2024). См.: Kahan D.M. Op. cit. P. 151.

¹³² Kahan D.M. Op. cit. P. 151.

случаях, когда диспозиция преступлений, даже явно относящихся к группе *mala prohibita*, не указывала прямо на необходимость осознания иноотраслевой противоправности, суды зачастую не требовали ее установления, что в доктрине подвергалось критике¹³³. Например, на отсутствие необходимости такого осознания указывалось в делах, связанных со сбытом некачественной пищевой продукции¹³⁴, немаркированной алкогольной продукции¹³⁵ и др.¹³⁶ Тем не менее, встречались дела, в которых суд отмечал необходимость установления осознания лицом наличия у него юридической обязанности для привлечения его к ответственности за преступление, заключающееся в умышленном ее неисполнении. Прежде всего, это касалось дел о привлечении к уголовной ответственности за нарушения налогового законодательства.

Так, в деле *United States v. Murdock* (1933)¹³⁷ Верховный Суд проанализировал содержание умысла в ранее вынесенных им решениях, отметив, что «использование в уголовном законе термина «умышленно» обычно означает не просто «сознательное» или «добровольное» совершение действие, но и его совершение «с плохой целью»¹³⁸ (*Felton v. United States*, *Potter v. United States*, *Spurr v. United States*), «в отсутствие извинительных обстоятельств» (*Felton v. United States*, *Williams v. People*, *People v. Jewell*, *St. Louis*, *I.M.S. Ry. Co. v. Batesville W. Tel. Co*, *Clay v. State*), «упорно, неисправимо, извращенно» (*Wales v. Miner*, *Lynch v. Commonwealth*, *Claus v. Chicago Gt. W. Ry. Co.*, *State v. Harwell*)). Слово «умышленно», как указал

¹³³ DePaul College of Law. Op. cit., P. 332 - 333.

¹³⁴ *United States v. Dotterweich*, 320 U.S. 277 (1943) : U.S. Supreme Court. November 22, 1943. No. 5 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/320/277/> (accessed: 15.12.2024).

¹³⁵ *Blumenthal v. United States*. См. подробнее: DePaul College of Law. Op. cit. P. 333.

¹³⁶ В частности, *Armour Packing Co. v. United States*, 209 U.S. 56 (1908) : U.S. Supreme Court. March 16, 1908. Nos. 467-470 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/209/56/> (accessed: 15.12.2024). См. подробнее – DePaul College of Law. Op. cit. P. 333.

¹³⁷ *United States v. Murdock*, 290 U.S. 389 (1933) : U.S. Supreme Court. December 11, 1933. No. 88 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/290/389/> (accessed: 15.12.2024).

¹³⁸ Под этим зачастую понималось наличие «злого умысла» (см. *Potter v. United States*, 155 U.S. 435, 1894). Злой умысел, в свою очередь, означает, что содеянное сопровождалось такими обстоятельствами, которые являются обычными признаками испорченного, извращенного и злобного духа; сердца, равнодушного к социальной обязанности и непреодолимо склонного к злодеянию (*Foster M. A Report of Some Proceedings on Commission of Oyer and Terminer and Goal Delivery for the Trial of the Rebels in the Year 1746 in the County of Surry, and of other Crown Cases. To Which Are Added Discourses upon a Few Branches of the Crown Law.* — Oxford : Clarendon Press, 1762. — P. 256. Цит. по.: Есаков Г.А. *Mens rea* ... С. 99.

суд, также используется для характеристики действия, «совершенного в отсутствие оснований полагать, что оно законно (Roby v. Newton)».

В том же 1933 году окружным апелляционным судом пятого округа было рассмотрено дело *Hargrove v. United States*¹³⁹, в котором подсудимый обвинялся в том, что не сдал налоговую декларацию и не заплатил налоги. В свою защиту последний утверждал, что у него не было намерения нарушать закон, и он бы сдал декларацию и заплатил налог, если бы знал, что на нем лежит такая обязанность. Апелляционный суд пятого округа отменил решение нижестоящего суда и отправил дело на новое рассмотрение, указав, что фактическое знание о наличии обязательства и намерение уклониться от него являются обязательными для наличия умысла на совершение преступления.

В деле *United States v. Crosby* (1961)¹⁴⁰, рассмотренном позднее апелляционным судом второго округа, была развита данная позиция. Так, согласно обстоятельствам дела трем брокерам были предъявлены обвинения в умышленной продаже незарегистрированных в Комиссии по ценным бумагам акций. Брокеры утверждали, что они действовали в соответствии с консультацией адвоката, который сообщил им о законности действий и об отсутствии необходимости предварительной регистрации акций. Апелляционный суд отменил обвинительный приговор первой инстанции, указав, что обязательным элементом состава является умысел, а ошибка подсудимых в отношении иноотраслевого закона его исключала. Таким образом, по мнению суда, обоснованная ошибка в иноотраслевом законе может являться основанием защиты. В литературе того времени, комментирующей данное решение, отмечалось, что оно задало тенденцию, и следующим шагом должно стать требование осознания требований иноотраслевого закона в тех преступлениях, в которых это прямо не следует

¹³⁹ *Hargrove v. United States*, 67 F.2d 820 (5th Cir. 1933) : U.S. Court of Appeals for the Fifth Circuit. Dec. 7, 1933. No. 6943. / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/67/820/1564666/> (accessed: 15.12.2024).

¹⁴⁰ *United States v. Crosby*, 294 F.2d 928 (2d Cir. 1961) : United States Court of Appeals, Second Circuit. August 22, 1961. No. 302, Docket 26398 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-crosby-6> (accessed: 15.12.2024).

из диспозиции нормы¹⁴¹. Данная тенденция действительно получила свое развитие, хотя значительная часть ключевых решений связана с преступлениями, в которых содержится прямое указание на осознание положений уголовного закона.

В 1973 г. Верховный Суд рассмотрел дело *United States v. Bishop* (1973)¹⁴². Согласно обстоятельствам дела Бишоп был осужден за то, что умышленно подписал налоговую декларацию, содержащую заведомо ложные сведения. Верховный Суд США отправил дело на новое рассмотрение, указав, что умышленное нарушение налоговой обязанности подразумевает добровольное, преднамеренное нарушение известной юридической обязанности.

В деле *United States v. Moore* (1980)¹⁴³ подсудимый обвинялся в непредставлении налоговых деклараций в нарушение 26 U.S.C. § 7203. Он и его жена подали в налоговое управление совместную декларацию, которая не содержала всей необходимой информации, в частности, о доходах, однако к ней были приложены документы, связанные с протестами против уплаты налогов¹⁴⁴. Когда налоговое управление уведомило подсудимого о том, что декларации не соответствуют форме, он сначала сообщил, что считает декларацию соответствующей форме и содержащей все необходимые сведения, а потом подал уточненную декларацию, где заполнил пробелы словом «нет» и вновь приложил материалы, связанные с протестами против уплаты налогов. Подсудимый в свою защиту указывал, что, по его мнению, банкноты Федерального резерва ничего не стоят, а сам налог неконституционен, поэтому у него отсутствовали налогооблагаемые доходы, о которых он должен был сообщить. Будучи осужденным судом первой инстанции, он обжаловал решение, указав, что присяжным были даны

¹⁴¹ DePaul College of Law. Op. cit. P. 335.

¹⁴² *United States v. Bishop*, 412 U.S. 346 (1973) : United States Supreme Court. May 29, 1973. No. 71-1698 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/412/346/> (accessed: 15.12.2024).

¹⁴³ *United States v. Moore*, 627 F.2d 830 (7th Cir. 1980) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. August 22, 1980. No. 79-2041 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/59149270add7b04934598616> (accessed: 15.12.2024).

¹⁴⁴ Предоставление декларации, не содержащей необходимую информацию, является тождественным с точки зрения судов непредоставлению надлежащей декларации.

неправильные инструкции: одним из признаков преступления, в котором он обвинялся, является умысел, который представляет собой умышленное нарушение осознаваемой юридической обязанности. Отвергая доводы подсудимого, апелляционный суд отметил следующее: осужденный был убежден не в том, что декларация содержит всю необходимую информацию, а в том, что ему не требовалось указывать в декларации какие-либо налогооблагаемые доходы, поскольку он полагал подходящий налог неконституционным, а банкноты Федерального резерва — не имеющими ценности. Данные доводы были сочтены судом несерьезными: во-первых, подсудимый не мог искренне полагать, что доходы, полученные в банкнотах Федерального резерва, ничего не стоят, во-вторых, убежденность в неконституционности налога не исключает умысел на его неуплату, на что последовательно указывалось судами в аналогичных делах (*United States v. Daly* (1973)¹⁴⁵, *United States v. Porth* (1970)¹⁴⁶). Анализируя выводы суда, следует указать: суд не исключил возможность того, что искреннее убеждение лица в отсутствии обязанности указывать доход означает отсутствие умысла, но исходя из конкретных фактических обстоятельств констатировал знание подсудимого о наличии у него соответствующей обязанности.

В деле *United States v. Anton* (1982)¹⁴⁷ апелляционный суд седьмого округа указал, что традиционный запрет ссылаться на ошибку в законе основан на максиме «все люди должны знать и соблюдать закон», после чего отметил, что при ошибке в иноотраслевом законе добросовестная ошибка лица исключает его вину также, как и фактическая ошибка. Таким образом, в случаях, когда применение традиционного правила (нерелевантности ошибки

¹⁴⁵ *United States v. Daly*, 481 F.2d 28 (8th Cir. 1973) : United States Court of Appeals, Eighth Circuit. July 20, 1973. No. 73-1059 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-daly-8> (accessed: 15.12.2024).

¹⁴⁶ *United States v. Porth*, 426 F.2d 519 (10th Cir. 1970) : U.S. Court of Appeals, Tenth Circuit. April 10, 1970. No. 1-68 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-porth> (accessed: 15.12.2024).

¹⁴⁷ *United States v. Anton*, 683 F.2d 1011 (7th Cir. 1982) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. May 3, 1982. No. 81-2435 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-anton-3> (accessed: 15.12.2024).

в законе) было бы «особенно несправедливым», суды признали ошибку в законе в качестве основания защиты, дополнив ее условием о том, что ошибка должна объективно основываться на имеющихся фактических обстоятельствах (*United States v. Moore*, 1980)¹⁴⁸. Если бы подсудимый обоснованно полагал, что у него есть разрешение Генерального прокурора на повторный въезд в США, подвергать его уголовной ответственности было бы «особенно несправедливо». В связи с тем, что данная ошибка имеет юридическое значение и подсудимый представил доказательства, подтверждающие его позицию, присяжные должны были быть проинструктированы о том, что, если они придут к выводу о наличии ошибки, преступление отсутствовало. На основании этого суд отправил дело на новое рассмотрение.

В 1985 г. Верховным Судом было рассмотрено дело *Liparota v. United States*, в котором суд использовал аналогичные доводы, отметив, что для осуждения подсудимого за умышленное совершение преступления, выражающегося в обороте продовольственных марок с несоблюдением требований законодательства, необходимо установить, что он знал о том, что его поведение запрещено законом, поскольку иной подход приводит к криминализации широкой области очевидно невиновного поведения, что не соответствует целям наказания¹⁴⁹. Позднее в деле *Ratzlaf v. United States* (1994) Верховный Суд вновь указал на очевидную невиновность поведения в случае неосознания противоправности. По обстоятельствам дела подсудимый обвинялся в том, что он разбил оплату наличными денежными средствами на части, будучи проинформированным о том, что платежи свыше 10 тысяч долларов должны декларироваться. Верховный Суд указал, что для умышленного совершения данного преступления лицо должно знать о незаконности совершаемых действий. В данном решении суд фактически отметил, что моральная упречность иногда может осознаваться только на

¹⁴⁸ *United States v. Moore*.

¹⁴⁹ *Liparota v. United States*, 471 U.S. 419 (1985) : U.S. Supreme Court. May 13, 1985. No. 84-5108 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/471/419/> (accessed: 15.12.2024).

основании знания закона, указав, что действия, совершенные подсудимым, не являются очевидным злом и осознание их опасности следует из осознания их незаконности¹⁵⁰.

Конечно, признание правовых последствий за ошибкой в законе в отношении *mala prohibita* имеет смысл только с точки зрения «антихолмсовского» взгляда: поскольку такие преступления не являются опасными с точки зрения морали, даже морально безупречный человек может допустить подобные ошибки. Кроме того, если «холмсовская» концепция критикуется за то, что она санкционирует наказание при ошибке в праве в отношении невиновных, обосновывая это интересами общества, «антихолмсовская» концепция дает ответ на данную критику, утверждая, что человек осуждается не только за осознанный выбор нарушить закон, но и за заслуживающее упрека поведение, противоречащее воплощенной в уголовном законе морали¹⁵¹.

Обосновывая позицию «правового морализма» и критикуя решение по делу *People v. Marrero* (1987)¹⁵², Д.М. Кахан отмечает, что подход суда неверен в данной ситуации: Марреро не ограждал себя сознательно от знания закона, скорее, наоборот, он пытался получить эти знания, действуя именно так, как к тому побуждает закон с «холмсовской» точки зрения, однако не смог из-за сложности (неопределенности) закона¹⁵³. То есть подобный Марреро человек может тратить ресурсы (временные, финансовые) на изучение закона, но в то же время сохранится риск, что суд не согласится с его выводами, и он будет наказан. В результате инвестирование в юридические познания оказывается нецелесообразным: часто издержки получения соответствующих знаний будут превышать потенциальные риски незнания закона, и для человека, даже получившего соответствующие

¹⁵⁰ *Ratzlaf v. United States*, 510 U.S. 135, 146 (1994) : Certiorari to the United States Court of Appeals for the Ninth Circuit. January 11, 1994. No. 92-1196 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/135/> (accessed: 15.12.2024).

¹⁵¹ Kahan D.M. Op. cit. P. 129 - 130.

¹⁵² *People v. Marrero*.

¹⁵³ Kahan D.M. Op. cit. P. 133 - 134.

познания, эти риски будут сохраняться, несмотря на то что лицо не проявляло пренебрежения к закону.

Фактически обоснование судом непризнания юридического значения за ошибкой Марреро зиждется не на концепции О.В. Холмса, на которую суд ссылается скорее ошибочно, а на соображениях, изложенных далее в решении: «идея закона состоит в том, чтобы побудить общественность читать и полагаться на официальные заявления о законе, а не давать им возможность толковать его на свое усмотрение»; «если после совершения деяния будет издано официальное разъяснение, соответствующее толкованию, которым руководствовалось лицо, оно также будет освобождено от ответственности, поскольку это имеет смысл и отвечает соображениям справедливости, однако идти дальше означает создавать юридический хаос, основывающийся на личных представлениях лица о законе¹⁵⁴... Если бы доводы подсудимого были приняты, исключение поглотило бы правило, возникло бы бесконечное количество случаев применения правила об ошибке, которое можно было бы основывать на добросовестной, возможно разумной, но ошибочной интерпретации уголовно-правовых норм, многие из которых сложны»¹⁵⁵.

В данном случае суд в определенном смысле упростил себе решение вопроса, указав на ошибку в уголовном законе, которая традиционно признается не влияющей на квалификацию, в то время как Марреро ошибался в содержании дефинитивных норм уголовно-процессуального кодекса, выступающему в качестве иноотраслевого к уголовному закону. В этой связи к данному решению и высказанной в нем правовой позиции необходимо относиться критически.

Вместе с тем, как поясняет Д.М. Кахан, вероятнее всего суд исходил из моральной упречности Марреро: он учел, что в Нью-Йорке введены повышенные ограничения на хранение огнестрельного оружия, выражающие

¹⁵⁴ People v. Marrero.

¹⁵⁵ Ibid.

общее негативное отношение к оружию жителей штата, при этом, хотя в решении это не упомянуто, согласно правилам федеральной тюрьмы, в которой работал Марреро, ее работники не имели права носить оружие на работе и вне ее, сам он передавал оружие другим, не имеющим права на его хранение, лицам, а когда его попытались задержать, он попытался достать оружие в клубе. Все данные обстоятельства могли повлиять на то, что суд пришел к выводу, что, будучи «плохим» человеком, Марреро просто попытался найти лазейку в законе, а потому должен быть привлечен к уголовной ответственности¹⁵⁶. Фактически суд в деле Марреро, ссылаясь на «холмсовскую» концепцию, скорее внутренне исходил из идей «правового морализма», не позволяя лицу лавировать на границе законного, но опасного, неприемлемого с моральной точки зрения поведения.

С точки зрения «правового морализма», ошибка в иноотраслевом законе, которую мог бы совершить даже нравственный человек, исключает его вину. Данный вывод следует и из ранее приведенных дел, но наиболее полно может быть проиллюстрирован на примере дела *Cheek v. United States* (1991)¹⁵⁷.

Джону Л. Чику, пилоту авиакомпании American Airlines, было предъявлено обвинение по шести пунктам за умышленную неподачу декларации о федеральном подоходном налоге, а также по трем пунктам за умышленную попытку уклониться от уплаты подоходного налога. Подсудимый не отрицал, что он не выполнял обязанность по подаче налоговой декларации, однако сообщил, что делал это, поскольку добросовестно полагал, что федеральное налоговое законодательство является неконституционным, а его действия носили законный характер. Нижестоящими инстанциями Джон Л. Чик был признан виновным, при этом присяжные были проинструктированы, что убеждения подсудимого в данном случае не могут являться основанием защиты. Верховный Суд отменил

¹⁵⁶ Kahan D.M. Op. cit. P. 127 - 142.

¹⁵⁷ *Cheek v. United States*, 498 U.S. 192 (1991) : U.S. Supreme Court. Jan. 8, 1991. No. 89-658 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/498/192/> (accessed: 15.12.2024).

данное решение, отметив, что лицо может быть осуждено за уклонение от уплаты налогов только в случае, если оно умышленно нарушает осознаваемую им юридическую обязанность. Суд согласился с тем, что убежденность подсудимого в неконституционности закона не исключает его осознание наличия обязанности, но в то же время отметил, что если он искренне полагал, даже неразумно, что заработная плата (или иной доход) не являются налогооблагаемыми, его вина в совершении преступления исключается, поскольку в этом случае он не знал о наличии у него юридической обязанности платить налог. При этом Верховный Суд пояснил, что большое количество законов иногда затрудняет для обычного гражданина понимание объема его юридических обязанностей, и сложно себе представить, чтобы законодатель намеревался привлекать к уголовной ответственности гражданина, добросовестно не понимавшего своей обязанности¹⁵⁸.

С точки зрения классической либерально-позитивистской «холмсовской» концепции, обоснование для решения является как минимум небесспорным — если лицо может быть осуждено только за умышленное нарушение известных ему обязательств, для него лучше оставаться в неведении. С точки же зрения «правового морализма», ответственность должна наступать в случаях, когда правовые нормы пропитаны общественной моралью, в то время как нормы налогового законодательства едва ли обладают такой природой. Действительно, предполагается, что лицо должно знать о наличии у него в целом обязанности платить налог с доходов, однако в отношении более сложных вопросов, влияющих на эту обязанность

¹⁵⁸ Судья Гарри Блэкман в особом мнении отметил, что в данном деле неправильно говорить о сложности налогового закона, поскольку речь шла о самом простом вопросе: является ли наемный работник налогоплательщиком и облагается ли заработная плата налогом. По его мнению, осужденный, являющийся пилотом, не мог не обладать необходимыми интеллектуальными способностями, чтобы осознавать, что его доходы облагаются налогом. В дальнейшем, на новом рассмотрении, проинструктированные в соответствии с позицией Верховного Суда присяжные вынесли обвинительный приговор в отношении подсудимого, отклонив его аргумент, что он действительно полагал, что заработная плата не облагается налогом – данное решение было оставлено в силе Апелляционным судом седьмого округа и Верховным Судом (United States v. Cheek, 3 F.3d 1057 (7th Cir. 1993) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. August 23, 1993. No. 92-1668 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-cheek-2> (accessed: 15.12.2024)), что, однако, не влияет на обоснованность правовой позиции, высказанной Верховным Судом ранее.

и размер налога, лицо может добросовестно заблуждаться и действовать не упречно с моральной точки зрения. Помимо нарушений налогового законодательства к группе преступлений *mala prohibita* относятся нарушения при внесении партийных взносов¹⁵⁹, вещании на радиостанции без лицензии¹⁶⁰, экспорте и импорте товаров, которые можно перемещать через границу¹⁶¹ (в отличие от, например, наркотиков¹⁶²), в связи с чем суды при рассмотрении подобных дел отмечали, что отсутствие осознания иноотраслевой противоправности исключает умысел на совершение преступления.

Но существует категория дел, в которых незнание закона не исключает ответственность за *mala prohibita*: когда лицо совершает нарушение против общественного благосостояния (public welfare)¹⁶³. К примеру, в деле *Morissette v. United States*¹⁶⁴ Верховный Суд отметил, что, начиная с промышленной революции, по мере усложнения общества законодатель отреагировал принятием новых законов для защиты людей от опасностей, направленных на ужесточение обязанностей тех, кто контролирует определенные сферы жизни, влияющие на общественные интересы, общественную безопасность. Для обеспечения соблюдения этих законов была введена уголовная ответственность за «преступления против общественного благосостояния», в отношении которых были ослаблены требования к наличию вины.

¹⁵⁹ *State v. Azneer*, 526 N.W.2d 298, 300 (Iowa 1995) : Supreme Court of Iowa. January 18, 1995. No. 94-196 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/iowa/supreme-court/1995/94-196-0.html> (accessed: 15.12.2024); *United States v. Curran*, 20 F.3d 560, 569 (3d Cir. 1994) : United States Court of Appeals, Third Circuit. March 30, 1994. No. 93-1444 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-curran-13> (accessed: 15.12.2024).

¹⁶⁰ *United States v. Simpson*, 561 F.2d 53, 62 (7th Cir. 1977) : U. S. Court of Appeals, Seventh Circuit. July 29, 1977. No. 77-1108 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-simpson-17> (accessed: 15.12.2024).

¹⁶¹ *United States v. Lizarraga-Lizarraga*, 541 F.2d 826, 828 (9th Cir. 1976) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. August 18, 1976. No. 76-1677 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-lizarraga-lizarraga> (accessed: 15.12.2024).

¹⁶² *Liparota v. United States*.

¹⁶³ К посягательствам на данную сферу относятся деяния, сходные с помещенными российским законодателем в Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Уголовного кодекса РФ.

¹⁶⁴ *Morissette v. United States*, 342 U.S. 246 (1952) : U.S. Supreme Court. January 7, 1952. No. 12 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/342/246/> (accessed: 15.12.2024).

Показательным делом является дело *United States v. Weitzenhoff* (1993)¹⁶⁵, правовая позиция из которого впоследствии использовалась минимум в 16 последующих решениях как федеральных судов¹⁶⁶, так и судов штатов¹⁶⁷. Подсудимые работали на очистных сооружениях и обвинялись в том, что они дали указание подчиненным сбрасывать ночью отходы в океан. Подсудимые в свою защиту утверждали, что полагали, что они имеют право это делать. Судья первой инстанции проинструктировал присяжных, что деяние должно признаваться совершенным умышленно, если подсудимые знали о том, что сбрасывают отходы в океан, и последние были признаны виновными. Обжалуя данное решение, осужденный Вайценхофф ссылался на то, что «умышленно» подразумевает фактическое знание о неуголовной противоправности, ссылаясь в том числе на правовую позицию Верховного Суда из дел по обвинению в совершении экономических преступлений — *Liparota v. United States* (1985)¹⁶⁸, *Ratzlaf v. United States* (1994)¹⁶⁹. Оставляя решение суда первой инстанции в силе, апелляционный суд девятого округа не опровергал позицию Верховного Суда в отношении экономических преступлений, лишь исключив возможность ее применения в данном случае,

¹⁶⁵ *United States v. Weitzenhoff*, 35 F. 3d 1275 (1993) : U.S. Court of Appeals, Ninth Circuit. Decided August 3, 1993. As Amended on Denial of Rehearing and Rehearing En Banc August 8, 1994. Nos. 92-10105, 92-10108 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-weitzenhoff-2> (accessed: 15.12.2024).

¹⁶⁶ *United States v. George*, 386 F.3d 383 (2nd Cir. 2004) : United States Court of Appeals, Second Circuit. October 8, 2004. No. 00-1601 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/386/f3d/383> (accessed: 15.12.2024); *United States v. Abcasis*, 45 F.3d 39 (2nd Cir. 1995) : United States Court of Appeals, Second Circuit. January 12, 1995. Nos. 428, 1324 and 1160, Dockets 93-1312, 93-1353 and 93-1561 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/45/f3d/39> (accessed: 15.12.2024); *United States v. Knaub*, 81 F.3d 171 (9th Cir. 1996) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. Decided April 1, 1996. No. 95-30153 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/81/f3d/171/95/30153> (accessed: 15.12.2024); *United States v. Burrows*, 36 F.3d 875 (9th Cir. 1994) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. September 29, 1994. No. 93-50142 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/36/f3d/875> (accessed: 15.12.2024); *United States v. Howell*, 37 F.3d 1197 (7th Cir. 1994) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. August 15, 1994. Nos. 93-1307, 93-2139 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/37/f3d/1197> (accessed: 15.12.2024).

¹⁶⁷ *YKK Corp. v. Jungwoo Zipper Co., Ltd.*, 213 F.Supp.2d 1195 (C.D. Cal. 2002) : U.S. District Court for the Central District of California. August 8, 2002. No. CV00-05731FMC(RCx) / Free Law Project : Court Listener. — URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/2362163/ykk-corp-v-jungwoo-zipper-co-ltd/> (accessed: 15.12.2024); *Paradigm Sales, Inc. v. Weber Marking Systems, Inc.*, 880 F.Supp. 1247 (N.D. Ind. 1995) : U.S. District Court for the Northern District of Indiana, South Bend Division. December 13, 1994. No. 3:93-CV-202RM / Free Law Project : Court Listener. — URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1408290/paradigm-sales-inc-v-weber-marking-systems-inc/> (accessed: 15.12.2024); *United States v. Conley*, 859 F.Supp. 909 (W.D.Pa. Jul 22, 1994) : United States District Court, Western District of Pennsylvania. July 22, 1994. Crim. No. 91-178 / Free Law Project : Court Listener. — URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1396266/united-states-v-conley/> (accessed: 15.12.2024).

¹⁶⁸ *Liparota v. United States*.

¹⁶⁹ *Ratzlaf v. United States*.

поскольку в соответствующих делах подсудимые, в отличие от Вайценхоффа, на общественное благосостояние не посягали. В случае же Вайценхоффа сторона обвинения не должна была доказывать наличие у него знания о противоправности его действий.

Думается, что представленный подход не является бесспорным: если законодатель признает, что за посягательства на общественное благосостояние ответственность должна наступать независимо от осознания лицом противоправности своего деяния, правильным решением будет криминализация совершения деяния по неосторожности, а не снижение требований к содержанию умышленной формы вины посредством правоприменения.

Анализ приведенной практики как Верховного Суда, так и нижестоящих инстанций позволяет в целом согласиться с тем, что судами воспринята концепция правового морализма, требующая для наличия умышленной формы вины осознанного выбора лицом социально неприемлемого варианта поведения, заведомо для него ставящего под угрозу защищаемые уголовным правом ценности¹⁷⁰.

В этой связи, когда лицо выполняет объективную сторону преступления *mala in se*, даже не зная о наличии соответствующего запрета или ошибочно полагая, что его действия законом разрешены, оно не может не осознавать моральной упречности своего поведения, что предопределяет вывод о том, что его незнание или ошибка не могут влиять на квалификацию содеянного. Совершение деяния, являющегося вредоносным в силу его природы и осуждаемого обществом как преступление, является либо пренебрежением постигать моральные ценности общества, либо, более того, прямым вызовом им¹⁷¹. В то же время, когда лицо выполняет объективную сторону *mala prohibita*, неосознание лицом создаваемой им угрозы социальным ценностям возможно, если, несмотря на то что они являются объектом уголовно-

¹⁷⁰ Есаков Г.А. *Mens rea* ... С. 382 - 383.

¹⁷¹ Hart H. Jr. *The Aims of the Criminal Law* // *Law and Contemporary Problems*. 1958. Vol. 23. Pp. 413, 419. Цит. по: Есаков Г.А. *Mens rea* ... С. 384 - 385.

правовой охраны, в сознании лица его поведение не создает для них угрозы. Проведение «водораздела» на основании деления по линии преступлений *mala in se — mala prohibita* критикуется в связи с его неопределенностью¹⁷². Но, хотя данная критика небезосновательна, думается, что в настоящее время отсутствует более ясный и применимый критерий, в связи с чем следует допустить его применение в качестве общего направления мысли законодателя и правоприменителя.

Необходимо сказать и об обязанности лица постигать правовые нормы. Неосознание угрозы вреда охраняемым ценностям может являться следствием незнания регулятивных норм или ошибки в их толковании. При этом, с одной стороны, поскольку речь идет о психическом отношении лица, необязательно, чтобы оно предпринимало действия, направленные на уяснение закона (анализировало судебную практику, обращалось за консультацией к юристам или с запросами в уполномоченные органы), достаточно лишь установить то, что оно фактически не осознавало противоправность своих действий, с другой же стороны, в некоторых случаях суды обращают внимание с доказательственной точки зрения на то, что лицо добросовестно предприняло попытки разобраться в законе и в результате действительно заблуждалось в противоправности. Однако доказательственное значение предпринятых мер, думается, должно определяться в зависимости от ситуации.

В некоторых случаях лицо, которое совершило действия, направленные на уяснение своих прав и обязанностей, действует с моральной точки зрения менее упречно, чем лицо, которое таких действий не предприняло¹⁷³. В то же время при иных обстоятельствах такие попытки указывают на то, что лицо осознавало, что его деяние может быть противоправным (поскольку потенциально угрожает социальным ценностям, охраняемым законом) и стремилось найти лазейку, балансируя на грани законного. В этом случае его

¹⁷² См. Есаков Г.А. *Mens rea* ... С. 387.

¹⁷³ Например, на это обращается внимание в деле *People v. Bray*, 52 Cal. App. 3d 495 (1975) : Court of Appeal of California, Fourth Appellate District, Division One. October 27, 1975. Crim. No. 6968 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/3d/52/494.html> (accessed: 15.12.2024).

поведение является более упречным, чем поведение лица, которое никаких действий по изучению правовых норм не предпринимало.

После рассмотрения концептуальных подходов к ошибке в американском уголовном праве и наиболее значимых воплотивших их решений¹⁷⁴ американских судов, обратимся к Модельному Уголовному Кодексу («Модельный УК»)¹⁷⁵, в соответствии с которым многие штаты реформировали свое законодательство.

В Модельном УК содержится четыре вида виновного отношения: цель, знание, легкомыслие и небрежность в отношении того, что Кодекс называет материальными элементами правонарушения¹⁷⁶ и последствиями. Цель предполагает, что определенное деяние и его результат являются сознательной целью лица, и оно осознает все материальные элементы правонарушения или «верит или надеется» на их существование. Знание также требует осознание не только последствий, но и материальных элементов правонарушения. Для легкомыслия необходимо, чтобы лицо сознательно игнорировало существенный и неоправданный риск в отношении существования материального элемента, а для небрежности — чтобы лицо должно было знать о наличии существенного и неоправданного риска того, что материальный элемент будет существовать.

Следовательно, ошибка в отношении материального элемента с правовым содержанием исключит цель, если такая ошибка препятствует лицу осознавать требования закона или исключает наличие цели их нарушить; ошибка исключит знание, если лицо не уверено в том, что его деяние является незаконным; ошибка исключит легкомыслие, если лицо ошибалось и при этом сознательно не игнорировало существенный и неоправданный риск того, что оно ошибается; наконец, ошибка исключит небрежность, если разумное лицо могло допустить аналогичную ошибку в законе.

¹⁷⁴ Большинство из них связаны с рассмотрением федеральных преступлений.

¹⁷⁵ Model Penal Code (American Law Institute. 1962) // URL: law.upenn.edu/faculty/paul-robinson/clrgcodes/MPC.html

¹⁷⁶ Признаки объективной стороны преступления.

Решающим в этой связи является требование вины в отношении материального элемента для решения вопроса о том, освобождает ли ошибка от ответственности как исключаящая вину. Если, например, в диспозиции статьи прямо указано, что преступлением является приобретение имущества, заведомо приобретенного путем хищения, то лицо действует без умысла на совершения преступления не только в том случае, когда оно ошибается относительно того, являются ли имущество с фактической точки зрения похищенным (полагает, что продавец ранее сам купил это имущество у кого-то), но и с юридической точки зрения (например, полагает, что поскольку продавец нашел это имущество, оно принадлежит ему).

Для наличия вины в действиях лица нужно установить достоверное знание о том, что имущество ранее было похищено. Данный стандарт знания может быть снижен исходя из того, к примеру, что лица, осуществляющие определенные виды деятельности (например, продажу алкоголя), должны знать о правилах, ее регулирующих. Такой стандарт может быть снижен вплоть до отсутствия вины в отношении материального элемента с введением строгой ответственности в отношении него — в этом случае любая ошибка в законе не будет иметь правового значения. Однако в Модельном УК стандарт повышен путем требования вины в отношении каждого материального элемента преступления, в том числе и для описываемых ранее преступлений против общественного благосостояния.

Необходимо отметить, что законодательные органы штатов, в том числе реформировавшие свое уголовное законодательство в соответствии с Модельным УК, в данной части нередко отказываются от подхода, которым руководствовались разработчики Кодекса, и устанавливают требования вины не ко всем элементам преступления, допуская строгую ответственность в отношении некоторых материальных элементов¹⁷⁷. Кроме того, иногда тот же результат достигается не законодательными, а правоприменительными

¹⁷⁷ England S. The Mistaken Law of Mistakes of Law: Mistakes Negating Culpability under the Model Penal Code // American Criminal Law Review. 2024. Vol. 61. — P. 232.

органами путем узкого толкования существующих норм. Несмотря на то, что в комментариях к Модельному УК однозначно указывается, что если в диспозиции нормы указано определенное психическое отношение перед перечислением материальных элементов, то оно относится ко всем из них, суды штатов, толкуя нормы уголовного кодекса своего штата, основывающегося на Модельным УК, в некоторых случаях исходят из обратного и признают, что оно относится только к первому из них.

Например, в деле *State v. Denby* (1995)¹⁷⁸ Верховный Суд штата Коннектикут¹⁷⁹ истолковал норму об ответственности за умышленный сбыт запрещенных веществ в радиусе 1000 футов от школы как не содержащую требования о психическом отношении к указанному в норме расстоянию. Суд отметил, что не требуется, чтобы подсудимый знал о том, что место, в котором он намеревался осуществлять сбыт, находится в пределах 1000 футов от школы. Аналогичным подходом руководствовались суды и в других решениях^{180 181}. Так, в частности, сходным образом в деле *People v. Jones* апелляционный суд штата Иллинойс истолковал диспозицию нормы «сознательно (*knowingly*) уничтожает имущество другого лица» как требующее осознания лицом того, что оно уничтожает имущество, но не требующее осознания того, что оно принадлежит другому лицу¹⁸².

Несмотря на то, что нормы Модельного УК, описывающие вину в совершении преступления, как сами по себе, так и в системном толковании с нормами, описывающими конкретные составы преступлений, позволяют

¹⁷⁸ *State v. Denby*, 668 A.2d 682 (Conn. 1995) : Supreme Court of Connecticut. December 5, 1995. No. 15155 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/state-v-denby-5> (accessed: 15.12.2024).

¹⁷⁹ Поскольку Модельный УК не является нормативным правовым актом, в качестве примера рассматривается практика применения данных положений в штатах, которые реформировали свои уголовные законы, используя Модельный УК.

¹⁸⁰ *State v. Vasquez*, 783 A.2d 1183 (Conn. App. Ct. 2001) : Appellate Court of Connecticut. October 9, 2001. No. 19885 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ct-court-of-appeals/1084978.html> (accessed: 15.12.2024); *State v. Gillon*, 974 P.2d 1115 (Kan. Ct. App. 1999) : Court of Appeals of Kansas. January 08, 1999. No. 78,567 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ks-court-of-appeals/1409151.html> (accessed: 15.12.2024).

¹⁸¹ England S. Stated Culpability Requirements // Rutgers University Law Review. 2022. Vol. 74. Issue 3. 1213. — Pp. 1248–1250.

¹⁸² *People v. Jones*, 145 Ill. App. 3d 835 (Ill. App. Ct. 1986) : Appellate Court of Illinois, Third District. July 25, 1986. No. 3-85-0454 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-jones-2701> (accessed: 15.12.2024).

прийти к выводу о том, что ошибка как относительно фактов, так и закона может исключать вину в совершении преступления, в Кодексе содержится отдельная норма, посвященная ошибке. Так, согласно § 2.04(1)(a) Модельного УК незнание или ошибка относительно факта или закона является основанием защиты, в частности, если такие незнание или ошибка исключают необходимое в соответствии с законом психическое отношение к материальным элементам правонарушения. В то же время в § 2.02(9) Модельного УК закреплена презумпция, согласно которой не имеет правового значения психическое отношение лица к уголовному закону (его существованию, значению или толкованию), имеющая исключения, содержащиеся в § 2.04(3) Модельного УК¹⁸³.

Систематическое толкование данных норм позволяет однозначно сказать, что под «законом» в § 2.04(1)(a) Модельного УК понимается иной, не уголовный закон, поскольку ошибка относительно уголовного закона в силу § 2.02(9) не имеет правового значения. На это же указывают и комментарии к Модельному УК, в которых отмечается, что принцип «незнания закона не освобождает от ответственности» неприменим, когда обстоятельства, имеющие значение в соответствии с диспозицией состава преступления, включают в себя правовой элемент — например, нормы, предусматривающие ответственность за осознанное нарушение юридической обязанности¹⁸⁴. Тем не менее возникает вопрос о пределах действия данной нормы.

Согласно одной из точек зрения данная ошибка распространяется на случаи, когда закон прямо указывает на необходимое отношение лица к какому-либо признаку: например, исходя из самой диспозиции нормы о хищении, действия не будут образовывать хищение, если лицо добросовестно полагает, что оно обладает правом на изымаемое

¹⁸³ Подробнее об ошибке в уголовном законе и соотношении §2.02(9) и §2.04(3) М.Р.С. см.: Есаков Г.А. *Mens rea ...* С. 319 - 324.

¹⁸⁴ *Model Penal Code and Commentaries (Official Draft and Revised Comments) : With Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual Meeting of the American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962 / American Law Institute. — Philadelphia : American Law Institute, 1985. Цит. по: England S. The Mistaken Law of Mistakes of Law ... P. 223.*

имущество¹⁸⁵. Однако в таком случае § 2.04(1)(a) Модельного УК излишне включает в себя ошибку относительно закона — вина будет исключаться в силу самой диспозиции нормы о хищении. Такой подход к толкованию данного положения именуют в литературе «трюистическим»¹⁸⁶. Думается, что в некоторых случаях такой подход может приводить к ошибочному правоприменению.

Стоит обратиться к делу *Jenkins v. State*, рассмотренному судом штата Техас. Дженкинс обвинялся в том, что незаконно голосовал на выборах, зная, что не обладает правом голосовать. Согласно Избирательному кодексу Техаса лицо обладает правом голосовать, если оно является резидентом территории, на которой проходит голосование. Дженкинс признал, что он голосовал на местных выборах, однако полагал, что проживал на этой территории, когда регистрировался на выборы и голосовал, в связи с чем к нему должен применяться § 8.03 Уголовного кодекса штата Техас. Подсудимый утверждал, что у него отсутствовал необходимый умысел на совершение преступления, поскольку он разумно полагался на консультативные заключения и прецедентную практику, исходя из которых пришел к выводу о том, что его фактического пребывания на территории и намерения там проживать было достаточно для наличия у него права голосовать на местных выборах (в то время существовало требование о проживании на территории в течение определенного времени). Присяжные согласились с доводами обвиняемого об отсутствии у него умысла ввиду наличия ошибки в соответствии с § 8.03 Уголовного кодекса штата Техас¹⁸⁷. При этом в решении было отмечено, что цель включения в кодекс § 8.03 состоит в том, чтобы указать: ошибка относительно закона исключает вину,

¹⁸⁵ См., например, *People v. McManus*, 180 Cal. App. 2d 19 (Cal. Ct. App. 1960) : Court of Appeal of California, Fourth District. April 18, 1960. No. 1421 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ca-court-of-appeal/1812082.html> (accessed: 15.12.2024); *People v. Morley*, 89 Cal. App. 451 (Cal. Ct. App. 1928) : Court of Appeal of California, Second District, Division One. February 25, 1928. No. 1518. / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-morley-2> (accessed: 15.12.2024).

¹⁸⁶ Simmons K.W. Ignorance and Mistake of Criminal Law, Noncriminal Law, and Fact // Boston University School of Law Working Paper. 2011. No. 11–46. — P. 11.

¹⁸⁷ Bubany C. Mistakes with the Mistake Defense in Texas Criminal Law // St. Mary's Law Journal. 2023. Vol. 5. No. 1. — P. 27.

когда лицо разумно считает свое поведение законным, основываясь на официальных заявлениях или толковании закона.

Несмотря на то, что подсудимый был обоснованно оправдан, необходимо заметить следующее. Диспозиция нормы прямо предусматривает необходимость наличия у лица знания об отсутствии у него права голосовать, в связи с чем в отсутствие такого знания - вне зависимости от причин! - лицо не действует умышленно. В свою очередь применение положения об ошибке для констатации отсутствия вины у лица требует наличия дополнительных условий: лицо должно полагаться на официальные акты толкования и др. Иначе говоря, если бы Дженкинс не полагался на разъяснения, но при этом доказал, что действительно считал, что имеет право голосовать, §8.03 Уголовного кодекса штата Техас был бы неприменим. Мог ли он быть осужден в этом случае? Исходя из требования знания об отсутствии права голосовать, ответ может быть только отрицательным. Между тем, применение схожим образом нормы об ошибке в аналогичных делах может привести к тому, что суд констатирует отсутствие оснований для применения этой нормы при описанных обстоятельствах и признает лицо виновным, хотя им не было совершено само деяние в его законодательном описании.

Таким образом, при трюистическом подходе включение в уголовный закон положения об ошибке в законе может быть либо просто излишним, не вносящим в закон ничего нового, поскольку вина будет исключаться в силу диспозиции нормы, предусматривающей состав преступления (как в примере с хищением), либо все же имеющим последствия для применения как вносящим дополнительные условия для квалификации действий при ошибке в отношении иноотраслевого закона (как в примере с ошибкой при голосовании).

В этой связи более обоснованным видится подход, рассматривающий ошибку в иноотраслевом законе так же, как и ошибку относительно фактических обстоятельств, в результате чего и в иных случаях, когда в диспозиции статьи не указано на осознание неправомерности действий, вина

может исключаться в силу ошибки (данный подход иногда в литературе именуют «эквивалентным»¹⁸⁸). В качестве примера приводится следующая ситуация: владелец магазина считает, что по иноотраслевому закону у него есть право задержать вора в магазине на несколько часов до приезда полиции, но в действительности у него такого права нет¹⁸⁹. Если исходить из эквивалентного подхода, его действия могут быть признаны непроступными — его ошибка должна рассматриваться как фактическая и исключать вину, что невозможно, если исходить из трюистического подхода. Телеологическое толкование § 2.04(1)(a) Модельного УК указывает на обоснованность эквивалентного подхода.

Тем не менее, даже если исходить из эквивалентного подхода, § 2.04(1)(a) фактически, все равно не привносит ничего нового в Модельный УК, на что справедливо обращается внимание в доктрине¹⁹⁰. Дело в том, что сами нормы, описывающие форму вины, предусматривают психическое отношение лица к обязательным признакам объективной стороны. Если лицо ввиду ошибки (как фактической, так и юридической) не осведомлено о наличии у него обязанности, ошибается в том, что у него есть право на изымаемое имущество, не выполняется условие о вине. Так, Л. Александер отмечает, что данное положение является просто признанием того, что требования наличия вины логически влекут за собой определенное отношение к ошибкам, и нет никакого смысла рассматривать ошибки вне положений о вине¹⁹¹. В этом смысле положение об ошибке было призвано лишь конкретизировать то, что и в его отсутствие вытекает из иных норм Кодекса.

Если обратиться к законодательству штатов, то можно сделать вывод об отсутствии единообразия даже среди штатов, реформировавших свои уголовные законы в соответствии с Модельным УК. Некоторые штаты

¹⁸⁸ Simmons K.W. Op. cit. P. 12.

¹⁸⁹ Simmons K.W. Op. cit. P. 11.

¹⁹⁰ См. England S. The Mistaken Law of Mistakes of Law ... P. 222.

¹⁹¹ Alexander L. Inculpatory and Exculpatory Mistakes and the Fact/Law Distinction: An Essay in Memory of Myke Balyes // Law and Philosophy. 1993. Vol. 12. Issue 1. — Pp. 33 - 70.

воспроизвели §2.04(1)(a) Модельного УК или приняли сходную формулировку, например:

1) незнание или ошибка лица в вопросах факта или права, за исключением случаев, предусмотренных разделом..., исключает преступность деяния, если исключает вину лица в форме, установленной законом в отношении материального элемента (Канзас¹⁹², Иллинойс¹⁹³);

2) ошибка в отношении закона, за исключением ошибки относительно существования или толкования закона, в соответствии с которым лицо привлекается к ответственности (т.е. уголовного — прим. В.Г.) может исключать вину в форме, необходимой для привлечения лица к ответственности (Арканзас¹⁹⁴, Алабама¹⁹⁵);

3) добросовестная ошибка в отношении факта или закона, кроме уголовного закона, является основанием защиты, если они исключают наличие необходимой для совершения преступления формы вины (Висконсин¹⁹⁶);

4) незнание или ошибка лица в отношении факта или закона не освобождает его от уголовной ответственности, за исключением случая, когда такое незнание или ошибка исключают вину в форме, с которой может быть совершено преступление (Кентукки¹⁹⁷);

¹⁹² KS Stat § 21-3203 // Kansas Statutes. Chapter 21. Article 32. Section 03 / Kansas Office of Revisor of Statutes. — URL: https://www.ksrevisor.gov/statutes/chapters/ch21/021_032_0003.html (accessed: 15.12.2024) ; Walter D., Ring D. Survey of criminal law // Washburn Law Journal. 1976. Vol. 5. — Pp. 341, 343.

¹⁹³ 2005 Illinois 720 ILCS 5 // Criminal Code of 1961. Article 4 - Criminal Act And Mental State / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Illinois Code. — URL: <https://law.justia.com/codes/illinois/2005/chapter53/29481.html> (accessed: 15.12.2024).

¹⁹⁴ Arkansas Code of 1987 (2023). Title 5. Chapter 2. Section 5-2-206 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Arkansas Code. URL: [https://law.justia.com/codes/arkansas/title-5/subtitle-1/chapter-2/subchapter-2/section-5-2-206/#:~:text=\(a\)%20It%20is%20a%20defense,fact%20constitutes%20a%20defense%3B%20or](https://law.justia.com/codes/arkansas/title-5/subtitle-1/chapter-2/subchapter-2/section-5-2-206/#:~:text=(a)%20It%20is%20a%20defense,fact%20constitutes%20a%20defense%3B%20or) (accessed: 15.12.2024).

¹⁹⁵ AL Code § 13A-2-6 ; Acts 1977, No. 607, p. 812, §325 // 2023 Code of Alabama. Title 13A. Chapter 2. Article 1. Section 13A-2-6 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Alabama Code. URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/title-13a/chapter-2/article-1/section-13a-2-6/> (accessed: 15.12.2024).

¹⁹⁶ WI Stat § 939.43 (2024) // 2024 Wisconsin Statutes & Annotations. Chapter 939 - Crimes — general provisions. 939.43 – Mistake / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Wisconsin Statutes & Annotations. URL: <https://law.justia.com/codes/wisconsin/chapter-939/section-939-43/> (accessed: 15.12.2024).

¹⁹⁷ KY Rev Stat § 501.070 (2023) // 2023 Kentucky Revised Statutes. Chapter 501 - General principles of liability. 501.070 Liability — Ignorance or mistake / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Kentucky Revised Statutes. URL: <https://law.justia.com/codes/kentucky/chapter-501/section-501-070/> (accessed: 15.12.2024).

5) незнание или ошибка в отношении факта или закона является защитой, если обвиняемый разумно пришел к выводу, лежащему в основе ошибки и: (1) ошибка исключает форму вины, необходимую для квалификации деяния в качестве преступного; или (2) закон предусматривает, что при психическом отношении, связанном с незнанием или ошибкой, имеется основание защиты (Нью-Джерси¹⁹⁸);

6) доказательства незнания или ошибки лица в отношении факта или закона могут вызвать обоснованные сомнения относительно наличия у него необходимой формы вины; незнание или ошибка в отношении факта или закона являются защитой только в том случае, если закон предусматривает, что при психическом отношении, связанном с незнанием или ошибкой, предоставляется защита (Мэн¹⁹⁹);

7) доказательства незнания или ошибки лица в отношении факта или закона являются допустимыми в любом деле, если они могут подтвердить наличие или отсутствие какого-либо обстоятельства, вменяемого лицу в вину (Айова²⁰⁰).

В некоторых других штатах, также реформировавших свое уголовное законодательство в соответствии с Модельным УК²⁰¹, подход отличается, и ошибка в законе исключает вину только в определенных случаях. К примеру, согласно §8.03 Уголовного кодекса штата Техас²⁰²: (а) не является основанием защиты незнание лицом положений какого-либо закона после

¹⁹⁸ NJ Rev Stat § 2C:2-4 (2024) // 2024 New Jersey Revised Statutes. Title 2C - The New Jersey Code of Criminal Justice. Section 2C:2-4 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : New Jersey Revised Statutes. URL: <https://law.justia.com/codes/new-jersey/title-2c/section-2c-2-4/> (accessed: 15.12.2024).

¹⁹⁹ 17-A ME Rev Stat § 36 (2010 through 124th Legis) // 2010 Maine Code. Maine Criminal Code. 17-A / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Iowa Code. URL: <https://law.justia.com/codes/maine/2010/title17a/chapter2/section36/> (accessed: 15.12.2024).

²⁰⁰ IA Code § 701.6 (2017) // 2017 Iowa Code. Title XVI. Chapter 701. Section 701.6 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Iowa Code. URL: <https://law.justia.com/codes/iowa/2017/title-xvi/chapter-701/section-701.6/> (accessed: 15.12.2024).

²⁰¹ В штатах, не реформировавших уголовное законодательство в соответствии с Модельным УК, затруднительно дать корректное обобщение имеющихся подходов. Так, встречаются дела, в которых ошибка относительно иного отраслевого закона исключает преступность, однако в этом случае суды как правило фокусируются на формулировках, используемых в диспозициях конкретных преступлений и констатируют отсутствие признаков, прямо предусмотренных составом. См. подробнее: Simons K.W. Op. cit. P. 14.

²⁰² TX Penal Code § 8.02 & 8.03 (2023) // 2023 Texas Statutes. Penal Code. Title 2. Chapter 8. Section 8.03. / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Texas Statutes. URL: <https://law.justia.com/codes/texas/penal-code/title-2/chapter-8/section-8-02/> (accessed: 15.12.2024).

вступления его в силу; (b) может являться основанием защиты обоснованное суждение обвиняемого о том, что вмененное ему деяние не является преступлением, если он при этом полагался на: (1) официальное толкование закона, содержащееся в письменном приказе или разрешении административного органа, ответственного за толкование закона; (2) толкование закона, содержащееся в решении суда или исходящее от представителя власти, ответственного за толкование закона.

Иногда суды пытаются сформулировать общий принцип. Так, некоторые суды утверждают, что ошибку в иноотраслевом законе следует рассматривать как ошибку в факте, и принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» не применяется к ошибкам относительно иноотраслевого закона²⁰³. В некоторых случаях данный принцип ограничивается условием о наличии специального умысла, к примеру, в Калифорнии.

Так, апелляционный суд Калифорнии в делах *People v. McCalla* (1923)²⁰⁴ и *People v. Aresen* (1949)²⁰⁵ постановил, что для преступлений с общим умыслом, к которым относятся нарушения Закона о корпоративных ценных бумагах, не является основанием защиты (не исключает умысел на совершение преступления) ссылка обвиняемого на то, что он считал свое поведение соответствующим закону, основываясь на полученной от адвоката консультации. Данная позиция была воспроизведена в более поздних решениях в отношении иных преступлений, совершаемых с общим умыслом (*People v. Vineberg* (1984)²⁰⁶, *People v. Flora* (1991)²⁰⁷). И, напротив, в

²⁰³ *People v. Meneses*, 82 Cal. Rptr. 3d 100, 112 (Cal. App. Ct. 2008) : Court of Appeal of California, Fourth District, Division Three. March 24, 2011. No. G043037 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-meneses-2> (accessed: 15.12.2024).. Цит. по: Simmons K.W. Op. cit. P. 14.

²⁰⁴ *People v. McCalla*, 63 Cal. App. 783 (Cal. Ct. App. 1923) : Court of Appeal of California, Second District, Division Two. September 28, 1923. Crim. No. 971. / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-mccalla-4> (accessed: 15.12.2024).

²⁰⁵ *People v. Aresen*, 91 Cal. App. 2d 26 (1949) : California District Court of Appeal, First District, First Division. March 31, 1949. Crim. No. 2564 / FindLaw : Case Law — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ca-court-of-appeal/1797554.html> (accessed: 15.12.2024).

²⁰⁶ *People v. Vineberg*, 125 Cal. App. 3d 127 (Cal. Ct. App. 1984) : Court of Appeal of California, Second District, Division Five. October 30, 1981. No. 36674 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-vineberg> (accessed: 15.12.2024).

отношении преступлений, требующих наличия специального умысла, еще с начала XX века сформировалась позиция, согласно которой незнание или ошибка в отношении закона могут исключить специальный умысел, и основанием защиты от обвинения в краже является то, что подсудимый искренне верил, что у него есть право обратиться в свою пользу имущество, даже если такое убеждение было основано на неправильном понимании закона (*People v. Goodin* (1902)²⁰⁸); при этом такое убеждение должно быть добросовестным (*People v. Holmes* (1910)²⁰⁹, *People v. Vineberg* (1981)²¹⁰).

Признавая возможность освобождения от ответственности в связи с ошибкой относительно неуголовного законодательства, суды чаще всего называют ее фактической. К примеру, в деле *U.S. v. Fierros* (1982)²¹¹ суд указал: «когда обвиняемый не знает об определенном правовом статусе или состоянии, которое является одним из обязательных признаков объективной стороны преступления... с практической точки зрения ошибка является фактической». На данную правовую позицию можно встретить ссылки и в последующих решениях²¹².

Примечательным является дело *Austin v. State* (1989)²¹³, в котором решался вопрос о виде ошибки в ситуации, когда обвиняемый полагался на

²⁰⁷ *People v. Flora*, 228 Cal. App. 3d 662 (Cal. Ct. App. 1991) : Court of Appeal of California, Sixth District. Feb. 20, 1991. No. H006977 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-flora-2> (accessed: 15.12.2024).

²⁰⁸ *People v. Goodin*, 136 Cal. 455 (Cal. 1902) : Supreme Court of California, Department Two. May 29, 1902. Crim. No. 890 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-goodin> (accessed: 15.12.2024).

²⁰⁹ *People v. Holmes*, 13 Cal. App. 212 (Cal. Ct. App. 1910) : Court of Appeal of California, Second District. April 13, 1910. Crim. No. 154 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-holmes-312> (accessed: 15.12.2024).

²¹⁰ *People v. Vineberg*, 125 Cal. App. 3d 127 (Cal. Ct. App. 1984) : Court of Appeal of California, Second District, Division Five. October 30, 1981. No. 36674 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-vineberg> (accessed: 15.12.2024).

²¹¹ *United States v. Fierros*, 692 F.2d 1291 (1982) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. November 26, 1982. As Modified March 9, 1983. Nos. 81-1790 to 81-1792 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-fierros> (accessed: 15.12.2024).

²¹² See, e.g., *United States v. Smith Baltiher*, 414 F.3d 913 (9th Cir. 2005) : U. S. Court of Appeals, Ninth Circuit. September 09, 2005. No. 03-50375 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-9th-circuit/1216906.html> (accessed: 15.12.2024) ; *United States v. Baker* 63 F.3d 1478 (9th Cir. 1995) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. August 21, 1995. Amended October 6, 1995. Nos. 94-30125, 94-30138, 94-30144 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-baker-10> (accessed: 15.12.2024).

²¹³ *Austin v. State* 769 S.W.2d 369 (Tex App. 1989) : Court of Appeals of Texas, Beaumont. April 19, 1989. No. 09-88-131-CR / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/austin-v-state-30> (accessed: 15.12.2024).

ошибочную квалификацию действий со стороны другого лица. Так, Остин был признан виновным в использовании финансовой пирамиды. Обжалуя приговор, Остин в свою защиту утверждал, что имела место фактическая ошибка: он полагался на утверждения основателя бизнеса, который, в свою очередь, консультировался с юристами и сообщил ему, что созданная им структура законна и не является финансовой пирамидой. Вышестоящий суд отверг данные доводы и указал, что фактической ошибки по уголовному закону Техаса нет, поскольку осужденный полагался на юридическую ошибку другого лица. Данное решение суда подвергается весьма обоснованной критике в доктрине²¹⁴.

Также в судебной практике штатов встречались интересные дела с ошибкой относительно толкования уголовного закона другой юрисдикции, которая была признана юридической²¹⁵.

²¹⁴ См. Bubby C. Op. cit.. P. 33 - 34.

²¹⁵ Апелляционным судом Калифорнии было рассмотрено уголовное дело, в котором имела место ошибка относительно уголовного закона другого штата. Так, осужденный Брэй был трудоустроен охранником и приобрел пистолет. При приобретении пистолета у него спрашивали, была ли у него судимость за фелонию, на что он ответил отрицательно, поскольку считал, что деяние, за которое был осужден в другом штате, Канзасе, не подпадает под эту категорию. Брэй был обвинен и осужден первой инстанцией за то, что сообщил ложные данные при приобретении оружия. При этом даже сторона обвинения столкнулась с трудностями в определении того, является ли деяние, за которое ранее был осужден Брэй, фелонией. Апелляционный суд отменил обвинительный приговор, указав, что имеет место фактическая ошибка, исключаящая умысел лица, — для привлечения к уголовной ответственности за инкриминируемое преступление лицо должно было знать факт, что имеет судимость за фелонию, а по обстоятельствам дела он этого не осознавал. При этом суд обратил внимание, что регулирующие органы штата давали все основания Брэю считать, что он не имеет судимости за фелонию: он имел право голосовать, ему позволили устроиться по профессии, требующей наличия оружия, он обращался к государственным органам, пытаясь выяснить свой правовой статус, сообщая достоверную информацию. Интересно, что при этом суд Калифорнии фактически уклонился от дифференциации ошибки в зависимости от вида умысла (общего или специального), небесспорно указав, что ошибка носит чисто фактический характер. См. *People v. Bray*, 52 Cal. App. 3d 495 (1975) : Court of Appeal of California, Fourth Appellate District, Division One. October 27, 1975. Crim. No. 6968 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/3d/52/494.html> (accessed: 15.12.2024).

Спустя менее чем 10 лет Верховный суд Калифорнии рассмотрел дело с аналогичными фактическими обстоятельствами по обвинению Снайдер за то же преступление, в котором обвинялся Брэй (*People v. Snyder* (1982)). Суд отметил, что ссылка лица на то, что оно не осознавало наличие у него судимости за фелонию, может применяться только в исключительных случаях. В отличие от дела *People v. Bray* (1975), Снайдер не пыталась узнать свой правовой статус у государственных органов. На основании изложенного суд оставил обвинительный приговор в силе. При этом в решении суд сослался на то, что существует точка зрения, согласно которой ошибочные рекомендации от государственных органов могут составлять исключение из общего правила, по которому юридическая ошибка не влияет на уголовную ответственность. Таким образом, суд ограничил правовую позицию из дела *People v. Bray* (1975) лишь ситуациями, когда государственные органы вводят лицо в заблуждение (в том числе относительно его правового статуса). См. *People v. Snyder*, 32 Cal. 3d 590 (1982) : Supreme Court of California, In Bank. October 18, 1982. Crim. No. 22293 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ca-supreme-court/1839337.html> (accessed: 15.12.2024).

Следует отметить трудности, которые могут возникать при разграничении ошибки в иноотраслевом законе и в фактических обстоятельствах. Наглядно иллюстрирует данную проблематику дело *Morrisette v. United States* (1952)²¹⁶. Согласно обстоятельствам дела подсудимый подобрал использованные гильзы, находившиеся на участке, принадлежащем государству, полагая, что это выморочное имущество, которое он вправе забрать. Данные действия были квалифицированы судами как умышленное незаконное обращение в свою пользу государственного имущества (*converting government property*), поскольку, согласно закону имущество, находящееся на государственной земле, не может являться бесхозным, даже если государство не возражает против его изъятия.

С одной стороны, ошибку подсудимого можно рассматривать как ошибку в факте: он ошибочно полагал, что государство не возражает против того, чтобы он забрал эти гильзы (поскольку видел, что другие люди делают то же самое). С другой стороны, ее можно рассмотреть исключительно как ошибку в законе: он не знал, что по закону такое имущество нельзя изымать, а ошибка относительно отсутствия у государства возражений не имеет юридического значения. Верховный Суд США не стал решать вопрос о том, какая ошибка в данном случае имела место, видимо, поскольку это не имело правового значения — у лица отсутствовало намерение незаконно лишить

Однако не все судьи были согласны с выраженной в деле правовой позицией. В особом мнении судья Дж. Бруссард отметил, что доводы из дела *People v. Bray* (1975) применимы к любому делу, в котором лицом была допущена разумная и добросовестная ошибка, источник которой не влияет на наличие умысла. Если бы суд первой инстанции дал такие инструкции присяжным, они могли бы прийти к выводу об отсутствии преступления; отказ же от таких инструкций лишил подсудимую права на то, чтобы присяжные определили существенные для дела обстоятельства, свидетельствующие о ее виновности.

Таким образом, можно сказать, что в этой ситуации с ошибкой относительно толкования уголовного закона другой юрисдикции суды Калифорнии заняли позицию, согласно которой такая ошибка все же является юридической (исходя из указанного в деле *People v. Snyder* (1982)) и может исключать вину лица, только если оно предприняло действия, направленные на выяснение своего правового статуса. Можно сказать, что суд исходил из того, что достаточно наличия неосторожного отношения к фактическому обстоятельству — наличию судимости за фелонию: лицо может быть осуждено за преступление, если оно не знало, но должно было знать о наличии у него такой судимости. Если лицо предприняло попытки выяснить свой правовой статус и государственные органы дали ему неправильные разъяснения, то его уже нельзя обвинить в том, что оно должно было знать это обстоятельство.

²¹⁶ *Morrisette v. United States*.

другое лицо его имущества²¹⁷. Исходя из обстоятельств дела представляется, что в данном деле имели место не имеющая юридического значения ошибка в факте и имеющая юридическое значение ошибка в неуголовном законе.

Также можно обратиться и к ранее рассмотренному делу *Jenkins v. State*. Хотя по мнению суда имела место ошибка в законе, в доктрине встречается мнение, что деяние необходимо было квалифицировать с учетом ошибки в факте, поскольку Дженкинс утверждал, что считал себя резидентом территории, то есть ошибался относительно фактических обстоятельств²¹⁸.

§ 2.2. Ошибка в иноотраслевой противоправности в уголовном праве Федеративной Республики Германия

Вопрос о квалификации деяния при ошибке в неуголовном законе в уголовном праве Федеративной Республики Германия (ФРГ) имеет свою довольно долгую историю. Хотя в Уголовном кодексе Германии 1871 г. не содержалось положений, касающихся необходимости осознания субъектом противоправности своих действий, вопрос о необходимости осознания иноотраслевой противоправности рассматривался в практике применения уложения и получил свое весьма однозначное решение. Так, в 1952 г. Федеральный Верховный Суд ФРГ рассмотрел уголовное дело в отношении адвоката Б., который принял на себя защиту по уголовному делу, не договорившись о конкретном размере гонорара, после чего посредством угроз заставил доверителя сначала заплатить 50 марок за услуги, а впоследствии, получив согласие, потребовал выплатить 400 марок. Перед судом был поставлен вопрос о том, включает ли состав, в котором обвинялся Б., осознание того, что деяние является противоправным.

²¹⁷ В обоснование своей позиции Верховный Суд США сослался на ряд предшествующих сходных решений. В частности, на дело *Johnson v. State*, в котором было установлено, что в отсутствие намерения лишить владельца его собственности не является хищением изъятие лошади с пастбища; дело *Jordan v. State* – если во время изъятия запчастей из автомобиля обвиняемый полагал, что автомобиль был брошен его владельцем, его деяние не преступно.

²¹⁸ Bubany C. Op. cit. P. 27-28

В решении по данному делу Федеральный Верховный Суд весьма развернуто и однозначно высказался относительно ранее сложившейся практики. Суд отметил, что еще в практике Имперского суда ошибка относительно неуголовного закона квалифицировалась как ошибка фактическая, к которой применялся § 59 Уголовного кодекса Германии²¹⁹ (в ред. от 15.05.1871 г.)²²⁰, в то время как под юридической ошибкой (не имеющей значения для квалификации) понималась только ошибка в отношении уголовно-правового запрета, то есть ошибочное суждение о наличии в законе несуществующего обстоятельства, исключающего преступность деяния, либо о пределах действия уголовно-правовых норм. Однако применительно к рассматриваемому делу суд отметил, что ошибка в отношении незаконности принуждения всегда не имела значения в соответствии с практикой Имперского суда, поскольку это ошибка юридическая, на что указано в постановлениях RsprRGSt 4, 379 [380]²²¹, RGSt 19, 298 [301]²²² и Goltd Arch 68, 293²²³, в связи с чем не требуется ни осознания незаконности принуждения, ни даже возможности осознания уголовной ответственности.

Таким образом, ошибочное предположение о юридической допустимости применения силы или причинения вреда не исключает наличия вины при условии, что оно не основано на неправильном понимании норм иноотраслевого законодательства²²⁴.

В 1975 г. немецкий законодатель ввел нормы, посвященные фактической и юридической ошибкам. Так, согласно § 16 УК Германии лицо, которому в момент совершения преступления не было известно обстоятельство, являющееся одним из элементов состава преступления, предусмотренного

²¹⁹ Strafgesetzbuch — StGB = German Criminal Code : May 15, 1871 : as amended by Article 2 of the Act of 22 November 2021 (Federal Law Gazette I, p. 4906) / German Federal Ministry of Justice : Federal Office of Justice. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (accessed: 15.12.2024).

²²⁰ §59. (1) Если в момент совершения преступления лицо не знало о наличии обстоятельств, образующих состав преступления или отягчающих ответственность, эти обстоятельства ему не вменяются.

²²¹ Rechtsprechung des Reichsgerichts in Strafsachen (RsprRGSt). Vol. 4. P. 379.

²²² Sammlung der Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen (RGSt). Vol. 19. P. 298.

²²³ Goltdammer's Archiv für Strafrecht. Vol. 68. P. 293.

²²⁴ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 18.03.1952, Aktenzeichen: GSSt 2/51 : Bewußtsein der Rechtswidrigkeit / Das Fallrecht. — URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bs002194.html> (accessed: 15.12.2024).

законом, не действует умышленно. Уголовная ответственность за совершение преступления по неосторожности при этом не исключается. В соответствии с § 17 УК Германии, если лицо, совершая деяние, не осознавало его противоправность, вина лица в совершении преступления исключается при условии, что такая ошибка являлась неизбежной. При этом немецкие суды стали применять очень строгие требования в отношении неизбежности юридической ошибки. Так, в судебной практике сложилась позиция, воспроизводящаяся в ряде решений Федерального Верховного Суда, а также Высших судов земель, согласно которой правонарушителю не нужно знать о наказуемости своих действий, достаточно, чтобы он знал или мог осознавать, что поступает неправильно²²⁵. Таким образом, в § 16 УК Германии закреплено правило о фактической, а в § 17 УК Германии о юридической ошибке.

Однако вопрос о том, к какому виду из двух относится ошибка в иноотраслевой противоправности с учетом введения данных норм (и насколько актуальна ранее приведенная позиция Федерального Верховного Суда) вызывает серьезные трудности на практике, что показывает анализ судебных решений, вынесенных по данному вопросу в последние 20 лет. Тем не менее, значительная эмпирическая база, наполненная теоретическим содержанием, позволяет выделить некоторые взгляды, которых придерживается современное немецкое уголовное право по данному вопросу.

²²⁵ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 02.04.2008, Aktenzeichen: 5 StR 354/07 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/76042.html> (accessed: 15.12.2024). К примеру, в решении 2019 г. Земельный суд Бонна отверг доводы о наличии юридической ошибки, когда виновный понимал, что его действия нарушают налоговое законодательство (но не осознавал, что могут быть квалифицированы как преступные) сделав общий вывод о том, что юридическая ошибка отсутствует в тех случаях, когда участник правоотношения осознает, что его деяние нарушает любые законодательные нормы — не только уголовного, но и иного публичного, а также частного права; для косвенного умысла достаточно, чтобы лицо осознавало «несправедливость» своего поведения — см.: Landgericht Bonn, Urteil vom 09.02.2022, Aktenzeichen: 62 KLS – 213 Js 131/20 – 3/20 / Die Justiz des Landes Nordrhein-Westfalen : Rechtsprechungsdatenbank. — URL: https://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/bonn/lg_bonn/j2022/62_KLS_213 Js_131_20_3_20_Urteil_20220209.html (accessed: 15.12.2024). К аналогичным доводам Земельный суд Бонна пришел и в решении от 01 июня 2021 г. — см.: Landgericht Bonn, Urteil vom 01.06.2021, Aktenzeichen: 62 KLS – 213 Js 32/20 – 1/20 / Die Justiz des Landes Nordrhein-Westfalen : Rechtsprechungsdatenbank. — URL: https://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/bonn/lg_bonn/j2021/62_KLS_213 Js_32_20_1_20_Urteil_20210601.html (accessed: 15.12.2024).

В 2005 г. Федеральный Верховный Суд рассматривал жалобу на решение областного суда, оправдавшего подсудимых по обвинению в растрате средств компании путем выплаты премий (§ 266 УК Германии). Согласно фабуле дела члены Наблюдательного совета компании Mannesmann AG перед ее поглощением компанией Vodafone приняли решение о выплате поощрительной премии для членов Наблюдательного совета в качестве вознаграждения за успешные годы работы. Согласно позиции обвинения выплата премий не соответствовала интересам компании: она не была экономически оправдана, не стимулировала работников, которые покинули бы компанию после поглощения; обвиняемые действовали в нарушение нормативных обязанностей заботиться об активах компании и действовать в ее интересах при принятии всех решений. Федеральный Верховный Суд отправил дело на новое рассмотрение, согласившись с обвинением в данной части и придя, вопреки позиции нижестоящих инстанций, к выводу о том, что объективная сторона растраты была выполнена, поскольку действия были противоправны и причинили ущерб компании, а также установив иные основания для отмены состоявшегося решения.

При этом еще одним вопросом, который решал суд, являлся вопрос о наличии вины в совершении преступления. Федеральный Верховный Суд отметил, что в данном случае разграничение между § 16 и § 17 УК Германии является затруднительным, «как это часто бывает в случае преступлений с ярко выраженными нормативными объективными элементами», что «подтверждается противоположными мнениями в доктрине». Отмечая, что решение вопроса о наличии необходимой субъективной стороны в действиях обвиняемых является задачей нижестоящего суда, в который дело направлено на новое рассмотрение, Федеральный Верховный Суд, тем не менее, дал свою оценку на основании тех объективных обстоятельств, которые установлены отмененным решением суда: он отметил, что если члены Наблюдательного совета знали о несоответствии подобных выплат интересам компании, то их ошибочное предположение о наличии у них права

являлось бы исключительно юридической ошибкой по смыслу § 17 УК Германии, поскольку в таком случае они осознавали, что нарушают одну из основных своих обязанностей²²⁶.

В дальнейшем Федеральный Верховный Суд и Высшие земельные суды рассмотрели ряд дел, в которых решали вопрос о квалификации ошибки в иноотраслевой противоправности. Так, сразу в нескольких делах возник вопрос об ошибке в налоговом законодательстве, разрешавшийся при этом неоднозначно. В постановлении от 8 сентября 2011 г. Федеральный Верховный Суд лишь указал, что по вопросу отнесения неправильного толкования норм налогового права к ошибке фактической или юридической в литературе ведутся споры, что скорее она носит характер ошибки юридической, но однозначного ответа не дал²²⁷. В решении от 24 января 2018 г. он же квалифицировал неправильные представления о статусе работодателя и вытекающей из этого обязанности по уплате взносов, как фактическую ошибку, исключаящую умысел по правилам § 16 УК Германии²²⁸. В решении от 24 января 2018 г. им было отмечено, что в соответствии со сложившейся практикой вывод о наличии именно фактической ошибки основывается на неосознании лицом фактических обстоятельств, на основании которых был установлен его статус работодателя (из которого следовали обязанности, в том числе по уплате взносов), и если лицо осознавало фактические обстоятельства, но ошибочно

²²⁶ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 21.12.2005, Aktenzeichen: 3 StR 470/04 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/81408.html> (accessed: 15.12.2024). В 2012 г. при аналогичных обстоятельствах Высший земельный суд г. Брауншвейг пришел к аналогичному выводу о том, что такая ошибка подпадает под § 17 и не является непреодолимой — см.: Oberlandesgericht Braunschweig, Beschluss vom 14.06.2012, Aktenzeichen: Ws 44/12, Ws 45/12 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/434118.html> (accessed: 15.12.2024). В 2022 г. Земельный суд Дюссельдорфа, следуя приведенной позиции высшей судебной инстанции, указал, что убежденность осужденного о наличии у него права предоставлять необеспеченные кредиты без надлежащей проверки кредитополучателя от имени банка должна рассматриваться в рамках юридической ошибки, поскольку такое представление связано с фундаментальным непониманием обязанности разумного и добросовестного управляющего; умысел при растрате включает в себя осознание правонарушителем нарушение обязанности заботиться о вверенном ему имуществе, и осужденный осознавал что его действия нарушают эту обязанность и причиняют вред представляемому им банку — см.: Landgericht Düsseldorf, Urteil vom 19.05.2022, Aktenzeichen: 017 KLS 2/21 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2455765.html> (accessed: 15.12.2024).

²²⁷ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 08.09.2011, Aktenzeichen: 1 StR 38/11 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/227252.html> (accessed: 15.12.2024).

²²⁸ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 24.01.2018, Aktenzeichen: 1 StR 331/17 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2120804.html> (accessed: 15.12.2024).

полагало, что не является работодателем, речь идет уже о юридической ошибке, которую, как правило, можно избежать²²⁹.

Вместе с тем суд указал, что умысел на уклонение от уплаты налогов в соответствии с практикой Федерального Верховного Суда²³⁰ включает в себя осознание основания и суммы налоговой обязанности и направлен на ее уменьшение, а потому, если налогоплательщик ошибочно полагает, что налоговая обязанность не возникла, то имеет место фактическая ошибка (§ 16 УК Германии), соответственно, ошибка в отношении статуса работодателя и вытекающая из нее ошибка относительно наличия налоговой обязанности должны квалифицироваться в качестве фактических. При этом суд отдельно отметил, что в этой части отходит от своей позиции, выраженной в постановлении от 08 сентября 2011 г.²³¹

В 2019 г. Федеральный Верховный Суд с опорой на решение 2018 г. уточнил, что для установления косвенного умысла достаточно, чтобы

²²⁹ При этом Федеральный Верховный Суд сослался на позицию, выраженную им в Решении от 04 сентября 2013 г. Согласно обстоятельствам данного дела между осужденным С. и его работником наличествовали фактические трудовые отношения, однако оформленные по гражданско-правовому договору, в связи с чем осужденный не платил страховые взносы. Суд указал, что поскольку отношения являются трудовыми, С. осознавал фактические обстоятельства, его ошибка может рассматриваться только в рамках §17 УК Германии, и в данном случае не являлась неизбежной – см.: Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 04.09.2013, Aktenzeichen: 1 StR 94/13 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/647672.html> (accessed: 15.12.2024).

²³⁰ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteile vom 13.11.1953, Aktenzeichen: 5 StR 342/53 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1953,195> (accessed: 15.12.2024); Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteile vom 05.03.1986, Aktenzeichen: 2 StR 666/85 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1986,3124> (accessed: 15.12.2024); Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschlüsse vom 19.05.1989, Aktenzeichen: 3 StR 590/88 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1989,1158> (accessed: 15.12.2024); Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschlüsse vom 24.10.1990, Aktenzeichen: 3 StR 16/90 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1990,1344> (accessed: 15.12.2024); Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 08.09.2011, Aktenzeichen: 1 StR 38/11 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/227252.html> (accessed: 15.12.2024).

²³¹ Весьма любопытным является дело, которое рассматривал Финансовый суд Кёльна в 2019 г. Заявители отмечали, что в их действиях не содержится правонарушения, ссылаясь, в частности, на фактическую ошибку (на §16 УК Германии), исключаящую субъективную сторону. Суд принял во внимание позицию, выраженную в Решении от 24 января 2018 г. Федерального Верховного Суда ФРГ, однако заметил следующее. Когда речь о применении налоговых норм, которые выносятся налоговыми органами и судами финансовой юрисдикции, решающее значение у налоговых норм, а не норм уголовного законодательства. Федеральный финансовый суд в мотивировочной части Постановления от 12 апреля 2016 г. отмечал, что субъективная сторона правонарушения предполагает знание именно фактических обстоятельств, на которых основывается обязательство, а не знание о наличии самого обязательства. См.: Bundesfinanzhof, Urteil vom 12.04.2016, Aktenzeichen: VIII R 24/13 / Neue Wirtschafts-Briefe : NWB Verlag. — URL: <https://datenbank.nwb.de/Dokument/631231/> (accessed: 15.12.2024). Таким образом, правила о фактической ошибке несколько различаются в делах о привлечении к налоговой и к уголовной ответственности: если лицо осознает фактические обстоятельства, но не осознает наличие налоговой обязанности, оно может быть признано совершившим умышленное налоговое правонарушение, но не преступление (ввиду наличия фактической ошибки в соответствии с позицией Федерального Верховного Суда ФРГ, выраженной в решении от 24 января 2018 г.).

виновный, оценивая обстоятельства с «обывательской» точки зрения, знал о существовании налогового обязательства и желал его уменьшить, осознавая риск того, что его действия могут образовать правонарушение²³². Таким образом, если лицо полагало, что налоговое обязательство не возникло, имеет место фактическая ошибка, а если допускало его наличие, но не информировало налоговые органы, понимая возможность неправомерного уменьшения размера налога, имеет место косвенный умысел²³³. Критерий, предложенный Федеральным Верховным Судом для налоговых преступлений, хотя и сложен в применении, но для преступлений данного вида все же позволяет разграничить юридическую ошибку с фактической²³⁴.

²³² Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 10.01.2019, Aktenzeichen: 1 StR 347/18 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2136230.html> (accessed: 15.12.2024).

²³³ Ibid.

²³⁴ Так, иной критерий применяется Федеральным Верховным Судом к ошибке лица относительно существования требования о получении специального разрешения. В решении 1993 г. он указал, что ошибка в отношении требования о получении специального разрешения может являться как фактической, так и юридической, и вопрос о ее природе должен решаться дифференцированно в зависимости от конкретного состава преступления. Так, по мнению суда, необходимо выделить две группы деяний: 1) деяния, заключающиеся в социально неприемлемом, опасном поведении, которое может быть непроступным только при получении от государства специального разрешения (например, хранение оружия, как в рассматриваемом судом деле) — в этом случае ошибка относительно необходимости наличия разрешения является юридической; 2) деяния, приобретающие свой преступный характер только в силу отсутствия специального разрешения у властей (само же по себе подобное поведение социально опасным не является) — в этом случае ошибка относительно наличия разрешения является фактической (Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 22.07.1993, Aktenzeichen: 4 StR 322/93 / Wolters Kluwer. — URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/917b21ec-2435-4a44-ad8f-25cf8a22026f> (accessed: 15.12.2024)).

В 2002 г. Федеральный Верховный Суд вновь обратил внимание на необходимость дифференциации специальных разрешений, в отсутствие которых действия являются преступными, при решении вопроса об ошибке. Рассматривая дело о нарушении санкционных мер в отношении Ирака, он указал, что санкционные меры ООН запрещают платежные операции с Ираком в целом, исключение составляют только переводы денежных средств в гуманитарных целях. Обвиняемый знал об общем запрете на перевод денежных средств в Ирак, и его ошибка относительно того, что его операции подпадают под гуманитарное исключение, может быть квалифицирована только как юридическая ошибка в соответствии с § 17 УК Германии (если в действительности они под это исключение не попадали) (Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 11.09.2002, Aktenzeichen: 1 StR 73/02 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/65377.html> (accessed: 15.12.2024)).

В постановлении от 18 июля 2018 г. Федеральный Верховный Суд не согласился с решением нижестоящего суда, который квалифицировал ошибку в отношении требования о наличии лицензии на осуществление банковской деятельности. Так, он указал, что, хотя используемый ранее критерий дифференциации ошибок в необходимости получения разрешения приводит к трудностям и критикуется в доктрине, он предпочитает оставить вопрос о необходимости следовать ему открытым. При этом суд обратился к «ценностному критерию», отметив, что осуществление банковской деятельности без специального разрешения не является общественно приемлемым поведением, поскольку в этом случае лицо уклоняется от проверки надзорными органами его надежности, профессиональной квалификации, наличия необходимого минимального уставного капитала и др., тем самым лицо уклоняется от контроля, необходимого в интересах общественности, а потому ведет себя потенциально общественно опасно (Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 18.07.2018, Aktenzeichen: 2 StR 416/16 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2115247.html> (accessed: 15.12.2024)).

В решении 2020 г. Федеральный Верховный Суд указал на то, что для совершения умышленного преступления лицо должно как «неспециалист» иметь достаточно четкое представление о существовании запрета на определенную деятельность: лицо было оправдано за выкрикивания в поддержку Рабочей партии Курдистана (РПК) в силу § 16 УК Германии. Федеральный Верховный Суд отметил, что если бы лицо знало о существовании запрета на деятельность данной организации в ФРГ, но ошибочно полагало, что ее реклама (выкрики в ее поддержку) не запрещены, ошибка имела бы место лишь относительно объема запрета и являлась бы юридической, в то же время, если лицо ошибалось относительно существования запрета на деятельность организации, ошибка была бы фактической²³⁵.

В тех случаях, когда имеется различная практика применения нормы иноотраслевого законодательства, входящей в содержание объективной стороны преступления, умысел у лица будет исключаться не на основании § 16 УК Германии, а на основании § 17 УК Германии ввиду неизбежной юридической ошибки. Требование «неизбежности» строго и такие случаи весьма редки, однако в судебной практике возможно найти примеры применения данной нормы.

Так, в производстве Высшего земельного суда Штутгарта находилось дело по обвинению лица в умышленном вождении без водительского удостоверения при следующих обстоятельствах: в период действия судебного запрета на восстановление водительского удостоверения в ФРГ, обвиняемый получил водительское удостоверение в Чехии и, проконсультировавшись с адвокатом, дождавшись истечения срока запрета, стал пользоваться полученным чешским удостоверением в ФРГ. Суд первой инстанции не усмотрел в действиях обвиняемого состава преступления, однако апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и

²³⁵ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 10.06.2020, Aktenzeichen: 3 StR 52/20 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2242502.html> (accessed: 15.12.2024).

осудил его за вождение без водительского удостоверения, поскольку посчитал, что водительское удостоверение, выданное лицу в другом государстве-члене ЕС в период действия запрета на его получение в ФРГ, является недействительным. Высший земельный суд Штутгарта, отменяя решение суда апелляционной инстанции и вынося решение об оправдании лица в совершении преступления, отметил следующее: действительно, Высший земельный суд Штутгарта по другому делу ранее уже выносил решение (NStZ-RR 2007, S. 271 ff.) о том, что при таких обстоятельствах водительское удостоверение является недействительным, однако несколько других Высших земельных судов придерживаются мнения о том, что действительность удостоверения, выданного в другом государстве-члене ЕС в период действия запрета на его получение в ФРГ, не вызывает сомнений, поскольку иное противоречило бы принципу суверенитета — может быть поставлен вопрос лишь о том, можно ли пользоваться таким водительским удостоверением в ФРГ в период действия запрета; кроме того, данный вопрос на момент рассмотрения уголовного дела являлся предметом рассмотрения Европейского суда; обвиняемый, таким образом, совершил нарушение при неизбежной ошибке в запрете и ответственности не подлежал²³⁶.

При этом суд отдельно остановился на вопросе о том, следовало ли лицу в случае правовой неопределенности воздерживаться от совершения потенциально запрещенного деяния, отметив, что в таких случаях необходимо оценивать заинтересованность лица в совершении действий и заинтересованность общества в воздержании от указанных действий, а также учитывать конкретные обстоятельства. Суд также указал, что в либеральном порядке существует презумпция того, что поведение не запрещено. В рассматриваемом деле при имевших место обстоятельствах требовать от лица воздержаться от управления транспортным средством неопределенный

²³⁶ Oberlandesgericht Stuttgart, Beschluss vom 19.11.2007, Aktenzeichen: 2 Ss 597/07; 2 Ss 597/2007. / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/356203.html> (accessed: 15.12.2024).

срок являлось бы существенным ограничением его свободы, а потому лицо не было обязано воздерживаться от потенциально запрещенного деяния. Тем не менее необходимо констатировать, что, как правило, суды не усматривают оснований для применения § 17 УК Германии²³⁷.

В 2008 г. Федеральный Верховный Суд выразил правовую позицию относительно неизбежности юридической ошибки: предполагается, что лицо использовало все свои знания и устранило для себя любые сомнения путем собственной оценки, а при необходимости — посредством получения надежной и компетентной юридической консультации, основанной на тщательном изучении фактических обстоятельств, при этом лицо не должно поспешно полагаться на правильность благоприятной для него точки зрения и закрывать глаза на противоположные. Таким образом, обращение за предварительной консультацией к адвокату не во всех случаях будет означать наличие юридической ошибки со стороны правонарушителя, в особенности в случаях, когда обращение за консультацией направлено не на получение объективной оценки (прояснение ситуации), а лишь на защиту от возможных обвинений. Также не могут указывать на необходимость применения § 17 УК Германии поверхностные юридические консультации, выполняющие лишь функцию «фигового листа»: при сложных вопросах для обоснования наличия неизбежной юридической ошибки требуется подробное письменное правовое заключение²³⁸. Федеральный Верховный Суд подтвердил данную позицию в 2023 г., обратив внимание нижестоящего

²³⁷ К примеру, в 2010 г. Высший земельный суд Франкфурта-на-Майне рассмотрел дело, где, сославшись на вышеизложенную правовую позицию Высшего земельного суда г. Штутгарта, установил иные фактические обстоятельства, при которых обвиняемые должны были воздержаться от совершения инкриминируемых ему действий. Так, обвиняемые управляли платными веб-сайтами, которые изначально были разработаны так, чтобы скрыть факт возмездности предоставляемых услуг: пользователи вводили свои данные, будучи неосведомленными о том, что заключают возмездный договор и что с указанного ими счета будут списаны денежные средства. Возражая против ссылки на неизбежную ошибку относительно запрета, суд отметил, что в данном случае имела место закрепленная в законе позитивно-правовая обязанность указать цены, которые должны быть четко соотносимы с предложением, узнаваемы, читаемы или легко воспринимаемы иным образом, и, нарушая эту обязанность, лицо знало или могло осознавать, что поступает неправильно (Oberlandesgericht Frankfurt am Main, Beschluss vom 17.12.2010, Aktenzeichen: 1 Ws 29/09 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/69580.html> (accessed: 15.12.2024)).

²³⁸ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 03.04.2008, Aktenzeichen: 3 StR 394/07 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/75962.html> (accessed: 15.12.2024). Данная позиция была им воспроизведена и в последующих решениях. См., например, Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 18.11.2020, Aktenzeichen: 2 StR 246/20 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2365536.html> (accessed: 15.12.2024).

суда, на рассмотрение которого было направлено дело, что во время совершения обвиняемыми действий в профессиональной среде активно обсуждалась их неприемлемость²³⁹.

§ 2.3. Ошибка в иноотраслевой противоправности в современном российском уголовном праве: теоретический аспект

Вопрос об ошибке в неуголовной противоправности тесно связан с вопросом о содержании вины и имеет довольно давнюю историю.

Еще в середине XIX века А.Ф. Кони критиковал сложившийся в доктрине под влиянием взглядов Фейербаха и Кестлина подход, согласно которому все люди признаются знающими закон. Разграничивая юридическую и фактическую ошибки, он, хотя и именовал ошибку в гражданском законе юридической, приравнивал ее правовое значение к ошибке фактической: «все равно будет ли заблуждение лица, совершившего преступное деяние, относиться к простому факту обыденной жизни или же к положению, созданному и определенному гражданским правом»²⁴⁰ — и утверждал, что такое деяние «не может быть вменено преступление или проступок тому, кому в минуту его совершения были неизвестны эти обстоятельства и свойства»²⁴¹.

Различное отношение к ошибке в уголовном и неуголовном законе критиковалось И.З. Геллером. По его мнению, значение ошибки должно определяться тем, относится ли она к необходимому для умысла элементу сознания или нет²⁴², то есть ошибка не только в отношении неуголовного, но и в отношении уголовного закона в определенных случаях должна исключать умысел лица.

²³⁹ Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 10.01.2023. Aktenzeichen: 6 StR 133/22 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2464377.html> (accessed: 15.12.2024).

²⁴⁰ Кони А.Ф. Об ошибке в области уголовного права // Журнал Министерства юстиции. 1866. №6. С. 428.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Геллер И.З. Ошибка человека и ее значение, при вменении деяния этого лица ему в вину. Юрьев, 1910. С. 118.

Другой дореволюционный исследователь А.Д. Киселев отмечал, что умысел включает в себя осознание не только фактической, но и этической стороны совершаемого: лицо должно сознавать известный факт так, как он создается обществом, значит представлять и его социальное значение, ту цену, которое он имеет в данном обществе. Такое осознание не отождествлялось с осознанием противоправности и наказуемости деяния, поскольку не любое посягательство на благо непременно наказуемо. Тем не менее, осознание этической стороны совершаемого означало, что лицо как минимум понимает недолжность совершаемого с моральной точки зрения²⁴³.

По мнению Л.С. Белогриц-Котляревского, при умышленной форме вины субъект может не знать «в каких отношениях деяние стоит к уголовному закону», поскольку знание о наличии уголовного запрета означает знание наказуемости, но не противообщественности или неправомерности деяния. Последние при этом могут сознаваться субъектом и в отсутствие знания об уголовной наказуемости деяния, и, если субъект совершает деяние, осознавая его противообщественность и нарушение им жизненных интересов общегития, его следует считать виновным в умышленном преступлении²⁴⁴. Данная позиция отрицает необходимость осознания во всех случаях уголовной противоправности, однако акцентирует внимание на возможном неосознании противообщественности.

В советское время исследования вопроса об ошибке, в том числе ошибке в неуголовном законе, продолжились. Часть исследователей исходила из принципа «незнание закона не освобождает от ответственности», в то время как другая часть допускала возможной ссылку на незнание закона, в том числе иноотраслевого.

По мнению М.Д. Шаргородского, ошибка лица в запрещенности деяния законом не влияет на квалификацию, поскольку сознание противоправности

²⁴³ См. Киселев А.Д. Психологическое основание уголовной ответственности. Харьков, 1903. С. 130 - 131.

²⁴⁴ Там же. С. 102.

не входит в умысел²⁴⁵. Эта же точка зрения выражена А.Н. Трайниным отмечавшим, что «по общему правилу» ошибка в праве не меняет квалификации преступления. В качестве примера им приводилась в том числе ошибка в неуголовной противоправности: «если лицо провозило сахарин, предполагая, что нет запрета на провоз сахара, ответственность за контрабанду не исключается»²⁴⁶. Б.С. Маньковский же, напротив, утверждал, что сознание противоправности является одним из моментов понятия вины, поскольку закон говорит о предвидении общественно-опасного характера последствий²⁴⁷.

Общий подход о нерелевантности ошибки в законе выражен в работе Е.В. Ворошилина, Г.А. Кригера: неправильное представление лица о юридической оценке совершенного им деяния не влияет на виновность лица и ответственность наступает на общих основаниях²⁴⁸, однако авторы уточняли, что в ряде случаев, когда законодатель делает прямое указание в уголовно-правовой норме на незаконный характер действий, определяет деяние как нарушение специальных правил, либо устанавливает уголовную ответственность только после мер административного взыскания, сознание противоправности является необходимым²⁴⁹. В качестве примеров преступлений, требующих осознания неуголовной противоправности, приводились, в частности, нарушение правил торговли (ст. 156.3 УК РСФСР), незаконное пользование товарными знаками (ст. 155 УК РСФСР), нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота (ст. 167 УК РСФСР) и др.²⁵⁰

В комментарии к УК РСФСР 1960 г. под редакцией Б.С. Никифорова отмечалось, что в случае, если преступление выражается в нарушении каких-

²⁴⁵ Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М., 1945. С. 12.

²⁴⁶ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 311.

²⁴⁷ Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. М - Л, 1949. С. 110 - 111.

²⁴⁸ Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления (Учебное пособие). М., 1987. С.

71.

²⁴⁹ Там же. С. 27.

²⁵⁰ Там же. С. 27.

либо правил, незнание этих правил может полностью исключить уголовную ответственность²⁵¹.

Вопрос о влиянии осознания иноотраслевой противоправности на квалификацию деяния лица по нормам главы 22 Уголовного кодекса РФ не имеет однозначного решения и в настоящее время. Сегодня многими исследователями отмечается, что в связи с бланкетностью большинства норм, предусмотренных гл. 22 УК РФ, для осознания общественной опасности совершаемого деяния (без которой умышленная форма вины в деянии лица отсутствует) лицо должно осознавать противоправность совершаемых действий, обратное же является фактической ошибкой и исключает умысел²⁵². Судами, впрочем, данный подход, как правило, игнорируется. Отдельные вопросы, влияющие на общий подход к ошибке в неуголовном законе, не получили и доктринального осмысления.

В связи с этим в целях комплексного анализа ошибки в неуголовном праве применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности в данном параграфе будут последовательно рассмотрены следующие вопросы:

- 1) связь осознания иноотраслевой противоправности и общественной опасности деяния;
- 2) психическое отношение к нормативным признакам объективной стороны и его влияние на форму вины;
- 3) обязанность лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность, знать нормы, регулирующие их деятельность;
- 4) выбор субъектом способа толкования при неопределенности закона;
- 5) признаки состава, исключаящие существенную ошибку относительно норм иноотраслевого законодательства.

²⁵¹ Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР. М., 1963. С. 18.

²⁵² См., например: Есаков Г.А. Экономическое уголовное право ... С. 203 - 207.

1. Связь осознания иноотраслевой противоправности и общественной опасности деяния

Согласно статьям 24 и 25 УК РФ умысел, в отличие от неосторожности, предполагает обязательное осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия). Как обоснованно заключает С.В. Складов, действительно, уголовный закон, умалчивая об осознании общественной опасности в ст. 26 УК РФ применительно к неосторожной форме вины, позволяет ставить вопрос о том, что при легкомыслии лицо также осознает общественную опасность своих действий²⁵³. Между тем, не вдаваясь в дискуссию об осознании общественной опасности при легкомыслии как не имеющей отношения к главе 22 УК РФ, можно с уверенностью констатировать, что как минимум для установления прямого или косвенного умысла необходимо установить осознание лицом общественной опасности деяния.

Осознание общественной опасности означает понимание как фактической стороны своего деяния (фактических обстоятельств), так и его социального значения — опасности для системы конкретных общественных отношений, охраняемых уголовным законом²⁵⁴, антисоциальной направленности. Иногда осознание антисоциальной сущности деяния связывается с осознанием запрещенности законом, в связи с чем в доктрине существует ряд подходов к соотношению осознания противоправности и общественной опасности деяния.

Можно выделить две принципиально различных точки зрения. Согласно первой из них признаком общественной опасности обладают только преступления, поэтому для того, чтобы осознавать, что деяние является общественно опасным, лицо должно осознавать, что оно запрещено Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, то есть осознавать его преступность. Данный подход подробно изложен и отстаивается, в

²⁵³ См. подробнее: Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 41–46.

²⁵⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 316–317.

частности, А.И. Рарогом²⁵⁵. Развивая позицию А.И. Рарога, С.В. Дубовиченко отмечает необходимость осознания бланкетных норм как предпосылки сознания уголовной противоправности²⁵⁶.

Сторонники второй точки зрения исходят из того, что осознание или неосознание лицом уголовной противоправности деяния не имеет никакого юридического значения: «когда мы говорим о сознании общественной опасности совершенного деяния, то мы имеем в виду не сознание виновным самой юридической квалификации деяния, а лишь общее сознание его общественной опасности для советского строя или правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью»²⁵⁷ — необходимо лишь, чтобы лицо имело возможность знать о наличии запрета, то есть имело возможность ознакомиться с законом. С учетом развития современных технологий обратное может встречаться исключительно редко. Данный подход превалирует в доктрине и правоприменительной практике и базируется на том, что в законе отсутствует требование об осознании лицом противоправности содеянного. Политико-правовое обоснование данному подходу давал в советское время Б.С. Утевский: «Советские уголовные законы немногочисленны, просты, ясны. В обсуждении проектов некоторых уголовных законов принимало участие все население. Миллионы трудящихся знакомятся с уголовными законами, выполняя обязанности народных заседателей. Самое же главное заключается в том, что все советские законы находятся в соответствии с правосознанием широких масс трудящихся»²⁵⁸.

Представляется, что при первом подходе подменяется причина и следствие: деяние признается законодателем уголовно наказуемым, поскольку оно является общественно опасным, а не, как следует из этого подхода, оно является общественно опасным в силу его криминализации. Соответственно, более обоснованным представляется второй подход. Как

²⁵⁵ Рарог А.И. Проблемы квалификации ... по субъективным признакам. С. 65 - 67.

²⁵⁶ Дубовиченко С.В. Умышленная форма вины в уголовном праве. М., 2021. С. 122 - 123.

²⁵⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник / Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А. [и др.] ; науч. ред. В.Д. Меньшагин. 4-е изд., перераб. М., 1948. С. 341. Цит. по: Дубовиченко С.В. Умышленная форма вины в уголовном праве : монография. М., 2021. С. 59.

²⁵⁸ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 221.

отмечал П.С. Дагель: «сознание уголовной противоправности может свидетельствовать о сознании общественной опасности» — если субъект сознает, что совершает уголовно наказуемое деяние, хотя бы и полагая, что действует «на благо общества», у него имеется сознание общественной опасности совершаемого, поскольку он сознает, что нарушает установленный государством правопорядок²⁵⁹. Между тем такое осознание возможно и без осознания уголовной противоправности.

Более сложным является вопрос о необходимости осознания лицом неуголовной противоправности для наличия вины в форме умысла. Как отмечает С.В. Складов, лицо, совершая умышленное преступление, «сознает, что делает что-то «нехорошее», то, что не принято делать, сознает, что его действия нарушают определенные правила поведения, что большая часть людей и не ведет себя подобным образом»²⁶⁰. Имеет ли место такое осознание в отношении экономических преступлений при неосознании их неуголовной противоправности?

Как справедливо отмечается в литературе, одной из особенностей уголовно-правовых норм об ответственности за экономические преступления, отличающей их от иных преступлений, является их подвижность и изменчивость. В этой связи данные преступления, если воспользоваться соответствующей дихотомической классификацией, определенно относятся к категории *mala prohibita* — деяниям, преступным в силу запрещения законом. По мере изменения законов, регулирующих экономическую деятельность, меняется содержание противоправности данных деяний, происходит переоценка их общественной опасности²⁶¹. Как образно характеризует это Н.А. Лопашенко, глава 22 УК РФ является постоянным полем для экспериментов законодателя: около четверти законов, реформировавших УК РФ, имеют непосредственное отношение к главе 22, в

²⁵⁹ Дагель П.С., Котов Д.П. Указ. соч. С. 86.

²⁶⁰ Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб, 2004. С. 29.

²⁶¹ Талан М.В. Общественная опасность и изменчивость преступлений в сфере экономической деятельности // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2024 г. М., 2024. С. 292.

ней не осталось ни одной статьи, которая не изменялась бы с начала действия Кодекса²⁶². Следует добавить, что помимо изменений, обусловленных в первую очередь инфляцией (речь об изменениях размерных признаков: повышении пороговых размеров извлеченного дохода, ущерба, отграничивающих запрещенное уголовным законом деяние от административного правонарушения), множество изменений затрагивали само существо того, что законодатель считает общественно опасным деянием.

К примеру, согласно первоначальной редакции Уголовного кодекса РФ (ред. от 13 июня 1996 г.), в сравнении с редакцией от 23 ноября 2024 г., не являлись преступными и, следовательно, общественно опасными, в частности:

- 1) фальсификация ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170¹ УК РФ);
- 2) внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170² УК РФ);
- 3) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171¹ УК РФ);
- 4) незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171² УК РФ);
- 5) незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171⁴ УК РФ);
- 6) незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171⁵ УК РФ);

²⁶² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография : [в 2 частях]. М., 2015. Ч. 1. С. 17–21.

7) незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173¹ УК РФ);

8) незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173² УК РФ);

9) организация деятельности по представлению в налоговые органы Российской Федерации и (или) сбыту заведомо подложных счетов-фактур и (или) налоговых деклараций (расчетов) (ст. 173³ УК РФ) и др.

В то же время на момент принятия Уголовного кодекса РФ считались общественно опасными, но на данный момент таковыми по мнению законодателя не являются, например:

1) лжепредпринимательство — создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющее целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству (ст. 173 УК РФ);

2) заведомо ложная реклама — использование в рекламе заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их изготовителей (исполнителей, продавцов), совершенное из корыстной заинтересованности и причинившее значительный ущерб (ст. 182 УК РФ).

Вышеприведенные изменения касаются только Уголовного кодекса РФ, а помимо него активно меняется и иноотраслевое законодательство, на которое содержится указание в бланкетных нормах главы 22 УК РФ (кроме того, может меняться и его толкование). Наиболее ярким примером является криминализация «дробления бизнеса», не связанная с внесением изменений в уголовный закон: данные действия стали квалифицироваться как преступные по мере развития доктрины приоритета экономического существа над формой²⁶³. Более простой пример — изменение перечня лицензируемых

²⁶³ О развитии доктрины см., например: Бациев В.В. В правилах статьи 54.1 НК нет каких-либо содержательно новых требований [интервью] / В. Багаев, В. Румак // Закон. 2018. № 11. С. 6–14.

видов деятельности, непосредственно влияющее на применение ст. 171 УК РФ.

В этой связи актуальна упоминавшаяся классификация преступлений на преступления *mala in se* и *mala prohibita*. Деяния *mala in se* (лат. «зло само по себе»), как уже отмечалось, — это деяния, которые криминализованы в любом обществе и которые не могут не быть криминализованы в силу их объективной общественной опасности, осознаваемой и понимаемой каждым²⁶⁴. Во все времена убийство как посягательство на естественное право человека признавалось деянием, за которое лицо, совершившее его, должно понести наказание, хотя и имелись разные подходы относительно того, кто является потерпевшим, с какого и до какого момента охраняется жизнь, допустима ли смертная казнь, каковы пределы необходимой обороны и др., некоторые из которых не решены единообразно до сих пор в различных правовых порядках. Тем не менее, можно с уверенностью констатировать, что общество не могло бы принять произвольную декриминализацию законодателем данного деяния как крайне дестабилизирующую общественный порядок, не соответствующую его интересам и не учитывающую объективную общественную опасность деяния.

Иная ситуация предполагается в части преступлений *mala prohibita* («зло в силу запрета»), то есть преступлений, общественная опасность которых не безусловна, а следует из установленного государством запрета, таких как преступления, предусмотренные гл. 22 УК РФ²⁶⁵. К примеру, незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) заключается в том числе в

Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia, nos. 11082/06 and 13772/05, ECHR 2013. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122697> (access date: 01.12.2024).

²⁶⁴ В этой связи, например, Ю.М. Антонян предлагает различать ядерную и периферийную преступности: в качестве ядерной преступности следует обозначить деяния, совершение которых влечет за собой обязательное уголовное наказание, а периферийной — поступки, которые могут считаться или не считаться преступными в зависимости от времени и страны (см.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 54).

²⁶⁵ На это же указывает Э.С. Мурадов, отмечающий, что «очевидно, что для вменения состава экономического преступления необходимо установить значительно более высокую степень адекватности осознания действительной социальной, точнее — антисоциальной значимости своего поведения, нежели чем для вменения состава преступления против жизни, здоровья или свободы личности» (Мурадов Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 56).

осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству. До внесения изменений в уголовный закон Федеральным законом от 06.04.2024 №79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁶⁶, в данной статье содержалось альтернативное последствие: «извлечение дохода в крупном размере». Именно с вменением исключенного законодателем признака (извлечение дохода) и квалифицировались действия в случае вынесения обвинительных приговоров по ст. 171 УК РФ, в то время как второй признак (причинение ущерба) практически не вменялся. Более того, как отмечалось в доктрине, природа ущерба как элемента данного преступления остается невыясненной, что и мешало его вменению²⁶⁷. Фактически, внесенными изменениями законодатель существенно сузил пределы действия нормы. Данный пример иллюстрирует то, как законодатель в одностороннем порядке переоценивает общественную опасность в сфере экономической деятельности и решает вопрос о целесообразности криминализации определенного поведения, что фактически не вызывает общественной реакции, поскольку сам запрет изначально не был связан с общественной моралью и объективной опасностью в глазах общества.

Все представители общества, соответствующие признакам субъекта преступления, очевидно, не только могут и должны, но и фактически осознают общественную опасность деяний *mala in se* и, как правило, осознают их противоправность. Однако даже в случае, если лицо заблуждается относительно противоправности данных деяний, оно подлежит уголовной ответственности в силу осознания им общественной опасности содеянного. К примеру, если лицо заблуждается в толковании нормативных

²⁶⁶ Федеральный закон от 06.04.2024 №79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2024, № 15. Ст. 1972.

²⁶⁷ См. подробнее, например: Горелов А.П. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская Юстиция. 2002. № 12 ; Яни П.С. Уголовный закон и поддельная водка // Законодательство. 2000. № 10. С. 62–70.

актов, определяющих момент начала охраны жизни, и убивает ребенка, который только появился из тела матери, еще не отделившись от нее, полагая, что объект охраны отсутствует, то даже в случае, если оно сможет убедить суд в наличии с его стороны соответствующей ошибки в законе, оно будет подлежать уголовной ответственности за убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а не за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), поскольку оно полностью осознает общественную опасность своих действий и, ошибочно полагая, что им была обнаружена лазейка в нормативных актах, стремится воспользоваться ей и избежать ответственности.

Существует ряд преступлений, которые сложно отнести к *mala in se*, поскольку отношение к ним в разных правовых порядках отличается, однако в ряде государств, в том числе в России, отношение общества к поведению, образующему данные преступления, является однозначно негативным, а запрет криминализированного законодателем поведения — для членов общества очевидным. В частности, это касается незаконного оборота оружия и наркотиков. Незнание закона, когда речь идет о данных преступлениях согласно складывающейся судебной практике, как правило, не освобождает от ответственности²⁶⁸.

Например, судом были отвергнуты доводы стороны защиты С., который произвел ремонт ствола имевшегося у него ружья, о том, что осужденному не был известен порядок действий в рассматриваемой ситуации, поскольку «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение»²⁶⁹. Тем не менее необходимо отметить, что зачастую, используя данную формулировку, суды также указывают на иные обстоятельства,

²⁶⁸ Данные преступления отнесены законодателям к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, в связи с чем можно проследить определенную аналогию с подходом в американском уголовном праве в отношении преступлений против общественного благосостояния; сходный, хотя и не столь явно выраженный подход, имеется и в немецком уголовном праве, в котором разграничивается ошибка относительно необходимости получения лицензии в зависимости от опасности самой деятельности, для которой она получается (в частности, в отношении оружия ошибка в необходимости получения лицензии не влияет на квалификацию).

²⁶⁹ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2023 г. № 77-1371/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельствующие о фактическом знании лицом соответствующих правил. Так, в приведенном решении суд отметил: «кроме того, из показаний осужденного следует, что он проходил обучение правилам безопасного обращения с оружием и сдавал экзамен, а также изучал вышеназванный закон»²⁷⁰.

В другом случае суд, помимо ссылки на презумпцию «незнание закона не освобождает от ответственности», указал, что переделанный обрез и патроны к нему осужденный прятал под кроватью²⁷¹. Аналогичным образом в делах, связанных с оборотом наркотиков, в ряде случаев суды отдельно останавливались на осознании лицом общественной опасности, порой прямо связывая наличие прямого умысла с осознанием противоправности²⁷².

При этом суды не всегда говорят о презумпции знания закона и в некоторых случаях обращают внимание на определенные действия, указывающие на осознание противоправности. Так, Верховный Суд РФ отметил, что «доводы апелляционных жалоб о том, что осужденные были простыми потребителями курительных смесей, и что они не осознавали и не могли осознавать общественную опасность своих действий, опровергаются фактическими обстоятельствами дела, согласно которым при совершении действий, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, осужденные соблюдали меры конспирации, выражавшиеся в бесконтактном способе передачи наркотических средств, использовании условных фраз и слов, регулярной смене сим-карт»²⁷³.

Тем не менее Конституционным Судом РФ даже в отношении таких преступлений, как оборот оружия, высказана позиция о том, что неосознание противоправности может влечь неосознание общественной опасности. Так, в Постановлении от 17 июня 2014 г. №18-П Суд указал, что в отсутствие

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 ноября 2017 г. № 67-АПУ17-22. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷² См., например: приговор Сковородинского районного суда Амурской области от 10 декабря 2012 г. по делу № 1-186/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2018 г. № 11-АПУ18-10 // СПС «КонсультантПлюс».

специальной правовой регламентации порядка продажи оружия, имеющего культурную ценность, собственники такого оружия лишены возможности принять правильное решение, какими из несогласованных и противоречивых, имеющих, по существу, одинаковую юридическую силу регламентирующих актов надлежит руководствоваться при его продаже, и, как следствие, осознать противоправный характер своего поведения (соответствующего одному отраслевому режиму, но не отвечающего другому), тем более — его общественно опасный характер, а также предвидеть его правовые последствия, в том числе наступление уголовной ответственности²⁷⁴. Таким образом, хотя речь идет о преступлении, связанном с общественной безопасностью, явная неопределенность в неуголовном законе, по мнению Конституционного Суда РФ, влечет невозможность осознания противоправности и общественной опасности содеянного. Схожая правовая позиция была высказана Конституционным Судом РФ и применительно к уголовной ответственности за контрабанду сильнодействующих веществ²⁷⁵.

В отношении же преступлений *mala prohibita*, не посягающих на общественную безопасность, таких как преступления в сфере экономической деятельности, можно утверждать, что члены общества могут не осознавать общественную опасность деяний в отсутствие знания иноотраслевого закона, поскольку само осознание общественной опасности в некоторых случаях возможно только в силу осознания неуголовной противоправности. На это указывает и зарубежный опыт, подробно описанный ранее, в особенности подход американского уголовного права, прямо выделяющего категории *mala prohibita* и *mala in se* и признающего за ошибкой в неуголовном законе применительно к первой категории преступлений характер фактической, исключаящей вину, а также анализ современной российской доктрины, в

²⁷⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 №18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

которой разграничиваются преступления, общественная опасность которых очевидна и общественная опасность которых не очевидна²⁷⁶.

Как верно отмечается В.А. Якушиным, в отсутствие осознания лицом факта нарушения его действиями (бездействием) «норм морали, норм гражданского, семейного и других отраслей права... нельзя ставить вопрос об уголовной ответственности. При неосознании лицом социально-правовой нежелательности совершаемых действий, хотя фактическая сторона и осознается им правильно, нельзя ставить вопрос об его уголовной ответственности, поскольку нет виновного психического отношения к совершаемому»²⁷⁷.

Большинство исследователей, рассматривающих вопрос об ошибке в неуголовном законе применительно к главе 22 УК РФ, также приходят к выводам о том, что субъект должен осознавать иноотраслевую противоправность деяния, и отсутствие такого осознания представляет собой фактическую ошибку, исключаящую умысел на совершение преступления. Данного подхода придерживаются, в частности, Г.А. Есаков²⁷⁸, Б.В. Волженкин²⁷⁹, Н.А. Лопашенко²⁸⁰, П.С. Яни²⁸¹, И.В. Шишко²⁸², Э.С. Мурадов²⁸³. Правильность данной позиции становится очевидна, если обратиться к конкретным примерам.

²⁷⁶ См., например: Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8; Прохоров А.Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 12–14.

²⁷⁷ Якушин В.А. Указ. соч. С. 183–184.

²⁷⁸ Есаков Г.А. Экономическое уголовное право ... С. 204–206.

²⁷⁹ Волженкин Б.В. Некоторые вопросы общей характеристики преступлений в сфере экономической деятельности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967–2007 гг.). СПб, 2008. С. 627–628.

²⁸⁰ Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная : учебник / М., 2016. С. 91.

²⁸¹ Яни П.С. Квалификация экономического преступления при юридической и фактической ошибке // Законность. 2011. № 6. С. 24–29 ; Его же. О значении принципа «*ignorantia juris nocet*» для вменения составов экономических преступлений // Уголовное право в XXI веке: матер. Междунар. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2002. С. 234–236.

²⁸² Шишко И.В. Экономические правонарушения. Вопросы юридической оценки и ответственности = Offences in sphere of economy. СПб. 2004. С. 273–291.

²⁸³ Мурадов Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 74.

Уплата законодательно установленных налогов и сборов является обязанностью как граждан, так и организаций. Между тем налоговое законодательство является сложным и неоднозначным не только для гражданина, не имеющегося юридического образования, но и, в некоторых случаях, для юристов, работающих в данной сфере. При этом само по себе последствие, а именно уменьшение размера взимаемых налогов, к которому может стремиться лицо, не всегда является результатом совершения преступления. В этом видится еще одно существенное отличие от ранее описанных преступлений *mala in se*, к примеру, убийства, когда уголовный закон явно запрещает любые действия, направленные на причинение смерти (существуют определенные исключения, но само по себе стремление лишить кого-либо жизни является очевидно осуждаемым обществом).

В то же время уменьшение размера взимаемого налога не является тем последствием, которое само по себе порицается обществом и государством, оно становится социально неприемлемым лишь в том случае, если совершено неправомерно. Так, существуют определенные налоговые льготы для многодетных семей на федеральном и региональном уровнях, в частности, уменьшение налоговой базы по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц. Даже если представить себе, что семья принимает решение воспитывать еще одного ребенка в том числе для получения налоговых льгот, такое стремление не может быть признано предосудительным, а в предоставлении льгот не может быть отказано.

Также не является с позиций общества и государства неблагоприятным стремление лица перейти с работы по найму на работу в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого, обусловленное в том числе более выгодными налоговыми последствиями. Рассуждая на более сложном уровне, можно говорить об оптимизации уплаты налогов компаниями, в том числе о выборе более подходящей для осуществления деятельности юрисдикции, с учетом налогового бремени. Налоги являют собой баланс частных и публичных интересов, где частный интерес

заключается в уменьшении налогового бремени и учитывается государством при предложении законных способов уменьшения налоговой нагрузки. Использование таких способов, вполне очевидно, общественно опасным не является.

Рассмотрим, к примеру, и уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ). Преступление заключается в невыполнении обязанности по репатриации денежных средств, то есть неполучении от иностранного контрагента причитающихся денежных средств в установленный срок. Представим, что генеральный директор компании, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность, заключает договор с иностранным контрагентом, переводит по нему денежные средства в качестве аванса, но не получает ни исполнения по договору, ни возврата аванса в установленные договором сроки. Если он не знает об обязанности по репатриации денежных средств, содержащейся в валютном законодательстве, он может исходить из того, что отсутствует необходимость требовать от контрагента заблаговременного исполнения и, в случае надобности, в пределах сроков исковой давности он сможет предъявить ему требования в претензионном и судебном порядке. Такой подход, по его мнению, не несет вреда возглавляемому им юридическому лицу, перед которым он несет фидуциарные обязанности; уж тем более риски неполучения денежных средств компанией не затрагивают общественные интересы. Более того, само наличие обязанности, подкрепленное ответственностью (в том числе административной), оценивается исследователями в области валютного регулирования как необоснованное наказание за коммерческую неудачу²⁸⁴.

В этой связи осознание общественной опасности деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 193 УК РФ, со стороны руководителя организации может быть связано исключительно с осознанием

²⁸⁴ См., например: Хаменушко И.В. Валютное регулирование после очередного этапа либерализации: опции и риски [видео] : Иван Хаменушко об отмене репатриации выручки // Пепеляев Групп [веб-сайт] : База знаний : Видео. — 2021, 11 октября. — (Валютное регулирование и валютный контроль). — URL: pgplaw.ru/analytics-and-brochures/video/valyutnoe-regulirovanie-posle-ocherednogo-etapa-liberalizatsii-optsii-i-riski/ (дата обращения: 19.12.2024).

наличия соответствующего требования в законе. К аналогичным выводам на примере ст. 191 УК РФ приходит П.С. Яни, утверждающий, что в случае неосознания противоправности совершения сделки и иных действий с драгоценными металлами у лица отсутствует вина в совершении преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, и привлечение его к уголовной ответственности следует расценивать как противоречащее ст. 5 УК РФ, не допускающей объективного вменения²⁸⁵.

Можно посмотреть на вопрос об ошибке в неуголовном законе и общественной опасности и сквозь призму изложенных в параграфе 1 настоящей главы политико-правовых подходов к ошибке в неуголовном законе: либерально-позитивистского «холмсовского» и «антихолмсовской» концепции правового морализма.

Первый подход – подход О.В. Холмса, состоящий в том, что незнание закона никогда не исключает ответственность, следует расценить как абсолютно неприменимый, поскольку с момента его появления прошло значительное время, закон значительно усложнился и незаконность многих деяний не является очевидной; принятие данного подхода применительно к экономическим преступлениям привело бы к объективному вменению: за совершение умышленных преступлений к ответственности привлекались бы лица, не осознающие общественной опасности своего деяния.

«Антихолмсовская» концепция (концепция правового морализма) в большей степени отвечает современным реалиям как позволяющая понять тонкую грань между преступлениями *mala in se* и *mala prohibita*. Между тем не совсем ясно отношение концепции правового морализма к случаям, когда лицо действует в ситуации правовой неопределенности, выбирая при этом более удобное для себя толкование неуголовного закона применительно, в частности, к «не наполненным моральным содержанием» преступлениям в сфере экономической деятельности.

²⁸⁵ См. подробнее Яни П.С. О значении принципа «*ignorantia juris nocet*» для вменения составов экономических преступлений // Уголовное право в XXI веке: матер. Междунар. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2002. С. 234–236.

Представляется, и это подробно развито далее, что, если лицо «балансирует» на грани законного и незаконного, в итоге нарушая запрет в силу выбора ошибочного толкования, умысел на совершение преступления исключается.

Таким образом, умышленная форма вины предполагает осознание не только фактической составляющей совершаемого деяния²⁸⁶, но и осознание антисоциальной сущности. Применительно к преступлениям группы *mala prohibita*, к которым относятся преступления в сфере экономической деятельности, подобное осознание антисоциальной сущности деяния зачастую невозможно без осознания его неуголовной противоправности. Тем не менее существуют и исключения, о которых пойдет речь далее: деяния, в которых общественная опасность очевидна для лица в силу общественной опасности избираемого способа совершения деяния (например, угрозы применения насилия) или заведомо противоправной цели (например, цели оказания противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования).

2. Психическое отношение к нормативным признакам объективной стороны и его влияние на форму вины

Многие составы, описанные в главе 22 УК РФ, содержат то, что можно назвать нормативным признаком объективной стороны или признаком объективной стороны, наполненным нормативным содержанием, содержащим указание на иноотраслевую противоправность (нарушение определенных правил). Это те признаки объективной стороны (или, как их называют в американском уголовном праве, «материальные элементы с правовым содержанием»), содержание которых невозможно уяснить без обращения к нормам иных отраслей права. Например, в неправомерном отказе в государственной регистрации индивидуального предпринимателя (ст. 169 УК РФ) сам «неправомерный отказ» является нормативным

²⁸⁶ Естественно, если лицо, к примеру, не предвидит возможности наступления последствий, указанных в качестве обязательных, осознавая незаконность совершаемых им действий, то умышленная вина отсутствует, что прямо следует из формулировок ст. 25 УК РФ.

признаком, для уяснения содержания которого необходимо уяснить положения закона, регулирующего соответствующую деятельность, после чего определить, является ли с учетом имеющихся фактических обстоятельств конкретный факт отказа в государственной регистрации индивидуального предпринимателя правомерным или неправомерным. Напротив, нормативные признаки объективной стороны отсутствуют, например, в диспозиции ст. 186 УК РФ, в которой действия описываются как изготовление в целях сбыта, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт.

Ранее нами отмечалось, что (1) преступления в сфере экономической деятельности совершаются только с умышленной формой вины, и (2) для наличия умысла на совершение преступления в сфере экономической деятельности лицо должно осознавать иноотраслевую противоправность деяния, поскольку только при таком осознании лицо понимает антисоциальную сущность своих действий (бездействия) и, как следствие, осознает общественную опасность деяния. Применительно к преступлениям, признаки объективной стороны которых обладают нормативным содержанием, применим еще один довод: осознание общественной опасности, помимо осознания антисоциальной сущности деяния, как отмечалось, включает в качестве обязательного компонента осознание фактических обстоятельств и, в отсутствие такого осознания, деяния квалифицируется по правилам о фактической ошибке. Фактическая же ошибка относительно признаков, характеризующих объективную сторону преступления, когда лицо не осознает данные признаки, исключает умысел на совершение преступления²⁸⁷.

На это же обращали внимание Г.А. Злобин и Б.С. Никифоров, рассматривая данный вопрос на примере незаконного обыска: «ошибка в «смешанной» противоправности есть ошибка в объективных элементах

²⁸⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 354.

состава, исключая умысел»²⁸⁸. Авторы, анализируя Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР как одно из наиболее свежих изданий такого рода того времени, замечают, что отношение к незаконности с точки зрения неуголовного права в комментарии характеризуется различным образом в отношении разных преступлений и, как правило, без аргументов²⁸⁹, при этом его авторы, рассматривая конкретные составы, рассуждают скорее о вопросе целесообразности уголовной ответственности за совершение различных деяний по неосторожности при неосознании неуголовной противоправности, не оспаривая исходный тезис о том, что такое неосознание исключает умысел.

К сходным выводам приходит и Н.И. Пикуров: «особенность совершения преступлений со смешанной противоправностью заключается в том, что сознательное нарушение правил (чаще всего норм безопасности), на которые ссылается уголовный закон, свидетельствует и об осознании виновным общественно опасного характера деяния»²⁹⁰. «Презумпция знания уголовно-правового запрета нуждается в уточнении, если осознание фактических обстоятельств дела, определяющих общественно опасный характер деяния, опосредовано осведомленностью о юридических свойствах данного деяния. Прежде всего речь идет о запрете, выраженном с помощью бланкетной диспозиции, когда детализирующие его содержание правила не являются достаточно доступными для обычного адресата запрета»²⁹¹. «Отсутствие информированности о правилах может привести к добросовестному заблуждению, свидетельствующему об отсутствии умысла или вины вообще»²⁹².

Похожие взгляды излагались Н.С. Таганцевым, который указывал, что «состав многих преступных деяний обставляется еще известными юридическими фактами, предположениями, вытекающими из положений

²⁸⁸ Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 133.

²⁸⁹ Там же. С. 138.

²⁹⁰ Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава преступления : монография. М., 2009. С. 225.

²⁹¹ Там же. С. 233.

²⁹² Там же.

права гражданского, государственного, финансового и т.д.; поэтому мы можем представить себе и такие случаи, когда неведение и заблуждение о наличии условий преступного деяния будет относиться к этой юридической его обстановке... юридическое значение такой ошибки определяется совершенно аналогично с ошибкою в фактических обстоятельствах деяния»²⁹³.

Таким образом, при наличии в составе преступления нормативных признаков, характеризующих объективную сторону преступления, их неосознание в силу неправильного понимания или незнания неуголовного закона является фактической ошибкой, исключающей умысел на совершение преступления.

В некоторых случаях (первая группа преступлений) в законе прямо указывается на психическое отношение к нормативному признаку. Например, в ст. 170 УК РФ говорится о регистрации заведомо незаконных сделок, предполагающей **заведомое знание** лица, осуществляющего такую регистрацию, о том, что соответствующая сделка является незаконной. При таком описании состава отсутствие заведомости в отношении незаконности сделок исключает привлечение к ответственности, поскольку в этом случае деяние лица не подпадает под диспозицию нормы.

В других случаях (вторая группа преступлений) отношение к нормативному признаку может и не выражаться явно. Так, в ст. 171⁴ УК РФ указывается на незаконную розничную продажу без указания на заведомость в отношении незаконности действий, в ч. 1 ст. 185² УК РФ также говорится о нарушении установленного порядка учета прав на ценные бумаги, без описания отношения к самому нарушению. При таком описании состава преступления фактическая ошибка, например неосознание незаконности действий в ст. 171⁴ УК РФ, исключает умышленную форму вины, оставляя возможным привлечение лица к ответственности за деяние, совершенное по неосторожности. Если же лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло

²⁹³ С. 583.

знать о неуголовной противоправности содеянного, в частности, в силу неопределенности закона, отсутствует вина даже в форме неосторожности.

Выделение данных двух групп преступлений имеет значение: (1) для преступлений, составы которых описаны в других главах Особенной части УК РФ; (2) при возможном конструировании неосторожных преступлений в сфере экономической деятельности. Так, М.А. Пичугиной предлагается конструирование неосторожного состава преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренного ч. 1 ст. 200³ УК РФ, в следующей редакции: «Привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба участникам долевого строительства вследствие неисполнения обязательств перед ними»²⁹⁴. В то же время автором последовательно отстаивается необходимость осознания лицом неуголовной противоправности деяния²⁹⁵ (вывод носит общий характер и, думается, относится как к действующей, так и к предлагаемой редакции нормы). Вместе с тем следует отметить, что при неосторожной конструкции состава неосознание неуголовной противоправности по общему правилу не требуется: неосторожность не включает в качестве обязательного требования осознание общественной опасности, а ошибка относительно нормативного признака, по правилам о фактической ошибке, не исключает неосторожную форму вины; для включения требования об осознании данного нормативного признака в редакцию нормы необходимо, например, включить дополнительное указание на заведомость данного нарушения.

В дальнейшем автор поясняет, что считает общественно опасным само по себе осуществление предпринимательской деятельности в сфере долевого строительства в отсутствие знания отраслевых норм, в силу чего отношение

²⁹⁴ Пичугина М.А. Указ. соч. С. 16.

²⁹⁵ Там же. С. 12 - 13.

лица, описываемое как «буду совершать действия (бездействовать) вне зависимости от того, законны ли они», по ее мнению, является показателем «прямого умысла»²⁹⁶ (и, очевидно, осознания противоправности); осознание иноотраслевой противоправности же будет отсутствовать только в случае, если лицо добросовестно уверено в правомерности своих действий²⁹⁷. Однако такая позиция автора, скорее, говорит о следующем: (1) осуществление предпринимательской деятельности в данной сфере требует повышенной осмотрительности, поскольку потенциальный вред столь существенен, что обоснована криминализация его причинения в том числе по неосторожности; (2) лицо, осуществляющее такую деятельность, осознает принимаемые риски и осознает общественную опасность осуществления деятельности в отсутствие знания регуляторного законодательства.

Если автор полагает, что должны быть криминализованы неосторожные действия лица, осуществляющего деятельность в сфере долевого строительства, предлагаемая редакция нормы обоснованно не включает в себя осознание противоправности путем: (1) неосторожной конструкции состава и (2) указания на психическое отношение к нарушению. Если же исходить из необходимости осознания противоправности — именно осознания, а не обязанности знать — в диспозицию нормы, при ее неосторожном характере, необходимо было бы включить определенное психическое отношение к нарушению, указывающее на заведомо противоправный характер действий, повлекших по неосторожности причинение вреда.

Итак, можно сделать общий вывод: осознание иноотраслевой противоправности имеет значение не только в части осознания антисоциального характера деяния как составляющей его общественной опасности, но и в части осознания нормативных признаков, характеризующих объективную сторону преступления. В свою очередь

²⁹⁶ Там же. С. 128.

²⁹⁷ Там же. С. 127.

незнание или неправильное понимание неуголовного закона, раскрывающего нормативный признак, означает неосознание признака, характеризующего объективную сторону преступления, должно квалифицироваться по правилам о фактической ошибке и исключать умышленную форму вины.

Следует повторить важное уточнение, сделанное ранее: нормативными признаками являются только признаки, указывающие на нарушение определенных правил, т. е. на противоправность со стороны иноотраслевого закона. К примеру, в ст. 174 УК РФ используется термин «сделки», для уяснения содержания которого следует обратиться к ГК РФ. Неосознание лицом, что совершаемое им действие с целью легализации соответствует гражданско-правовому понятию сделки (если ничтожную сделку признавать сделкой) не может иметь юридического значения. Это связано со следующим. Уголовный закон наказывает не за нарушение требований ГК РФ, а за совершение действий, для описания которых с некоторой долей условности используется гражданско-правовой термин «сделка» по смыслу ее сущностного содержания – действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Естественно, «легализационная сделка» является ничтожной. При совершении легализации виновным осознается (и не может не осознаваться, исходя из преследуемой цели) направленность его действий. Выдвижение требования об осознании того, что совершаемое действие является сделкой, означало бы фактически требование: виновный должен знать, что совершаемое им называется «сделка», и не более того. Если бы, к примеру, уголовный закон наказывал за заключение недействительной сделки с лицом, не достигшим 14 лет (ст. 172 ГК РФ), требование о наличии осознания гражданско-правовой запрещенности для наличия умышленной формы вины являлось бы необходимым.

3. Обязанность лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность, знать регулирующие нормы

Сделав вывод о том, что осознание общественной опасности деяний, ответственность за которые предусмотрена в главе 22 УК РФ, требует осознания иноотраслевой противоправности, необходимо перейти к вопросу об обязанности лиц, осуществляющих деятельность, урегулированную нормами различных отраслей права (гражданского, налогового, валютного и др.), знать данные нормы. Теоретически мыслима презумпция (или даже фикция) знания иноотраслевого закона и, как следствие, презумпция осознания лицом общественной опасности. Однако с оправданностью такого подхода нельзя согласиться.

Говоря о знании неуголовного права, Г.А. Злобин и Б.С. Никифоров делают вывод о том, что нормы, «регулирующие более или менее специализированную деятельность людей, можно и нужно знать»²⁹⁸: «Они всегда более или менее однопредметны и поэтому более или менее однородны. Лица, занятые деятельностью такого рода, как правило, специально изучают нормы, без знания которых они в ряде случаев не только не вправе, но и фактически не могут заниматься ею. Если врач, бухгалтер или шофер, не знающие правил своей профессии, попытаются работать в своей области, такая «работа» будет представлять опасность для общества и быстро приведет их к конфликту с уголовным законом»²⁹⁹; «факт нахождения лица в той или иной должности или его занятие той или иной профессией или тем или иным промыслом и т.п. создает для него одновременно и возможность, и обязанность строить умозаключения от этого факта к существованию или содержанию правил, регулирующих отправление должности или профессии. Если оно не использует эту возможность и совершает правонарушение, оно должно пенять на себя»³⁰⁰; «неосторожность возможна при воспрепятствовании законной деятельности профсоюзов, незаконном распространении чужого произведения, незаконной порубке леса, незаконной охоте и вообще при совершении всех преступлений,

²⁹⁸ Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Указ соч. С. 195.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же. С. 196.

предусмотренных статьями с бланкетной диспозицией, если, конечно, в ней тем или иным способом не выражено желание законодателя ограничить ответственность лишь случаями, когда субъект действует умышленно. Поэтому выпуск недоброкачественной продукции из промышленных предприятий (ст. 152 УК РСФСР) может влечь ответственность также при наличии неосторожности, в то время как выпуск в продажу заведомо недоброкачественных товаров (ст. 157 УК РСФСР) – только при наличии умысла»³⁰¹; «если же, напротив, лицо осуществляет ту или иную деятельность в сфере, нормативно не регулируемой в только что указанном смысле, мы не видим оснований обязывать его сознавать (знать или считать вероятным, возможным или неисключенным) нечто, чего оно не сознает. В соответствии с этим лицо, расплачивающееся поддельными деньгами, не осознавая того, что деньги – поддельные, какую бы степень небрежности оно при этом ни проявило, не подлежит уголовной ответственности за сбыт денег»³⁰².

Сходные доводы можно встретить и в решениях судов со ссылкой на статью 15 Конституции РФ. К примеру, вынося обвинительный приговор по ст. 193 УК РФ, суд отметил: «Б.Ю., нарушая требования статьи 15 Конституции Российской Федерации, которой определено, что любое лицо должно соблюдать установленные законом обязанности, то есть, приступая к осуществлению внешнеэкономической деятельности, лицо должно не только знать о существовании обязанностей, отдельно установленных для каждого вида правоотношений, но и обеспечить их выполнение, то есть соблюсти ту степень заботливости и осмотрительности, которая необходима для строгого выполнения требований закона, уклоняясь от исполнения возложенных на него законодательством Российской Федерации как фактического руководителя <...> обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте, подрывая экономические интересы государства в

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

финансовой сфере, умышленно нарушая требования пункта 2 части 1 статьи 19 Федерального закона № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 года, в срок до «.»..г., определенный контрактом №... от «.»..г., умышленно каких-либо мер по репатриации в Российскую Федерацию денежных средств... не принял...»³⁰³.

О том, что формулировки об отсутствии заботливости, осмотрительности и др. указывают на неосторожную форму вины и о причинах их использования, говорилось в параграфе 3 главы 1 настоящего исследования. В данном же случае речь идет конкретно об обязанности лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, знать соответствующие законы и ее возможном влиянии на вину.

Справедливо отмечает П.С. Дагель, критикующий связывание неосторожности во всех случаях с непредвидением последствий, «в то время как ее сущность в том и заключается, что лицо не сознает, хотя имеет возможность и обязано сознавать, общественно опасный характер своего деяния»³⁰⁴. Возможность, долженствование знать противоправность, понимать общественную опасность деяния, в отсутствие фактического знания и понимания, образуют неосторожную, но не умышленную форму вины. Данный вывод следует как из закона, так и из практики его применения высшей судебной инстанцией, если обратиться к их систематическому толкованию. Так, анализируя ст. 293 УК РФ (халатность), П.С. Яни отмечает, что неосознание должностным лицом того, что к работе оно не готово ввиду недостаточного опыта, уровня образования и т.д., исключает оценку поведения должностного лица как недобросовестного или небрежного отношения к службе³⁰⁵, то есть исключает возможность квалификации содеянного по ст. 293 УК РФ. В подтверждение данной позиции им приводится постановление Президиума Верховного Суда РФ, который констатировал отсутствие состава преступления в действиях лица,

³⁰³ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 24 июня 2019 г. по делу № 1-178/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁴ Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Указ соч. С. 150.

³⁰⁵ Яни П.С. Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. №8. С. 14–19.

которое в силу отсутствия опыта работы прокурором не осознавало незаконности возбуждения уголовного дела и ареста вклада³⁰⁶.

Действительно, ст. 15 Конституции РФ указывает на то, что все, в том числе простые граждане, обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы страны. Однако даже применительно к неосторожному должностному преступлению, такому как халатность, доктрина, поддерживаемая Верховным Судом РФ, допускает отсутствие вины вообще, даже неосторожной, когда лицо не осознавало того, что его действия нарушают нормативные предписания, в силу отсутствия опыта и др. При этом, следует подчеркнуть, в деле, которое решалось Верховным Судом РФ: (1) субъект — должностное лицо, а именно сотрудник правоохранительных органов, к которому предъявляются определенные требования, в силу которых соответствующие функции может выполнять не любой человек, а лишь обладающий специальными знаниями и компетенцией; (2) совершенные действия и причиненные ими последствия: в результате отсутствия специальных знаний лицо допустило необоснованное возбуждение дела и арест денежных средств, - данные действия носят властный характер и существенно затрагивают законные права и интересы потерпевшего; (3) само преступление (халатность) является неосторожным.

Исходя из этого, на лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность и допускающих нарушение закона, образующего объективную сторону преступления в сфере экономической деятельности, не могут возлагаться более жесткие требования знания закона, регулирующего осуществляемую их деятельность, чем на должностных лиц. И, главное, не обоснована презумпция (и, тем более, фикция) знания закона в их отношении. Во-первых, для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности не требуется наличия специальных

³⁰⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 ноября 2001 г. № 940п01пр. // СПС «КонсультантПлюс». В решении указывается и на иные обстоятельства – большой объем работы, занятие двух должностей и др. Однако Верховный Суд РФ отнес к числу обстоятельств, не позволявших осужденному надлежащим образом осуществлять свои должностные полномочия, именно отсутствие у него соответствующего опыта работы в органах прокуратуры.

знаний, и любое лицо, достигшее 18 лет, может зарегистрироваться, например, в качестве индивидуального предпринимателя. Во-вторых, такие лица не реализуют властные функции, в отношении которых в силу их общественной значимости стандарт требований к должностным лицам о знании закона должен быть выше (должны предъявляться более высокие требования к познаниям этих лиц в сфере соответствующего правового регулирования). В-третьих, преступления в сфере экономической деятельности являются умышленными: в отсутствие осознания нарушения иноотраслевого закона, даже если лицо должно было его знать, лицо не может предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий — в некоторых случаях в силу неосознания их общественной опасности, а в некоторых — в силу неосознания того, что какие-либо последствия в принципе наступят, например, образуется недоимка по налогам.

С давних пор и по сей день ключевым доводом в пользу незыблемости принципа «незнание закона не освобождает от ответственности» является аргумент о целесообразности: о невозможности охраны общественного порядка при допущении оправдания ссылкой на незнание запрещенности учиненного — все требования уполномоченных лиц и органов публичной власти сделаются эфемерными при признании такого верховенства личного усмотрения над требованиями закона³⁰⁷. Но как отмечал еще Н.С. Таганцев, данные практические опасения значительно преувеличены³⁰⁸. С этим согласны и современные исследователи, утверждающие, что презумпция знания закона является грубейшим нарушением принципа субъективного вменения, которое оправдывается исключительно с точки зрения целесообразности³⁰⁹.

Осознание общественной опасности содеянного и нормативных признаков объективной стороны явно следует из фактических обстоятельств

³⁰⁷ См. Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 589.

³⁰⁸ См. Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 589.

³⁰⁹ См. Дубовиченко С.В. Указ соч. С. 115.

дела, из мотивов и целей лица и способов их реализации, что находит свое отражение в судебных актах; случаи, когда лицо действительно не осознает неуголовной противоправности своих действий (бездействия), относительно редки. Используемые судами формулировки, такие как «не мог не знать», например, в силу опыта работы в данной сфере, носят доказательственный характер — речь не о том, что лицо должно было знать (наличествовала такая обязанность), а о том, что фактические обстоятельства указывают на то, что оно фактически это знало.

Прямо об осознании противоправности говорится часто в судебных актах о привлечении к уголовной ответственности лиц, к примеру, по ст. 194 УК РФ, при этом такое осознание следует из обмана таможенных органов о фактических обстоятельствах, нарушение процедуры временного ввоза товара (о правилах которого лицо осведомлено — при ввозе товара оно подтверждает, что берет на себя обязательства соблюдать процедуру), провоз товара через границу с сокрытием его от таможенных органов и др. в целях уклонения от уплаты таможенных пошлин³¹⁰. Необходимость установления факта осведомленности о незаконности перемещения при разного вида контрабандах прямо следует из п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 №12 и фактически устанавливается судами при вынесении обвинительных приговоров³¹¹.

Кроме того, необходимо учитывать, что уголовное право не ставит своей целью покарать всех, кто причиняет какой-либо вред, в особенности, когда речь идет о преступлениях в сфере экономической деятельности, обладающих значительно меньшей общественной опасностью, нежели многие иные преступные деяния, например преступления против личности.

³¹⁰ См. подробнее: Губко В.А. Установление умысла ... (ст. 194 УК РФ).

³¹¹ Следует отметить, что не может рассматриваться как опровергающий подход о необходимости наличия осведомленности об иноотраслевой противоправности п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23, согласно которому при наличии требования о лицензировании осуществление лицом деятельности без лицензии будет образовывать ст. 171 УК РФ, даже если порядок и условия лицензирования не были установлены. В этом случае необходимо установить, что лицо осознавало наличие требования о получении лицензии — осознавая данное требование и нарушая его, лицо осознает иноотраслевую противоправность, наличие же порядка для получения разрешения (лицензии) на осуществление такой деятельности значения не имеет.

Существуют иные формы ответственности, позволяющие компенсировать причиненный правонарушением вред: гражданско-правовая, налоговая, административная ответственность. Следует поддержать М.Г. Жилкина, который отмечает: «уголовно-правовые средства воздействия на нарушителя должны быть использованы лишь в тех случаях, когда гражданско-правовые и административно-правовые инструменты не срабатывают, становятся неэффективными в силу значительной общественной опасности деяния»³¹².

Если же общественная опасность совершения экономических преступлений при неосознании неуголовного запрета является по мнению законодателя достаточной, криминализация таких деяний должна осуществляться не за счет создания необоснованных фикций, а за счет законодательного указания на неосторожное совершение деяния, поскольку «неведение и заблуждение исключают ответственность за умышленное посягательство на норму, оставшуюся неизвестной виновному, но не устраняют еще ответственности за сам факт неведения, за выразившуюся в нем легкомыслие или небрежность»³¹³. Следовательно, уважительность причин неознакомления с нормативно-правовым регулированием будет иметь значения в случае криминализации неосторожных преступлений, в то время как для умышленных преступлений – нет, и необходимо установить лишь факт того, что лицо не было с ними ознакомлено. Аналогичный подход, в частности, разделяется исследователями применительно к отдельным преступлениям (группам преступлений), входящим в главу 22 УК РФ. Так, С.Л. Нудель отмечал, что «налоговые нарушения, в основании которых лежат незнание или противоречивость законодательных актов, математические, методические и прочие ошибки не могут повлечь за собой уголовную ответственность»³¹⁴.

³¹² Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. // СПС «КонсультантПлюс».

³¹³ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 590.

³¹⁴ Нудель С.Л. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 56

К примеру, в силу повышенной опасности, с которой сопряжено осуществление деятельности в определенных сферах жизни, и тех последствий, которые могут причиняться нарушениями закона (а именно вред здоровью, смерть, крупный ущерб), законодатель криминализировал нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ), нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 217 УК РФ), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ) и др. в случае наступления определенных последствий. Применительно к этим нарушениям действительно лицо, по мнению законодателя, обязано, осуществляя деятельность в указанных сферах, знать закон и его неукоснительно соблюдать, а неисполнение этой обязанности, повлекшее последствия, влечет уголовную ответственность.

При этом уголовное право не имеет своей целью повысить уровень правовой грамотности населения, в том числе лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Повышение правовой грамотности предпринимателей достигается иными средствами, в том числе, в определенном смысле, административной ответственностью и теми штрафами, которые вынужден будет заплатить предприниматель (возглавляемая им организация) в случае совершения административных правонарушений.

Заметим также, что в специальных исследованиях, посвященных уголовной политике в отношении предпринимательских преступлений отмечается: сейчас в нашей стране предприниматели сталкиваются с необоснованно высокой угрозой привлечения их к уголовной ответственности, что неблагоприятно сказывается на деловом климате в экономике нашей страны и требует изменений как закона, так и правоприменительной практики³¹⁵. Думается, что презумпция знания

³¹⁵ См. Зайцев О.А., Кашепов В.П., Нудель С.Л. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. №37. С. 40 - 56.

иноотраслевого закона предпринимателями значительно усугубляет данную проблему.

4. Выбор субъектом способа толкования при неопределенности закона

Выше мы вели речь об ошибке в неуголовном законе, которая объединяет и незнание требований иноотраслевого закона, и ошибку в их толковании. Зачастую проводить разграничение между ними не имеет смысла тем более, что ошибка в толковании фактически есть незнание истинного содержания нормы. Однако существует как минимум один случай, когда оно целесообразно: когда лицо специально изучает неуголовный закон (в том числе при помощи лиц, обладающих юридическим образованием) и, обнаружив, что интересующая его норма может толковаться по-разному, пользуется более выгодным для себя толкованием.

Прежде чем перейти к вопросу о квалификации действия лица в такой ситуации, следует сделать небольшое отступление и кратко рассмотреть вопрос об определенности уголовного закона.

Во-первых, интерес представляет практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), исходящего из повышенного стандарта предосторожности для профессионалов³¹⁶, в том числе применяемого в отношении лиц, совершающих экономические преступления. Так, по мнению ЕСПЧ, осуждение Дж. Сороса было законным, поскольку он, «будучи знаменитым институциональным инвестором», «вследствие своего положения и опыта не мог не быть осведомлен, что его решение об инвестициях несло определенный риск нарушения законодательства и, учитывая, что отсутствовали подобные прецеденты, заявитель должен был быть особенно внимателен»³¹⁷.

³¹⁶ См. Богуш Г.И. Определенность уголовного закона: практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2012. № 2. С. 54–61; Pessino c. France, no. 40403/02, § 33, CEDH 10 octobre 2006. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77359> (access date: 01.12.2024).

³¹⁷ Soros c. France (arret), no 50425/06, CEDH 6 octobre 2011. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106659>; Цит. по: Богуш Г.И. Указ. соч.

Давая правовую оценку решениям российских судов по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации», ЕСПЧ также отметил, что противоречивая судебная практика не всегда означает неопределенность запрета — «неохотное» применение доктрины «приоритета существа над формой» не означало непредсказуемость квалификации действий в качестве преступных в конкретном деле³¹⁸. Основываясь на выводах суда в том числе по данному решению, А.Ю. Алаторцев обоснованно отмечает, что из них «можно сделать вывод о том, что в ситуации, когда результатом обращения за юридической помощью станет «вероятностное» заключение, требование предсказуемости в понимании Европейского Суда тоже будет соблюдено»³¹⁹.

В английском общем праве сформулировано сходное правило — правило «тонкого льда», суть которого заключается в том, что лица, осуществляющие свою деятельность, балансируя на грани законного, несут повышенный риск того, что их поведение может быть впоследствии признано уголовно наказуемым³²⁰. Основные аргументы расширения усмотрения судов посредством использования данного правила — явная антисоциальность поведения, граничащего с противоправным, а также невозможность неосознания лицом, действующим подобным образом, возможности привлечения его к ответственности³²¹.

Изложенный подход ЕСПЧ, правило «тонкого льда», предполагающие в том числе «повышенный стандарт для профессионалов», к которым относятся предприниматели, журналисты и др.³²², традиционно рассматриваются в контексте вопроса о предсказуемости и определенности уголовного закона. Вопрос здесь стоит только о том, может ли в целом деяние квалифицироваться по данному закону (вопрос субъективной

³¹⁸ Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации" // Российская хроника Европейского суда. 2015. № 1.

³¹⁹ Алаторцев А.Ю. Правовая определенность уголовно-правового запрета : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 75.

³²⁰ Богуш Г.И. Указ. соч.

³²¹ Алаторцев А.Ю. Указ. соч. С. 78.

³²² Там же. С. 76.

стороны не затрагивается). Как правило, речь в таких случаях идет об уголовном запрете, а неправильное понимание такого запрета, в том числе осознанное его толкование лицом в пользу более выгодного для себя, в силу нерелевантности юридической ошибки не влияет на квалификацию содеянного. В то же время, как отмечалось ранее, преступления в сфере экономической деятельности являются умышленными, для наличия у лица умысла на их совершение требуется осознание их неуголовной противоправности, устанавливаемой на основании закона, который также может быть не в полной мере определенным.

Изложенный подход соответствует взглядам Н.С. Таганцева, который считал, что умысел исключается только при незнании лицом противоправности своих действий, в то время как при наличии сомнений такой умысел не исключается (даже при консультации с юристами)³²³. Г.А. Есаков отмечает, что при таком подходе область фактической ошибки относительно неуголовного права становится крайне узкой: исключает умысел только полное незнание лицом противоправности своих действий, тогда как сомнения в этом умысел не исключают³²⁴.

В контексте данного вопроса следует проанализировать позицию Высшего Арбитражного Суда РФ. Согласно абз. 2 п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «в обоснование добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной. В том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица». То есть с директора не могут быть

³²³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том I. СПб., 1902. С. 583 - 590.

³²⁴ Есаков Г.А. Фактическая ошибка относительно неуголовного права // Уголовное право. №5. 2019. С. 34 - 39.

взысканы понесенные в результате его действий убытки, а его действия не могут быть признаны недобросовестными и неразумными, если имела место неопределенность правового запрета³²⁵. К аналогичным выводам приходит судебная практика, согласно которой недопустимо привлечение к ответственности за действия, совершенные в условиях правовой неопределенности³²⁶.

Привлечение к уголовной ответственности в случае сложности, даже неопределенности уголовного запрета за умышленное преступление можно обосновать с точки зрения того, что лицо не должно осознавать противоправность содеянного, оно должно осознавать фактические обстоятельства и его общественную опасность. Данный подход в целом соответствует «антихолмсовской» концепции, описанной в параграфе 1 настоящей главы, и стимулирует лиц не стремиться пытаться обойти закон, совершая антисоциальные, но предположительно законные действия.

В то же время привлечение к уголовной ответственности за умышленные преступления в сфере экономической деятельности при наличии неопределенности в неуголовном законе невозможно. Приведенные разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ, хотя и не затрагивают вопросы уголовного права напрямую, толкуют закон регулятивный, по отношению к которому уголовное право выступает охранительной отраслью права. Диспозиции норм, в главе 22 УК РФ, как указывалось ранее, являются бланкетными, и в ситуации, когда лицо, с точки зрения законодательства, к которому адресуют нормы уголовного права, действует разумно и

³²⁵ Филатова М.А., Губко В.А. Проблемы квалификации налоговых преступлений, связанных с дебиторской задолженностью // Уголовное право. 2022. №7. С. 45–56.

³²⁶ См., например: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 октября 2024 г. № Ф09-9390/14 по делу № А07-720/2014 // Информационная система «Мой арбитр»: Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9e8a5e13-c633-4327-b33e-89cc99670979/263fedc6-5bce-4793-9071-28ff6ff1921c/A07-720-2014_20241023_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19 декабря 2023 г. № Ф10-1342/2015 по делу № А64-846/2014. // Информационная система «Мой арбитр»: Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e1fb40c0-f369-4584-9e77-8054899ca1e1/b74c7864-6ce8-4d71-a20b-9ec99beb680c/A64-846-2014_20231219_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07 апреля 2016 г. № 302-ЭС15-18574 по делу № А33-4900/2010 // Информационная система «Мой арбитр»: Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/af447d83-7012-4438-bc5d-c2ac5a9d33dd/b80960be-e42d-47a8-acba-e9049bdede1b/A33-4900-2010_20160407_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

добросовестно, такое лицо не может осознавать общественно опасный характер своих действий. И собственно вывод о том, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий, нарушающих нормы определенной отрасли права, при этом действуя с точки зрения данной отрасли права добросовестно и разумно, должен быть признан абсолютно алогичным.

Можно сказать, что законодательство, регулирующее сферу отношений, охраняемых нормами главы 22 УК РФ (налоговое, валютное и др.), не обладает моральным содержанием, и потому, как указывалось ранее, преступления в сфере экономической деятельности как примеры наиболее существенных его нарушений, являются преступлениями *mala prohibita*. Конечно, предприниматели, руководители организаций, должны руководствоваться не только интересами прибыли, но также, в широком смысле, и публичными интересами, а закон не должен прямо или косвенно санкционировать нарушение публичных требований закона³²⁷. Однако избрание в случае наличия неопределенности закона более выгодного толкования с точки зрения бизнес-целей является допустимым и добросовестным, что следует и из закона: в силу п. 1 ст. 50 ГК РФ основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ руководитель организации должен действовать добросовестно и разумно в интересах организации. Например, по смыслу закона не исключается привлечение к ответственности по ст. 53¹ ГК РФ руководителя организации, который не перевел возглавляемое им общество на упрощенную систему налогообложения при наличии соответствующего права, что привело к начислению налогов в повышенном размере, поскольку такое бездействие нарушает интересы коммерческой организации (хотя и, фактически, соответствует государственным интересам).

³²⁷ См.: Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. С. 42–65.

Представляется, что в данном случае также уместно руководствоваться ранее приведенными соображениями Высшего земельного суда Штутгарта, который отметил, что в случае неопределенности закона необходимо оценивать заинтересованность лица в совершении действий и заинтересованность общества в воздержании от указанных действий, учитывая конкретные обстоятельства, а также тот факт, что в либеральном порядке существует презумпция того, что поведение не запрещено³²⁸. Учитывая характер преступлений в сфере экономической деятельности и тот факт, что причиненный нарушением иноотраслевого закона вред может быть возмещен, а ранее существовавшее положение восстановлено (например, путем оспаривания сделок) в рамках гражданско-правовых процедур, заинтересованность лица в совершении действий превалирует над воздержанием от их совершения.

Вместе с тем имеющий место наряду с избираемым толкованием закона обман относительно фактических обстоятельств содеянного позволяет говорить о наличии умысла. К примеру, в упомянутом деле «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации», в котором заявители ссылались на неопределенность налогового законодателя, Европейский суд указал, что «схема минимизации налогов, используемая «ЮКОСом» не была полностью прозрачной, и некоторые элементы были скрыты от властей. Подобное поведение налогоплательщика может разумно расцениваться как предоставление «ложных сведений» в налоговые органы в значении УК РФ»³²⁹. При этом Европейский суд отметил, что «схема, созданная «ЮКОСом», была намерено непрозрачной», и отсутствуют доказательства, что заявители «когда-либо информировали налоговые органы об их действительных отношениях с торговыми компаниями»³³⁰.

³²⁸ OLG Stuttgart, Beschluss vom 19.11.2007 - 2 Ss 597/07; 2 Ss 597/2007. // — URL: <https://openjur.de/u/356203.html>.

³²⁹ Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации" // Российская хроника Европейского суда. 2015. № 1. § 805.

³³⁰ Там же. § 808.

5. Признаки состава, исключаяющие существенную ошибку относительно норм иноотраслевого законодательства

Оценивая это как изъятие из общего правила квалификации по субъективной стороне описанных в главе 22 УК РФ деяний, следует указать и на нормы, предусматривающие ответственность за преступления, признаки которых не позволяют предположить настолько существенную ошибку лица в отношении норм иноотраслевого законодательства, что бы полностью исключало умысел на совершение преступления.

Речь идет о таких признаках как: использование заведомо противоправного способа, обман относительно фактических обстоятельств, а также наличие заведомо противоправной цели. Осознание общественной опасности совершаемого преступления в сфере экономической деятельности следует из осознания лицом того, что используемые им способы или преследуемые им цели общественно опасны. Следует оговориться, что лицо не обязательно во всех случаях осознает уголовную противоправность, однако оно, будучи вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности, с очевидностью осознает, что данные деяния как минимум запрещены какими-либо отраслями права и объективно антисоциальны.

Использование заведомо противоправного способа. В первую очередь, это разного рода угрозы в целях принуждения других лиц. Так, в статьях 174² и 179 УК РФ в качестве способа указаны угроза применения насилия либо уничтожение или повреждения имущества, а равно угроза распространения или распространения заведомо ложных сведений (в ст. 172⁴ УК РФ) или сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких (в ст. 179 УК РФ). В случае принуждения путем угроз релевантная (существенная) юридическая ошибка (например, если лицо ошибочно полагает, что сделка, заключаемая под влиянием принуждения, является законной по смыслу Гражданского кодекса РФ) исключается, поскольку общественная опасность угрозы

применением насилия или причинением вреда является очевидной для любого лица.

Обман относительно фактических обстоятельств. Значительное количество преступлений, ответственность за которые предусмотрена в главе 22 УК РФ, содержат в качестве способа обман, то есть сообщение заведомо ложных сведений об определенных фактических обстоятельствах: ст.ст. 170¹, 170², 176, 177 и др. Сам факт того, что лицо предоставляет заведомо ложные сведения о фактических обстоятельствах, указывает, с одной стороны, на то, что оно осознает противоправный характер своей деятельности (в противном случае отсутствовал бы смысл сообщать ложные сведения), с другой стороны, на то, что оно осознает общественную опасность содеянного — хотя не любой обман является преступным, его опасность (в особенности, в целях получения чего-либо, что лицо не смогло бы получить в отсутствие сообщения заведомо ложных сведений) является очевидной.

В то же время обман относительно фактических обстоятельств необходимо отграничивать от заведомо неправильной юридической квалификации со стороны субъекта при обращении в государственные органы (подробнее об этом см. параграф 1 главы 3 настоящего исследования).

Противоправная цель. Часть норм из главы 22 УК РФ предусматривают в качестве обязательного признака противоправную цель:

1) цель сокрытия предусмотренных законодательством РФ признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации (ст. 172¹ УК РФ);

2) цель оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ);

3) цель незаконного захвата управления в юридическом лице (ст. 185⁵ УК РФ) и др.

В отличие от целей, которые сами по себе не являются противоправными (например, корыстная цель — стремление к извлечению выгоды — сама по себе не противоправна, если реализуется посредством использования законных методов), ряд целей, прямо указанных в диспозициях норм главы 22 УК РФ, являются априори противоправными и лицом такая противоправность в силу диспозиции нормы должна осознаваться. Например, цель сокрытия информации прямо предусматривает, что лицо знает необходимую информацию, осознает обязанность ее сообщить, однако сознательно умалчивает о ней (в отличие, например, от простого непредоставления информации в отсутствие цели сокрытия — в этом случае психическое отношение лица к осознанию иноотраслевой противоправности и общественной опасности еще может быть предметом дискуссии).

Еще более однозначным является осознание лицом нарушения иноотраслевого запрета в случаях, когда осознание противоправности прямо включено законодателем в диспозицию статьи в качестве цели преступного деяния как, например, в случае цели незаконного захвата управления в юридическом лице. В случае, если лицо не имеет цели незаконно захватить управление и полагает, что его действия законны, его действия просто не могут образовывать состав преступления в отсутствие криминообразующей цели, даже если в действительности совершенные действия сами по себе являлись противоправными.

Таким образом, при использовании определенных способов, общественная опасность которых для лица является очевидной (как, например, применение насилия), обмана в отношении фактических обстоятельств или преследовании лицом заведомо противоправной цели его заблуждение относительно иноотраслевого закона не имеет правового значения, поскольку лицо не может не осознавать общественную опасность содеянного.

§ 2.4. Ошибка в иноотраслевой противоправности в современном российском уголовном праве: проблемы уголовно- правовой квалификации и их решения de lege lata и de lege ferenda

После рассмотрения теоретических основ ошибки в иноотраслевом законе следует рассмотреть отдельные конкретные проблемы уголовно-правовой квалификации и предложить их решение de lege lata и de lege ferenda.

1. Ошибка в противоправности при квалификации предикатного деяния

Большую сложность представляет вопрос о квалификации деяния в случае, когда лицо ошибается относительно противоправности содеянного другим лицом применительно к составам преступлений, в которых имеет значение психическое отношение лица к совершаемому другим лицом преступлению или правонарушению. Речь идет, в особенности, о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 174, 175, 191¹ УК РФ, в которых наличествует нормативный признак: действия должны совершаться в отношении предметов, которые заведомо для виновного были добыты преступным (ст.ст. 174, 175 УК РФ) или незаконным (ст. 191¹ УК РФ) путем.

Необходимо отметить, что законодателем избран высокий стандарт знания относительно осведомленности о преступности (незаконности) получения предмета преступления. Ратифицированные Российской Федерацией конвенции хотя и предусматривают обязанность криминализовать действия в отношении имущества, если осуществляющему их лицу известно о его преступном происхождении³³¹, однако содержат возможность криминализации действий с пониженным стандартом осведомленности.

³³¹ Пункт 1 ст. 6 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбург 08.11.1990) // СПС «КонсультантПлюс»; п. 1 ст. 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // СПС «КонсультантПлюс».

Так, согласно п. 3 ст. 6 Страсбургской конвенции в качестве преступных могут квалифицироваться действия по легализации имущества, когда преступник «должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем». В п. 3 ст. 9 Варшавской конвенции предусматривается возможность криминализовать действия в отношении имущества, если лицо подозревало или должно было предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем. Тем не менее, российский законодатель избрал стандарт: не «предположение», а «заведомое знание». Такое же толкование данного признака дается в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. №32, в котором применительно к ст.ст. 174, 175 УК РФ говорится о необходимости установления заведомого знания о преступном происхождении имущества.

Согласно сложившейся судебной практике отсутствие доказательств того, что на момент совершения своих действий лицо было осведомлено о преступном получении другими лицами имущества, влечет невозможность вынесения обвинительного приговора³³². К примеру, апелляционная инстанция отменила приговор мирового судьи, указавшего, что «Б.В., возможно, догадывался, что деньги и флеш-карта, переданные ему Ш.Т.Б., были похищены» и оправдала Б.В. за отсутствием в деянии состава преступления по причине отсутствия доказательств заведомого знания Б.В. о преступном происхождении полученного от Ш.Т.Б. имущества³³³.

В диспозициях статей 174, 175 УК РФ говорится не просто о противоправном или незаконном, а именно о преступном происхождении имущества. В связи с этим необходимо установить осознание лицом того, что имущество было добыто в результате совершения именно преступления, а не иного противоправного действия, в частности, административного

³³² Губко В.А. Заведомость как признак преступлений, предусмотренных ст. 174, 175 УК РФ // Мировой судья. 2024. №10. С. 20–24.. См., например: приговор Белозерского районного суда Курганской области от 11 июня 2013 г. по делу № 1-17/2013; кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 г. по делу № 77-2551/2023; постановление Президиума Иркутского областного суда от 30 августа 2010 г. № 44у-69/2010; апелляционное постановление Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 4 июля 2019 г. по делу № 10-5/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

³³³ Апелляционный приговор Кудымкарского городского суда Пермского края от 14 мая 2021 г. по делу № 10-20/2021. // СПС «КонсультантПлюс».

правонарушения. Данный вопрос особенно актуален в тех случаях, когда предикатное преступление разграничивается с административным правонарушением по размерным признакам.

В этой связи показательно решение, в котором суд указал: «К. на протяжении предварительного следствия и в суде последовательно пояснял о своем неведении относительно характеристик, объема, предположительной стоимости обнаруженной древесины. Показания К. в указанной части согласуются с показаниями свидетеля С.Е.Н., пояснившей, что она по телефону не сообщала К. об объеме, размере, количестве, стоимости обнаруженной незаконно срубленной древесины, поскольку на тот момент сама не располагала указанной информацией. Последующая, после приобретения имущества, осведомленность К. о преступности добытого имущества не имеет существенного правового значения. Ссылка стороны обвинения в подтверждение факта осведомленности К. о незаконности полученной древесины на проект освоения лесов и лесные декларации... не подтверждает наличие субъективной стороны состава преступления, поскольку имущество, полученное в результате административного правонарушения, также является имуществом, добытым незаконно, однако в рассматриваемом случае доказыванию подлежала осведомленность именно о преступности получения имущества, что само по себе подразумевает наличие деяния, предусмотренного УК РФ»³³⁴. В связи с этим лицо было оправдано в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Таким образом, необходимость осознания того, что имущество было добыто другим лицом преступным путем, а не просто незаконным, является обязательным. При этом акцент суда на неосведомленность о фактических обстоятельствах предикатного деяния указывает на то, что необходимо осознание именно фактических обстоятельств, позволяющих квалифицировать деяние как преступное, а не знание о том, что действия

³³⁴ Приговор Уголовного районного суда Алтайского края от 22 ноября 2012 г. № 1-76/2012. // СПС «КонсультантПлюс».

квалифицируются как преступные с точки зрения закона. Иначе говоря, если бы лицо знало о стоимости добытой древесины, и эта стоимость образовывала криминообразующий размер, вероятнее всего суд бы констатировал его осведомленность о преступном происхождении, хотя лицо, возможно, не знало о существовании соответствующего уголовного запрета.

Например, весьма неочевидной является преступность обращения в свою пользу найденного имущества. Применительно к ст. 175 УК РФ возможна ситуация, когда одно лицо присваивает себе находку, после чего передает (возмездно или безвозмездно) другому лицу, действия которого могут образовывать преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 175 УК РФ.

Довольно долго велись споры на предмет разграничения кражи и находки³³⁵. По мнению А.В. Бриллиантова, вопрос о находке лежит в плоскости гражданского законодательства, в то время как уголовное право данный вопрос не регламентирует, и невозвращение находки не может рассматриваться как кража³³⁶. Поставить точки над «i» было призвано Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. №2-П, хотя и оно оставило ряд вопросов открытыми.

Исходя из буквального толкования Конституционный Суд РФ «криминализовал» все случаи присвоения найденного имущества³³⁷. В то же время исходя из понятия хищения очевидно, что квалифицироваться как кража не могут случаи, когда вещь к моменту ее присвоения уже окончательно выбыла из владения собственника³³⁸. Учитывая бланкетную противоправность кражи (в данном случае противоправность следует из

³³⁵ Бриллиантов А.В. Хищение или неосновательное обогащение? // Уголовное право. 2016. № 4; С. 9–13. Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. Кража или находка - проблемы разграничения // Законность. 2017. № 6. С. 46 - 47; Зубцов А.А. Разграничение норм о находке и тайном хищении чужого имущества: проблемы теории и практики // Уголовное право. 2019. № 3. С. 25 - 31.

³³⁶ Бриллиантов А.В. Указ. соч.

³³⁷ Хилота В.В. «Криминализировал» ли Конституционный Суд находку? // Законность. 2023. №4. С. 53 - 56.

³³⁸ Архипов А.В. Находка или кража: комментарий позиции Конституционного Суда // Уголовное право. 2023. № 7. С. 3–8.

нарушения ст. 227 ГК РФ), возникает вопрос относительно необходимости осознания иноотраслевой противоправности для осознания общественной опасности.

Думается, Конституционный Суд РФ в упомянутом постановлении решил данный вопрос, поскольку акцентировал внимание на том, что кража может иметь место, когда вещь утрачена в известном законному владельцу месте, и он имеет возможность вернуться или получить ее, либо законный владелец может быть идентифицирован по индивидуальным свойствам вещи и нет оснований предполагать, что она является брошенной. Данные обстоятельства, по указанию Конституционного Суда РФ, должны осознаваться виновным, и при осознании таких обстоятельств лицо совершает действия, которые затрудняют ее возврат законным владельцем. В том случае, когда лицо понимает, что законный владелец может вернуть вещь, но совершает действия, направленные на то, чтобы затруднить ему возможность это сделать, и сохраняет вещь у себя, оно определенно осознает общественную опасность, антисоциальность совершаемых действий, ввиду чего квалификация его действий как кражи, даже если лицо не знало установленный в ст. 227 ГК РФ порядок, является правильной.

Дифференцированно должен решаться и вопрос о квалификации по ст. 175 УК РФ действий лица, которое получает от другого лица вещь, которое последнее нашло и присвоило. Так, если приобретатель вещи не осведомлен об обстоятельствах и узнает от отчуждателя только то, что он ее нашел, его действия не могут быть квалифицированы как преступные, поскольку отсутствует заведомость по отношению к преступному происхождению имущества — оно могло быть получено как преступно, так и законно. Если же лицо осведомлено о фактических обстоятельствах присвоения найденной вещи, знает о том, что лицо совершило действия по сокрытию ее от законного владельца, то приобретение такой вещи может быть квалифицировано по ст. 175 УК РФ.

Так, действия П., получившего в дар от В. электронную сигарету, были квалифицированы по ст. 175 УК РФ, поскольку П. знал со слов В., что последняя нашла сумочку с телефоном, электронной сигаретой, денежными средствами и банковской картой, и что она стала пользоваться имуществом как собственным³³⁹. В другом деле суд также указал, что «Р. была осведомлена о месте обнаружения Т. сумки с деньгами..., обстановка, в которой была изъята сумка, сокрытие Т. похищенного имущества под одеждой..., позволяла однозначно оценить изъятие этой сумки как хищения, т.е. Р. понимала, что денежные средства были добыты преступным путем, однако приняла часть денежных средств от Т. и распорядилась ими по своему усмотрению»³⁴⁰.

Таким образом, хотя преступное происхождение имущества — нормативный признак, в отношении которого указана заведомость, судебная практика исходит из того, что осознание преступности следует из осознания всех фактических обстоятельств. Данный подход можно обосновать следующим. В отличие от многих других преступлений в сфере экономической деятельности, в которых нормативные признаки объективной стороны могут не осознаваться в силу того, что для их осознания необходимо знание регуляторного законодательства, не наполненного моральным, интуитивно понятным содержанием, в данном случае речь идет именно об осознании уголовной противоправности.

Для наглядности следует выделить в интеллектуальной составляющей умысла лица, совершающего преступления, предусмотренные статьями 174, 175 УК РФ, следующие элементы осознания (при знании им о фактических обстоятельствах получения имущества другим лицом):

1) лицо осознает, что другое лицо получило имущество в нарушение неуголовного закона (в тех случаях, когда такое осознание требуется для наличия вины);

³³⁹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 29 декабря 2020 г. по делу № 22-7893/2020. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁰ Апелляционное постановление Псковского городского суда Псковской области от 03 августа 2018 г. по делу №10-17/2018. // СПС «КонсультантПлюс».

2) лицо осознает, что другое лицо получило имущество преступным путем – имеет место, если лицо осознает неуголовную противоправность или если такое осознание не требуется.

К примеру, если А. знает, что Б. убил В. и забрал его имущество, то для осознания преступного происхождения имущества не требуется (и не может требоваться) осознание неуголовного закона. Если же имущество получено Б. в результате, например, присвоения имущества (ст. 160 УК РФ), то неосознание неуголовной противоправности со стороны А., приобретающего его, даже при знании фактических обстоятельств, исключает возможность квалификации его действий по ст. 175 УК РФ. В отношении присвоения найденного имущества по мнению Конституционного Суда РФ, как отмечалось, все лица не могут не осознавать его общественную опасность в описанных им случаях, а потому и лицо, знающее фактические обстоятельства, осознает нарушение неуголовного закона (осознание уголовной противоправности презюмируется).

То есть в случае, если законодателем предусмотрено психическое отношение к нормативному признаку, выражающемуся в нарушении уголовного закона, как в статьях 174, 175 УК РФ, лицо не обязательно должно знать о юридической квалификации предикатного деяния как преступного, поскольку уголовная противоправность осознается лицом, если лицо: (1) осведомлено о фактических обстоятельствах получения имущества и (2) осознает неуголовную противоправность приобретения имущества (в случае, если предикатное преступление для наличия вины требует осознания неуголовной противоправности).

2. Разграничение ошибок относительно права и относительно фактических обстоятельств

На первый взгляд, вопрос о том, к какому именно виду относится ошибка лица в зависимости от конкретных обстоятельств, не должен представлять сложности. Если лицо ошибается относительно правовой квалификации (не уголовно-правовой!), его ошибка относится к праву, а если

относительно наличия или отсутствия каких-либо фактических обстоятельств — к факту. Между тем, в ряде ситуаций разграничить такие ошибки может быть непросто, на что обращал внимание еще Н.С. Таганцев: «расстояние, отделяющее чисто фактические моменты от юридических, весьма невелико и заблуждение часто незаметно переходит из одной группы в другую»³⁴¹. Думается, что некоторые неточности встречаются и в доктрине, анализирующей ошибку в уголовном праве.

Так, В.А. Якушин, рассматривая вопрос об ошибке относительно уголовно-правовой противоправности содеянного, указывает на необходимость разграничивать неверное отражение в психике виновного уголовно-правовой нормы в целом и ее части, имеющее уголовно-правовое значение³⁴². Данный довод иллюстрируется примером: «виновный, похищая имущество, ошибочно полагает, что делает это тайно, в то время как его действия осознаются присутствующими гражданами. Здесь заблуждение лишь в отношении одного признака — «тайного» изъятия имущества. Однако это конструктивный признак диспозиции уголовно-правовой нормы, и поэтому ошибка в этом признаке, не изменяя форму вины, определяет ее содержание»³⁴³. В качестве примера заблуждения относительно уголовно-правовой нормы в целом, указанный автор ссылается на ст. 200 УК РСФСР 1960 г. (самоуправство) — когда лицо изымает чужое имущество в отсутствие корыстной цели, полагая, что имеет право его забрать для обеспечения возврата долга³⁴⁴.

Сложно согласиться с выводом о том, что в приведенных примерах имеет место ошибка в противоправности. В первом примере имеет место ошибка относительно фактических обстоятельств преступления, не связанная с осознанием каких-либо правовых норм: лицо полагает, что действует тайно, в действительности действуя открыто. Исходя из принципа субъективного вменения, действия в описанном примере должны

³⁴¹ Таганцев Н. Указ. соч. С. 586.

³⁴² Якушин В.А. Указ. соч. С. 163.

³⁴³ Там же. С. 164.

³⁴⁴ Там же. С. 165.

квалифицироваться как тайное хищение имущества. На данный подход прямо ориентирует и Пленум Верховного Суда РФ, изложив соответствующую позицию в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Второй пример, а именно разграничение самоуправства и хищения, сложнее. С одной стороны, в данном случае также отсутствует ошибка относительно уголовно-правовой нормы: лицо просто изымает имущество не с корыстным, а с иным мотивом, что исключает возможность квалификации его действий как хищения. С другой стороны, его предполагаемое право может быть основано на неправильном толковании как фактических обстоятельств, так и норм права, причем именно неуголовного. В последнем случае действия лица, думается, не могут быть квалифицированы как самоуправные, поскольку в силу заблуждения относительно неуголовного закона (а именно закона, устанавливающего порядок осуществления действий) оно не действует самовольно и нарушает установленный законом порядок по неосторожности. Тем не менее очевидно одно: наличие у лица не корыстного, а иного мотива, а именно мотива реализации своего действительного или предполагаемого права, не указывает на ошибку относительно противоправности деяния³⁴⁵.

Также сложно согласиться с отнесением к ошибке в противоправности «мнимой обороны»³⁴⁶. Лицо действует в состоянии мнимой обороны в том случае, когда отсутствует общественно опасное посягательство, однако лицо ошибочно предполагает его наличие³⁴⁷. Учитывая насильственный характер посягательств, от которых, как правило, обороняется лицо, их общественная

³⁴⁵ В целях устранения возможного кажущегося противоречия следует пояснить, почему при описании ошибки в уголовном праве США, сходный пример рассматривался в контексте ошибки в законе. В определении понятия хищение в американском уголовном праве отсутствует указание на корыстную цель и содержится лишь намерение лишить другое лицо возможности пользоваться его имуществом. Как следствие, отсутствие корыстной цели, исходя из описания состава, не исключает вменение хищения само по себе.

³⁴⁶ Якушин В.А. Указ. соч. С. 169.

³⁴⁷ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления» (ред. от 31.05.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

опасность следует не из их правовой квалификации, а из фактических обстоятельств — совершаемых действий посягателя. Более того, как разъясняется Верховным Судом РФ, допускается защита от посягательств «несубъектов» — невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности³⁴⁸, в силу чего оценить их действия как преступные затруднительно, однако они очевидно являются общественно опасными. Таким образом, мнимая оборона является примером фактической ошибки — лицо ошибается относительно наличия в отношении него посягательства, а не относительно его правовой оценки.

Д.А. Дорогин в качестве примера юридической ошибки, исключаящей уголовную ответственность³⁴⁹, приводит в пример дело «Касымахунова и Сайбалатова (Kasymakhunov and Saybatalov) против Российской Федерации»³⁵⁰, согласно обстоятельствам которого заявители являлись членами организации, в отношении которой было вынесено решение о признании ее террористической и запрещении ее деятельности на территории Российской Федерации. Решение о запрете деятельности организации было опубликовано и стало доступно для общественности позже совершения преступлений, в которых обвинялись заявители, хотя и освещалось в СМИ. В этой связи ЕСПЧ выразил позицию, согласно которой журналистское освещение не может заменять официальную публикацию текста судебного решения, потому что только публикация, исходящая из официального источника, может дать адекватное и достоверное указание на правовые нормы, примененные в деле. Поскольку ч. 2 ст. 282² УК РФ, в которой обвинялись заявители, предусматривает ответственность за участие в деятельности экстремистской организации, в отношении которой было принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, судебное решение является существенным элементом для

³⁴⁸ Там же. Пункт 5.

³⁴⁹ Дорогин Д.А. Разновидности юридической ошибки, исключаящей уголовную ответственность // *Lex russica*. 2019. № 8. С. 74–85.

³⁵⁰ Постановление ЕСПЧ от 14.03.2013 "Дело "Касымахунов и Сайбалатов (Kasymakhunov and Saybatalov) против Российской Федерации" (жалоба № 26261/05 и 26377/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. №2.

осуждения за преступление, и в отсутствие официальной публикации решения заявителя не могли предвидеть, что членство в организации может повлечь для них уголовную ответственность, что свидетельствует об отсутствии умысла на совершение преступления³⁵¹.

Думается, что данная ошибка также является ошибкой не юридической, а фактической. Поскольку преступление образует участие в организации, в отношении которой вынесено решение о запрете, для совершения данного преступления лицо должно осознавать следующие факты: (1) оно является участником организации, и (2) в отношении этой организации вынесено вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. То есть лицо не должно знать ни уголовный закон, по которому квалифицируются его действия, ни закон, в соответствии с которым организация, участником которой оно является, признана экстремистской, достаточно осознавать только фактические обстоятельства, одним из которых является осознание вынесения соответствующего решения суда.

Незнание факта вынесения решения суда является не ошибкой в законе, а фактической ошибкой, которая во всех случаях исключает умысел лица³⁵². Юридической ошибкой, которая по общему правилу на квалификацию не влияет, являлось бы, например, незнание лица о наличии самого уголовного запрета на участие в запрещенной организации. Вывод о том, что в указанном примере имеет место фактическая ошибка, подтверждается и анализом судебной практики по ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), в которой также содержится указание на наличие судебного решения: так, вопрос об

³⁵¹ Цит. по: Дорогин Д.А. Указ. соч.

³⁵² Отдельно следует критически оценить подход ЕСПЧ в данной ситуации – данный факт (факт запрещения организации) заявителя могли узнать не только из официального опубликования акта, но и из СМИ. При этом выглядит как минимум спорной позиция суда о том, что предприниматели как профессионалы должны выбирать «не рисковать» в ситуации неопределенности (как в описываемом ранее деле Сореса против Франции), в то время как участники экстремистских или террористических организаций должны точно знать о признании организации запрещенной, имея возможность ознакомиться с судебным актом, хотя общественная опасность, антисоциальный характер деятельности во втором случае очевидно значительно выше.

осведомленности лица о наличии решения, обязавшем его платить алименты, рассматривается как вопрос об осведомленности о фактических обстоятельствах, и такая осведомленность устанавливается, в частности, из факта участия лица в судебном заседании в качестве ответчика³⁵³.

Данные примеры не относятся напрямую к преступлениям в сфере экономической деятельности, однако наглядно показывают те ошибки, которые могут возникать при разграничении ошибки в фактических обстоятельствах и ошибки в законе. Применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности наиболее наглядный пример — описанная ранее ошибка лица относительно заведомости в отношении преступной природы имущества в статьях 174, 175 УК РФ.

Так, лицо может ошибаться:

- 1) относительно фактических обстоятельств совершенного другим лицом деяния, что не позволяет оценить деяние как преступное — отсутствует признак заведомости, имеет место фактическая ошибка;
- 2) относительно юридической оценки с точки зрения неуголовного закона, что не позволяет ему оценить совершенное другим лицом деяние как противозаконное — отсутствует признак заведомости, имеет место фактическая ошибка;
- 3) относительно юридической квалификации с точки зрения уголовного закона, что не позволяет ему оценить деяние как преступное — по общему правилу имеет место юридическая ошибка, не влияющая на квалификацию и не исключающая признак заведомости.

3. Ошибка относительно иноотраслевого закона в правоприменительной практике

Как отмечалось П.С. Яни в 2002 г. с опорой на изучение следственной и судебной практики, «при вменении составов экономических преступлений правоприменители нередко не считают нужным доказывать вину лица,

³⁵³ См., например: постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2022 г. № 77-1764/2022. // СПС «КонсультантПлюс».

преступно нарушившего то или иное положение неуголовного законодательства, поскольку полагают заведомость нарушения предуготовленным обстоятельством и исходят из правила «незнание закона не освобождает от ответственности за его несоблюдения», трактуя его таким образом: раз обязан был знать, значит знал»³⁵⁴. Можно с уверенностью констатировать, что за прошедшие с тех пор более 20 лет ситуация кардинально не изменилась.

Анализ судебных актов, в которых все же рассматривался вопрос об ошибке в отношении иноотраслевого закона, позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, нередко суды используют формулировку о не освобождающем от ответственности незнании требований в случаях, когда по описанным обстоятельствам ошибка исключалась, тем самым высказывая не влияющую на решение по делу ошибочную правовую позицию. Например, вынося обвинительный приговор по ст. 171 УК РФ, суд отверг доводы подсудимого о его неосведомленности о необходимости получения лицензии на осуществляемую им деятельность, поскольку: а) незнание закона не освобождает от ответственности, и б) согласно свидетельским показаниям, в отношении него уже проводилось расследование за аналогичные действия, и он достоверно знал о необходимости получения данной лицензии³⁵⁵. И, хотя судом установлено знание подсудимого о данном факте, им высказана также правовая позиция относительно ошибки в иноотраслевом законе, с которой согласиться нельзя.

Во-вторых, суды, как правило, стараются избегать решения вопроса о том, может ли незнание иноотраслевого закона исключать умысел лица на совершение преступления, что не позволяет выделить аргументы судов, обосновывающие какую-либо позицию по нему. Тем не менее следует

³⁵⁴ Яни П.С. О значении принципа «ignorantia juris nocet» для вменения составов экономических преступлений // Уголовное право в XXI веке: матер. Междунар. науч. конф. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2002. С. 234–236.

³⁵⁵ Приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 11 января 2011 г. по делу № 1-4/2011. // СПС «КонсультантПлюс».

остановиться на одном деле, в котором данный вопрос решался судами, при этом неоднократно судебные акты отменялись, а дела возвращались в первую инстанцию.

М. являлся руководителем организации, которая осуществляла фармацевтическую деятельность и имела соответствующую лицензию. Данная организация выиграла торги, проводившиеся в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и осуществила несколько поставок лекарственных препаратов в лечебные учреждения. По версии обвинения, поскольку деятельность, которая была осуществлена организацией в рамках указанной закупки, требует дополнительной лицензии на оптовую реализацию, которой у нее не было, при этом доход был извлечен в крупном размере, в действиях М. имеется состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК РФ.

Согласно позиции защиты и суда первой инстанции у М. отсутствовал умысел на совершение преступления, поскольку ему не было известно о необходимости получения лицензии на оптовую поставку лекарств для участия в аукционе: в конкурсной (аукционной) документации, размещенной на электронной площадке, требование о необходимости предоставить лицензию на оптовую торговлю с лекарствами не содержалось, в то время как заказчик обязан был в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ и других нормативных актов, регулирующих проведение аукционов, включить это требование в документы закупки. В этой связи суд пришел к выводу, что действия не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, а являются административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 14¹ КоАП РФ³⁵⁶.

³⁵⁶ Приводится по: Апелляционное постановление Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 10 сентября 2019 г. по делу № 22-222/2019. // СПС «КонсультантПлюс». Текст приводимого оправдательного Приговора Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 июля 2019 года отсутствует в открытом доступе.

С данным выводом не согласился суд апелляционной инстанции, вернув дело на новое рассмотрение и указав, что судом первой инстанции не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы³⁵⁷.

При повторном рассмотрении суд первой инстанции вновь вынес оправдательный приговор по тем же основаниям, который был оставлен в силе судом апелляционной инстанции³⁵⁸, однако был отменен уже кассационной инстанцией³⁵⁹. При этом суд апелляционной инстанции дополнительно пояснил в поддержку выводов суда первой инстанции, что «законодатель исходит из презумпции профессионализма заказчика — указания им в извещении об осуществлении закупки и в аукционной документации всех требований к участнику закупки, в том числе о наличии у него той или иной лицензии», «у участника закупки требовалось лишь наличие лицензии на фармацевтическую деятельность без указания её вида, что является нарушением со стороны заказчика и не может быть поставлено в вину М.»³⁶⁰.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решение суда апелляционной инстанции, указал, что «отсутствие указания в аукционной документации на наличие лицензии на фармацевтическую деятельность в виде оптовой торговли лекарственными средствами, не имеет никакого правового значения и не свидетельствует об отсутствии в действиях оправданного вины и состава преступления, так как не освобождает М. от конституционной обязанности соблюдать законодательство РФ в ходе осуществления им предпринимательской деятельности»³⁶¹.

После этого суд апелляционной инстанции вновь вернул дело на рассмотрение в суд первой инстанции, согласившись с выводами суда

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 апреля 2020 г. по делу № 22-74/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁹ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. по делу № 77-544/2020 (ошибоч.) : [77-600/2020] // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁰ Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 апреля 2020 г. по делу № 22-74/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶¹ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. по делу № 77-544/2020 (ошибоч.) : [77-600/2020] // СПС «КонсультантПлюс».

кассационной инстанции³⁶². Тем не менее, суд первой инстанции вновь оправдал М., отметив, что оправданный «предоставил весь запрашиваемый заказчиком пакет документов, и его несоответствие нормативным требованиям при обычной внимательности и осмотрительности могло быть установлено комиссией по осуществлению закупок в рамках исполнения ею своих обязанностей и не может быть поставлено в вину М.»³⁶³.

Суд апелляционной инстанции оставил оправдательный приговор в силе, подробно обосновав правильность вывода суда первой инстанции и отдельно остановившись на ошибочности довода обвинения о том, что незнание подсудимым требований закона не освобождает от ответственности за его нарушение³⁶⁴, приведем извлечения из решения:

1) «за нарушение требований различных законов предусмотрены различные виды ответственности; не освобождает от уголовной ответственности незнание уголовного закона»;

2) «оправданный М. не утверждает, что не знал об уголовной ответственности за работу без соответствующей лицензии. Он указывает на незнание материального хозяйственного закона, а точнее на неверное его понимание. В настоящем деле речь идет о незнании лицензионного законодательства, к которому отсылает уголовный закон, т.е. о неосознании того, что совершаемые действия являются незаконным предпринимательством»;

3) «преступление, предусмотренное ст. 171 УК РФ, является умышленным деянием, для него обязательно осознание субъектом, его совершающим, общественной опасности своего деяния (ст. 25 УК РФ). Лицо, совершая деяние, должно понимать, что его действия причиняют или могут причинить ущерб охраняемым законом отношениям. Общественная опасность этого деяния связана с нарушением запрета, предусмотренного

³⁶² Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 26 февраля 2021 г. по делу № 22-2/2021(22-281/2020;) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶³ Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 26 апреля 2022 по делу № 1-51/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 августа 2022 г. по делу № 22-245/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

лицензионным законодательством, в данном случае запрета на осуществления поставок лекарств без соответствующей лицензии. Сам факт нарушения этого запрета входит в содержание объективной стороны преступления, а его осознание является необходимым условием осознания общественной опасности деяния»;

4) «М., продавая лекарственные препараты, фактически обеспечил соблюдение нормативных требований при хранении и перевозке, налоги предприятием уплачены с учетом указанных поставок, разница в стоимости лицензии на оптовую торговлю лекарственными средствами и лицензии на другие виды фармацевтической деятельности несущественна».

На основании изложенного суд пришел к выводу, что М. действительно мог не осознавать общественную опасность своих действий, поскольку не понимал, что они носят противоправный характер; он допустил юридическую ошибку, влияющую на квалификацию его действий, поскольку она исключает его виновное отношение к совершенному деянию; неосознание им противоправности и общественной опасности своего деяния свидетельствует об отсутствии вины в форме умысла³⁶⁵.

Тем не менее Пятый кассационный суд общей юрисдикции вновь отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, повторив довод о том, что М. обязан соблюдать законы и, не опровергнув доводы судов нижестоящих инстанций, указал лишь на их неубедительность³⁶⁶. После этого, основываясь на позиции кассационного суда, суды первой³⁶⁷ и апелляционной³⁶⁸ инстанций вынесли и оставили в силе обвинительный приговор (лицо было освобождено от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования — это объясняет причины, почему решения не были обжалованы).

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2023 г. № 77-57/2023 постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 01 февраля 2023 г. № 77-57/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁷ Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 марта 2024 г. по делу № 1-482/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁸ Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 4 июня 2024 г. по делу № 22-260/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Данное дело является крайне примечательным и приведено так подробно в силу целого ряда причин.

Во-первых, это исключительно редкое дело, в котором суды останавливались на вопросе о влиянии на форму вины неосознания требований иноотраслевого закона. Во-вторых, в некоторых из судебных актов произошло, пускай и недолгое, но торжество доктрины, согласно которой неосознание требований иноотраслевого закона в некоторых случаях (как в данном) исключает вину в форме умысла. В-третьих, данное дело показывает, какие трудности испытывает практика при попытке решить данный вопрос — только по одному делу 4 раза выносилось решение судом первой инстанции (3 раза — оправдательный приговор), 5 раз судом апелляционной инстанции и 2 раза судом кассационной инстанции. При этом следует отметить, что ранее, при рассмотрении вопроса об обязанности лиц знать положения иноотраслевых законов, нами обосновывалось, почему правовая позиция, выраженная судом кассационной инстанции, является ошибочной.

В других делах при решении сходных вопросов суды останавливаются на описании фактических обстоятельства и мотивировке менее подробно, в связи с чем данные решения иногда не позволяют сделать однозначных выводов. В целом наблюдается скорее обвинительный уклон. К примеру, оставляя в силе обвинительный приговор за совершение преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, суд апелляционной инстанции отверг доводы защиты о том, что подсудимый не знал о необходимости получения лицензии, указав, что «попытки защитника переложить ответственность на должностных лиц», не проинформировавших осужденного о необходимости получения лицензии, «являются неубедительными»³⁶⁹. О том, что незнание о

³⁶⁹ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 02 июня 2021 г. по делу № 22-2149/2021. // СПС «КонсультантПлюс».

необходимости получения лицензии не влияет на квалификацию, говорится и в других судебных актах³⁷⁰.

Также, к примеру, хотя и в контексте привлечения к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ, но в связи с возвратом налогов, суд отметил, что доводы подсудимого о том, что он заблуждался относительно того, что имеет право получить налоговый вычет ввиду незнания налогового законодательства и отсутствия у него высшего образования несостоятельны, «поскольку незнание положений закона не освобождает лицо от ответственности за его исполнение. Подсудимый не был лишен возможности ознакомиться с нормами действующего налогового законодательства либо получить консультативную помощь по данному вопросу»³⁷¹.

В то же время встречаются и вступившие в силу судебные акты, в которых суды оправдывают лиц в совершении ими преступлений при наличии ошибки в неуголовном законе. Например, суд отменил обвинительный приговор нижестоящей инстанции и оправдал подсудимого, указав, что Ш. получил премию открыто, фиксировал свои решения, принимал меры по согласованию своих действий с представителями работодателя, получил согласование выплаты ему премии (хотя приказ оформлен не был) — соответственно его действия не образовывали преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ, поскольку их противоправность и общественная опасность не носила для него явный характер, что с учетом положений ч. 1 ст. 28 УК РФ исключает виновность³⁷².

4. Необходимость внесения в Уголовный кодекс РФ норм об ошибке.

Общие рекомендации

³⁷⁰ Приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 11 января 2011 г. по делу №1-4/2011; Приговор Советского районного суда Ставропольского края от 08 апреля 2014 г. по делу № 1-13/2014(1-300/2013). // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷¹ Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 18 октября 2018 г. по делу № 1-495/2018. Также см., например: апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16 сентября 2019 г. № 22-5409/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷² Обобщение практики рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности за 2-е полугодие 2013 г. и 2014 г. в судах Ямало-Ненецкого автономного округа : Суд Ямало-Ненецкого автономного округа : утверждено Президиумом 9 сент. 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

В доктрине, в особенности в диссертационных исследованиях, предлагается включение норм об ошибке в уголовный закон в различных редакциях. К примеру, З.Г. Алиев предлагает включить следующие нормы об ошибке³⁷³:

1) ввести ч. 3 ст. 28 УК РФ, согласно которой добросовестное заблуждение относительно наличия уголовно-правового запрета в случае неочевидности общественной опасности деяния исключает уголовную ответственность ввиду отсутствия вины;

2) ввести ст. 27¹ УК РФ (фактическая ошибка) с определением фактической ошибки как «психического отношения лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением, относительно объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния» и правилами квалификации — не доведенное вследствие фактической ошибки преступления признается покушением на преступление, которое охватывалось умыслом лица; причинение в результате совершенного умышленного деяния общественно опасных последствий, которые не охватывались умыслом лица, вменяются в вину только в случае неосторожного отношения к указанным последствиям.

А.Ю. Прохоровым предлагается также закрепить в законе правила о юридической и фактической ошибках, указав, что юридическая ошибка исключает уголовную ответственность только в случае, когда лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать о преступном характере совершенного им деяния, а общественная опасность содеянного не являлась очевидной; также предлагается значительное количество правил квалификации при фактической ошибке, которые сводятся к тому, что при такой ошибке деяние квалифицируется по направленности умысла³⁷⁴.

³⁷³ См.: Алиев З.Г. Автореф. ... С. 8.

³⁷⁴ Прохоров А.Ю. Указ. соч. С. 12–14.

М.Б. Фаткуллина предлагает дополнить уголовный закон нормой о юридической ошибке, указав, что «незнание общественной опасности и уголовной противоправности деяния исключает вину в случае, если лицо не могло знать о существовании уголовно-правового запрета, заблуждаясь добросовестно»³⁷⁵. При этом поясняется, что лицо не может знать о существовании запрета, если: (1) оно обладает особыми психофизиологическими, социальными и иными признаками (например, отстает в психическом развитии, проживает в местности, значительно отдаленной от развитых социально-экономических территорий государства, является только что прибывшим в Россию иностранным гражданином и т.п.), (2) уголовный закон, вступивший в законную силу, не опубликован или не доведен до сведения граждан другим способом, (3) было известно ошибочное официальное толкование уголовного закона, (4) криминализация деяния произошла незадолго до его совершения, либо произошло изменение нормативных актов других отраслей права (появились новые правила, нормы, инструкции), нарушение которых образует основу преступлений с бланкетными диспозициями, при этом субъект не был ознакомлен и не имел возможности ознакомиться с новыми правилами (нормами, инструкциями), изменившими содержание уголовно-правового запрета³⁷⁶.

Т.И. Безруковой предлагается следующая редакция нормы о фактической ошибке: «фактической ошибкой является неверное представление лица о завершенности охватываемого умыслом общественно опасного деяния, в то время как вред причинен общественным отношениям, охраняемым иной уголовно-правовой нормой, при отсутствии признаков неоконченного преступления», «ответственность лица при допущенной фактической ошибке наступает как за оконченное преступление в соответствии с направленностью умысла лица»³⁷⁷. Так, по мнению автора,

³⁷⁵ Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екб, 2001. С. 6.

³⁷⁶ Там же. С. 14.

³⁷⁷ Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екб, 2008. С. 10.

фактическая ошибка может иметь место только в случае, когда виновный действует с прямым умыслом на совершение одного преступления, однако в результате его действий наступают иные последствия, при этом лицо считает желаемый им преступный результат наступившим³⁷⁸.

Если обобщить данные предложения, то предлагается:

1) относительно юридической ошибки — закрепить, что по общему правилу ошибка в уголовно-правовой оценке не влияет на квалификацию, за исключением тех случаев, когда лицо не могло знать о законе (в первую очередь, когда он не опубликован);

2) относительно фактической ошибки — закрепить, что действия должны квалифицироваться по направленности умысла; в отсутствие необходимого осознания фактических обстоятельств причиненный вред влечет ответственность только в случае, если деяние может быть совершено по неосторожности.

Как показывает зарубежный опыт, конструирование норм об ошибке в уголовном законе лишено практического смысла и, вероятнее всего, не решит имеющиеся проблемы, особенно в части правового значения ошибки в иноотраслевом законе. На это указывают и предлагаемые в доктрине редакции норм об ошибках, которые, по существу, не включают в себя ничего, что не вытекает прямо или косвенно из действующего уголовного закона, и никак не затрагивают напрямую вопрос об ошибке в неуголовном законе.

Так, отсутствие правового значения ошибки в уголовном законе в качестве общего правила следует из статей 25 - 27 УК РФ, в которых не говорится о необходимости осознания лицом уголовной противоправности деяния. То, что неопубликованный закон не может применяться, следует из ст. 1 и ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов,

³⁷⁸ Там же. С. 16–17.

федеральных законов, актов палат Федерального собрания»³⁷⁹, а также ч. 3 ст. 15 Конституции РФ. Правило о квалификации действий по направленности умысла и то, что фактическая ошибка исключает умысел на совершение преступления, следует из действующей редакции ст. 25 УК РФ: в случае фактической ошибки просто не выполняется требование о вине, а рассматривать ошибки вне положений о вине нет никакого смысла.

Таким образом, введение нормы об ошибке повлечет «загромождение» уголовного закона: наряду с нормой, указывающей на необходимость осознания общественной опасности (включающей осознание антисоциального характера деяния и фактических обстоятельств содеянного) при умышленной форме вины, будет существовать норма «от обратного», согласно которой неосознание антисоциального характера деяния и фактических обстоятельств содеянного умышленную форму вины будет исключать.

Необходимо отметить, что включение в уголовный закон норм об ошибке в зарубежных правовых системах не привнесло ясности для правоприменения в части ошибки в неуголовном законе. Так, анализ практики немецких судов показал, что суды затрудняются в решении вопроса о том, к какому виду ошибки относится ошибка в неуголовном законе — к исключаящей вину фактической ошибке или к не влияющей на квалификацию юридической.

В американском уголовном праве существует как минимум два подхода к толкованию положения Модельного Уголовного кодекса (в соответствии с которым реформировали свое уголовное законодательство многие штаты) об ошибке, при этом независимо от толкования исследователями делается вывод об отсутствии необходимости в данной норме, как не вносящей ничего нового в сравнении с положениями Модельного УК о вине. Более того, на рассмотренном примере законодательства отдельных штатов США видно,

³⁷⁹ Федеральный закон от 14.06.1994 №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания» // Собрание законодательства РФ. 20.06.1994, № 8. Ст. 801.

что включение норм об ошибке в законы штатов, а также ограничение правил об ошибке определенными случаями (например, наличием определенных разъяснений), приводит к ситуации, когда в отсутствие таких специальных случаев действия хотя и сложно отнести к умыслу исходя из формулировок вины, однако ошибка также отсутствует, в результате применение правила о том, что ошибка исключает умысел, необоснованно ограничивается.

Представляется, что действующее законодательство не требует изменений и внесения норм об ошибке, поскольку правила об ошибке следуют из него. Тем не менее в целях упрощения правоприменения целесообразно дать разъяснения об ошибке в неуголовном законе на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ применительно к экономическим преступлениям.

Что касается природы ошибки в неуголовном законе, ее нельзя целиком отнести либо только к фактической, либо только к юридической. Если ошибка в неуголовном законе относится к нормативным признакам объективной стороны, она является фактической и должна квалифицироваться по общим правилам о фактической ошибке, то есть исключать умысел лица на совершение преступления, но не исключать неосторожную форму вины. Если ошибка в неуголовном законе не относится к нормативным признакам объективной стороны, но исключает возможность осознания общественной опасности содеянного (как в случае большинства преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ), она также является фактической ошибкой, не позволяющей лицу оценить антисоциальный характер деяния. Если же ошибка в неуголовном законе не относится к нормативным признакам объективной стороны и не исключает возможность осознания общественной опасности содеянного, она является юридической ошибкой, не влияющей на квалификацию.

Дополнительные правила квалификации ошибки в неуголовном законе, как, например, предложенный Федеральным Верховным Судом ФРГ подход к нарушению правил лицензирования, кажутся излишними. Данный подход

сводится фактически к оценке очевидности антисоциального характера поведения в случае нарушения правил лицензирования. Более того, впоследствии сам Федеральный Верховный Суд ФРГ отказался от предложенного им же решения, что указывает на сложность и нецелесообразность выделения отдельных правил квалификации для случаев, например, связанных с лицензированием.

В заключение укажем, что ошибка в неуголовном законе может именоваться фактической и исключать вину в случае, если она влияет на осознание нормативных признаков объективной стороны и (или) на осознание антисоциального характера деяния, поскольку в обоих случаях исключает возможность осознания общественной опасности деяния.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ВИННОЙ

§ 3.1. Обман относительно неуголовной противоправности и фактических обстоятельств деяния и его значение для уголовно- правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности

Ранее, в параграфе 3 главы 2 настоящего исследования, уже говорилось о том, что обман относительно фактических обстоятельств исключает возможность признания юридического значения за ошибкой относительно неуголовного закона, поднимался вопрос разграничения фактического обмана и обмана в отношении правовой квалификации — заведомо неправильной юридической квалификации действий с точки зрения неуголовного права. В настоящем параграфе будет рассматриваться различие данных видов обмана и значение заведомо неправильной правовой квалификации фактических обстоятельств со стороны субъекта при его обращении в государственные органы.

Целый ряд составов главы 22 УК РФ предполагает в качестве способа их совершения обман как сообщение заведомо ложных сведений относительно фактических обстоятельств. К примеру, Р.А. Сабитов делит противоправные обманы в сфере экономической деятельности на следующие группы³⁸⁰:

- 1) противоправные обманы, нарушающие порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. ст. 170¹, 173¹, ч. 2 ст. 173² УК, ст. 185⁵ РФ);
- 2) противоправные обманы при банкротстве (ст. ст. 195, 197 УК РФ);
- 3) криминальные обманы, посягающие на интересы участников на фондовом и товарном рынках (ст. ст. 185, 185¹, ч. 3 ст. 185², ст. 185³ УК РФ);

³⁸⁰ Сабитов Р.А. Противоправные обманы : монография. М., 2024. С. 254–334

4) противоправные фальсификации и сбыт фальсифицированных товаров;

5) противоправные обманы при реализации услуг и производстве работ.

Едва ли можно назвать приведенное распределение стройной классификацией обманов в сфере экономической деятельности, скорее просто выделением некоторых групп. В целях удобства, с точки зрения способа и направленности обмана можно выделить следующие виды обманных преступлений в главе 22 УК РФ:

- 1) внесение заведомо ложных сведений в публичные реестры напрямую либо опосредованно (ст.ст. 170, 170¹, 170², 173¹, 173², 185² (ч. 3), 185⁵ УК РФ);
- 2) сообщение заведомо ложных сведений уполномоченным государственным органам либо сокрытие от них обязательной к предоставлению информации (ст.ст. 172¹, 172³, 173³, 176, 185, 187, 193¹, 194, 195, 197, 198, 199, 199², 199³, 199⁴, 200¹ УК РФ);
- 3) сообщение заведомо ложных сведений участникам рынка либо сокрытие от них обязательной к предоставлению информации (ст. 178, 185¹, 185³, 200⁶ УК РФ);
- 4) фальсификации, направленные на введение в заблуждение неограниченного числа лиц (ст.ст. 181, 186 УК РФ).

Данная классификация отражает, что адресатом обмана выступают либо уполномоченные государственные органы, либо участники рынка, либо неопределенный круг лиц (например, в случае внесения ложных сведений в публичные реестры и введения в оборот поддельных банковских билетов Центрального банка РФ). Это подтверждает, что в результате совершения преступлений в сфере экономической деятельности страдают интересы не только отдельных частных лиц, но и общественные публичные интересы. Обратимся к рассмотрению данных преступлений.

Во-первых, нужно учитывать, что сообщение ложных сведений не всегда является заведомым и заведомость должна быть специально установлена. Рассмотрим это на примере ст. ст. 173¹, 173² УК РФ.

В «Заявлении о государственной регистрации юридического лица при создании»³⁸¹ заявитель, помимо прочего, подтверждает осведомленность об административной и уголовной ответственности за представление данных, повлекших внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах. Определение подставных лиц дано в примечании к ст. 173¹ УК РФ: к таковым причислены, во-первых, лица, сведения о которых вносятся в ЕГРЮЛ без их ведома либо путем введения их в заблуждение, и, во-вторых, лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом. При этом необходимо отметить, что до 2015 г. вторые не были включены в понятие подставных лиц.

Представленная в форме № Р11001 формулировка предупреждения об ответственности не позволяет автоматически констатировать факт осознания сообщения заведомо ложных сведений лицом, представляющим для внесения в ЕГРЮЛ сведений о лице, не имеющем цели управления организацией. Если бы, к примеру, в заявлении содержалась отметка о подтверждении лицом наличия у него такой цели, либо разъяснялось понятие подставного лица — в этом случае можно было бы однозначно утверждать, что лицо заведомо сообщало регистрирующему органу ложные сведения. В настоящее же время лицо может полагать, что в отсутствие цели управления оно не является подставным, исходя в момент подписания, например, из того, что подставными являются только лица, введенные в заблуждение или вносимые без их ведома, как это было определено в старой редакции примечания к ст. 173¹ УК РФ. В таких случаях у него может отсутствовать осознание того, что оно вводит в заблуждение уполномоченные органы и, как следствие, осознание общественной опасности содеянного.

³⁸¹ Форма № Р11001, утв. приказом Федеральной налоговой службы РФ от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ приговоров позволяет прийти к выводу о том, что нередко подставные лица не привлекаются к уголовной ответственности и указываются в текстах решений лишь как свидетели, хотя они и сами предоставляли документы в уполномоченные органы (третьим лицам для предоставления в уполномоченные органы), что можно объяснить неосознанием ими общественной опасности содеянного, например, когда они совершали данные действия в силу родственных или дружеских отношений³⁸².

Во-вторых, не может иметь места обман в отсутствие факта сообщения ложных сведений, и сама по себе заведомо неправильная квалификация обман не образует. Так, классическим «обманным» преступлением является мошенничество — потому обман чаще всего рассматривается именно в контексте данного состава. Применительно к мошенничеству (ст. 159 УК РФ), по мнению Конституционного Суда РФ, само по себе обращение в уполномоченный орган с утверждением о наличии у заявителя права не говорит об обмане должностных лиц или о злоупотреблении доверием при обращении к ним за разрешением данного вопроса при том, что заявитель представил документы, не содержащие признаков подделки или подлога, не совершил других намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия должностными лицами неверного решения³⁸³.

Данный вывод был сделан судом в контексте следующих обстоятельств: заявителю инкриминировалось что, приобретя квартиру за счет средств федерального бюджета, он представил в инспекцию ФНС две декларации 3-НДФЛ с заявлением о предоставлении имущественных налоговых вычетов, на получение которых он не имел права, будучи участником накопительно-

³⁸² См., например: Приговор Кировского районного суда города Перми от 2 августа 2021 г. по делу № 1-1/2021. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸³ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 №5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова» // СПС «КонсультантПлюс». Также см.: постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 №38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // СПС «КонсультантПлюс».

ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Заявитель был осужден судом, поскольку суд установил, что он представил в ФНС договор купли-продажи, кредитный договор и сообщил, что жилое помещение приобретено «по военной ипотеке», однако не уточнил, что из личных сбережений расходов он не понес³⁸⁴.

Следуя позиции Конституционного Суда РФ, для вывода о наличии мошеннического обмана необходимо установить на стороне виновного не только сознательное сообщение суду недостоверных сведений, но и то, что сообщение таких сведений заведомо для виновного приводит к результату в виде незаконного решения. Основываясь на позиции Конституционного Суда РФ, суды, рассматривающие уголовные дела о мошенничестве, как правило, оправдывают подсудимых, ссылаясь на отсутствие умысла на хищение³⁸⁵. Тем не менее, в целях полноты исследования необходимо отметить, что до принятия указанного Постановления в практике встречались решения, согласно которым при аналогичных обстоятельствах устанавливался обман, умысел и, как следствие, хищение, что обосновывалось возможностью налогоплательщика ознакомиться с нормами действующего законодательства³⁸⁶.

В данном случае Конституционный Суд РФ высказывает позицию, которая относится не столько к составу мошенничества, сколько к его способу — обману, в связи с чем данный подход должен распространяться и на другие случаи предоставления ложных сведений. Иное, а именно ограничение правила только составом мошенничества, привело бы к абсурдной ситуации. Так, Конституционный Суд РФ высказал правовую

³⁸⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 №5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁵ Яни П.С. Вопросы квалификации мошеннического обмана суда // Законность. 2024. № 1. С. 26–30; № 2. С. 26–30. См.: апелляционное определение Пензенского областного суда от 10 ноября 2021 г. по делу № 22-1250/2021; апелляционное определение Приморского краевого суда от 22 декабря 2021 г. по делу № 22-4829/2021; кассационное определение кассационного военного суда от 24 ноября 2021 г. № 77-385/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁶ См., например: постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 18 октября 2018 г. по делу № 1-495/2018; апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16 сентября 2019 г. по делу №22-5409/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

позицию, в том числе, в контексте мошеннического обмана налоговых органов и обращением за необоснованным налоговым вычетом, в результате чего заявитель незаконно обогатился из бюджета. Однако, как известно, в практике иногда возникает вопрос о конкуренции ст. ст. 159 УК РФ и 199 УК РФ, и разграничение происходит по виду возмещения: при непосредственных выплатах из бюджета действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ, а при налоговом зачете — по ст. 199 УК РФ³⁸⁷. Если исходить из того, что позиция Конституционного Суда РФ распространяется только на ст. 159 УК РФ, то получится, что если лицо обращается с необоснованным заявлением о вычете и получает денежные средства из бюджета, его действия не образуют состава преступления, а если уменьшает налогооблагаемую базу — могут его образовывать, что очевидно неверно.

Позиция Конституционного Суда РФ не ограничивается обманом только налоговых органов. В Определении №368-О от 26 февраля 2021 г. Конституционный Суд РФ формулирует правило шире: «обращение лица в государственный орган для разрешения вопроса о праве, если при этом представлены документы, необходимые для разрешения данного вопроса и достаточные для его правильного разрешения, тем более когда эти документы не содержат признаков подделки или подлога либо их представление не сопряжено с совершением других намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия органом или должностным лицом ошибочного решения»³⁸⁸. В этой связи П.С. Яни справедливо отмечает, что данная правовая позиция распространяется, в частности, на ситуации, когда «обман» заключается в том, что лицо подает иск к ответчику о взыскании задолженности и умалчивает о том, что такая задолженность в действительности отсутствует, при этом не подделывая доказательства: обращение за защитой предполагаемого права и

³⁸⁷ Росса А.А. Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств // Налоги [газ.]. 2007. № 8.

³⁸⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 №368-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Харитоновой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

последующий отказ в удовлетворении иска не могут свидетельствовать о намерении совершить хищение денежных средств ответчика³⁸⁹, поскольку само по себе исковое заявление представляет собой лишь адресованное уполномоченному органу власти обращение, содержащее утверждения, которые в отрыве от прочего не могут рассматриваться как введение органа в заблуждение относительно наличия оснований для обращения взыскания на имущество ответчика³⁹⁰.

При этом склонны не согласиться с другим утверждением П.С. Яни о том, что в качестве мошеннических (иными словами, содержащих обман) могут быть квалифицированы действия лица, осознающего отсутствие у него соответствующего права, но обращающегося с требованием в государственный орган при том что ему известно, что его требование будет удовлетворено ввиду неправильной трактовки должностными лицами положений позитивного законодательства³⁹¹. В качестве примера автор приводит случаи, когда лицу ранее уже предоставляли на тех же условиях налоговые вычеты, хотя это было ошибочно.

Инспекция ФНС, суды, иные государственные органы являются органами, которые компетентны оценивать представленные им сведения и выносить решение, основанное на нормах права. Если требование, адресованное органу, содержит неправильную квалификацию, значит, орган может и должен на основе иной предоставленной ему информации прийти к выводу о том, что данное требование удовлетворено быть не может. Толкование норм права — процесс сложный и есть немало случаев, когда государственные органы могут истолковывать правовые нормы и

³⁸⁹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 5 октября 2020 г. № 22-1252/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 15 января 2021 г. № 22-167/2021(22-9903/2020). // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁰ Яни П.С. Вопросы квалификации мошеннического обмана суда.

³⁹¹ Яни П.С. Значение запрета злоупотребления правом участниками гражданского оборота для квалификации хищений // Законность. 2021. № 11. С. 29–35 ; № 12. С. 30–35.

квалифицировать фактические обстоятельства не так, как на первый взгляд следует из закона³⁹².

В другой своей работе П.С. Яни рассматривает вопрос о соотношении суммы гражданского иска, предъявляемого по уголовному делу о хищении и размера криминообразующих последствий. Автор приходит к обоснованному выводу о том, что размер предъявленного по уголовному делу гражданского иска следует определять исходя не из указанного в обвинении размера, в котором совершено преступление, а из фактически причиненного потерпевшему вреда, исчисляемого как разница между определенной в договоре стоимостью товара и суммой, переданной виновным собственнику товара³⁹³. Данный вывод подкрепляется судебной практикой³⁹⁴ и в целом является логичным.

К примеру, виновный А под прикрытием займа получает денежные средства у потерпевшего С в размере 10 миллионов рублей, заведомо не намереваясь исполнять принятые на себя обязательства в полном объеме, при этом совершая частичный возврат в виде 2 миллионов рублей в целях создания видимости исполнения обязательств. В этом случае в соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48³⁹⁵ ущерб от преступления будет составлять 10 миллионов рублей, в то же время гражданско-правовой ущерб составляет 8 миллионов рублей, поскольку 2 миллиона были А возвращены, и если А получит удовлетворение в размере 10 миллионов рублей, соответствующее размеру хищения, он неосновательно обогатится на 2 миллиона рублей.

³⁹² Даже в уголовном праве, значимость которого предопределяет повышенные стандарты к определенности закона и ясности его для всех лиц, на которых оно распространяется, встречаются случаи, когда толкование, придаваемое практикой, сильно отличается от того, как данные нормы могут быть истолкованы лицами, не обладающими специальными знаниями. Классическим примером является определение Пленумом Верховного Суда РФ момента окончания для сбыта наркотиков или дачи взятки.

³⁹³ Яни П.С. Соотношение размера хищения и суммы гражданского иска по уголовному делу // Законность. 2020. № 7. С. 32–36.

³⁹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2012 г. № 57-Д11-14 / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012, № 6.

³⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на кажущуюся очевидность решения вопроса, встречается и иная судебная практика, которая явно не соответствует закону и активно критикуется в доктрине³⁹⁶. В этой связи можно ли говорить о том, что, когда представители потерпевшего, обладая юридическими знаниями, зная о существовании не соответствующей закону судебной практики и осознавая ее порочность, заявляют гражданский иск в уголовном процессе в размере установленного следствием ущерба от преступления, они выполняют состав мошенничества³⁹⁷? Думается, что нет. Такой обман будет отсутствовать и в случае, например, если гражданский истец или его представитель изучили решения конкретного суда и уверены в том, что их требования скорее всего будут удовлетворены в полном объеме, основываясь на ранее принятых этим же судом решениях.

Толкование права и правоприменение — прерогатива государства в лице компетентных органов и должностных лиц. Все остальные лица, в том числе обладающие юридическим образованием, могут лишь предавать свою субъективную интерпретацию нормам права и заявлять требования, исходя из своего понимания закона. В случае, если такая оценка закона является ошибочной по мнению уполномоченного органа, орган может и должен с ней не согласиться и вынести решение, основываясь на правильном, по его мнению, толковании закона. Если же орган, как в приведенном ранее примере, неоднократно удовлетворял заявления о вычете, налогоплательщик вправе обоснованно полагать, что в данном случае его понимание закона допустимо и воспринято уполномоченным органом. Даже когда налогоплательщик считает такое понимание норм права ошибочным, это не препятствует его возможности заявлять соответствующие требования, поскольку его субъективная оценка не имеет силы. Перекладывание ответственности за неправильное применение закона с уполномоченных

³⁹⁶ Шиткина И.С. Решение корпоративных споров в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. С. 45–62; Есаков Г.А. Пределы гражданско-правовых конструкций в уголовном праве // Закон. 2020. № 2. С. 125–131; Сергеев А.П. Об ошибочном понимании гражданско-правовых норм в уголовном судопроизводстве // Закон. 2020. № 1. С. 139–148.

³⁹⁷ Оконченного или же нет — зависит от удовлетворения их требований.

органов, которые обязаны знать и правильно применять нормы права, на заявителей не имеет под собой оснований.

Таким образом, обман как способ совершения мошенничества и иных «обманных» преступлений в сфере экономической деятельности предполагает обман не относительно правовой квалификации действий, а относительно фактических обстоятельств. Подтверждением этому является толкование обмана в судебной практике по привлечению к ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей. Так, распространенным основанием для доначисления таможенных платежей является изменение ТН ВЭД товара таможенными органами, в результате чего может быть повышена ставка таможенной пошлины, а также отменена льгота по уплате НДС. ТН ВЭД указывается ввозящим товар лицом в декларации, представляемой в таможенные органы. При этом декларанты могут испытывать сложности с выбором конкретного кода, поскольку товар может подпадать под описание нескольких товарных позиций, сами же тексты товарных позиций содержат оценочные термины.

Согласно абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013 г. № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства»³⁹⁸ в случае заявления декларантом в таможенной декларации полных, достоверных сведений о товаре, но не соответствующего ему кода по ТН ВЭД таможенный орган отказывает в регистрации таможенной декларации, либо отказывает в выпуске товара, либо принимает меры по довызысканию с декларанта таможенных пошлин, налогов. Согласно абз. 4 п. 9 указанного Постановления указание неверного кода ТН ВЭД само по себе не может служить основанием для привлечения декларанта к административной ответственности, определенной ч. 2 ст. 16² КоАП РФ.

Данным подходом руководствуются суды и при рассмотрении дел по обвинению лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 194 УК

³⁹⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.11.2013 №79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» (ред. от 12.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

РФ: «...возможное несоответствие (неверная классификация товара — прим. В.Г.) могло быть устранено таможенным органом в ходе проверки ДТ (декларации на товары — прим. В.Г.) при условии, что иные сведения о количестве, свойствах и характеристиках товара соответствуют действительности. В связи с этим доводы стороны обвинения, что обязанность классификации товаров возложена исключительно на декларанта, являются ошибочными. Суд приходит к выводу, что само по себе проставление неверного кода товара при отсутствии факта указания недостоверных сведений о других свойствах товара, влияющих на его классификацию и размер таможенных платежей, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ»³⁹⁹.

Таким образом, само по себе неверное указание ТН ВЭД плательщиком не является преступным вне зависимости от того, понимал ли он, что указываемый им ТН ВЭД является ошибочным или нет. Преступным же признается уклонение, сопряженное с предоставлением недостоверных сведений о наименовании и физико-химических свойствах товара⁴⁰⁰, его номинальной мощности⁴⁰¹ и иных технических характеристиках⁴⁰², дате выпуска транспортного средства⁴⁰³ и прочих фактических обстоятельствах⁴⁰⁴, которые влияют на код ТН ВЭД и, как следствие, определяют размер таможенных платежей.

Сходным образом необходимо квалифицировать с точки зрения уголовного закона злоупотребление правовой квалификацией при совершении налоговых правонарушений в виде нарушения положений п. 2 ст. 54¹ НК РФ. Несмотря на то, что данный случай несколько отличается от

³⁹⁹ Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 7 октября 2020 г. по делу № 1-5/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 мая 2015 г. по делу № 10-5990/2015. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰¹ Постановление Фрунзенского районного суда города Владивостока от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-285/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰² Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 7 октября 2020 г. по делу № 1-5/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰³ Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 21 июня 2016 г. по делу № 1-400/2016. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁴ Губко В.А. Установление умысла ... (ст. 194 УК РФ).

описываемых ранее, думается, основная идея о том, что обман в отношении правовой квалификации, а не фактических обстоятельств, не может являться основанием привлечения к ответственности, применим и в этой ситуации.

Как с практической, так и с теоретической точки зрения сложной является проблема определения признаков и квалификации тех видов налоговых минимизаций, которые признаются правонарушениями в силу противоречия их смыслу (духу) закона. В теории используется трехчленное деление видов поведения налогоплательщика, направленного на уменьшение размера налоговой обязанности: налоговое планирование (tax planning), уменьшение налоговых обязательств в соответствии с требованиями закона, но в противоречие его смыслу (tax avoidance), противоправное уклонение от уплаты налогов (tax evasion)⁴⁰⁵. В 2003 г. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.05.2003 № 9-П⁴⁰⁶ отметил, что «недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа».

В Постановлении Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 53⁴⁰⁷ было дано понятие налоговой выгоды (абз. 2 п. 1), а также обстоятельства:

- а) при наличии которых она может быть признана необоснованной (п. 3)
- если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их

⁴⁰⁵ Курочкин Д.А. Общие правила о запрете обхода налогового закона (General Anti-Avoidance Rules) в государствах БРИКС: сравнительно-правовое исследование : монография / под науч. ред. ... Д.В. Винницкого. М., 2023. С. 290.

⁴⁰⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 №9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».

действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера);

б) при наличии которых она не может быть признана обоснованной (п.4) — если она получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или экономической деятельности.

В 2017 г. институт злоупотребления правом в налоговом праве, ранее отраженный в Постановлении ВАС РФ № 53, был частично инкорпорирован в Налоговый кодекс РФ: Кодекс дополнен ст. 54¹ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», введенной в целях, в частности, «решения проблемы использования налогоплательщиками формально правомерных действий с целью неуплаты (неполной уплаты) налога, неправомерного получения права на возмещение (зачет, возврат) сумм налогов»⁴⁰⁸.

Для целей настоящего исследования наиболее интересным представляется п. 2 ст. 54¹ НК РФ, а именно первое из перечисленных условий: «основной целью сделки не является налоговая экономия». Данное условие фактически позволяет признать в качестве противоправного стремление налогоплательщика получить налоговые преференции, положенные ему по закону. ФНС конкретизирует данное условие в письме от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@⁴⁰⁹, отмечая, что основной целью сделки должна быть конкретная разумная хозяйственная (деловая) цель, и приводя в качестве примера такого злоупотребления бизнес-решения, которые не свойственны предпринимательскому обороту и которые не могут быть обоснованы с точки зрения предпринимательского риска — присоединение компании с накопленным убытком без актива и т. п. Однако для применения данного критерия налоговые органы должны оценивать экономическую

⁴⁰⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 529775-6 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁹ Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

целесообразность решения субъекта предпринимательской деятельности, чего вместе с тем делать не должны не только налоговые, но и судебные органы в силу позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 24.02.2004 №3-П⁴¹⁰, Определениях от 04.06.2007 №320-О-П⁴¹¹, от 04.06.2007 №366-О-П⁴¹², от 16.12.2008 №1072-О-О⁴¹³, а также позиции Министерства финансов РФ, выраженной в письмах от 29.07.2013 №03-03-06/2/30016⁴¹⁴, от 15.08.2013 №03-03-06/1/33241⁴¹⁵.

Неправильная юридическая квалификация сделки, совершение формально допустимых хозяйственных операций с основной целью минимизации налогов, с одной стороны, могут рассматриваться в качестве искажения сведений (указания заведомо ложных сведений, касающихся расходов по взаимоотношению с контрагентом), приравняться к включению заведомо ложных сведений в налоговую декларацию⁴¹⁶ и влечь в таком случае ответственность по ст. ст. 198, 199 УК РФ.

Так, в судебной практике отмечается, что «дроблением бизнеса» являются ситуации, охватываемые как п. 1 ст. 54¹ НК РФ, так и пп. 1 п. 2 ст. 54¹ НК РФ⁴¹⁷. При этом данные нормы охватывают широкий спектр методов уменьшения налоговой обязанности, начиная от очевидно незаконного

⁴¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 №3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 №320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹² Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 №366-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2007 №1072-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная топливная компания» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁴ Письмо Министерства финансов РФ от 29.07.2013 № 03-03-06/2/30016 «Об оценке обоснованности расходов, уменьшающих в целях налога на прибыль полученные доходы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁵ Письмо Министерства финансов Рос. Федерации от 15 авг. 2013 г. № 03-03-06/1/33241 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁶ Способ совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 198, 199 УК РФ.

⁴¹⁷ Приговор Измайловского районного суда города Москвы от 30 мая 2024 г. по делу № 1-66/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

создания фиктивного документооборота с фирмами-однодневками, квалифицируемого по п. 1 ст. 54¹ НК РФ, заканчивая, к примеру, созданием отдельной IT-компании в холдинге и применением к ней льготы, предусмотренной пп. 3 п. 1 ст. 427 НК РФ, что может быть квалифицировано по пп. 1 п. 2 ст. 54¹ НК РФ.

С другой стороны, более соответствующей целям правового регулирования является позиция Д.Я. Подшиваловой⁴¹⁸, согласно которой п. 1 ст. 54 НК РФ необходимо толковать ограничительно, признавая в качестве правонарушения обман относительно объективных обстоятельств реальной действительности, а именно случаи, когда налогоплательщиком либо отражаются не осуществлявшиеся, либо не отражаются осуществлявшиеся хозяйственные операции. Следовательно, реальные сделки с приоритетной налоговой целью могут квалифицироваться только по пп. 1 п. 2 ст. 54¹ НК РФ, но не по п. 1 ст. 54¹ НК РФ. Следует отметить, что иногда в практике встречаются решения, в которых отражение фактически не осуществлявшихся хозяйственных операций квалифицируется как преступное с ошибочной ссылкой на пп. 1 п. 2 ст. 54¹ НК РФ⁴¹⁹, хотя в данном случае имело место нарушение п. 1 ст. 54¹ НК РФ. Решений, в которых суд, правильно приходя к выводу о нарушении пп. 1 п. 2 ст. 54¹ НК РФ, квалифицирует деяние по ст. 198 УК РФ или 199 УК РФ, в практике не найдено.

Наконец, в контексте обмана налоговых органов необходимо вспомнить и Постановление ЕСПЧ по делу «Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации»⁴²⁰, которое ранее уже рассматривалось в исследовании в контексте риска предпринимателя при выборе более «удобного» толкования. В контексте же настоящего вопроса

⁴¹⁸ Подшивалова Д.Я. Статья 54.1 НК РФ: возможные проблемы правоприменения // *Налоги*. 2021. № 2. С. 20–25.

⁴¹⁹ См., например: Приговор Перовского районного суда города Москвы от 22 декабря 2022 № 01-1036/2022 ; приговор Волжского районного суда города Саратова от 31 октября 2022 № 1-185/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁰ Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации" // *Российская хроника Европейского суда*. 2015. № 1.

необходимо отметить тот акцент, который ЕСПЧ сделал на обмане налоговых органов. Согласно позиции ЕСПЧ заявители не просто пытались минимизировать налогообложение, предоставляя налоговым органам сведения с заведомо недостоверной правовой квалификацией, — они скрывали фактические обстоятельства, позволившие бы уполномоченному органу осуществить переквалификацию, создав намеренно непрозрачную схему продажи нефти, используя фиктивных директоров и приняв прочие меры⁴²¹. Тем самым имел место обман именно относительно фактических обстоятельств, то есть преступный обман, направленный на уклонение от уплаты налогов.

В заключении относительно «обманных» преступлений в сфере экономической деятельности можно сделать следующий вывод.

Преступный обман имеет место только в случае, когда лицо сообщает заведомо ложные сведения о фактических обстоятельствах. Если лицо предоставляет уполномоченному органу сведения с неправильной (в том числе заведомо неправильной) правовой квалификацией, его действия не могут расцениваться как обманные, и в отсутствие обмана о фактических обстоятельствах (к примеру, фальсификации каких-либо доказательств, сокрытия обязательной для предоставления информации) состава преступления не образуют.

§ 3.2. Значение вины номинальных руководителей для уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере экономической деятельности

Исполнительные органы коммерческих юридических лиц обладают не только набором прав, позволяющих им руководить деятельностью организации, но и рядом обязанностей как перед самим юридическим лицом, так и перед государством. Исполнительные органы обязаны обеспечить исполнение юридическим лицом его публичных обязательств, за

⁴²¹ Ibid. Par. 808.

неисполнение или ненадлежащее исполнение которых входящие в их состав физические лица могут подлежать юридической ответственности, в том числе уголовной.

Зачастую, одновременно желая осуществлять фактическое управление юридическим лицом, и в то же время либо в силу стремления избежать ответственности, либо в силу ряда иных причин (например, из-за ограничения на осуществление руководства компанией после прохождения физическим лицом процедуры банкротства, из-за запрета заниматься предпринимательской деятельностью в силу занимаемой должности либо специального статуса), не желая становиться или не имея возможности стать официальным руководителем организации, лицо подыскивает для своей компании так называемого «номинального руководителя». Такие номинальные руководители де-юре имеют возможность определять деятельность общества, однако де-факто не осуществляют ее.

Масштабы данного явления иллюстрируют данные, согласно которым ежедневно выявляется около 500 фирм-однодневок, созданных специально для реализации схем по проведению «подозрительных» операций⁴²². Между тем, номинальные руководители встречаются не только в фирмах-однодневках, но и в реально действующих компаниях.

Понятие «номинальный руководитель» часто используется в практике налоговых и судебных органов, однако легального закрепления данного понятия нет: в законе отсутствуют и его определение, и какие-либо четкие критерии. Налоговые органы используют данное понятие в контексте доказывания необоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды в связи с невозможностью выполнения контрагентом обязательств по сделке⁴²³, указывая, что номинальным является руководитель, если⁴²⁴:

⁴²² Ильина М.Г. Общественная опасность как основание криминализации незаконного образования юридического лица // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2024 г. М., 2024. С. 208.

⁴²³ Между тем нужно отметить, что номинальность руководителя организации-контрагента автоматически не означает отсутствия его реальной предпринимательской или иной экономической деятельности и может являться подтверждением ее отсутствия лишь наряду с иными доказательствами.

1) лицо указано в ЕГРЮЛ в качестве руководителя организации, но либо утверждает, что не знает об этом, либо сообщает, что оно передало свои личные данные другим лицам для регистрации его в качестве руководителя организации, но фактическое руководство данной организацией не осуществляло;

2) лицо является массовым руководителем — зарегистрировано в качестве директора в значительном количестве лиц;

3) работники организации сообщают о том, что данное лицо фактически им неизвестно, несмотря на то что оно указано в ЕГРЮЛ в качестве директора и др.

Однако вышеприведенные обстоятельства никак нельзя назвать критериями номинальности руководителя организации — это лишь доказательства того, что лицо является номинальным.

В доктрине предлагается следующее определение номинального руководителя: это лицо, которое фактически никакого отношения к деятельности юридического лица не имеет, а лишь формально, по документам числится директором⁴²⁵. Данное определение иногда воспроизводится в судебной практике⁴²⁶.

Как следует из п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»⁴²⁷ Пленум Верховного Суда исходит из более широкого понимания

Иначе говоря, даже при установлении факта номинального руководства организацией-контрагентом, налоговая выгода налогоплательщика может быть признана обоснованной.

⁴²⁴ См. подробнее: Власова А.С., Удалова Н.М. Номинальный руководитель в деятельности юридического лица // Закон. 2016. № 6. С. 111–120.

⁴²⁵ Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Морхат П.М. Субсидиарная ответственность номинальных директоров: анализ практики арбитражных судов // Судья. 2019. № 3. С. 43–50.

⁴²⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 октября 2022 г. № 13АП-27755/2022 по делу № А56-40600/2021., постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 декабря 2020 г. № 15АП-16076/2020, 15АП-16077/2020 по делу № А32-32277/2015, приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 5 мая 2022 г. № 1-2/2022(1-120/2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴²⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».

номинального руководителя: «Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее — номинальный руководитель), например полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя)...».

В уголовном законе хотя и отсутствует понятие «номинального руководителя», однако содержится понятие «подставных лиц», раскрываемое в примечании к ст. 173¹ УК РФ. Подставными признаются лица, являющиеся учредителями (участниками) или органами управления юридического лица, данные о которых были внесены в ЕГРЮЛ без их ведома либо путем введения их в заблуждение, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, но у которых цель управления юридическим лицом отсутствует.

Не вдаваясь в рассуждения о том, что у многих инвесторов (являющихся при этом учредителями, участниками юридического лица и др.) цель управления юридическим лицом отсутствует, а заинтересованы они в первую очередь в распределении прибыли с учетом сделанных ими инвестиций⁴²⁸, отметим, что участники юридического лица в любом случае либо входят в высший орган управления обществом (например, общее собрание акционеров, общее собрание участников ООО), либо выступают в качестве единственного участника организации, принимая ключевые для организации решения, в связи с чем относятся к руководителям организации наряду с лицами, входящими в исполнительные органы юридического лица.

Анализ судебной практики показывает, что и суды общей юрисдикции, рассматривающие уголовные дела⁴²⁹, и арбитражные суды употребляют данные термины как синонимы, в том числе в формулировке «подставное

⁴²⁸ Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право : монография. М., 2025. С. 918.

⁴²⁹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. № 77-695/2024; приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 9 октября 2024 г. № 1-246/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

(номинальное) лицо»⁴³⁰. В этой связи неудивительно, что некоторыми исследователями предлагается и в других отраслях права пользоваться определением «подставного лица» из Уголовного кодекса РФ вместо использования менее определенного понятия «номинальный руководитель»⁴³¹.

Однако при сравнении понятий из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и из Уголовного кодекса РФ возникает вопрос: означает ли «принятие ключевых решений по указанию другого лица» (п. 6 ППВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53) «отсутствие цели управления юридическим лицом» (примечание к ст. 173¹ УК РФ)? Представляется, что понятие «номинального руководителя», предложенное Пленумом Верховного Суда РФ все же шире, поскольку охватывает подставных лиц (всех, кто формально является руководителем юридического лица, не осуществляя фактического управления), но не ограничивается ими. При этом с точки зрения уголовного права вопрос о соотношении номинального руководителя и подставного лица не является праздным и имеет практическое значение в связи со следующим.

В связи с возможностью несовпадения руководителя де-факто и де-юре в уголовном праве и в иных отраслях права была разработана концепция фактического руководителя — лица, которое имеет возможность давать обязательные указания, связанные с деятельностью компании — как субъекта ответственности. Такой руководитель, помимо прочего, подлежит уголовной ответственности за неисполнение организацией ее обязательств. К примеру, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября

⁴³⁰ См., например: постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. № 77-4070/2022; приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 29 мая 2024 г. № 1-307/2024(1-1253/2023); // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 сентября 2021 г. № 17АП-10959/2021-АК по делу № А60-47567/2020. // Информационная система «Мой арбитр» : Картоoteca арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/54b14c3f-3e7b-44a0-b22b-8b28569c74fb/6efa50bc-e2d4-49aa-9018-cd37585f772f/A60-47567-2020_20210924_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024); постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 декабря 2021 г. № Ф09-8857/21 по делу № А60-47567/2020. // Информационная система «Мой арбитр» : Картоoteca арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/54b14c3f-3e7b-44a0-b22b-8b28569c74fb/1cf77254-b18b-4b7f-8904-f2e22bb42212/A60-47567-2020_20211214_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

⁴³¹ См. Власова А.С., Удалова Н.М. Указ. соч.

2019 г. № 38 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»⁴³² субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, наряду с руководителем организации, названо «лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации».

В судебной практике фактические руководители организаций, не являющиеся таковыми формально, стали весьма активно привлекаться к уголовной ответственности. При этом номинальные руководители, будучи не осведомленными о преступных намерениях фактических руководителей, в силу отсутствия вины стали освобождаться от ответственности за совершение валютных, налоговых и иных преступлений.

Как следствие, стороной защиты по уголовным делам (как правило, связанным с преступлениями в сфере экономической деятельности) часто используется довод о том, что зарегистрированное в качестве руководителя лицо может нести ответственность только в том случае, если оно осознавало, что участвует в совершении преступления, в то время как номинальный руководитель таким осознанием не обладает⁴³³. Иначе говоря, подразумевается, что если руководитель номинальный, то он автоматически является неосведомленным о деятельности компании и преступном умысле его фактического руководителя. Думается, данный довод требует определенных корректировок.

В целях описания номинального руководителя и его осведомленности о преступном умысле фактического руководителя (руководителей) компании необходимо выделить несколько разных типов руководителей, которые могут именоваться в практике «номинальными» с учетом п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53:

1) лица, данные о которых в качестве руководителей юридического лица были внесены без их ведома либо путем введения их в заблуждение —

⁴³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³³ См., например: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 25 июля 2023 г. по делу № 10-4547/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

то есть лица, которые стали руководителями организации в отсутствие их добровольного согласия («номинальные руководители первого типа»);

2) лица, которые стали добровольно руководителями организации, но не осуществляли в ней никаких функций (не подписывали документы и др.), за исключением действий, связанных с передачей возможностей осуществления контроля (открытие банковских счетов и передача электронных средств платежа третьим лицам) («номинальные руководители второго типа»);

3) лица, которые стали добровольно руководителями организации, не выполняли в ней никаких управленческих функций, но осуществляли технические функции: эпизодическое подписание документов по указанию фактического руководителя, переводы денежных средств организации на указанные фактическим руководителем счета и др., в том числе образующие объективную сторону преступлений, связанных с деятельностью организации («номинальные руководители третьего типа»)⁴³⁴;

4) лица, которые стали добровольно руководителями организации, принимают участие в хозяйственной деятельности общества и осуществляют в ней часть управленческих функций, однако данные функции де-факто значительно уже функций де-юре в связи с тем, что они исполняют волю фактического руководителя (по его указанию принимают ключевые решения в организации, подписывают документы и др.) («номинальные руководители четвертого типа»).

Так, например, если лицо только эпизодически подписывает документы и осуществляет платежи по указанию фактического руководителя, не будучи посвященным в содержание этих документов, реальность операций, оно является номинальным руководителем третьего типа. Если же лицо осуществляет управление организацией, но при этом принимает ключевые решения только по указанию фактического руководителя либо выполняет

⁴³⁴ Номинальные руководители первых трех типов охватываются понятием «подставного лица», данного в примечании к ст. 173¹ УК РФ.

самостоятельно лишь часть функций руководителя, оно относится к номинальным руководителям четвертого типа.

Также для дальнейшего изложения имеется практический смысл выделить два вида связанных с деятельностью организации преступлений, к ответственности за совершение которых соответствующие руководители могут привлекаться:

1) преступления, связанные с изначальным созданием и дальнейшим функционированием юридического лица в противоправных целях — прежде всего это незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ, легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹ УК РФ), пособничество в совершении другой организацией уклонения от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ) и др. («преступления первого вида»);

2) преступления, связанные с совершением юридическим лицом нарушений в ходе правомерной предпринимательской деятельности — прежде всего это незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ), сокрытие имущества, за счет которого должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199.2 УК РФ), уклонение от обязанностей по репатриации валюты (ст. 193 УК РФ), а также мошенничество при заключении договоров от имени юридического лица (ст. 159 УК РФ) и др. («преступления второго вида»).

Номинальные руководители первого типа

Лица, данные о которых были внесены в ЕГРЮЛ без их ведома, не подлежат уголовной ответственности за внесение в реестр сведений о подставном лице (по ст. 173¹, 173² УК РФ), а также не подлежат ответственности по иным составам преступлений (обоих выделенных видов), связанных с деятельностью юридического лица, руководителем которых они

являются, в связи с отсутствием вины. В целом представляются возможными два случая: либо их утерянные документы были использованы кем-то для регистрации их в качестве руководителей юридического лица, либо они представили такие документы или выдали доверенности под влиянием заблуждения, не осознавая, что они будут внесены в ЕГРЮЛ в качестве руководителя юридического лица.

Ввиду того, что данные лица даже не знают о том, что являются руководителями юридического лица, им не могут быть вменены в вину и преступления, совершенные в связи с деятельностью юридического лица (уклонение от уплаты налогов, уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ и др.).

Думается, что к безвиновным номинальным руководителям первого типа могут относиться только лица, которые не были осведомлены относительно факта внесения сведений о них в ЕГРЮЛ. К примеру, Б. завладел принадлежащим М. паспортом гражданина РФ под предлогом трудоустройства, изготовил заведомо фиктивные документы путем вклеивания в его паспорт своей фотографии, и, выдавая себя за М., возложил на него обязанности директора ООО⁴³⁵.

Если же лицо знает о том, что сведения о нем будут внесены в ЕГРЮЛ в качестве номинального руководителя (а равно и участника) юридического лица, и при этом оно не имеет цели управления данным юридическим лицом, оно является номинальным руководителем второго типа, даже если оно вводится в заблуждение относительно иных обстоятельств (например, ему не выплачивают обещанное вознаграждение или заверяют, что данное юридическое лицо будет вести законную деятельность). В этой связи сложно согласиться с А.Н. Ляскало и В.В. Бальжинимасовой в том, что введенным в заблуждение является лицо, которое убедили зарегистрировать ООО под предлогом осуществления реальной финансово-хозяйственной

⁴³⁵ Приговор Октябрьского районного суда города Ставрополя от 13 ноября 2019 г. № 1-284/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности⁴³⁶. В решении, на которое ссылаются данные авторы, отмечается, что виновные: «... введя в заблуждение своих знакомых на счет своих истинных намерений, под предлогом осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности убедили их зарегистрировать ряд обществ с ограниченной ответственностью. Лица, на имена которых были зарегистрированы общества, не были осведомлены об использовании оформленных на них юридических лиц в преступной деятельности участниками организованной группы и не имели цели управления созданными обществами, но вместе с тем за денежное вознаграждение согласились на данное предложение»⁴³⁷. Между тем, данные лица знали о том, что сведения о них будут внесены в ЕГРЮЛ, не имели цели управления юридическим лицом, согласились за денежное вознаграждение зарегистрировать на себя указанные общества. В связи со всем этим они могут подлежать ответственности за внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице по ст. 173¹ УК РФ или ст. 173² УК РФ в зависимости от совершенных ими действий.

Вопреки утверждениям указанных авторов⁴³⁸ представляется, что сокрытие незаконности совершаемых регистрационных действий, истинных мотивов создания и последующего использования юридического лица от подставного лица не означает, что данные об этом лице в ЕГРЮЛ были внесены путем введения его в заблуждение. К примеру, в одном из решений суд отверг доводы защиты о том, что С., предоставляя свой паспорт третьему лицу в целях внесения в ЕГРЮЛ сведений о нем как об учредителе и руководителе общества, в отсутствие цели управления данным обществом, был введен в заблуждение неустановленным лицом о добросовестности намерений в использовании общества и обоснованно отметил, что С. осознавал, что будет являться подставным лицом, поскольку не был введен

⁴³⁶ Ляскало А.Н., Бальжинимаева В.В. Образование фирм-однодневок: проблемы уголовно-правовой квалификации // Уголовное право. 2024. № 2. С. 35–47.

⁴³⁷ Приговор Октябрьского районного суда города Тамбова от 13 декабря 2019 г. № 1-603/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁸ Ляскало А.Н., Бальжинимаева В.В. Указ. соч.

неустановленным лицом в заблуждение относительно сути выполняемых действий, был осведомлен о внесении данных о нем в ЕГРЮЛ и цель управления юридическим лицом у него отсутствовала⁴³⁹.

Между тем, в действиях таких лиц может отсутствовать необходимая вина в форме умысла в случае неосознания противоправности своих действий — ведь в таком случае лицо не осознает и общественной опасности своего деяния, вследствие чего состава преступления в его действиях содержаться не будет. В этой связи, думается, в рассматриваемом решении органами предварительного следствия (исходя из того, что обвинение данным лицам не предъявлено) верно сделан вывод об отсутствии в действиях подставных лиц состава преступления⁴⁴⁰.

Номинальные руководители второго типа

Лица, добровольно ставшие номинальными руководителями и не осуществлявшие в организации никаких функций (кроме, как указывалось ранее, действий по передаче фактическому руководителю контроля в виде, например, сообщения сведений для доступа к системе банк-клиент), подлежат уголовной ответственности за внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице, а также в редких случаях могут нести ответственность за преступления, связанные с деятельностью юридического лица.

Весьма распространенным является довод защиты о том, что лицо не является подставным, если оно заведомо знает, что будет выступать номинальным руководителем⁴⁴¹. Данный довод базируется на утверждении в доктрине о том, что «если “подставное лицо” заведомо уведомлено о том, что оно будет выступать номинальным учредителем (участником) либо фиктивным органом управления, в то время как от его имени деятельность и управление юридическим лицом будут осуществлять иные лица либо

⁴³⁹ Апелляционное постановление Омского областного суда от 2 сентября 2024 г. № 22-2688/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁰ Приговор Петродворцового районного суда города Санкт-Петербурга от 27 января 2020 г. по делу № 1-30/20(1-303/19) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴¹ См., например: кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. № 77-695/2024; кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2023 г. по делу № 77-4097/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

“подставное лицо” отнеслось к этому безразлично (в том числе в результате подкупа), состав рассматриваемого преступления будет отсутствовать»⁴⁴².

Приведенное утверждение основано на старой редакции примечания к ст. 173¹ УК РФ, согласно которому подставными являются лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица (физические и юридические лица) или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо. Действительно, согласно данному примечанию, если лицо не было введено в заблуждение и знало о том, что оно не будет фактически выступать участником или осуществлять управление юридическим лицом, оно не является подставным.

Однако в данное примечание были внесены изменения Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ. Понятие подставных лиц было расширено и стало включать в себя лиц, которые не были введены в заблуждение, но стали органами управления лица в отсутствие цели управления юридическим лицом, в связи с чем в настоящее время доктринальный вывод, основанный на старой редакции примечания, утратил актуальность.

Между тем, в некоторых случаях при квалификации действий, совершенных после вступления в силу закона, которым были внесены изменения в примечание к ст. 173¹ УК РФ, суды все равно воспроизводят приведенное ранее утверждение о том, что заведомое знание лицом о своей номинальности означает, что оно не является подставным по смыслу примечания к ст. 173¹ УК РФ, и отменяют решения нижестоящих инстанций⁴⁴³, указывая, что «исходя из смысла уголовного закона... не образует состава преступления (предусмотренного ст. 173¹ УК РФ — прим. В.Г.) ситуация, при которой подставной участник или учредитель

⁴⁴² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин [и др.] ; под общ. ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. № 77-695/2024; определение Ростовского областного суда от 24 июня 2024 г. № 22-3018/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

юридического лица не был введен в заблуждение, а добровольно и осознанно дал согласие на использование своих данных»⁴⁴⁴.

Необходимо отметить, если лицо только предоставляет документы, зная, что они нужны для внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ в качестве номинального руководителя, его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 173² УК РФ. К примеру, С. был осужден по ч. 1 ст. 173² УК РФ при следующих обстоятельствах: С., нуждающийся в денежных средствах, согласился на предложение неучастника и предоставил ему документ, удостоверяющий личность, в дальнейшем С. подписал полученное от неучастника заявление, в котором указаны сведения о нем как об учредителе и директоре ООО, а также решение учредителя ООО; данные документы неучастником были направлены в инспекцию ФНС⁴⁴⁵.

Однако если номинальный руководитель сам обращается в регистрирующий орган и предоставляет сведения о себе как о руководителе юридического лица, не имея намерения осуществлять такое руководство, его действия подлежат квалификации не по ст. 173², а по ст. 173¹ УК РФ. К примеру, отвергая доводы кассационной жалобы о переквалификации действий осужденного со ст. 173¹ УК РФ на ст. 173² УК РФ, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции отметил, что Н.В.В.А., являясь подставным лицом и по инициативе других лиц, договорившись о создании и регистрации юридического лица с подставным лицом, подал документы на регистрацию ООО, что повлекло внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице, следовательно, вывод о доказанности совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ является обоснованным⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 27 июня 2022 г. № 22-862/2022. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁵ Приговор Дзержинского районного суда города Перми от 8 октября 2024 г. по делу № 1-419/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁶ Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2023 по делу № 77-4097/2023 // СПС «КонсультантПлюс». Также см., например: апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 18 июля 2017 г. по делу № 22-1292/2017; приговор Вахитовского районного суда города Казани от 25 сентября 2024 г. по делу № 1-498/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Между тем, необходимо отметить, что встречаются единичные решения, в которых суды квалифицируют данные действия по ч. 1 ст. 173² УК РФ, утверждая, что подставное лицо не выполняет объективную сторону ст. 173¹ УК РФ, поскольку, «если подставное лицо заведомо уведомлено о том, что оно будет выступать номинальным учредителем (участником) либо фиктивным органом управления, в то время как от его имени деятельность и управление юридическим лицом будут осуществлять иные лица, для этой цели предоставляет необходимые документы в налоговую инспекцию, а также паспорт для удостоверения своей личности, то действия такого подставного лица должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 173² УК РФ»⁴⁴⁷.

Думается, приведенный вывод суда также основывается на старой редакции ст. 173¹ УК РФ, согласно которой было криминализировано образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц (норма изменена Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ). Так, в практике можно встретить оправдательные приговоры по ст. 173¹ УК РФ с аналогичным обоснованием в отношении лиц, совершивших действия в период действия старого закона⁴⁴⁸. На разные редакции закона и то, что данные действия не образовывали ст. 173¹ УК РФ только в соответствии с ранее действовавшей диспозицией ст. 173¹ УК РФ, прямо обращается внимание судами⁴⁴⁹.

Таким образом, к совершенным после вступления в силу Федерального закона от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ, которым были внесены изменения в ст. 173¹ УК РФ, действиям по предоставлению в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц данных, повлекших внесение в ЕГРЮЛ сведений о нем как о подставном лице, подлежит применению ст. 173¹ УК РФ. Если же подставное лицо передало другому

⁴⁴⁷ Приговор Мотовилихинского районного суда города Перми от 28 октября 2019 г. по делу № 1-484/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁸ Приговор Калининского районного суда города Тюмени от 20 июля 2017 г. по делу № 1-15/2017(1-478/16;); апелляционное постановление Саратовского областного суда от 19 марта 2019 г. по делу № 22-782/2019. Также см., например: апелляционное постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 9 января 2023 г. № 10-1/2023(10-53/2022;)/ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. № 77-3903/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

лицу документы для того, чтобы то лицо непосредственно обратилось в регистрирующий орган, действия подставного лица подлежат квалификации по ст. 173² УК РФ. Таким образом, квалификация действий номинального руководителя второго типа зависит от того, кто является непосредственным участником процедуры государственной регистрации: если сам номинальный руководитель, то его действия квалифицируются по ст. 173¹ УК РФ, если другое лицо, которому номинальный руководитель передал документы — по ст. 173² УК РФ⁴⁵⁰.

Нередко номинальными руководителями второго типа, наряду с теми, что предусмотрены ст. 173¹ УК РФ или ст. 173² УК РФ, совершается преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ (неправомерный оборот средств платежей). После того как номинальный руководитель становится де-юре руководителем организации, для того чтобы ему передать возможность управлять банковскими счетами организации, ему необходимо открыть на данное юридическое лицо расчетный счет в банке с условиями использования дистанционного банковского обслуживания (ДБО) и предоставить доступ к данным счетам фактическому руководителю юридического лица. Передача электронных средств, электронных носителей информации, которые по своим свойствам позволяют осуществлять прием, выдачу, перевод денежных средств с расчетных счетов организации третьим лицам квалифицируется как неправомерный оборот средств платежей (в форме сбыта таких средств, носителей информации), то есть по ст. 187 УК РФ.

К примеру, М., совершившая действия по предоставлению документов для внесения сведений в ЕГРЮЛ о подставном лице, а впоследствии — действия по открытию банковских счетов для организации с возможностью ДБО вместе с последующей передачей электронных средств платежа третьим

⁴⁵⁰ Ляскало А.Н., Бальжинимаева В.В. Указ. соч.

лицам, привлечена к ответственности по совокупности п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ и ч. 1 ст. 187 УК РФ⁴⁵¹.

Ранее в исследовании нами выделено два вида преступлений, связанных с деятельностью организации. Номинальные руководители второго типа в некоторых случаях могут подлежать уголовной ответственности за совершение преступлений первого вида и не могут подлежать уголовной ответственности за совершение преступлений второго вида.

Номинальные руководители второго типа могут быть осведомлены о том, что юридическое лицо, в котором они станут числиться в качестве руководителей, будет использоваться для совершения преступлений. Более того, как правило, такие номинальные руководители могут входить в организованную группу вместе с фактическими руководителями, которые впоследствии будут совершать преступление, для которого используется подконтрольное юридическое лицо.

Например, Б. была осуждена по п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ, ч. 5 ст. 33 п. «а» ч. 3 ст. 193¹ УК РФ за то, что по предложению других лиц стала номинальным учредителем и участником общества (самостоятельно предоставила сведения в регистрирующий орган), открыла счет в банке и передала возможность управлять обществом третьим лицам (документы, данные для доступа к ДБО), зная, что данное общество должно было использоваться в качестве транзитного для перевода денежных средств за рубеж по документам, содержащим недостоверную информацию⁴⁵².

⁴⁵¹ Приговор Вахитовского районного суда города Казани от 25 сентября 2024 г. по делу № 1-498/2024 // СПС «КонсультантПлюс». Также см., например: кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. № 77-4013/2023; кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 г. № 77-3907/2022; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. № 77-1650/2024; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2024 г. № 77-305/2024(77-6160/2023); приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 20 марта 2023 г. по делу № 1-56/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵² Приговор Савеловского районного суда от 11 июня 2024 г. по делу № 1-396/2024 // СПС «КонсультантПлюс». Аналогичным образом квалифицируются те же действия и по другим делам — см.: Приговор Никулинского районного суда от 01 февраля 2024 г. по делу № 01-0123/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : Никулинский районный суд : Информация по судебным делам. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/9ca2fad0-c1a7-11ee-94f6-13ffb021919d?codex=173.1+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4&formType=fullForm> (дата обращения: 01.12.2024). В тех случаях, когда обвинение не содержит четкого указания на то, в чем заключалась роль

Также К., действуя в составе организованной группы, за денежное вознаграждение стала номинальным руководителем (учредителем и генеральным директором) юридического лица. В дальнейшем К., исполняя указания других лиц, открыла банковский счет организации и передала логин и пароль для доступа в систему другим членам организованной группы, то есть передала третьим лицам возможность фактически осуществлять расчеты от имени организации. Впоследствии иные лица, входящие в организованную группу, изготовили заведомо подложный договор с иностранным юридическим лицом, счета на оплату во исполнение этого договора, а также совершили валютную операцию по переводу денежных средств на счет иностранного юридического лица, тем самым совершив преступление, предусмотренное ст. 193¹ УК РФ. Действия К., осведомленной о целях создания юридического лица, были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ, а также п. «а», «б» ч. 3 ст. 193¹ УК РФ⁴⁵³.

Аналогичным образом К.Е. была привлечена к уголовной ответственности по п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ: К.Е. согласилась выступить в роли номинального учредителя и руководителя юридических лиц за денежное вознаграждение, заведомо зная о том, что они будут использоваться в незаконной банковской деятельности⁴⁵⁴.

Однако если номинальные руководители второго типа не осведомлены о целях создания (либо дальнейшего использования, продолжения противоправной деятельности⁴⁵⁵) организации, действительных намерениях фактических руководителей, в их действиях отсутствует состав преступления

лица при совершении преступления первого вида (в частности, ст. 193¹ УК РФ), в чем состоит его мотив и др., уголовное дело возвращается прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ — см., например: постановление Преображенского районного суда города Москвы от 24 января 2024 г. по делу № 1-111/2024. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵³ Приговор Химкинского городского суда Московской области от 10 марта 2023 г. по делу № 1-16/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁴ Приговор Острогожского районного суда Воронежской области от 25 ноября 2021 г. по делу № 1-4/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Номинальный руководитель по данному делу не была привлечена к уголовной ответственности по ст. 173² УК РФ по причине отказа в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, на что содержится прямое указание в тексте приговора.

⁴⁵⁵ Когда номинальный руководитель организации не назначается изначально, а заменяет предыдущего руководителя организации в реестре.

первого вида (для совершения которого создается организация)⁴⁵⁶. К примеру, С. по предложению Ч. за денежное вознаграждение согласился стать номинальным директором юридического лица, предоставил Ч. свои документы, подписал заявление о регистрации ООО, решение о создании общества, устав и иные документы, не вникая в суть документов, после чего забрал из налоговой документы в отношении учрежденного ООО и отдал Ч. Также по просьбе Ч. открыл ряд счетов в банках и отдал ему документы. Чем занимается учрежденное им ООО, С. не знал, к деятельности никакого отношения не имел, для чего оно создавалось ему не было известно, счетами и денежными средствами ООО не распоряжался. В действительности ООО было создано для осуществления незаконной банковской деятельности. За совершенные действия С. был осужден по ч. 1 ст. 173² УК РФ и обоснованно не был привлечен к ответственности по ст. 172 УК РФ⁴⁵⁷.

Номинальные руководители второго типа не подлежат уголовной ответственности в случае совершения фактическими руководителями преступлений второго вида (ни как исполнители, ни как пособники). Номинальные руководители второго типа, как определились ранее, не принимают никакого участия в осуществлении управления организацией (в том числе не подписывают никакие документы и др.). В этой связи, если в ходе осуществления правомерной предпринимательской деятельности организацией нарушается закон (осуществляется деятельность без необходимой в силу закона лицензии, включаются ложные сведения в налоговую декларацию и т.д.), в действиях номинального руководителя отсутствуют:

1) как объективная сторона преступления: он не совершает никаких действий, входящих в объективную сторону преступления либо относящихся

⁴⁵⁶ См., например: приговор Кировского районного суда города Уфы от 16 октября 2020 г. № 1-419/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁷ См.: приговор Советского районного суда города Воронежа от 14 марта 2024 г. № 1-114/2024 . Также см.: приговор Автозаводского районного суда города Тольятти от 7 марта 2024 г. № 1-67/2024(1-962/2023); приговор Октябрьского районного суда города Самары от 13 февраля 2024 г. № 1-15/2024; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02 июня 2022 г. № 77-2688/2022; приговор Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 июня 2023 г. по делу № 1-19/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

к соучастию, — он лишь формально стал руководителем организации и предоставил возможность третьим лицам осуществлять руководство компанией, однако сам не совершил действий, направленных на совершение иных (налоговых, валютных и др.) преступлений. Иначе говоря, преступление второго вида состоит не в использовании юридического лица для совершения преступления, а в совершении преступлений при осуществлении ею правомерной деятельности (уклонение от уплаты налогов и др.), в связи с чем номинальный руководитель совершает, условно говоря, ненаказуемое «пособничество» в осуществлении предпринимательской деятельности, но сам преступления не совершает;

2) так и субъективная сторона преступления (вина в форме умысла): он не осведомлен о том, как именно осуществляет свою деятельность организация, какие лицензии ей необходимо получить и др.

В этой связи логичны результаты анализа правоприменительной практики, демонстрирующие обоснованность указанного вывода⁴⁵⁸.

Номинальные руководители третьего типа

Такие лица являются подставными лицами по смыслу примечания к ст. 173¹ УК РФ, в связи с чем их действия должны квалифицироваться по ст. 173¹ УК РФ или 173² УК РФ в зависимости от фактических обстоятельств по правилам, описанным ранее применительно к номинальным руководителям второго типа. Выполнение незначительных технических функций, таких как открытие расчетных счетов организации, формальное подписание документов, содержание которых им неизвестно, осуществление платежей на основании указаний третьих лиц не может указывать на то, что лицо преследует цель управления юридическим лицом.

К примеру, о цели управления юридическим лицом (и, как следствие, об отсутствии составов преступлений, предусмотренных ст. 173¹, 173² УК РФ) не свидетельствуют: написание и подача заявления на разблокировку счетов

⁴⁵⁸ См., например: приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 16 ноября 2023 г. по делу № 1-11/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SbXKS8KI1DrB/> (дата обращения: 01.12.2024).

и осуществление перевода денежных средств на счет организации в другом банке⁴⁵⁹, получение ЭЦП как директора организации и продление срока действия ЭЦП⁴⁶⁰, подписание от имени формально возглавляемого юридического лица договоров⁴⁶¹, а также бухгалтерских документов по совершению юридическим лицом сделок⁴⁶².

Номинальные руководители третьего типа подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений первого вида в случае осознания ими целей, для которых осуществляется внесение сведений в ЕГРЮЛ о подставном лице, и (или) если они совершают действия, направленные на совершение преступления первого вида (образующие его объективную сторону). К примеру, С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 173¹, п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ при следующих обстоятельствах. С. по указанию третьего лица, действуя умышленно, в составе организованной группы, согласно разработанному преступному плану и отведенной ему роли, осознавая, что созданная им организация будет использована другими членами организованной группы для совершения незаконной банковской деятельности, заведомо зная, что он формально будет являться единственным учредителем и органом управления юридического лица, представил документы в налоговый орган, на основании которых было зарегистрировано юридическое лицо, учредителем и органом управления которого являлся С. После этого С. открыл расчетный счет, передал другим членам организованной группы электронные ключи удаленного доступа к расчетным счетам юридического лица. Не выполняя управленческих функций, С. периодически подписывал фиктивные бухгалтерские документы организации

⁴⁵⁹ Приговор Ленинского районного суда города Уфы от 25 июня 2024 г. № 1-149/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁰ Приговор Куйбышевского районного суда города Омска от 27 июня 2024 г. по делу № 1-202/2024; приговор Ленинского районного суда города Уфы от 20 августа 2024 г. № 1-163/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. по делу № 77-2593/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶² Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 8 февраля 2023 г. по делу № 22-128/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

по совершению сделок, а также осуществлял снятие денежных средств посредством использования чужих банковских карт⁴⁶³.

Номинальные руководители третьего типа подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений второго вида в случае, если при совершении технических действий по указаниям третьих лиц (фактических руководителей) ими осознавались их фактический характер (недостоверность сведений, содержащихся в декларации и др.) и общественная опасность.

В то же время номинальные руководители третьего типа не подлежат ответственности за совершение преступления второго вида в случае, если они выполняли действия, образующие объективную сторону соответствующих преступлений, не будучи осведомленными о преступных намерениях в силу своего номинального статуса.

К примеру, суд отметил, что К., не имея намерения создавать юридическое лицо и участвовать в его управлении, согласился за вознаграждение предоставить свои персональные данные и подать документы для регистрации ООО. Впоследствии, будучи номинальным учредителем и участником общества, не осведомленный о преступных намерениях Е. и Ш., он выдал доверенность от организации на имя М. На основании данной доверенности другие лица обратились с заявкой, содержащей недостоверные сведения, на участие в конкурсе на оказание финансовой поддержки в Департамент промышленности. После принятия членами комиссии, не осведомленными о преступных намерениях Е. и Ш., К., также не осведомленный о преступных намерениях Е. и Ш., по просьбе Е. подписал договор об оказании обществу финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства, по которому общество обманным путем получило денежные средства в виде субсидии на счет организации. Действия Е. и Ш. были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ, в то время как К. не

⁴⁶³ Там же.

был привлечен к ответственности, поскольку не был осведомлен о преступных намерениях Е. и Ш.⁴⁶⁴.

Номинальные руководители четвертого типа

Такие номинальные руководители представляют собой единственный тип номинальных руководителей, не являющихся при этом подставными лицами по смыслу примечания к ст. 173¹ УК РФ, поскольку они выполняют (пусть и в ограниченном неформальными договоренностями виде) часть управленческих функций руководителя организации либо выполняют все основные управленческие функции, однако ключевые решения принимают только по указанию или с согласия фактического руководителя.

В то же время они могут подлежать уголовной ответственности за преступления, связанные с деятельностью организации, обоих выделенных ранее видов. Так, осуждены участники организованной группы, в том числе выполнявшие ограниченные неформальными договоренностями функции руководителей организации, по ст. 159 УК РФ, и в то же время оправданы их по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 173¹, 173² УК РФ⁴⁶⁵.

Номинальные руководители четвертого типа привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений первого вида. К примеру, М. осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 194 УК РФ при следующих обстоятельствах. М. за денежное вознаграждение стала номинальным генеральным директором и учредителем юридического лица, в адрес которого осуществлялась поставка, после чего получила и передала ЭЦП, используемую для подачи декларации на товары для создания возможности подписания подложных товаросопроводительных и иных документов членами преступной группы, а также предоставила в их распоряжение электронные копии своей подписи и печати юридического лица, от имени которого осуществлялось таможенное оформление товаров, для незаконного

⁴⁶⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. по делу № 77-2593/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 10 июня 2020 г. по делу №22-721/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

использования при подготовке товаросопроводительных документов. При этом М. в целях конспирации преступной деятельности организованной группы не должна была быть осведомлена о количестве, стоимости, весе, дате отправки и иных сведениях отправляемого груза, чтобы исключить возможность изобличения преступной деятельности организованной группы. Затем М. по указанию других лиц умышленно подписала международный контракт на поставку товаров⁴⁶⁶.

Текст приговора не содержит указания на то, какие управленческие функции М. выполняла (или не выполняла) в организации фактически, однако описанные пособнические действия позволяют обоснованно предположить, что непосредственно она выполняла все основные функции единоличного исполнительного органа в организации (определение направления деятельности организации, подписание договоров, сдача отчетности и т.д.) по указанию третьих лиц, не будучи осведомленной лишь о деталях осуществляемой организацией деятельности, то есть являлась номинальным руководителем четвертого типа. По этой причине в тексте приговора она обоснованно названа «номинальным учредителем и директором» организации, но не подставным лицом.

Также, например, Г. по предложению других лиц стал номинальным учредителем и генеральным директором компании, зная о том, что организация будет использоваться в целях совершения преступления. Г. совместно с другими лицами приискал нежилые помещения для размещения в них офиса компании, открыл расчетные счета в банке, после чего изготовил факсимиле своей подписи, которое использовалось другими участниками организованной группы для подписания договоров, по которым они получали денежные средства потерпевших, не намереваясь при этом

⁴⁶⁶ Приговор Химкинского городского суда Московской области от 20 апреля 2023 г. № 1-341/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

исполнять принимаемые на себя по договору обязательства. В результате Г. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ⁴⁶⁷.

Напротив, согласно обстоятельствам другого дела Б.В. являлся номинальным учредителем и генеральным директором компании, распоряжался денежными средствами организации и осуществлял таможенное декларирование в организации, которая использовалась для прохождения процедуры таможенного оформления по подложным документам с целью создания видимости законной внешнеэкономической деятельности. Однако судами установлено отсутствие доказательств участия Б.В. в учреждении общества с целью создания видимости законной внешнеэкономической деятельности, использования общества для совершения преступлений под видом осуществления законной финансово-хозяйственной и внешнеэкономической деятельности для совершения уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, в составе организованной группы, в связи с чем он был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 194, ч. 2 ст. 210 УК РФ⁴⁶⁸.

Номинальные руководители четвертого типа привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений второго вида. В некоторых случаях осведомленность номинального руководителя следует из выполняемых им действий. Так, Л., являясь организатором преднамеренного банкротства ООО, распределил роли с К., согласно которым Л. будет фактически осуществлять функции директора и главного бухгалтера ООО «С», а К. будет исполнять указания Л. и подписывать необходимые документы для вывода денежных средств со счета ООО «С» с целью

⁴⁶⁷ Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 3 октября 2023 г. по делу № 01-0047/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : Останкинский районный суд : Информация по судебным делам. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/criminal/details/9bf9b400-61d7-11ee-8567-a3a0d526a20b?codex=173.2+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4&formType=fullForm> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴⁶⁸ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 8 июня 2020 г. № 22-191/2020 по делу № 1-4/2019; кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01 декабря 2020 г. по делу № 77-1202/2020. // СПС «КонсультантПлюс».

умышленного создания неплатежеспособности ООО «С», уклонения от погашения кредиторской задолженности и исполнения обязанности по уплате обязательных платежей. Став единственным учредителем ООО «С», К. по указанию Л. освободил последнего от занимаемой должности директора ООО «С» и назначил себя на эту должность, после чего, выполняя указания Л., заключил от имени ООО «С» ряд договоров, в том числе договор беспроцентного займа (в качестве займодавца) с подконтрольной Л. ООО «Р». Осуществляя фактическое руководство ООО «С», Л. осуществил переводы денежных средств от ООО «С» в адрес ООО «Р», в результате чего ООО «С» лишилось финансовых активов и возможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Судом были отвергнуты доводы защиты о том, что у К. отсутствовал умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, по причине того, что он являлся номинальным директором ООО «С», финансовыми вопросами общества никогда не занимался, выполнял указания фактического руководителя Л., которому доверял. Суд отметил, что данные доводы не влияют на квалификацию, поскольку действия К., подписывавшего от своего имени договоры в качестве генерального директора ООО «С» по предварительному сговору с Л., повлекли невозможность и неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов⁴⁶⁹. Хотя это прямо не сформулировано судом в решении, однако, думается, им подразумевалось, что, исходя из выполняемых К. действий, он не мог не осознавать фактические обстоятельства и общественную опасность совершаемого деяния.

Сходным образом в другом деле суд отверг доводы подсудимого о том, что он подписывал документы только по указанию другого лица, отметив, что они не свидетельствуют о номинальном характере руководства обществом, а с учетом установленных в ходе судебного следствия

⁴⁶⁹ Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 26 мая 2022 г. по делу № 1-15/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельств говорят об обратном — что все решения принимались им совместно с другим лицом⁴⁷⁰.

Однако такая осведомленность может иметь место не всегда. В этой связи в отношении номинальных руководителей четвертого типа в отношении преступлений второго вида в практике сформировалось два подхода. Согласно первому подходу такие номинальные руководители **презюмируются осведомленными** о противоправном характере совершаемых фактическими руководителями действий, в то время как согласно второму подходу они **могут быть не осведомлены о них** и, как следствие, не подлежать уголовной ответственности.

Первый подход иллюстрируется следующим делом. К., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «а», б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, утверждал, что он фактически являлся заместителем генерального директора общества, отвечал только за строительство, должность генерального директора занимал номинально, фактически выполнял все указания С., в том числе подписывал договоры. Не оспаривая данные доводы с точки зрения фактических обстоятельств, суд указал, что он имел возможность отказаться подписывать документы, проверить выполнение работ и реальность организаций-контрагентов, ознакомиться с предоставляемыми и направляемыми отчетностями, но не сделал этого. С заявлением о потере, краже электронной цифровой подписи, ключа от системы Банк-клиент он также не обращался. Данные обстоятельства, согласно позиции суда свидетельствуют об умышленности действий К., о наличии материальной и иной заинтересованности⁴⁷¹. В дальнейшем вышестоящие инстанции поддержали выводы суда первой инстанции⁴⁷².

⁴⁷⁰ Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 27 июня 2023 г. по делу № 1-13/2023(1-233/2022). // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷¹ Приговор Жуковского городского суда Московской области от 20 февраля 2023 г. по делу № 1-2/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷² Апелляционное определение Московского областного суда от 23 мая 2023 г. по делу № 22-3597/2023; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г. № 77-5353/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

В других решениях данный подход выражен менее отчетливо, тем не менее, думается, суды руководствуются схожей логикой. Так, суд отверг доводы стороны защиты о том, что С. как номинальный руководитель полагался на фактического руководителя З., который ему сообщал, что все налоги платятся в полном объеме, указав, что С. являлся генеральным директором и как руководитель организации обязан был контролировать всю финансово-хозяйственную деятельность общества, проверять работу всех его структурных подразделений и предоставляемую ими отчетность, нести ответственность за ведение бухгалтерского учета, подписание и своевременное предоставление в налоговые органы налоговых деклараций с внесенными в них достоверными сведениями. С. фактически подписывал бухгалтерскую документацию, распоряжался банковскими счетами и отправлял документы в налоговую инспекцию⁴⁷³.

Тем не менее в одном из решений суд подробно ответил на доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Т. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199² УК РФ, в связи с тем, что она являлась номинальным руководителем, выполняла императивные указания иных лиц, а фактическим управлением деятельностью общества (важными вопросами бухгалтерского и налогового учетов, финансовыми вопросами) в указанный период занималась управляющая организация. Суд воспроизвел доктринальную формулировку о том, что «номинальными принято называть руководителей организации в тех случаях, когда они фактически никакого отношения к деятельности юридического лица не имеют, а лишь формально, по документам числятся директорами» и одновременно сослался на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53, отметив, что номинальные руководители не утрачивают статус контролирующего лица, поскольку их положение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает их от

⁴⁷³ Приговор Басманного районного суда города Москвы от 19 октября 2022 г. по делу № 1-80/2022(1-447/21). Также см., например: приговор Савеловского районного суда города Москвы от 21 июня 2021 г. по делу № 1-33/2021. // СПС «КонсультантПлюс».

осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом⁴⁷⁴.

В данном случае суд, как представляется, привел противоречивые доводы, используя доктринальную формулировку понятия номинального руководителя и сославшись при этом на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53, содержащее иную формулировку. Очевидно, что исходя из представленного в данном разъяснении Верховного Суда РФ определения номинального руководителя Т. являлась номинальным руководителем, который тем не менее не утрачивает статуса контролирующего лица. Между тем, логика рассматривавшего уголовное дело суда ясна: если лицо имеет юридическую возможность определять деятельность юридического лица, приняло на себя соответствующие обязанности, но его полномочия фактически «урезаны» неформальными указаниями третьих лиц, это не снимает с него обязанности обеспечить надлежащую (не противоречащую закону) работу системы управления юридическим лицом. Осуществляя ограниченные полномочия и обладая доступом ко всей информации о деятельности юридического лица, его номинальный руководитель не может не быть осведомлен о том, что деятельность возглавляемого им юридического лица нарушает требования законодательства.

В то же время встречается судебная практика, в которой прослеживается второй подход. Так, судом были отвергнуты доводы фактического руководителя Н. о том, что ответственности подлежит не он, а номинальный генеральный директор общества, с указанием на то, что именно по указанию Н., который не согласовывал свои намерения с номинальным директором и

⁴⁷⁴ Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 5 мая 2022 г. № 1-2/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

вторым участником Общества, в налоговую декларацию включались заведомо ложные сведения⁴⁷⁵.

И в другом деле суд указал, что Ф., занимая должность генерального директора ООО «В», должна была в части подписания документов, имеющих отношение к финансово-хозяйственной деятельности организации, а также бухгалтерской и налоговой отчетности, реально (фактически) не осуществлять служебные обязанности генерального директора, то есть исполнять свои полномочия в этой части номинально (формально); руководство обществом в этой части в связи с вложением значительного объема собственных денежных средств в деятельность организации осуществлял лично М., то есть в этой части М. являлся фактическим руководителем ООО «В». Ф. не знала о преступных намерениях и преступном умысле М. В этой связи только М., осуществлявший фактическое руководство обществом в данной части, был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ⁴⁷⁶.

Аналогичным образом судом были квалифицированы действия фактического руководителя в деле со схожими обстоятельствами: З., являясь лицом, осуществлявшим фактическое руководство ООО «П», имея умысел на уклонение от уплаты налогов с организации, при этом не желая быть привлеченной за свои действия к ответственности, обратилась к генеральному директору ООО «П» Ф. с предложением о распределении обязанностей следующим образом: Ф. должен был реально руководить деятельностью ООО «П» в части осуществления процесса производства пластмассовых изделий, а в части подписания документов, имеющих отношение к финансово-хозяйственной деятельности организации, а также бухгалтерской и налоговой отчетности, реально (фактически) не осуществлять служебные обязанности директора, то есть исполнять свои полномочия в этой части номинально (формально), в то время как З. будет

⁴⁷⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 г. № 77-2172/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁶ Приговор Ленинского районного суда города Краснодара от 31 октября 2018 г. № 1-798/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

осуществлять их лично в связи с вложением значительного объема собственных денежных средств в деятельность организации. Впоследствии в документы бухгалтерского учета и отчетности ООО «П» З. были внесены заведомо ложные сведения о расходах организации, что повлекло неуплату налогов в особо крупном размере. З. была привлечена к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, в то время как Ф. не был привлечен к ответственности⁴⁷⁷.

Также встречаются решения, где при схожих фактических обстоятельствах номинальные руководители указаны в тексте судебного акта в качестве свидетелей (без указания на то, что в отношении них выделено уголовное дело). Например, в одном из дел согласно показаниям свидетелей, которые суд признал достоверными, в том числе самой Ф., Ф. являлась номинальным генеральным директором, подписывала документы организации (договоры, поручения) и фактически руководила абонентским отделом организации; Ф. была против направления налоговой отчетности организации в имеющемся виде в налоговый орган, поскольку ЭЦП была зарегистрирована на нее и ответственность лежит на ней. Основываясь на этих показаниях, суд установил, что Ф. являлась номинальным генеральным директором, фактическое руководство осуществляли иные лица, а именно С. и А., которые и являются субъектами преступления⁴⁷⁸.

В другом деле в качестве свидетеля в приговоре указана номинальный руководитель общества, которая фактически являлась начальником отдела кадров организации и подписывала по указанию фактического руководителя договоры с контрагентами и акты выполненных работ (форма КС-2)⁴⁷⁹.

И согласно другому судебному решению лишь свидетелем в отсутствие выделенного в отношении него уголовного дела выступил Х., который числился генеральным директором ООО, но пояснил, что не имел

⁴⁷⁷ Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 24 мая 2019 г. № 1-174/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁸ Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 28 декабря 2022 № 1-256/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁹ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 16 мая 2024 г. № 1-41/2024(1-632/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

возможности полноправно распоряжаться всеми имеющимися ресурсами предприятия, подписывал только некоторые кадровые документы, в то время как фактическим руководителем был подсудимый С. Суд отметил, что факт того, что Х. фактически руководством организации не занимался, и С. принимал волевые и юридические значимые действия и решения, являясь фактическим руководителем организации, установлен, в связи с чем признал С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 199¹, ч. 2 ст. 199², ч. 3 ст. 145¹ УК РФ⁴⁸⁰. В одном из дел суд прямо указал, что номинальный руководитель, который в течение нескольких лет подписывал фиктивные договоры, которые ему предоставляли фактические руководители, не был осведомлен о преступном умысле последних на уклонение от уплаты налогов⁴⁸¹.

Думается, что первый подход судов, согласно которому ограниченный неформальными договоренностями номинальный руководитель юридического лица не может быть не осведомлен о своем участии в совершении экономического (в частности, налогового) преступления (которое, соответственно, всегда охватывается его умыслом и выражается в несовершении им действий, которые должен был бы предпринять добросовестный руководитель: обратиться с заявлением о потере ЭЦП и др.), не соответствует требованиям закона. Номинальный руководитель четвертого типа выполняет определенные, ограниченные в силу договоренности с фактическим руководителем, полномочия в организации. Он может как знать о том, что фактическим руководителем совершается преступление и участвовать в его совершении (непосредственно выполняя объективную сторону преступления либо совершая пособнические действия), так и не знать об этом.

⁴⁸⁰ Приговор Приволжского районного суда города Казани от 09 марта 2022 г. по делу № 1-4/2022. Оставлен в силе: апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 9 августа 2022 г. по делу № 22-4875/2022; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2023 г. № 77-69/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸¹ Постановление Басманного районного суда города Москвы от 31 мая 2024 г. по делу № 1-350/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Номинальные руководители четвертого типа, если они не осведомлены о том, что фактическим руководителем совершается противозаконное деяние, могут иметь к нему следующее психическое отношение (альтернативно):

1) они могут быть убеждены в том, что фактический руководитель действует в соответствии с законом, полагаясь на какие-либо обстоятельства (родственные или дружеские отношения, его заверения и др.), либо в отсутствие каких-либо оснований просто полагаться на то, что скорее всего фактический руководитель не будет совершать правонарушения в силу его добросовестности;

2) они могут предполагать, что фактическим руководителем могут совершаться незаконные действия, при этом самостоятельно уклоняться от осведомленности об этом (не изучать подписываемые документы, не задавать вопросы и др.) ввиду нежелания подтверждать свои опасения и становиться вследствие возникновения осведомленности соучастниками преступления.

Можно проиллюстрировать данное отношение применительно к налоговым преступлениям. В первом смоделированном случае лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий в виде неуплаты налогов и сборов в установленном законом размере, потому что не знало о ложности вносимых фактическим руководителем в декларацию сведений, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности (если бы добросовестно выполняло обязанности генерального директора, которые приняло на себя) должно было и могло предвидеть эти последствия; либо предвидело возможность внесения фактическим руководителем недостоверных сведений в декларацию и самонадеянно рассчитывало на то, что в декларации все отражено верно. В этом случае отношение номинального директора является неосторожным, а потому ни выполнение объективной стороны в виде подписания переданных ему документов, ни совершение фактических «пособнических» действий (например, передача ЭЦП) для подписания документов фактическому руководителю не могут быть вменены ему в вину, поскольку налоговые

преступления, как и пособничество, могут совершаться только с прямым умыслом в силу п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48.

Во втором смоделированном случае лицо осознает, что сведения в налоговой декларации могут не соответствовать действительности, допускает возможность наступления последствий в виде непоступления денежных средств в бюджетную систему РФ, но не желает их, лишь сознательно допускает или относится к ним безразлично, поскольку бенефициаром является другое лицо.

Являются ли сведения, содержащиеся в документах, заведомо ложными для номинального директора и предвидит ли он, в связи с этим, неизбежность наступления общественно опасных последствий? Нет, поскольку он не стал этого выяснять: он допускает, что они могут быть как истинными, так и ложными.

Желает ли он наступления общественно опасных последствий? Нет, он лишь допускает, но относится безразлично, считая, что это сфера интересов другого лица, бенефициара. Таким образом, его психическое отношение можно определить как косвенный, но не прямой умысел, и потому его действия также не могут быть квалифицированы как уклонение от уплаты налогов.

Кроме того, как уже отмечалось ранее при рассмотрении вопроса о видах умысла в преступлениях в сфере экономической деятельности, лицо должно осознавать общественную опасность совершаемого действия (бездействия), а также преднамеренно нарушать положения уголовного закона. Уголовно-правовая умышленная форма вины предполагает именно осознание, а не возможность осознания общественной опасности; уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (в части действия или бездействия) наступает за осознанное нарушение предписаний об обязательном получении лицензии на осуществление определенной деятельности (ст. 171 УК РФ), за включение

заведомо ложных сведений в декларацию (ст. 199 УК РФ) и др., а не за ненадлежащую проверку нормативных требований, требующих получения лицензии или за некачественную проверку налоговой декларации — «должен был знать, но не знал» в уголовном праве образует неосторожную, но никак не умышленную форму вины.

Таким образом, для привлечения к ответственности номинальных руководителей четвертого типа необходимо установить не только их фактическую возможность узнать фактические обстоятельства (возможность прочитать договоры, заключенные организацией, а также подписываемые ими, возможность выяснить информацию у фактического руководителя), осведомленность о которых необходима для наличия у них умысла на совершение преступления, но и реальную осведомленность об этих обстоятельствах. Так, если, номинальный руководитель все-таки выяснит, что при помощи предоставленной им ЭЦП фактический руководитель планирует создать фиктивный документооборот с фирмой-однодневкой, или что подписываемый номинальным руководителем документооборот является фиктивным и заключается в целях уклонения от уплаты налогов, или что подписываемая им декларация содержит заведомо ложные сведения, даже если он сам не получает от этого никакой выгоды, он действует с прямым умыслом на совершение преступления и может, в зависимости от фактически выполненных им действий, подлежать ответственности как исполнитель или пособник в совершении уклонения от уплаты налогов.

В заключение следует отметить, что широкое, но лишенное единообразия восприятие правоприменительными органами указания Пленума Верховного Суда РФ на то, что к ответственности за совершение правонарушений и преступлений в сфере экономической деятельности могут быть привлечены лица, фактически выполняющие обязанности руководителя организации — фактические руководители (постановления о судебной практике по делам об уклонении уплаты налогов, незаконном предпринимательстве, привлечении контролирующих должника лиц к

ответственности при банкротстве), потребовало выработки типологии номинальных руководителей в зависимости от вины, проявляемой в участии в совершении преступления фактического руководителя. Представленная типология включает, во-первых, четыре типа номинальных руководителей, квалификация действий (бездействия) которых разнится в зависимости от той роли, которую они играют в совершенном фактическом руководителем деянии и степени осознания ими вовлеченности в осуществляющую фактическим руководителем как специальным субъектом преступном деянии. Также квалификация содеянного разнится в зависимости от того, в какое из двух предлагаемых диссертантом категорий преступлений в сфере экономической деятельности вовлечен номинальный руководитель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное анализу вины как признака преступлений в сфере экономической деятельности, позволило рассмотреть и систематизировать большой комплекс теоретических и практических проблем, связанных с применением уголовного законодательства в этой области.

В ходе исследования были проанализированы различные аспекты вины, начиная от общих вопросов о формах вины и видах умысла в составах преступлений в сфере экономической деятельности и заканчивая сложными ситуациями, возникающими в условиях современной экономической реальности, такими как ошибка в понимании неуголовного закона, ответственность номинальных руководителей.

Необходимое для наличия умысла (независимо от вида) осознание общественной опасности деяния включает в себя осознание как фактических обстоятельств, из которых складывается общественно опасное деяние, так и осознание общественно опасного характера совершаемого деяния.

Осознание фактических обстоятельств, образующих преступное деяние, наличествует у лица только в случае, если оно осознает высокую степень вероятности их наличия. Если лицо полагает, что оно может провозить «что-то запрещенное», не осознавая в общем виде характеристики перевозимого предмета, оно не осознает фактических обстоятельств деяния.

Умышленное неведение лицом в отношении фактических обстоятельств деяния, то есть умышленное непринятие мер по их выяснению (лицо специально не смотрит в перевозимый им чемодан, чтобы не знать, что в нем содержится) не может быть приравнено к осознанию фактических обстоятельств, однако может иметь доказательственное значение.

Для определения вида умысла необходимо системное толкование норм с учетом комплексного субъективно-объективного содержания терминов, используемых в диспозициях преступлений в сфере экономической деятельности, таких как «уклонение». Так, в статьях 192, 194, 198, 199, 199³,

199⁴ УК РФ «уклонение» указывает на прямой умысел и наличие цели – лицо намерено уклониться, не исполнять свою обязанность вовсе, а не лишь незаконно отсрочить ее исполнение. Цель лица достигается только за счет наступления указанных в диспозиции последствий, поэтому деяние может совершаться только с прямым умыслом. Напротив, в ст.ст. 169 (ч. 2), 185¹ уклонение не указывает на достижение целей виновного наступлением последствий, поэтому данные составы могут выполняться с косвенным умыслом

Ошибки, допускаемые лицом относительно гражданского, налогового, валютного и других отраслей права, могут иметь существенное влияние на формирование вины в уголовном праве. Незнание, неправильное толкование норм неуголовного законодательства зачастую исключает умысел лица на совершение преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку неосознание регуляторной противоправности приводит к неосознанию общественной опасности деяния. Кроме того, в случае наличия в диспозиции статьи нормативных признаков объективной стороны, неосознание их неуголовной противоправности влечет неосознание фактических обстоятельств, в связи с чем также исключает умысел на совершение преступления. Тем не менее, зачастую данный подход не воспринимается судами, что приводит к необоснованному привлечению к уголовной ответственности.

Противоречит закону в его системном толковании установление наличия у лица, фактически не знавшего неуголовный закон, умысла на совершение преступления в сфере экономической деятельности на основании существующего требования о знании закона, в том числе на основании повышенного стандарта (более высоких требований к познаниям этих лиц в сфере соответствующего правового регулирования) для профессионалов в отношении предпринимателей. Хотя ст. 15 Конституции РФ указывает на то, что все, в том числе «простые» граждане, обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, даже применительно к неосторожному должностному

преступлению, такому как халатность, доктрина, поддерживаемая Верховным Судом РФ, допускает отсутствие даже неосторожной вины, когда лицо в силу отсутствия опыта и т.п. не осознавало, что его действия нарушают нормативные предписания.

При этом для констатации вины в случае неосознания предпринимателем неуголовной противоправности оснований даже меньше, чем в случае халатности, поскольку: (1) для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности не требуется наличия специальных знаний и любое лицо, достигшее 18 лет, может зарегистрироваться, например, в качестве индивидуального предпринимателя; (2) предприниматели не реализуют властные функции, в отношении которых — в силу их общественной значимости! — стандарт требований к познаниям должностным лиц в сфере соответствующего правового регулирования должен быть выше; (3) преступления в сфере экономической деятельности являются умышленными — в отсутствие осознания нарушения иноотраслевого закона: даже если лицо должно было его знать, оно не могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий (в некоторых случаях в силу неосознания их общественной опасности, а в некоторых — в силу неосознания того, что какие-либо последствия в принципе наступят, например, образуется недоимка по налогам).

Ошибку в неуголовном законе нельзя отнести полностью к одному из двух видов в классическом дихотомическом делении ошибок на фактические и юридические. Если ошибка в неуголовном законе относится к нормативным признакам объективной стороны, она является фактической и должна квалифицироваться по общим правилам о фактической ошибке, то есть исключать умысел лица на совершение преступления, но не исключать неосторожную форму вины. Если ошибка в неуголовном законе не относится к нормативным признакам объективной стороны, но исключает возможность осознания общественной опасности содеянного (как в случае большинства

преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ), она также является фактической ошибкой, не позволяющей лицу оценить антисоциальный характер деяния. Если ошибка в неуголовном законе не относится к нормативным признакам объективной стороны и не исключает возможность осознания общественной опасности содеянного, она является юридической ошибкой, не влияющей на квалификацию.

Оценивая представленные в доктрине идеи о необходимости введения норм об ошибке в Уголовный кодекс РФ, следует отметить, что действующее законодательство не требует изменений в части внесения норм об ошибке, поскольку правила об ошибке, в том числе об ошибке в неуголовном законе, следуют из норм, о вине как признаке преступления. Дополнение уголовного закона нормой об ошибке повлечет загромождение уголовного закона: наряду с нормой, указывающей на необходимость осознания общественной опасности (включающей осознание антисоциального характера деяния и фактических обстоятельств содеянного) при умышленной форме вины будет существовать норма «от обратного», согласно которой неосознание антисоциального характера деяния и фактических обстоятельств содеянного исключает умысел.

Вопросы, затронутые в настоящем исследовании, остаются открытыми для дальнейших дискуссий и научных разработок. Экономическая реальность и ее нормативное регулирование перманентно меняются, и, как следствие, уголовное право должно адаптироваться к новым условиям, чтобы оставаться эффективным инструментом защиты общественных отношений, не допуская при этом необоснованного ограничения прав и свобод граждан, вовлеченных в экономическую деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

Российская Федерация

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбург 08.11.1990) // Собрание законодательства РФ. 20.01.2003, №3. Ст. 203.
3. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. 19.02.2018, №8. Ст. 1091.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, № 1. Ст. 1.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998, № 31. Ст. 3824.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 23.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.
7. Федеральный закон от 14.06.1994 №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания» (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 20.06.1994, № 8. Ст. 801.
8. Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003, № 50. Ст. 4848.
9. Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003, № 50. Ст. 4859.
10. Федеральный закон от 06.04.2024 №79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2024, № 15. Ст. 1972.
11. Письмо Министерства финансов РФ от 29.07.2013 № 03-03-06/2/30016 «Об оценке обоснованности расходов, уменьшающих в целях налога на прибыль полученные доходы» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Письмо Министерства финансов Рос. Федерации от 15 авг. 2013 г. № 03-03-06/1/33241 // СПС «КонсультантПлюс».

- 13.** Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 31.10.2017 №ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 14.** Приказ Федеральной налоговой службы РФ от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (в ред. от 09.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

Соединенные Штаты Америки

- 15.** TX Penal Code § 8.02 & 8.03 (2023) // 2023 Texas Statutes. Penal Code. Title 2. Chapter 8. Section 8.03. / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Texas Statutes. — URL: <https://law.justia.com/codes/texas/penal-code/title-2/chapter-8/section-8-02/> (accessed: 15.12.2024).
- 16.** IA Code § 701.6 (2017) // 2017 Iowa Code. Title XVI. Chapter 701. Section 701.6 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Iowa Code. — URL: <https://law.justia.com/codes/iowa/2017/title-xvi/chapter-701/section-701.6/> (accessed: 15.12.2024).
- 17.** 17-A ME Rev Stat § 36 (2010 through 124th Legis) // 2010 Maine Code. Maine Criminal Code. 17-A / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Iowa Code. — URL: <https://law.justia.com/codes/maine/2010/title17a/chapter2/section36/> (accessed: 15.12.2024).
- 18.** KS Stat § 21-3203 // Kansas Statutes. Chapter 21. Article 32. Section 03 / Kansas Office of Revisor of Statutes. — URL: https://www.ksrevisor.gov/statutes/chapters/ch21/021_032_0003.html (accessed: 15.12.2024) ; Walter D., Ring D. Survey of criminal law // Washburn Law Journal. 1976. Vol. 5. — Pp. 341, 343.
- 19.** 2005 Illinois 720 ILCS 5 // Criminal Code of 1961. Article 4 - Criminal Act And Mental State / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Illinois Code. — URL: <https://law.justia.com/codes/illinois/2005/chapter53/29481.html> (accessed: 15.12.2024).
- 20.** Arkansas Code of 1987 (2023). Title 5. Chapter 2. Section 5-2-206 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Arkansas Code. — URL: [https://law.justia.com/codes/arkansas/title-5/subtitle-1/chapter-2/subchapter-2/section-5-2-206/#:~:text=\(a\)%20It%20is%20a%20defense,fact%20constitutes%20a%20defense%3B%20or](https://law.justia.com/codes/arkansas/title-5/subtitle-1/chapter-2/subchapter-2/section-5-2-206/#:~:text=(a)%20It%20is%20a%20defense,fact%20constitutes%20a%20defense%3B%20or) (accessed: 15.12.2024).
- 21.** AL Code § 13A-2-6 ; Acts 1977, No. 607, p. 812, §325 // 2023 Code of Alabama. Title 13A. Chapter 2. Article 1. Section 13A-2-6 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Alabama Code. — URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/title-13a/chapter-2/article-1/section-13a-2-6/> (accessed: 15.12.2024).
- 22.** Model Penal Code and Commentaries (Official Draft and Revised Comments) : With Text of Model Penal Code as Adopted at the 1962 Annual

Meeting of the American Law Institute at Washington, D.C., May 24, 1962 / American Law Institute. — Philadelphia : American Law Institute, 1985.

23. WI Stat § 939.43 (2024) // 2024 Wisconsin Statutes & Annotations. Chapter 939 - Crimes — general provisions. 939.43 – Mistake / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Wisconsin Statutes & Annotations. — URL: <https://law.justia.com/codes/wisconsin/chapter-939/section-939-43/> (accessed: 15.12.2024).

24. KY Rev Stat § 501.070 (2023) // 2023 Kentucky Revised Statutes. Chapter 501 - General principles of liability. 501.070 Liability — Ignorance or mistake / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : Kentucky Revised Statutes. — URL: <https://law.justia.com/codes/kentucky/chapter-501/section-501-070/> (accessed: 15.12.2024).

25. NJ Rev Stat § 2C:2-4 (2024) // 2024 New Jersey Revised Statutes. Title 2C - The New Jersey Code of Criminal Justice. Section 2C:2-4 / Justia : U.S. Law : U.S. Codes and Statutes : New Jersey Revised Statutes. — URL: <https://law.justia.com/codes/new-jersey/title-2c/section-2c-2-4/> (accessed: 15.12.2024).

Федеративная Республика Германия

26. Strafgesetzbuch — StGB = German Criminal Code : May 15, 1871 : as amended by Article 2 of the Act of 22 November 2021 (Federal Law Gazette I, p. 4906) / German Federal Ministry of Justice : Federal Office of Justice. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (accessed: 15.12.2024).

Материалы подготовки и обсуждения законопроектов

27. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 529775-6 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Пояснительная записка к проекту федерального закона №495957-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

Акты Конституционного Суда Российской Федерации

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 №9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишника, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 №3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа

дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 №3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 №18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 №22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 №25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 №38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2021 №5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 №366-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Институт управления» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 №320-О-П «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2007 №1072-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Центральная топливная компания» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 №368-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Харитоновой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Пленумов Высших Судов Российской Федерации

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 июня 2002 г. №14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. №8.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. №1.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления (ред. от 31.05.2022)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. №11.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. №12.

45. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 №12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. №6.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №3.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. №1.

48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. №12.

49. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.11.2013 №79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» (ред. от 12.05.2016) // Вестник ВАС РФ. 2014. №1

Решения судов Российской Федерации по арбитражным делам

50. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2) по делу № А40-252160/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.04.2016 № 302-ЭС15-18574 по делу № А33-4900/2010. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/af447d83-7012-4438-bc5d-c2ac5a9d33dd/b80960be-e42d-47a8-acba-e9049bdede1b/A33-4900-2010_20160407_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

52. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.05.2022 по делу № А31-703/2019. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/28f8d0ea-59c2-4a24-bf2b-4880ea00f9c3/805df74c-0b53-4c3c-8a32-25983b2ae7bd/A31-703-2019_20220530_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

53. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.10.2024 № Ф09-9390/14 по делу № А07-720/2014. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9e8a5e13-c633-4327-b33e-89cc99670979/263fedc6-5bce-4793-9071-28ff6ff1921c/A07-720-2014_20241023_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.12.2021 № Ф09-8857/21 по делу № А60-47567/2020. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/54b14c3f-3e7b-44a0-b22b-8b28569c74fb/1cf77254-b18b-4b7f-8904-f2e22bb42212/A60-47567-2020_20211214_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

55. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.12.2023 № Ф10-1342/2015 по делу № А64-846/2014. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e1fb40c0-f369-4584-9e77-8054899ca1e1/b74c7864-6ce8-4d71-a20b-9ec99beb680c/A64-846-2014_20231219_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

56. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-13092/2015 от 23.11.2015 по делу № А76-10901/2015. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6bc03bd9-8bf9-48d4-bba2-181b4255e1e2/1542b58e-723f-4b9a-92e5-bc337ccfb7c3/A76-10901-2015_20151123_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

57. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2011 по делу № А54-897/2011. — Информационная система «Мой

арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8c295997-e138-4ca0-9be9-b2f392a1be69/31fbc2c4-961c-4aa9-8509-a26f944b54a0/A54-897-2011_20110727_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

58. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2020 № 15АП-16076/2020, 15АП-16077/2020 по делу № А32-32277/2015. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a4e4f2f7-4114-45a1-ae37-26fd48de1209/917441d9-7272-4c05-80ba-ea66a449bd8b/A32-32277-2015_20201210_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

59. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2021 № 17АП-10959/2021-АК по делу № А60-47567/2020. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/54b14c3f-3e7b-44a0-b22b-8b28569c74fb/6efa50bc-e2d4-49aa-9018-cd37585f772f/A60-47567-2020_20210924_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.12.2024).

60. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2022 № 13АП-27755/2022 по делу № А56-40600/2021. — Информационная система «Мой арбитр» : Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3f1655ff-de09-42c4-9776-bc8fa0b03647/dd38fc56-33a8-48dd-8640-80ba79a71746/A56-40600-2021_20221011_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

Решения судов Российской Федерации по уголовным делам

61. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.11.2001 № 940п01пр. // СПС «КонсультантПлюс».

62. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.01.2012 № 57-Д11-14 : / Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. — М. : Юрид. лит, 2012, № 6.

63. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.11.2017 № 67-АПУ17-22 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.07.2018 № 11-АПУ18-10 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2022 № 77-3907/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.08.2024 № 77-1857/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2024 № 77-1650/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Кассационное определение кассационного военного суда от 24.11.2021 № 77-385/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 29.05.2023 № 77-846/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2023 № 77-4013/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 по делу № 77-1202/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
72. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2023 г. по делу № 77-2551/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
73. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2024 № 77-695/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
74. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2023 по делу № 77-4097/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
75. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2020 по делу № 77-2593/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 № 88-22131/2021 по делу № 2-1995/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
77. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 77-2688/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2021 № 77-3903/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
79. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.11.2023 № 77-5353/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
80. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2022 № 77-1439/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
81. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2024 № 77-305/2024(77-6160/2023) // СПС «КонсультантПлюс».
82. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 № 77-2172/2022. // СПС «КонсультантПлюс».
83. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2023 № 88-5806/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
84. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2021 по делу № 88-15887/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
85. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.08.2022 № 88-19420/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
86. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2022 № 77-3618/2022. // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2023 № 77-1371/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
88. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2023 № 77-57/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

- 89.** Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.09.2020 по делу № 77-544/2020 (ошибоч.):[77-600/2020] // СПС «КонсультантПлюс».
- 90.** Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2022 № 77-4070/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 91.** Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2022 № 77-1764/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 92.** Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 27.06.2022 № 22-862/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 93.** Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 05.10.2020 № 22-1252/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 94.** Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 10.06.2020 по делу №22-721/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 95.** Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 15.01.2021 № 22-167/2021(22-9903/2020) // СПС «КонсультантПлюс».
- 96.** Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 09.08.2022 по делу № 22-4875/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 97.** Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 18.07.2017 по делу № 22-1292/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
- 98.** Апелляционное определение Владимирского областного суда от 26.10.2020 по делу № 22-1985/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 99.** Апелляционное определение Вологодского областного суда от 22.10.2013 по делу № 22-2095/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
- 100.** Апелляционное определение Курганского областного суда от 17.11.2022 по делу № 22-1727/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 101.** Апелляционное определение Курганского областного суда от 20.07.2021 по делу №22-1166/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 102.** Апелляционное определение Московского областного суда от 23.05.2023 по делу № 22-3597/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 103.** Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16.09.2019 № 22-5409/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 104.** Апелляционное определение Пензенского областного суда от 10.11.2021 по делу № 22-1250/2021. // СПС «КонсультантПлюс».
- 105.** Апелляционное определение Приморского краевого суда от 22.12.2021 по делу № 22-4829/2021. // СПС «КонсультантПлюс».
- 106.** Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.02.2020 №33-5005/2020 по делу № 2-376/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 107.** Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.06.2020 № 22-191/2020 по делу № 1-4/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 108.** Апелляционное определение Саратовского областного суда от 17.01.2017 по делу №22-4358/16. // СПС «КонсультантПлюс».
- 109.** Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25.08.2023 по делу № 22-5871/2023. // СПС «КонсультантПлюс».

- 110.** Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 08.02.2023 по делу № 22-128/2023. // СПС «КонсультантПлюс».
- 111.** Апелляционное постановление Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 10.09.2019 по делу № 22-222/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 112.** Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 14.04.2020 по делу № 22-74/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 113.** Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 26.02.2021 по делу № 22-2/2021(22-281/2020;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 114.** Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 02.08.2022 по делу № 22-245/2022. // СПС «КонсультантПлюс».
- 115.** Апелляционное постановление Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 04.05.2024 по делу № 22-260/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 116.** Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 02.05.2021 по делу № 22-2149/2021. // СПС «КонсультантПлюс».
- 117.** Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.03.2024 по делу № 10-4480/2024. // СПС «КонсультантПлюс».
- 118.** Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.05.2015 по делу № 10-5990/2015. // СПС «КонсультантПлюс».
- 119.** Апелляционное постановление Омского областного суда от 02.09.2024 № 22-2688/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 120.** Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 29.12.2020 по делу № 22-7893/2020. // СПС «КонсультантПлюс».
- 121.** Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 19.03.2019 по делу № 22-782/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 122.** Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 25.06.2020 №22-2842/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 123.** Постановление Президиума Иркутского областного суда от 30.08.2010 № 44у-69/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- 124.** апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2024 по делу №22-1870/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 125.** Постановление президиума Московского городского суда от 23.04.2010 по делу № 44у-107/10. // СПС «КонсультантПлюс».
- 126.** Решение Московского городского суда от 25.04.2024 по делу № 7-5691/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 127.** Апелляционное постановление Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 09.01.2023 № 10-1/2023(10-53/2022;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 128.** Апелляционное постановление Ленинского районного суда города Новосибирска от 01.11.2017 по делу № 10-89/2017. // СПС «КонсультантПлюс».

- 129.** Апелляционное постановление Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 04.07.2019 по делу № 10-5/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 130.** Апелляционное постановление Псковского городского суда Псковской области от 03.08.2018 по делу №10-17/2018. // СПС «КонсультантПлюс».
- 131.** Апелляционный приговор Кудымкарского городского суда Пермского края от 14.05.2021 по делу № 10-20/2021. // СПС «КонсультантПлюс».
- 132.** Постановление Басманного районного суда города Москвы от 31.05.2024 по делу № 1-350/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 133.** Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 18.10.2018 по делу № 1-495/2018. // СПС «КонсультантПлюс».
- 134.** Постановление Ленинского районного суда города Ульяновска от 25.07.2022 № 1-261/2022. // СПС «КонсультантПлюс».
- 135.** Постановление Преображенского районного суда города Москвы от 24.01.2024 по делу № 1-111/2024. // СПС «КонсультантПлюс».
- 136.** Постановление Фрунзенского районного суда города Владивостока от 06.09.2019 г. по делу № 1-285/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 137.** Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 30.04.2021 №1-235/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 138.** Приговор Автозаводского районного суда города Тольятти от 07.03.2024 № 1-67/2024(1-962/2023;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 139.** Приговор Адлерского районного суда Краснодарского края от 21.06.2022 по делу № 1-579/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 140.** Приговор Басманного районного суда города Москвы от 19.10.2022 по делу № 1-80/2022(1-447/21) // СПС «КонсультантПлюс».
- 141.** Приговор Белозерского районного суда Курганской области от 11.06.2013 по делу № 1-17/2013. // СПС «КонсультантПлюс».
- 142.** Приговор Березовского городского суда Свердловской области от 26.05.2023 №1-87/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 143.** Приговор Братского городского суда Иркутской области от 01.03.2019 по делу № 1-5/2019 // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».
- 144.** Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 14.03.2014 по делу №1-11/2016. // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».
- 145.** Приговор Вахитовского районного суда города Казани от 10.04.2023 по делу № 1-12/2023 // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».
- 146.** Приговор Вахитовского районного суда города Казани от 25.09.2024 по делу № 1-498/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 147.** Приговор Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 07.02.2022 по делу №1-2/2022 (1-2/2021; 1-3/2020; 1-8/2019; 1-99/2018;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 148.** Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области от 23.09.2015 по делу № 1-542/2015. // СПС «КонсультантПлюс».
- 149.** Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 24.06.2019 по делу № 1-178/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

- 150.** Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 26.08.2022 по делу № 1-3/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 151.** Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 05.05.2022 № 1-2/2022(1-120/2021) // СПС «КонсультантПлюс».
- 152.** Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 13.12.2022 по делу № 1-303/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 153.** Приговор Дзержинского районного суда города Перми от 08.10.2024 по делу № 1-419/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 154.** Приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 11.01.2011 по делу №1-4/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
- 155.** Приговор Жуковского городского суда Московской области от 20.02.2023 по делу № 1-2/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 156.** Приговор Измайловского районного суда города Москвы от 30.05.2024 по делу № 1-66/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 157.** Приговор Казачинско-Ленинского районного суда Иркутской области от 25.05.2015 по делу № 1-13/2015 // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».
- 158.** Приговор Калининского районного суда города Тюмени от 20.07.2017 по делу № 1-15/2017(1-478/16;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 159.** Приговор Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода от 02.03.2017 по делу № 1-23/2017. // СПС «КонсультантПлюс».
- 160.** Приговор Каневского районного суда Краснодарского края от 14.12.2020 по делу №1-77/2020. // СПС «КонсультантПлюс».
- 161.** Приговор Канского городского суда Красноярского края от 21.01.2020 по делу № 1-74/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 162.** Приговор Кировского районного суда города Перми от 02.08.2021 по делу № 1-1/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 163.** Приговор Кировского районного суда города Уфы от 16.10.2020 № 1-419/2020 : 03RS0003-01-2020-008380-09 // СПС «КонсультантПлюс».
- 164.** Приговор Коломенского городского суда Московской области от 04.03.2022 № 1-121К/22 // СПС «КонсультантПлюс».
- 165.** Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 27.09.2024 по делу №01-646/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 166.** Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска от 27.06.2023 по делу № 1-13/2023(1-233/2022) // СПС «КонсультантПлюс».
- 167.** Приговор Куйбышевского районного суда города Омска от 27.06.2024 по делу № 1-202/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 168.** Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.05.2024 №1-100/2024 (1-476/2023;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 169.** Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 20.03.2023 по делу № 1-56/2023. // СПС «КонсультантПлюс».
- 170.** Приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 09.10.2024 № 1-246/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 171.** Приговор Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 01.04.2025 по делу № 1-197/2025, 1-828/2024

- 172.** Приговор Ленинского районного суда города Краснодара от 31.10.2018 № 1-798/2018. // СПС «КонсультантПлюс».
- 173.** Приговор Ленинского районного суда города Новосибирска от 25.05.2022 по делу № 1-122/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 174.** Приговор Ленинского районного суда города Уфы от 20.08.2024 № 1-163/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 175.** Приговор Ленинского районного суда города Уфы от 25.06.2024 № 1-149/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 176.** Приговор Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 14.06.2017 по делу № 1-23/17. // СПС «КонсультантПлюс».
- 177.** Приговор Московского районного суда города Казани от 23.12.2021 по делу № 1-20/2021. // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».
- 178.** Приговор Мотовилихинского районного суда города Перми от 28.10.2019 по делу № 1-484/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 179.** Приговор Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.06.2023 г. по делу № 1-19/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 180.** Приговор Нахимовского районного суда города Севастополя от 05.06.2023 по делу № 1-20/2023 // СПС «КонсультантПлюс»..
- 181.** Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 21.06.2016 по делу № 1-400/2016. // СПС «КонсультантПлюс».
- 182.** Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.05.2024 по делу №1-373/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 183.** Приговор Никулинского районного суда от 01.02.2024 по делу № 01-0123/2024 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : Никулинский районный суд : Информация по судебным делам. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/9ca2fad0-c1a7-11ee-94f6-13ffb021919d?codex=173.1+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4&formType=fullForm> (дата обращения: 01.12.2024).
- 184.** Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 29.05.2024 № 1-307/2024(1-1253/2023;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 185.** Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 28.12.2022 № 1-256/2022. // СПС «КонсультантПлюс».
- 186.** Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 16.01.2025 по делу №1-363/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 187.** Приговор Октябрьского районного суда города Омска от 01.02.2023 № 1-23/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 188.** Приговор Октябрьского районного суда города Самары от 13.02.2024 № 1-15/2024. // СПС «КонсультантПлюс».
- 189.** Приговор Октябрьского районного суда города Ставрополя от 13.11.2019 № 1-284/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 190.** Приговор Октябрьского районного суда города Тамбова от 13.12.2019 № 1-603/2019. // СПС «КонсультантПлюс».

- 191.** Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 03.10.2023 по делу № 01-0047/2024. — Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : Останкинский районный суд : Информация по судебным делам. — URL: <https://mosgorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/criminal/details/9bf9b400-61d7-11ee-8567-a3a0d526a20b?codex=173.2+%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4&formType=fullForm> (дата обращения: 01.12.2024).
- 192.** Приговор Острогожского районного суда Воронежской области от 25.11.2021 по делу № 1-4/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 193.** Приговор Первомайского районного суда города Кирова от 27.06.2022 по делу № 1-165/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 194.** Приговор Первомайского районного суда города Краснодара от 02.03.2022 по делу №1-35/22 // СПС «КонсультантПлюс».
- 195.** Приговор Петродворцового районного суда города Санкт-Петербурга от 27.01.2020 по делу № 1-30/20(1-303/19). // СПС «КонсультантПлюс».
- 196.** Приговор Пограничного районного суда Приморского края от 31.08.2020 по делу № 1-110/2020. // СПС «КонсультантПлюс».
- 197.** Приговор Привокзального районного суда города Тулы от 01.04.2011 по делу № 1-42/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
- 198.** Приговор Приволжского районного суда города Казани от 09.03.2022 по делу № 1-4/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 199.** Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 24.05.2019 № 1-174/2019. // СПС «КонсультантПлюс».
- 200.** Приговор Савеловского районного суда города Москвы от 21 июня.2021 г. по делу № 1-33/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 201.** Приговор Савеловского районного суда от 11.06.2024 г. по делу № 1-396/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 202.** Приговор Свердловского районного суда города Костромы от 23.01.2025 г. № 1-70/2025(1-449/2024;).
- 203.** Приговор Советского районного суда города Владикавказа от 10.12.2018 № 1-676/18. // СПС «КонсультантПлюс».
- 204.** Приговор Советского районного суда города Воронежа от 14.03.2024 № 1-114/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
- 205.** Приговор Советского районного суда Ставропольского края от 08.04.2014 по делу № 1-13/2014(1-300/2013) // СПС «КонсультантПлюс».
- 206.** Приговор Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13.04.2022 г. №1-13/2022.
- 207.** Приговор Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода от 24.06.2010 г. по делу № 1-1/2010 (1-25/2009; 1-556/2008;). // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».
- 208.** Приговор Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода от 22.12.2017 по делу № 1-74/2017 (1-422/16;). // СПС «КонсультантПлюс».
- 209.** Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 16.05.2024 № 1-41/2024(1-632/2023) // СПС «КонсультантПлюс».

- 210.** Приговор Угловского районного суда Алтайского края от 22 ноября 2012 г. № 1-76/2012. // СПС «КонсультантПлюс».
- 211.** Приговор Химкинского городского суда Московской области от 10.03.2023 по делу № 1-16/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 212.** Приговор Химкинского городского суда Московской области от 16.12.2014 по делу № 1-666/2014. // СПС «КонсультантПлюс».
- 213.** Приговор Химкинского городского суда Московской области от 20 апреля 2023 г. № 1-341/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 214.** Приговор Химкинского городского суда от 09.02.2023 по делу №1-24/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 215.** Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 16.11.2023 по делу № 1-11/2023. — Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SbXKS8KI1DrB/> (дата обращения: 01.12.2024).
- 216.** Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 24.08.2020 по делу № 1-400/2020 // Гос. автоматизир. система Рос. Федерации «Правосудие».
- 217.** Приговор Центрального районного суда города Хабаровска от 21.09.2016 по делу № 1-459/16. // СПС «КонсультантПлюс».
- 218.** Приговор Центрального районного суда города Читы от 11.10.2021 по делу №1-599/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 219.** Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 26.04.2022 по делу №1-51/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 220.** Приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 18.03.2024 по делу № 1-482/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 221.** Приговор Чкаловского районного суда Нижегородской области от 05.04.2021 по делу №1-1/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 222.** Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 15.05.2023 по делу № 1-30/2023(1-499/2022;) // СПС «КонсультантПлюс».
- 223.** Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 14.02.2023 по делу № 1-19/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- 224.** Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 26.05.2022 по делу № 1-15/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 225.** Приговор Щекинского районного суда Тульской области от 30.09.2019 по делу № 1-157/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
- 226.** Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 07.10.2020 по делу № 1-5/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 227.** Решение Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 19.03.2021 № 12-15/2021. // СПС «КонсультантПлюс».
- 228.** Решение Фрунзенского районного суда города Владивостока от 03.03.2021 № 12-126/2021. // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики Европейского Суда по правам человека

229. Постановление ЕСПЧ от 25 июля 2013 г. по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации" // Российская хроника Европейского суда. 2015. № 1.

230. Постановление ЕСПЧ от 14.03.2013 "Дело "Касымаханов и Сайбаталов (Kasymakhunov and Saybatalov) против Российской Федерации" (жалоба № 26261/05 и 26377/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. №2.

Материалы судебной практики судов Соединенных Штатов Америки

231. Armour Packing Co. v. United States, 209 U.S. 56 (1908) : U.S. Supreme Court. March 16, 1908. Nos. 467-470 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/209/56/> (accessed: 15.12.2024).

232. Austin v. State 769 S.W.2d 369 (Tex App. 1989) : Court of Appeals of Texas, Beaumont. April 19, 1989. No. 09-88-131-CR / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/austin-v-state-30> (accessed: 15.12.2024).

233. Blumenthal v. United States, 88 F.2d 522, 530-31 (8th Cir. 1937) : US Court of Appeals for the Eighth Circuit. March 9, 1937. Nos. 10596-10600, 10603, 10604 / Justia : U.S. Case Law. — <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/88/522/1511175/> (accessed: 15.12.2024).

234. Cheek v. United States, 498 U.S. 192 (1991) : U.S. Supreme Court. Jan. 8, 1991. No. 89-658 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/498/192/> (accessed: 15.12.2024).

235. Gardner et al. v. People of the State of N.Y., 62 N.Y. 299 (N.Y. 1875) : Court of Appeals of the State of New York. June 15, 1875 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/gardner-et-al-v-people-of-the-state-of-ny> (accessed: 15.12.2024).

236. Hargrove v. United States, 67 F.2d 820 (5th Cir. 1933) : U.S. Court of Appeals for the Fifth Circuit. Dec. 7, 1933. No. 6943. / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/67/820/1564666/> (accessed: 15.12.2024).

237. Liparota v. United States, 471 U.S. 419 (1985) : U.S. Supreme Court. May 13, 1985. No. 84-5108 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/471/419/> (accessed: 15.12.2024).

238. Morissette v. United States, 342 U.S. 246 (1952) : U.S. Supreme Court. January 7, 1952. No. 12 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/342/246/> (accessed: 15.12.2024).

239. Paradigm Sales, Inc. v. Weber Marking Systems, Inc., 880 F.Supp. 1247 (N.D. Ind. 1995) : U.S. District Court for the Northern District of Indiana, South Bend Division. December 13, 1994. No. 3:93-CV-202RM / Free Law Project : Court Listener. — URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1408290/paradigm-sales-inc-v-weber-marking-systems-inc/> (accessed: 15.12.2024).

240. People v. Aresen, 91 Cal. App. 2d 26 (1949) : California District Court of Appeal, First District, First Division. March 31, 1949. Crim. No. 2564 / FindLaw :

Case Law — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ca-court-of-appeal/1797554.html> (accessed: 15.12.2024).

241. People v. Bray, 52 Cal. App. 3d 495 (1975) : Court of Appeal of California, Fourth Appellate District, Division One. October 27, 1975. Crim. No. 6968 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/3d/52/494.html> (accessed: 15.12.2024).

242. People v. Flora, 228 Cal. App. 3d 662 (Cal. Ct. App. 1991) : Court of Appeal of California, Sixth District. Feb. 20, 1991. No. H006977 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-flora-2> (accessed: 15.12.2024).

243. People v. Goodin, 136 Cal. 455 (Cal. 1902) : Supreme Court of California, Department Two. May 29, 1902. Crim. No. 890 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-goodin> (accessed: 15.12.2024).

244. People v. Holmes, 13 Cal. App. 212 (Cal. Ct. App. 1910) : Court of Appeal of California, Second District. April 13, 1910. Crim. No. 154 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-holmes-312> (accessed: 15.12.2024).

245. People v. Jones, 145 Ill. App. 3d 835 (Ill. App. Ct. 1986) : Appellate Court of Illinois, Third District. July 25, 1986. No. 3-85-0454 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-jones-2701> (accessed: 15.12.2024).

246. People v. Marrero, 507 N.E.2d 1068 (N.Y. 1987) : Court of Appeals of the State of New York. April 2, 1987 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/court-of-appeals/1987/69-n-y-2d-382-515-n-y-s-2d-212-507-n-e-2d-1068.html> (accessed: 15.12.2024).

247. People v. McCalla, 63 Cal. App. 783 (Cal. Ct. App. 1923) : Court of Appeal of California, Second District, Division Two. September 28, 1923. Crim. No. 971. / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-mccalla-4> (accessed: 15.12.2024).

248. People v. McManus, 180 Cal. App. 2d 19 (Cal. Ct. App. 1960) : Court of Appeal of California, Fourth District. April 18, 1960. No. 1421 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ca-court-of-appeal/1812082.html> (accessed: 15.12.2024).

249. People v. Meneses, 82 Cal. Rptr. 3d 100, 112 (Cal. App. Ct. 2008) : Court of Appeal of California, Fourth District, Division Three. March 24, 2011. No. G043037 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-meneses-2> (accessed: 15.12.2024).

250. People v. Morley, 89 Cal. App. 451 (Cal. Ct. App. 1928) : Court of Appeal of California, Second District, Division One. February 25, 1928. No. 1518. / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-morley-2> (accessed: 15.12.2024).

251. People v. Snyder, 32 Cal. 3d 590 (1982) : Supreme Court of California, In Bank. October 18, 1982. Crim. No. 22293 / FindLaw : Case Law. — URL:

- <https://caselaw.findlaw.com/court/ca-supreme-court/1839337.html> (accessed: 15.12.2024).
- 252.** *People v. Vineberg*, 125 Cal. App. 3d 127 (Cal. Ct. App. 1984) : Court of Appeal of California, Second District, Division Five. October 30, 1981. No. 36674 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/people-v-vineberg> (accessed: 15.12.2024).
- 253.** *Potter v. United States*, 155 U.S. 438, 1894 : Supreme Court of the United States. December 17, 1894. No. 531 / Free Law Project : Court Listener. — URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/94052/potter-v-united-states/> (accessed: 15.12.2024).
- 254.** *Ratzlaf v. United States*, 510 U.S. 135, 146 (1994) : Certiorari to the United States Court of Appeals for the Ninth Circuit. January 11, 1994. No. 92-1196 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/135/> (accessed: 15.12.2024).
- 255.** *State v. Azneer*, 526 N.W.2d 298, 300 (Iowa 1995) : Supreme Court of Iowa. January 18, 1995. No. 94-196 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://law.justia.com/cases/iowa/supreme-court/1995/94-196-0.html> (accessed: 15.12.2024).
- 256.** *State v. Denby*, 668 A.2d 682 (Conn. 1995) : Supreme Court of Connecticut. December 5, 1995. No. 15155 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/state-v-denby-5> (accessed: 15.12.2024).
- 257.** *State v. Gillon*, 974 P.2d 1115 (Kan. Ct. App. 1999) : Court of Appeals of Kansas. January 08, 1999. No. 78,567 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ks-court-of-appeals/1409151.html> (accessed: 15.12.2024).
- 258.** *State v. Vasquez*, 783 A.2d 1183 (Conn. App. Ct. 2001) : Appellate Court of Connecticut. October 9, 2001. No. 19885 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/ct-court-of-appeals/1084978.html> (accessed: 15.12.2024).
- 259.** *United States v. Abcasis*, 45 F.3d 39 (2nd Cir. 1995) : United States Court of Appeals, Second Circuit. January 12, 1995. Nos. 428, 1324 and 1160, Dockets 93-1312, 93-1353 and 93-1561 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/45/f3d/39> (accessed: 15.12.2024).
- 260.** *United States v. Anton*, 683 F.2d 1011 (7th Cir. 1982) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. May 3, 1982. No. 81-2435 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-anton-3> (accessed: 15.12.2024).
- 261.** *United States v. Baker* 63 F.3d 1478 (9th Cir. 1995) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. August 21, 1995. Amended October 6, 1995. Nos. 94-30125, 94-30138, 94-30144 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-baker-10> (accessed: 15.12.2024).
- 262.** *United States v. Bishop*, 412 U.S. 346 (1973) : United States Supreme Court. May 29, 1973. No. 71-1698 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/412/346/> (accessed: 15.12.2024).

- 263.** *United States v. Burrows*, 36 F.3d 875 (9th Cir. 1994) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. September 29, 1994. No. 93-50142 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/36/f3d/875> (accessed: 15.12.2024).
- 264.** *United States v. Cheek*, 3 F.3d 1057 (7th Cir. 1993) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. August 23, 1993. No. 92-1668 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-cheek-2> (accessed: 15.12.2024).
- 265.** *United States v. Conley*, 859 F.Supp. 909 (W.D.Pa. Jul 22, 1994) : United States District Court, Western District of Pennsylvania. July 22, 1994. Crim. No. 91-178 / Free Law Project : Court Listener. — URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1396266/united-states-v-conley/> (accessed: 15.12.2024).
- 266.** *United States v. Crosby*, 294 F.2d 928 (2d Cir. 1961) : United States Court of Appeals, Second Circuit. August 22, 1961. No. 302, Docket 26398 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-crosby-6> (accessed: 15.12.2024).
- 267.** *United States v. Curran*, 20 F.3d 560, 569 (3d Cir. 1994) : United States Court of Appeals, Third Circuit. March 30, 1994. No. 93-1444 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-curran-13> (accessed: 15.12.2024).
- 268.** *United States v. Daly*, 481 F.2d 28 (8th Cir. 1973) : United States Court of Appeals, Eighth Circuit. July 20, 1973. No. 73-1059 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-daly-8> (accessed: 15.12.2024).
- 269.** *United States v. Dotterweich*, 320 U.S. 277 (1943) : U.S. Supreme Court. November 22, 1943. No. 5 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/320/277/> (accessed: 15.12.2024).
- 270.** *United States v. Fierros*, 692 F.2d 1291 (1982) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. November 26, 1982. As Modified March 9, 1983. Nos. 81-1790 to 81-1792 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-fierros> (accessed: 15.12.2024).
- 271.** *United States v. George*, 386 F.3d 383 (2nd Cir. 2004) : United States Court of Appeals, Second Circuit. October 8, 2004. No. 00-1601 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/386/f3d/383> (accessed: 15.12.2024).
- 272.** *United States v. Howell*, 37 F.3d 1197 (7th Cir. 1994) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. August 15, 1994. Nos. 93-1307, 93-2139 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/37/f3d/1197> (accessed: 15.12.2024).
- 273.** *United States v. Knaub*, 81 F.3d 171 (9th Cir. 1996) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. Decided April 1, 1996. No. 95-30153 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/81/f3d/171/95/30153> (accessed: 15.12.2024).
- 274.** *United States v. Lizarraga-Lizarraga*, 541 F.2d 826, 828 (9th Cir. 1976) : United States Court of Appeals, Ninth Circuit. August 18, 1976. No. 76-1677 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-lizarraga-lizarraga> (accessed: 15.12.2024).
- 275.** *United States v. Moore*, 627 F.2d 830 (7th Cir. 1980) : United States Court of Appeals, Seventh Circuit. August 22, 1980. No. 79-2041 / Thomson Reuters : Casetext. — URL:

<https://www.casemine.com/judgement/us/59149270add7b04934598616> (accessed: 15.12.2024).

276. United States v. Murdock, 290 U.S. 389 (1933) : U.S. Supreme Court. December 11, 1933. No. 88 / Justia : U.S. Case Law. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/290/389/> (accessed: 15.12.2024).

277. United States v. Ninety-Five Firearms, 28 F.3d 940 (9th Cir. 1994) : U.S. Court of Appeals, Ninth Circuit. June 21, 1994. No. 92-15780 / OpenJurist. — URL: <https://openjurist.org/28/f3d/940> (accessed: 15.12.2024).

278. United States v. Porth, 426 F.2d 519 (10th Cir. 1970) : U.S. Court of Appeals, Tenth Circuit. April 10, 1970. No. 1-68 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-porth> (accessed: 15.12.2024).

279. United States v. Simpson, 561 F.2d 53, 62 (7th Cir. 1977) : U. S. Court of Appeals, Seventh Circuit. July 29, 1977. No. 77-1108 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-simpson-17> (accessed: 15.12.2024).

280. United States v. Smith Baltiher, 414 F.3d 913 (9th Cir. 2005) : U. S. Court of Appeals, Ninth Circuit. September 09, 2005. No. 03-50375 / FindLaw : Case Law. — URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-9th-circuit/1216906.html> (accessed: 15.12.2024).

281. United States v. Weitzenhoff, 35 F. 3d 1275 (1993) : U.S. Court of Appeals, Ninth Circuit. Decided August 3, 1993. As Amended on Denial of Rehearing and Rehearing En Banc August 8, 1994. Nos. 92-10105, 92-10108 / Thomson Reuters : Casetext. — URL: <https://casetext.com/case/us-v-weitzenhoff-2> (accessed: 15.12.2024).

282. YKK Corp. v. Jungwoo Zipper Co., Ltd., 213 F.Supp.2d 1195 (C.D. Cal. 2002) : U.S. District Court for the Central District of California. August 8, 2002. No. CV00-05731FMC(RCx) / Free Law Project : Court Listener. — URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/2362163/ykk-corp-v-jungwoo-zipper-co-ltd/> (accessed: 15.12.2024).

Материалы судебной практики судов Федеративной Республики Германия

283. Rechtsprechung des Reichsgerichts in Strafsachen (RsprRGSt), Vol. 4, p. 379.

284. Sammlung der Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen (RGSt), Vol. 19, p. 298.

285. Goltdammer's Archiv für Strafrecht, Vol. 68, p. 293.

286. Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 18.03.1952, Aktenzeichen: GSSt 2/51 : Bewußtsein der Rechtswidrigkeit / Das Fallrecht. — URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bs002194.html> (accessed: 15.12.2024).

287. Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 02.04.2008, Aktenzeichen: 5 StR 354/07 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/76042.html> (accessed: 15.12.2024).

288. Landgericht Bonn, Urteil vom 09.02.2022, Aktenzeichen: 62 KLS – 213 Js 131/20 – 3/20 / Die Justiz des Landes Nordrhein-Westfalen :

- Rechtsprechungsdatenbank. — URL:
https://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/bonn/lg_bonn/j2022/62_KLs_213_Js_131_20_3_20_Urteil_20220209.html (accessed: 15.12.2024).
- 289.** Landgericht Bonn, Urteil vom 01.06.2021, Aktenzeichen: 62 KLs – 213 Js 32/20 – 1/20 / Die Justiz des Landes Nordrhein-Westfalen : Rechtsprechungsdatenbank. — URL:
https://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/bonn/lg_bonn/j2021/62_KLs_213_Js_32_20_1_20_Urteil_20210601.html (accessed: 15.12.2024).
- 290.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 21.12.2005, Aktenzeichen: 3 StR 470/04 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/81408.html> (accessed: 15.12.2024).
- 291.** Oberlandesgericht Braunschweig, Beschluss vom 14.06.2012, Aktenzeichen: Ws 44/12, Ws 45/12 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/434118.html> (accessed: 15.12.2024).
- 292.** Landgericht Düsseldorf, Urteil vom 19.05.2022, Aktenzeichen: 017 KLs 2/21 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2455765.html> (accessed: 15.12.2024).
- 293.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 08.09.2011, Aktenzeichen: 1 StR 38/11 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/227252.html> (accessed: 15.12.2024).
- 294.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 24.01.2018, Aktenzeichen: 1 StR 331/17 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2120804.html> (accessed: 15.12.2024).
- 295.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 04.09.2013, Aktenzeichen: 1 StR 94/13 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/647672.html> (accessed: 15.12.2024).
- 296.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteile vom 13.11.1953, Aktenzeichen: 5 StR 342/53 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1953,195> (accessed: 15.12.2024).
- 297.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteile vom 05.03.1986, Aktenzeichen: 2 StR 666/85 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1986,3124> (accessed: 15.12.2024).
- 298.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschlüsse vom 19.05.1989, Aktenzeichen: 3 StR 590/88 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1989,1158> (accessed: 15.12.2024).
- 299.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschlüsse vom 24.10.1990, Aktenzeichen: 3 StR 16/90 / Rechtsinformationssysteme GmbH : dejure.org. — URL: <https://dejure.org/1990,1344> (accessed: 15.12.2024).
- 300.** Bundesfinanzhof, Urteil vom 12.04.2016, Aktenzeichen: VIII R 24/13 / Neue Wirtschafts-Briefe : NWB Verlag. — URL: <https://datenbank.nwb.de/Dokument/631231/> (accessed: 15.12.2024).
- 301.** Finanzgericht Köln, Urteil vom 16.01.2019, Aktenzeichen: 11 K 2194/16 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2139134.html> (accessed: 15.12.2024).
- 302.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 10.01.2019, Aktenzeichen: 1 StR 347/18 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2136230.html> (accessed: 15.12.2024).

- 303.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 22.07.1993, Aktenzeichen: 4 StR 322/93 / Wolters Kluwer. — URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/917b21ec-2435-4a44-ad8f-25cf8a22026f> (accessed: 15.12.2024).
- 304.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 11.09.2002, Aktenzeichen: 1 StR 73/02 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/65377.html> (accessed: 15.12.2024).
- 305.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 18.07.2018, Aktenzeichen: 2 StR 416/16 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2115247.html> (accessed: 15.12.2024).
- 306.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Beschluss vom 10.06.2020, Aktenzeichen: 3 StR 52/20 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2242502.html> (accessed: 15.12.2024).
- 307.** Oberlandesgericht Stuttgart, Beschluss vom 19.11.2007, Aktenzeichen: 2 Ss 597/07; 2 Ss 597/2007. / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/356203.html> (accessed: 15.12.2024).
- 308.** Oberlandesgericht Frankfurt am Main, Beschluss vom 17.12.2010, Aktenzeichen: 1 Ws 29/09 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/69580.html> (accessed: 15.12.2024).
- 309.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 03.04.2008, Aktenzeichen: 3 StR 394/07 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/75962.html> (accessed: 15.12.2024).
- 310.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 18.11.2020, Aktenzeichen: 2 StR 246/20 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2365536.html> (accessed: 15.12.2024).
- 311.** Bundesgerichtshof (Strafsachen), Urteil vom 10.01.2023. Aktenzeichen: 6 StR 133/22 / openJur. — URL: <https://openjur.de/u/2464377.html> (accessed: 15.12.2024).

Правовая доктрина

Диссертации, авторефераты диссертаций

- 312.** Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2007. 213 с.
- 313.** Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
- 314.** Алаторцев А.Ю. Правовая определенность уголовно-правового запрета : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 203 с.
- 315.** Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екб, 2008. 28 с.
- 316.** Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2003. 354 с.

- 317.** Данилюк С.Е. Ошибка в противоправности преступного деяния и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 22 с.
- 318.** Кубанцева О.О. Уголовная ответственность за вывоз капитала за пределы Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 222 с.
- 319.** Нудель С.Л. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 225 с.
- 320.** Мурадов Э.С. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 234 с.
- 321.** Пичугина М.А. Уголовная ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200³ УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук / МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 2023. 283 с.
- 322.** Прохоров А.Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 222 с.
- 323.** Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екб, 2001. 199 с.
- 324.** Шаталова Л.И. Правовые, психологические и этические аспекты субъективного вменения в уголовном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. 239 с.
- 325.** Якушин В.А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985. 213 с.

Монографии

- 326.** Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. — 448 с.
- 327.** Волженкин Б.В. Некоторые вопросы общей характеристики преступлений в сфере экономической деятельности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967-2007 гг.). СПб : Юрид. центр Пресс, 2008. — 969 с.
- 328.** Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб : Юрид. центр Пресс, 1999. — 229 с.
- 329.** Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. — 560 с.
- 330.** Гегель Г.В.Ф. Философия права / под ред. Д.А. Керимов, В.С. Нерсисянц. Перевод с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М: Изд-во «Мысль», 1990. — 527 с.
- 331.** Геллер И.З. Ошибка человека и ее значение при вменении деяния этого лица ему в вину. — Юрьев : Тип. К. Маттисен, 1910. — 145 с.

- 332.** Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / Науч. ред. Г.Ф. Горский. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. — 243 с.
- 333.** Дубовиченко С.В. Умышленная форма вины в уголовном праве : монография. М. : Проспект, 2021. — 216 с.
- 334.** Есаков Г.А. *Mens rea* в уголовном праве Соединенных Штатов Америки: историко-правовое исследование : монография / Предисл.: О.Ф. Шишов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 553 с.
- 335.** Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть : монография / Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 360 с.
- 336.** Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. — 144 с.
- 337.** Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М. : Юрид. лит., 1972. — 264 с.
- 338.** Киселев А.Д. Психологическое основание уголовной ответственности. Харьков: Типо-Литография «Печатное дело», 1903. — 312 с.
- 339.** Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право : монография. М. : Проспект, 2025. — 983 с.
- 340.** Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Госюриздат, 1958. — 219 с.
- 341.** Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. — 352 с.
- 342.** Курочкин Д.А. Общие правила о запрете обхода налогового закона (General Anti-Avoidance Rules) в государствах БРИКС: сравнительно-правовое исследование : монография / под науч. ред. ... Д.В. Винницкого. М. : Юстицинформ, 2023. — 290 с.
- 343.** Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография : [в 2 частях]. М. : Юрлитинформ, 2015. — Ч. 1 — 330, [1] с.
- 344.** Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. — 70 с.
- 345.** Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. — 480 с.
- 346.** Маньковский Б.С. Проблема ответственности в уголовном праве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — 124 с.
- 347.** Набойченко В.В. Вина в умышленных преступлениях: философское, историческое и правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2017. — 176 с.
- 348.** Никифоров Б.С. Избранное / Составитель канд. юрид. наук А.А. Гравина. М.: Юридическая фирма «Контракт»: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения Российской Федерации, 2010 — 221 с.
- 349.** Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава преступления : монография / Рос. гос. ун-т правосудия. М., 2009. — 287 с.

- 350.** Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М. : Проспект, 2016. — 232 с.
- 351.** Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. М. : Статут, 2017. — 193 с.
- 352.** Сабитов Р.А. Противоправные обманы : монография. М. : Юрлитинформ, 2024. — 519, [1] с.
- 353.** Сергеева Т.Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного суда СССР по уголовным делам. М.: Л: Изд-во АН СССР, 1950. — 184 с.
- 354.** Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 326 с.
- 355.** Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том I. СПб.: Гос. тип., 1902. — 815 с.
- 356.** Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство : докл., читанный в Санкт-Петербургском юридическом о-ве / А. Трайнин. СПб: Юрид. кн. склад «Право», 1913. — 61 с.
- 357.** Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. — 364 с.
- 358.** Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности. Красноярск: Изд-во КрасГУ — 87 с.
- 359.** Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. — 318 с.
- 360.** Фельдштейн Г.С. Учение о формах виновности в уголовном праве. М.: Тип. Т-ва В. Чичерин, 1902. — 581 с.
- 361.** Хиллота В.В. Уголовное право в социальном измерении (контуры перемен и новой стратегии развития). М.: Юрлитинформ. 2023. — 437 с.
- 362.** Хиллота В.В. Виды умысла в уголовном праве: вопросы квалификации : монография. М: Проспект, 2025. — 288 с.
- 363.** Шаргородский М.Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. — 56 с.
- 364.** Шишко И.В. Экономические правонарушения. Вопросы юридической оценки и ответственности = Offences in sphere of economy. СПб : Юрид. центр Пресс, 2004. — 305 с.
- 365.** Foster M. A Report of Some Proceedings on Commission of Oyer and Terminer and Goal Delivery for the Trial of the Rebels in the Year 1746 in the County of Surry, and of other Crown Cases. To Which Are Added Discourses upon a Few Branches of the Crown Law. — Oxford : Clarendon Press, 1762. — [2], viii, [4], 412, [20] pp.
- 366.** Holmes O.W. Jr. The Common law (1881). — Cambridge : Belknap Press 1963. — 338 pp.
- 367.** Simmons K.W. Ignorance and Mistake of Criminal Law, Noncriminal Law, and Fact // Boston University School of Law Working Paper. 2011. No. 11–46. — 57 pp.

- 368.** Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления (Учебное пособие). М.: Изд-во МГУ, 1987. — 75 с.
- 369.** Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : Учебное пособие / Н.Г. Иванов. М. : Проспект, 2021. — 103 с.
- 370.** Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная : учебник / М. : Проспект, 2016. — 224 с.
- 371.** Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — М.: Бек, 2000. — 590 с.
- 372.** Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Отв. ред. Б.С. Никифоров. М.: Юрид. лит., 1963. — 525 с.
- 373.** Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.А. Кригера и др. М.: Изд-во МГУ. 1988. — 367 с.
- 374.** Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин [и др.] ; под общ. ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. — 1184 с.
- 375.** Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин [и др.] ; под ред. А.И. Рарога. — 5-е изд., перераб. и доп. М., Проспект ; ТК Велби, 2005. — 696 с.
- 376.** Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.] ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. — 879 с.
- 377.** Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. — 368 с.
- 378.** Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Норма, Инфра-М, 1997. — 516 с.
- 379.** Уголовное право. Общая часть : учебник / Герцензон А.А., Исаев М.М., Пионтковский А.А. [и др.] ; науч. ред. В.Д. Меньшагин. — 4-е изд., перераб. М. : Юрид. изд-во М-ва Юстиции СССР, 1948. — 575 с.

Публикации в периодических изданиях

- 380.** Архипов А.В. Находка или кража: комментарий позиции Конституционного Суда // Уголовное право. 2023. № 7. — С. 3–8.
- 381.** Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. Кража или находка - проблемы разграничения // Законность. 2017. № 6. — С. 46–47.
- 382.** Бациев В.В. В правилах статьи 54¹ НК нет каких-либо содержательно новых требований [интервью] / В. Багаев, В. Румак. — Закон. 2018. № 11. — С. 6–14.
- 383.** Богуш Г.И. Определенность уголовного закона: практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2012. № 2. — С. 54–61.
- 384.** Бриллиантов А.В. Хищение или неосновательное обогащение? // Уголовное право. 2016. № 4. — С. 9–13.
- 385.** Власова А.С., Удалова Н.М. Номинальный руководитель в деятельности юридического лица // Закон. 2016. № 6. — С. 111–120.

- 386.** Горелов А.П. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская Юстиция. 2002. № 12.
- 387.** Губко В.А. Заведомость как признак преступлений, предусмотренных ст. 174, 175 УК РФ // Мировой судья. 2024. №10. — С. 20–24.
- 388.** Губко В.А. Установление умысла на совершение преднамеренного банкротства (ст. 196 УК) // Законность. 2024. № 5. — С. 51–56.
- 389.** Губко В.А. Установление умысла на совершение уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) // Уголовное право. 2024. № 5. — С. 13–31.
- 390.** Долотов Р.О. Квалификация мошенничества при наличии залога или банковской гарантии // Уголовное право. 2018. № 3. — С. 38–43..
- 391.** Дорогин Д.А. Разновидности юридической ошибки, исключающей уголовную ответственность // Lex russica. 2019. № 8. — С. 74–85.
- 392.** Ермолович Я.Н. Дящиеся и продолжаемые преступления: новые правовые позиции (научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» от 12 декабря 2023 года № 43) // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2024. № 8. — С. 56–66.
- 393.** Егорова Н.А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex russica. 2015. № 12. — С. 64 - 73.
- 394.** Есаков Г.А. Пределы гражданско-правовых конструкций в уголовном праве // Закон. 2020. № 2. — С. 125–131.
- 395.** Есаков Г.А. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. 2011. №6. — С. 15 - 17.
- 396.** Есаков Г.А. Фактическая ошибка относительно неуголовного права // Уголовное право. №5. 2019. — С. 34 - 39.
- 397.** Жилкин М.Г. Незаконное предпринимательство: вопросы межотраслевой дифференциации и квалификации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 3. — С. 79 - 88.
- 398.** Зайцев О.А., Кашепов В.П., Нудель С.Л. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. №37. — С. 40 - 56.
- 399.** Ильина М.Г. Общественная опасность как основание криминализации незаконного образования юридического лица // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2024 г. М. : Юрлитинформ, 2024. — 560 с.
- 400.** Кони А.Ф. Об ошибке в области уголовного права // Журнал Министерства юстиции. 1866. №6. — С. 419 - 444.
- 401.** Кораблева С.Ю. Влияние фактических ошибок на оценку уголовно-правовой вины и квалификацию преступлений // Журнал российского права. 2024. №2. — С. 79 - 90.

- 402.** Кораблева С.Ю. Осознание как ключевая часть уголовно-правовой вины и его виды // Журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика». 2023. №3 (65). — С. 32 - 41.
- 403.** Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. — С. 42–65.
- 404.** Лясколо А.Н. Вопросы субъективной стороны валютных преступлений (ст. 193, 193.1 УК РФ) // Законодательство. 2017. № 9. — С. 80–86.
- 405.** Лясколо А.Н., Бальжинимаева В.В. Образование фирм-однодневок: проблемы уголовно-правовой квалификации // Уголовное право. 2024. № 2. — С. 35–47.
- 406.** Морхат П.М. Субсидиарная ответственность номинальных директоров: анализ практики арбитражных судов // Судья. 2019. № 3. — С. 43–50.
- 407.** Мурадов Э.С., Яни П.С. Вина, виновность, общественная опасность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2007. № 1. — С. 13-18.
- 408.** Нагаева Т.И. О соотношении понятий «неисполнение обязанностей» и «уклонение от исполнения обязанностей»: технико-юридические аспекты определения признаков деяния в УК РФ // Lex russica. 2012. № 6. — С. 1368–1380.
- 409.** Наумов А.В. Вина как признак преступления и принцип Уголовного кодекса РФ // Российский следователь. 2022. № 5. — С. 39–42.
- 410.** Никифоров Б.С. Об умысле по действующему законодательству // Советское государство и право. 1966. №6. — С. 26 – 36.
- 411.** Подшивалова Д.Я. Статья 54.1 НК РФ: возможные проблемы правоприменения // Налоги. 2021. № 2. — С. 20–25.
- 412.** Пудовочкин Ю.Е. Малозначительность деяния в контексте учения об общественной опасности и о составе преступления // Уголовное право. 2025. № 1. — С. 61 - 83.
- 413.** Росса А.А. Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств // Налоги [газ.]. 2007. № 8.
- 414.** Сергеев А.П. Об ошибочном понимании гражданско-правовых норм в уголовном судопроизводстве // Закон. 2020. № 1. — С. 139–148.
- 415.** Талан М.В. Общественная опасность и изменчивость преступлений в сфере экономической деятельности // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2024 г. М. : Юрлитинформ, 2024. — 560 с.
- 416.** Трайнин А.Н. Система Общей части уголовного права // «Советское государство и право». 1946 г. № 5-6 — С. 8 - 21.
- 417.** Фельдштейн Г. С. Природа умысла // Сборник правоведения и общественных знаний. М., 1898. — С. 1 - 22.
- 418.** Филатова М.А., Губко В.А. Проблемы квалификации налоговых преступлений, связанных с дебиторской задолженностью // Уголовное право. 2022. №7. — С. 45–56.

- 419.** Шиткина И.С. Решение корпоративных споров в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. — С. 45–62.
- 420.** Яни П.С. Вопросы квалификации мошеннического обмана суда // Законность. 2024. № 1. — С. 26–30 ; № 2. — С. 26–30.
- 421.** Яни П.С. Длющиеся преступления с материальным составом. К вопросу о квалификации преступного уклонения от уплаты налогов // Российская юстиция. 1999. № 1. — С. 40–42.
- 422.** Яни П.С. Значение запрета злоупотребления правом участниками гражданского оборота для квалификации хищений // Законность. 2021. № 11. — С. 29–35 ; № 12. — С. 30–35.
- 423.** Яни П.С. Значение надежной банковской гарантии для квалификации мошенничества // Законность. 2022. № 3. — С. 21–26 ; № 4. — С. 24–29.
- 424.** Яни П.С. Квалификация экономического преступления при юридической и фактической ошибке // Законность. 2011. № 6. — С. 24–29.
- 425.** Яни П.С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения // Законность. 2020. № 6. — С. 32–37.
- 426.** Яни П.С. О значении принципа «*ignorantia juris nocet*» для вменения составов экономических преступлений // Уголовное право в XXI веке. Материалы научной конференции (юрид. ф-т МГУ). — М. : 2002.
- 427.** Яни П.С. Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. №8. С. 14–19.
- 428.** Яни П.С. Соотношение размера хищения и суммы гражданского иска по уголовному делу // Законность. 2020. № 7. — С. 32–36.
- 429.** Яни П.С. Уголовный закон и поддельная водка // Законодательство. 2000. № 10. — С. 62–71.
- 430.** Alexander L. Inculpatory and Exculpatory Mistakes and the Fact/Law Distinction: An Essay in Memory of Myke Balyes // Law and Philosophy. 1993. Vol. 12. Issue 1. — Pp. 33–70.
- 431.** Bubany C. Mistakes with the Mistake Defense in Texas Criminal Law // St. Mary's Law Journal. 2023. Vol. 5. No. 1. — Pp. 1–34.
- 432.** DePaul College of Law. Criminal Law – Mistake of Law – a Valid Defense – United States v. Crosby, 294 F.2d 928 (2d Cir. 1961) // DePaul Law Review. 1962. Vol. 11. Issue 2. — Pp. 329–337.
- 433.** England S. Stated Culpability Requirements // Rutgers University Law Review. 2022. Vol. 74. Issue 3. 1213. — Pp. 1213–1263.
- 434.** England S. The Mistaken Law of Mistakes of Law: Mistakes Negating Culpability under the Model Penal Code // American Criminal Law Review. 2024. Vol. 61. — Pp. 203–249.
- 435.** Gilcrist G.M. Willful Blindness as Mere Evidence // 54 Loy. L.A. L. Rev. 405 (2021) — Pp. 406 - 451.
- 436.** Hart H. Jr. The Aims of the Criminal Law // Law and Contemporary Problems. 1958. Vol. 23. — Pp. 401–441.
- 437.** Kahan D.M. Ignorance of Law Is an Excuse – but Only for the Virtuous // Michigan Law Review. 1997. Vol. 96. Issue 1. — Pp. 127–154.

Электронные ресурсы

- 438.** Хаменушко И.В. Валютное регулирование после очередного этапа либерализации: опции и риски [видео] : Иван Хаменушко об отмене репатриации выручки // Пепеляев Групп [веб-сайт] : База знаний : Видео. — 2021, 11 октября. — (Валютное регулирование и валютный контроль). — URL: pgplaw.ru/analytics-and-brochures/video/valyutnoe-regulirovanie-posle-ocherednogo-etapa-liberalizatsii-optsii-i-riski/ (дата обращения: 19.12.2024).